Франклин Рузвельт
Беседы у камина

Франклин Делано Рузвельт
Беседы у камина

От издательства

Настоящее издание «Бесед у камина» на русском языке может вызвать большой интерес у читателей сегодняшней России.

У специалистов, ученых, политических деятелей возникают вопросы, что может дать опыт преодоления «Великой депрессии» и реализации «Нового курса» для России.

«Беседы у камина», как живой документ того времени помогут в ответе на эти вопросы, особенно тем, кто хочет и стремится к творческому поиску.

До сих пор еще идут споры вокруг методов реализации «Нового курса». Одни утверждают, что они были слишком жесткими, сковывали, дескать, частную инициативу. Другие полагают, что государственное регулирование несло в себе чуть ли не тоталитарные тенденции.

Критики могут вернуться к первоисточнику.

В беседах Рузвельт подчеркивал, что речь шла не о контроле правительства над всем и вся, а о регулировании на основе партнерства, дисциплины демократии, саморегулирования. С одной целью – оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, вводить разумные ограничения в отношении тех, кто стремится получать необоснованные прибыли, защитить потребителей от искусственного взвинчивания цен.

Ключевое выражение: «нам нечего бояться, кроме самого страха», Рузвельт повторял неоднократно, когда речь заходила о последствиях депрессии. Своими действиями президент призывал к преодолению утраты духовных ценностей общества, к пониманию того, что государство – слуга народа и делает все, чтобы не допустить повторения событий, когда страна в период депрессии дошла до роковой черты.

Поэтому он смело шел на эксперименты, искал новые формы (общественные работы, социальное обеспечение, кодексы справедливой конкуренции, контроль над ценами, помощь безработным, фермерам и другие).

Раздел «Вторая мировая война» раскрывает, как зарождалась коалиционная стратегия и коалиционное ведение войны.

Российским ветеранам войны, да и их потомкам, будет интересно прочесть слова Ф. Д. Рузвельта о том, что русские войска уничтожали больше живой силы и техники неприятеля, «чем все остальные Объединенные Нации вместе взятые». Слова, сказанные не один раз.

«Беседы у камина» впервые были опубликованы в России в 1995 году по инициативе профессора Д. Колтера и В. Карпенковой.

В отличие от первого издания, в настоящую публикацию внесены добавления и некоторые изменения, уточняющие перевод текста. К каждой беседе даны краткие комментарии, характеризующие ее особенности и обстановку, в которой она проходила; более подробные примечания; представлены даты жизни Ф. Д. Рузвельта; а так же список основных законов, принятых в 1933–1945 гг.

Данное издание осуществлялось при непосредственном участии директора Фонда изучения США имени Франклина. Д. Рузвельта Московского государственного университета Ю. Н. Рогулева и Дэвида Вулнера – исполнительного директора Института Франклина и Элеоноры Рузвельт (Гайд-парк. США).

Книга «Беседы у камина» выходит в год, когда 70 лет назад Ф. Д. Рузвельт в первый раз стал президентом США и когда 16 ноября 2003 года исполнится 70 лет со дня установления российско-американских дипломатических отношений.

Надеемся на то, что «Беседы у камина» вызовут интерес у российского читателя.

ИТРК

Это важный и редкий документ

В Московском университете всегда придавали большое значение изучению американского общества, его истории и культуры и стремились развивать плодотворные, взаимовыгодные отношения с нашими американскими коллегами, ведущими университетами США даже тогда, когда отношения между нашими государствами переживали не лучшие времена.

На различных факультетах МГУ работает большая группа ученых, в научной и преподавательской деятельности которых проблематика США занимает ведущее место. Уже более четверти века функционирует специализированная лаборатория по изучению США на историческом факультете МГУ.

Мы недавно отмечали 25-летний юбилей наших партнерских отношений с университетом штата Нью-Йорк. Почти уже 30 лет как мы ежегодно приглашаем американских ученых для чтения лекций по программе Фулбрайта. На базе Московского университета действует Общероссийская ассоциация изучения США, членами которой являются и американские коллеги, проводятся летние школы по американистике для аспирантов и молодых ученых со всей нашей страны, также проходящие с участием американских профессоров.

В 1998 году МГУ совместно с Институтом Франклина и Элеоноры Рузвельт и Государственной президентской библиотекой Франклина Рузвельта (в городе Гайд-парке США) учредили Фонд изучения США имени Франклина Д. Рузвельта.

В настоящее время Фонд изучения США имени Франклина Д. Рузвельта МГУ вместе с американскими коллегами реализует исследовательский проект «Современная Россия и реформы „Нового курса“ Рузвельта в США». То, что этот Фонд и исследовательская программа носят имя Франклина Д. Рузвельта, с моей точки зрения, глубоко символично. Это был самый популярный и почитаемый президент в США в двадцатом веке и наиболее уважаемый американский политик в России, с именем которого связано не только восстановление дипломатических отношений между нашими странами, но и важнейшие исторические события совместной борьбы наших народов против фашистской угрозы.

Именно Ф. Рузвельту принадлежит историческая заслуга и по созданию Организации Объединенных Наций. В одном из своих последних выступлений по радио, 6 января 1945 года, незадолго до разгрома фашизма, затрагивая проблемы послевоенного устройства мира, он сказал: «Мир можно установить и в дальнейшем поддерживать только при твердой воле свободолюбивых народов, которые стремятся сотрудничать, помогать друг другу, с уважением и терпимостью относиться к особенностям каждого, стараться понять позицию и чувства других». Этот подход Ф. Рузвельт в полной мере относил и к России. Он неоднократно выражал свою готовность и после войны поддерживать с нашей страной отношения «добрососедства и искренней дружбы».

Деятельность президента Ф. Рузвельта оставила глубокий след не только в событиях международной истории, но и в сфере внутренней социально-экономической политики в плане преодоления тяжелейших последствий экономического кризиса и депрессии, обрушившихся на США в тридцатые годы XX века. Разнообразный опыт и уроки этой политики имеют большое значение и во многом созвучны с теми экономическими и социальными проблемами, с которыми сталкивается наша страна на протяжении последних лет.

Данное издание, осуществляемое по инициативе Фонда изучения США имени Франклина Д. Рузвельта в МГУ, относится к разряду важных и редких документов XX века, которым трудно найти аналог, как в США, так и других странах. Оно представляет собой серию обращений Ф. Рузвельта к американскому народу по радио, сделанных им в 1933–1945 годах. Это были своеобразные «беседы» президента с простыми американцами на самые разные темы, в которых он спокойно и доходчиво разъяснял гражданам США основные проблемы политики своей администрации, добиваясь не просто поддержки, а понимания населением важнейших решений правительства. Его «беседы» представляют несомненный интерес для всех, кто интересуется политикой, историей, Соединенными Штатами Америки, но особое значение выступления Ф. Рузвельта имеют для тех, кто готов изучать уроки истории

и учитывать их в своей деятельности.

Ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, академик РАН
В. А. Садовничий

«Беседы у камина» Франклина Д. Рузвельта

Мой дедушка любил разговаривать с людьми прямо, простым языком. Он обладал большой верой в американский народ и знал, исходя из длительного опыта общения с друзьями, соседями и простыми жителями своего любимого города Гайд-парка и штата Нью-Йорк, что самыми лучшими судьями его политики были обычные американцы, которые понимали, что он пытался сделать.

Как лидер страны, который столкнулся с двумя самыми серьезными кризисами в современной американской истории – «Великой депрессией» и Второй мировой войной, – Франклин Делано Рузвельт часто выступал с объяснениями своих идей согражданам. Мой дедушка не хотел, чтобы его друзей, соседей, всех американцев призывали идти на жертвы или поддерживать его политику до того, пока они не услышат объяснений важности этих шагов непосредственно от него. И поэтому он открыто разговаривал с ними по радио. Серию таких его выступлений продолжительностью 30–40 минут каждая вскоре стали называть «Беседами у камина».

Первая из тридцати одной «Бесед у камина» Франклина Рузвельта состоялась 12 марта 1933 года, буквально через несколько дней после его вступления в должность президента США. Тогда нация оказалась парализована экономическим кризисом, приведшим к краху банковскую систему США. Франклин Рузвельт обратился к помощи национального радиовещания для объяснения необходимости принятия первого из важнейших законов программы «Нового курса» – чрезвычайного банковского акта 1933 года.

Негромким, спокойным, разговорным тоном Франклин Рузвельт разъяснял своим слушателям, какие меры предпринимает правительство, чтобы гарантировать сохранность имеющихся частных вкладов в коммерческих банках и вновь сделать безопасной для своих граждан возможность хранить свои денежные сбережения на банковских депозитах. Поверив словам президента, американцы стали вновь возвращать свои деньги в банки. И когда в течение последовавших после выступления суток количество вновь открытых вкладов постепенно стало превышать количество закрытых, стало ясно, что кризис преодолен.

В ходе продолжавшейся «Великой депрессии» Франклин Рузвельт часто прибегал к радиообращениям для объяснения причин создания многих программ «Нового курса», таких, например, как Гражданский корпус охраны природных ресурсов, Администрация развития общественных работ, которые были призваны помочь его согражданам преодолеть трудности тех дней.

Франклин Рузвельт с большим эффектом использовал «Беседы у камина» и в годы Второй мировой войны. Он объяснял своим согражданам, почему они должны предоставлять помощь по программе «ленд-лиза» нашим союзникам в России и Великобритании. Президент говорил о принципиальных целях США в войне – установлении во всем мире торжества «Четырех свобод»: Свободы слова и собраний, Свободы вероисповедания, Свободы от нужды и Свободы от страха и приводил доводы в пользу создания Организации Объединенных Наций, – как средства для предотвращения катастрофических мировых войн в будущем.

Моя бабушка сказала однажды, что Франклин Рузвельт «обладал замечательной способностью выражать свою личность в своих речах», также как и возможностью «говорить простым английским языком даже о весьма сложных проблемах. Он передавал своим слушателям чувства доброго дружеского участия и серьезной озабоченности». В эпоху средств массовых коммуникаций, когда такие демагоги, как Гитлер и Муссолини, спекулировали на народных страхах и предрассудках, Франклин Рузвельт, в противоположность этому, взывал к лучшим чувствам и качествам людей, чтобы восстановить их доверие и дать им возможность жить вместе в мире и согласии. Вот эта способность объединять людей во имя общего блага, возможно, является самым значимым наследием «Бесед у камина».

Сопредседатель бюро директоров Института Франклина и Элеоноры Рузвельт
Анна Элеонора Рузвельт

Основные даты жизни Франклина Делано Рузвельта

Детские и юношеские годы

Родился 30 января 1882 года в состоятельной семье: отец – Джеймс Рузвельт, мать – Сара Делано. Детские годы провел в Гайд-парке, поместье родителей, живописном районе на берегу реки Гудзон, на полпути между Нью-Йорком и столицей штата Нью-Йорк – городом Олбани.

Отец и мать часто брали единственного сына с собой в поездки по Европе, приобщая его к знанию иностранных языков, истории и искусства.

До четырнадцати лет Франклин занимался с преподавателями дома. Изучал французский и немецкий языки, много читал книг по истории и искусству. Увлекся коллекционированием марок, мечтал о морских путешествиях, полюбил плавание на яхте.

В 1896 году родители отдали сына в аристократическую частную школу в Гротоне, близ Бостона. Его приняли сразу в третий класс. В программу входили латинский, греческий, французский, немецкий языки, история. Франклин усвоил многие моральные принципы, в частности: не идти на компромисс со злом, обладать честным трудолюбием и здравыми знаниями.

Учеба в Гарвардском университете

В 1900–1903 годы Рузвельт – студент Гарвардского университета. Выбрал курсы: английская и французская литературы, латинский язык, история, ораторское искусство, право, экономика и другие В годы учебы активно сотрудничал в студенческой газете, был ее главным редактором, входил в состав учредителей «Фонда помощи бурам».

В 1903 году заканчивает Гарвард и получает диплом бакалавра. На следующий год – поступление в юридическую школу Колумбийского университета.

Дела семейные

В 1905 году – женитьба на Элеоноре Рузвельт (его кузине в пятом поколении, племяннице Теодора Рузвельта – республиканца, президента США в 1901–1909 гг.). Франклин испытывал личные симпатии к родственнику, часто советовался с ним, бывал в Белом доме. Хотя в дальнейшем связал свою политическую судьбу с демократической партией, сохранял дружеские отношения с Т. Рузвельтом.

Семья Франклина Рузвельта – жена, дочь, четыре сына, – испытала трудности, радости и переживания за судьбу мужа и отца, находящегося под пристальным вниманием общественности.

Элеонора Рузвельт вошла в историю США не только как супруга президента, но и как видная общественная деятельница. По свидетельствам очевидцев, она была «глазами и ушами» мужа, учавствовала в избирательных компаниях, помогала укреплять единство в демократической партии, выступала со статьями и книгами в американской и зарубежной печати, содействовала развитию женского движения.

В 1907 году Франклин Рузвельт закончил юридическую школу. Выпускные экзамены не сдавал и поэтому не получил диплом. Он поступает практикантом в одну из юридических фирм Нью-Йорка. Вел дела в суде, естественно, встречался с различными людьми, сталкивался с конфликтными ситуациями.

Политический дебют

В 1910 году один из представителей демократической партии предложил начинающему юристу выставить свою кандидатуру в законодательное собрание (легистратуру) штата Нью-Йорк. С огромной

энергией Рузвельт взялся за новое для него дело. С утра до вечера колесил по своему округу, встречался с избирателями. Особое внимание уделял фермерам, которые ранее симпатизировали республиканцам. Постепенно находил с ними общий язык. Политический дебют прошел успешно.

В 1913 году Рузвельту шел тридцатый год. Президент В. Вильсон (демократ) назначил его заместителем военно-морского министра флота США. Семь с половиной лет, в самое напряженное время накануне и в ходе Первой мировой войны, занимался укреплением военно-морского флота США. С интересом и энергией входил в порученные дела, завязывал связи с политическими и деловыми кругами многих штатов.

Летом 1918 года совершил длительную поездку по военно-морским базам и местам боев за рубежом.

Молодой заместитель министра быстро завоевал авторитет среди судостроителей, а также у профессионалов, освоил проводку эсминцев в конвоях, дважды обращался с просьбами направить его в действующую армию.

Кандидат на пост вице-президента США

В 1920 году на конвенте демократической партии Рузвельт был выдвинут кандидатом на пост вице-президента США. Свои мысли молодой политик выразил в одном из выступлений: «Мы против влияния денег на политику, мы против контроля частных лиц над финансами государства, мы против обращения с человеком как с товаром, мы против голодной заработной платы, мы против власти групп и клик».

Несмотря на активную позицию демократы проиграли выборы. Их соперники еще купались в лучах успеха послевоенного роста производства.

После выборов Рузвельт занял пост вице-президента одной из крупных финансовых корпораций Нью-Йорка.

Болезнь и возвращение к политической деятельности

Август 1921 года оказался трагическим для Рузвельта, его семьи и сторонников. Во время летнего отдыха на яхте он решил искупаться в холодной воде. По возвращении почувствовал себя плохо, отказали ноги. Прошло несколько дней, пока врачи смогли поставить диагноз – полиомиелит.

Рузвельт, по свидетельству близких, проявил железную волю и огромные усилия в ежедневных физических упражнениях.

От своих друзей Рузвельт узнал о существовании заброшенного курорта Уорм-Спринг («Горячий ключ») на юге США, в штате Джорджия. Там он организовал курорт для больных, а себе построил небольшой дом. В результате многочисленных тренировок Рузвельт смог держаться на воде «Горячих ключей». Но желание самостоятельно ходить не сбылось. Ему наложили на ноги специальные ортопедические приспособления, и с помощью тяжелой палки и при поддержке кого-то из сыновей он смог передвигаться без коляски.

Окружающие не ощущали его недуга. Он оставался активным, доступным для общения, не делал себе никаких скидок ни в работе, ни при встречах с людьми.

Наряду с делами бизнеса, Рузвельт занимал различные общественные посты. Достаточно их перечислить, чтобы понять рост его авторитета: член Наблюдательного совета Гарвардского университета, Президент военно-морского клуба, Председатель клуба бойскаутов большого Нью-Йорка, один из основателей Фонда Вудро Вильсона, член Комитета помощи странам Ближнего Востока, член Совета американского географического общества и другие.

Губернатор штата Нью-Йорк

В 1928 году партийные лидеры демократической партии предложили выдвинуть Рузвельта на пост губернатора штата Нью-Йорк. На выборах Рузвельт победил с небольшим перевесом в 25 тысяч голосов.

На президентских же выборах республиканцы были первыми. Они заняли лидирующее положение в Конгрессе и во многих штатах страны. Нью-Йорк оставался островком демократов, где

вырабатывались контуры нового подхода. Губернатор демонстрировал жизнерадостность, настойчивость, соединение обещаний и дела. Он избрал для себя метод прямого общения с избирателями. Вместе с супругой регулярно совершал поездки по штату, бывал у фермеров, на предприятиях, в школах, больницах, беседовал с жителями, выслушивал их просьбы, отвечали на вопросы.

Губернатор штата Нью-Йорк на второй срок

В 1930 году Рузвельт избирается губернатором штата Нью-Йорк на второй срок со значительным преимуществом – в 725 тысяч голосов.

При вступлении в должность Рузвельт выразил пожелание, которое вскоре переросло в практические действия: «Одна из обязанностей государства заключается в заботе о тех своих гражданах, которые оказались жертвами неблагоприятных обстоятельств, лишающих их возможности получать даже самое необходимое для существования без помощи других. Эти обязанности признаются в каждой цивилизованной стране.

Помощь этим несчастным гражданам должна быть представлена правительством не в форме милостыни, а в порядке выполнения общественного долга».

Одно из первых принятых им решений – создание в штате Нью-Йорк в августе 1931 года Временной чрезвычайной администрации помощи. На ее деятельность было выделено 20 млн долларов.

Возникла необходимость привлечения к управлению новых людей, специалистов в различных областях. Рузвельт обратился к ряду профессоров Колумбийского (Нью-Йорк) и Гарвардского университетов – юристам, экономистам, знатокам сельского хозяйства, которые составили его «мозговой трест».

Биографы Рузвельта особо выделяют его выступление по национальному радио 7 апреля 1932 года. «В переживаемое нами тяжелое время, – говорил губернатор, – нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды».

Это уже было заявкой не только на улучшение дела в штате Нью-Йорк, но и во всей стране.

«Великая депрессия»

Кризис перепроизводства вызвал резкое ухудшение положения в стране. Гувер – президент республиканцев – полагал, что «то правительство лучше, которое правит меньше». И стихия перепроизводства, массовые спекуляции в биржевых и банковских операциях все сильнее опутывали страну.

«Черный четверг» – 24 октября 1929 года. Паника на фондовой бирже. Потери от падения курса акций составили более 10 млрд долларов.

Последовала цепная реакция.

Промышленное производство к 1932 году составило всего 50 процентов от уровня 1929 года. Тысячи предприятий закрывались.

Потерпели крах 130 тысяч бизнесменов, корпоративные доходы упали на 60 процентов.

Покупка автомобилей сократилась на 75 процентов.

Банки понесли ущерб в 2,5 млрд долларов.

Из-за падения цен и резкого снижения покупательной способности задолженность фермеров оценивалась в 12 млрд долларов. Разорились многие тысячи фермерских хозяйств.

Усилился рост безработицы: 3 процента – в 1929 году; 9 процентов – в 1930 году; 25 процентов (более 12 млн человек) – в 1933 году.

2,5 млн человек остались без крова.

Начались марши безработных и голодных.

Депрессию назвали «великой».

Страна катилась к финансовому, экономическому и социальному краху.

Где выход?

Для многих американцев и политических деятелей демократической партии было ясно: Ф. Д. Рузвельт – лучший кандидат на пост президента США. Именно он может переломить кризис, который четыре года терзал страну.

Привлекал и его предвыборный лозунг: «Новый курс». Он основывался на необходимости регулирующей роли правительства, дабы от стихии перепроизводства перейти к регулированному процессу восстановления производства, решению вопросов безработицы, оказанию помощи фермерам, бездомным, необходимости преодолеть спекулятивные устремления биржевиков, банкиров, остановить падение цен и восстановить покупательную способность населения.

Многие элементы «Нового курса» возникали как ответы на вызовы времени, другие носили экспериментальный характер, проходили проверку на практике. Вводилось немало новшеств – общественные работы, гражданский корпус охраны природы, система социального обеспечения, кодексы честной конкуренции на производстве и др. Некоторые законы разрабатывались по инициативе конгрессменов и получали одобрение президента.

Президент Соединенных Штатов Америки

На президентских выборах 1933 года Рузвельт получил подавляющее большинство голосов. За него проголосовали – 22,8 млн человек (Г. Гувер – 15,7 млн). Он стал 32 президентом США.

Победа была омрачена инцидентом. 15 февраля 1933 года состоялась его встреча с жителями Майами, штат Флорида. Один из присутствующих стрелял в Рузвельта, рядом с которым стоял мэр Чикаго Чермак. Последний получил смертельное ранение, пострадали еще четыре человека. Стрелявший был схвачен. Им оказался безработный каменщик итальянского происхождения Зантара, который признался, что хотел убить Г. Гувера, а поскольку тот отсутствовал, он стрелял в Рузвельта. За убийство Чермака покушавшийся был казнен на электрическом стуле.

Вступая в должность в холодный пасмурный день 4 марта 1933 года, у стен Капитолия перед 100 тысячами собравшихся Рузвельт обратился к *друзьям американцам со словами:* «Пришло время сказать правду, всю правду откровенно и смело. Не пристало нам также уклоняться от честной оценки положения, в котором находится сегодня наша страна…».

«Единственное, чего нам следует бояться – самого страха, безрассудного, безликого, неоправданного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отступления в наступление».

Одобрением встретили собравшиеся слова президента о виновниках тяжелого положения в стране: некомпетентных банкиров, неразборчивых в средствах ростовщиков. «Руководители обмена товарами провалились из-за собственного упрямства, своей неспособности, признали свой провал и бежали со своих высоких постов в храме нашей цивилизации».

Рузвельт призвал американцев действовать незамедлительно, обрести сознание взаимозависимости друг от друга.

Нельзя просто брать, надо и отдавать.

Мастер общения

В комнате на первом этаже Белого дома, где был камин, президент садился перед микрофонами ведущих радиостанций и начинал беседу. Он умел создавать убеждение у слушателей, что относится к ним как к своим друзьям, говорил простым, понятным языком, не скрывая трудностей. Его слушали десятки миллионов американцев. Они воспринимали слова президента как обращение к ним персонально и как к нации в целом.

С 1933 года по 6 января 1945 года Рузвельт 31 раз выступал по радио.

По свидетельству очевидцев, беседам предшествовала тщательная подготовка: регулярное знакомство с письмами американцев, слежение за реакцией прессы.

Выступления по радио и составили сборник «Беседы у камина». В них говорилось о конкретных законах по реализации «Нового курса», а также о действиях США в ходе Второй мировой войны.

У Рузвельта сложились открытые отношения с прессой. Он не уходил от поставленных вопросов, проявлял знание обстановки и объяснял подоплеку принятых решений, умел пошутить, быстро найти

остроумный ответ. Ни по количеству, ни по качеству пресс-конференций с ним не мог сравниться ни один из его предшественников.

Было бы неверным утверждать, что все свои планы Рузвельт реализовывал без сопротивления и противодействия. «Беседы у камина» показывают, какие трудности возникали при осуществлении «Нового курса» – и в Конгрессе, и в Верховном суде, и со стороны монополий, и внутри демократической партии, и во внешней политике.

Но у Франклина Делано Рузвельта было сильное «оружие» – деловое и откровенное общение с большинством американцев. Он создавал стойкое убеждение, что его правительство не противостоит народу, а выполняет его волю, отзывается практическими делами на нужды и заботы людей. Такая политика коренным образом изменяла взгляды американцев на роль правительства, звала к сотрудничеству, к совместным действиям.

Восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом

16 ноября 1933 года, вскоре после прихода в Белый дом, Рузвельт восстановил дипломатические отношения с Советским Союзом. Закончилась 16-летняя полоса непризнания.

Удалось избежать прежних требований о возмещении царских долгов, ссылаясь на ущерб, нанесенный американской интервенцией на Севере России.

В нотах, которыми обменялись Ф. Д. Рузвельт и М. М. Литвинов, стороны обязались уважать суверенитет друг друга, воздерживаться от вмешательства каким-либо образом во внутренние дела друг друга, не поощрять вооруженную интервенцию друг против друга, агитацию и пропаганду в целях нарушения территориальной целостности государства или изменения силой его политического и государственного строя.

Под прошлым подводилась как бы черта, устанавливались принципы будущих двусторонних отношений.

Оценивая принятое решение, Рузвельт говорил: «Два великих народа Америки и России должны поддерживать нормальные отношения. Восстановление дипломатических отношений выгодно для обеих стран».

Второе президентство

1936 год – снова президентские выборы. «Новый курс» поправил обстановку: 8 млн человек получили работу. Индекс промышленного производства поднялся с 58 пунктов в 1932 году до 101 пункта в 1934 году. Объем социального страхования составил 3 млрд долларов, национальный доход увеличился на 30 процентов.

Голосование было триумфальным для Рузвельта: «За» – 27.452.309 голосов. Его оппонент – 16.682.524 голосов. Примечательно, что 5 млн республиканцев отдали свои голоса Рузвельту.

Второй срок был отмечен спадом производства весной 1938 года. В выступлениях у камина звучали новые темы: о мерах по стабилизации экономики, о введении справедливых норм труда, оказании помощи безработным, сохранении правительственных расходов на общественные работы, о расширении банковского кредита и другие.

Вторая мировая война

Начало войны в Европе сразу же вылилось в мировое противостояние.

США на начальных этапах занимали позицию нейтралитета и изоляционизма, исторически сложившуюся в политических и общественных кругах страны. Бытовало убеждение, что географически Америка защищена от основных театров войны двумя океанами – Тихим и Атлантическим. Это находило свое отражение в законах о нейтралитете 1935, 1936, 1937 и 1939 годов.

Так, закон 1935 года запрещал экспорт из США оружия, боеприпасов и военных материалов в воюющие страны.

Закон 1936 года делал исключение для стран Латинской Америки.

Закон 1937 года (когда шла гражданская война в Испании) запрещал поставки оружия и военных

материалов в страны, где шла гражданская война.

Закон 1939 года (когда в войну вступили Англия и Франция) разрешал продажу американского оружия государствам, находящимся в состоянии войны с Германией.

США же оставались на позициях нейтралитета вплоть до нападения Японии на Перл-Харбор.

Третье президенство

В 1940 году, накануне президентских выборов, Рузвельт решил не выдвигать свою кандидатуру на третий срок. Когда на конвенте демократической партии, проходившем в Чикаго, начали зачитывать послание Рузвельта о нежелании баллотироваться, зал взорвался возгласами: «Америка хочет Рузвельта», «Все за Рузвельта»… На следующий день его единодушно избрали кандидатом. В столь ответственное время Рузвельт вынужден был согласиться.

На выборах он получил 27,2 млн голосов, за республиканского кандидата было отдано 22,3 млн голосов. Впервые в истории США Рузвельт третий раз подряд стал президентом США.

1941–1942 годы стали рубежными во внутренней и внешней политике США. В связи со вступлением Соединенных Штатов в войну началась обширная перестройка экономики в сторону развития оборонных отраслей. Государство финансировало сооружение военных заводов, выделяло средства частному сектору для заключения военных контрактов. Создавался механизм управления мобилизационной программой.

Во внешней политике после нападения гитлеровских войск на Советский Союз разрабатывались идеи формирования антигитлеровской коалиции, принципы ведения коалиционной войны и коалиционной стратегии.

Для реализации этих планов приходилось преодолевать остатки изоляционизма, пораженческих настроений и недружественных, порой грубых выпадов противников военного сотрудничества с Советским Союзом.

Требовались политическая настойчивость и здравый смысл при оценке военного положения и перспектив противоборства, поиск объединительных стимулов военного и политического сотрудничества.

Четвертое президентство

В 1944 году Рузвельт дал согласие баллотироваться на пост президента на четвертый срок. Главнокомандующий не мог оставить свою армию и реализовать идею о создании после войны Организации Объединенных Наций.

За Рузвельта проголосовало 25,6 млн человек, за его соперника – 22 млн.

Вскоре он был снова в пути, теперь в Ялту, где 4-11 февраля 1945 года состоялась конференция глав государств: Советского Союза, США и Великобритании.

1 марта 1945 года Рузвельт выступил на объединенном заседании Конгресса с отчетом о Ялте. К сожалению, эта встреча с американскими законодателями оказалась последней.

Президент поделился своими впечатлениями о пребывании в Ялте и посещении Севастополя. «Я, – говорил он, – читал о Варшаве, Лидице, Роттердаме и Ковентри, но я видел Севастополь и Ялту! И знаю, что на Земле не могут существовать одновременно германский милитаризм и христианское приличие».

Президент уже обдумывал свое выступление на предстоящем заседании ООН. «Мир, который мы строим, – отмечал Рузвельт, – должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран…» Крымская конференция «призвана обозначить конец системы односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех других подобных методов, которые использовались веками и всегда безуспешно…»

После напряженных месяцев 1945 года Рузвельт решил отдохнуть в любимом им «Уорм-Спринге». Там в солнечный и теплый день его настигла смерть – кровоизлияние в мозг.

Следуя его завещанию, Рузвельта похоронили в Гайд-парке, на его родине, где он провел свое детство, где он начал свое политическое восхождение.

Имя Франклина Делано Рузвельта вошло в историю не только США, но и других стран. А к его идеям, практическим шагам в политике люди будут возвращаться снова и снова. Искать ответы и на

свои вопросы.

«НОВЫЙ КУРС»
(1933–1938 гг.)

Банковский кризис

Ни один президент США не получал такого тяжелого наследства. Страна переживала самый глубокий и масштабный экономический кризис в своей истории. К моменту официального вступления Рузвельта в должность президента банковская и финансовая системы США потерпели полный крах. Банки не могли нормально функционировать, и губернаторы почти всех штатов объявили об их закрытии.

Поэтому свой первый рабочий день президент Рузвельт вынужден был начать с принятия срочных чрезвычайных мер по спасению банков, которых в США насчитывалось около 14207, из них федеральными были 4897 банков, а остальные – местными.

В воскресенье 5 марта 1933 г. президент своим решением объявил «банковские каникулы» на четыре дня – с 6 по 10 марта 1933 г., – для того, чтобы предпринять необходимые шаги для «лечения» больной банковской системы, и заявил о созыве 9 марта специальной сессии Конгресса США.

Принятый Конгрессом 9 марта Закон о чрезвычайной помощи банкам давал президенту право принимать все необходимые меры, разрабатывать процедуру открытия и реорганизации банков, срочно напечатать 2 млрд долларов.

Бюро гравирования и печати наняло несколько сот сотрудников и за ночь провело эту операцию. Утром деньги направили в 12 городов Америки, где существовали банки Федеральной резервной системы. Они сразу же возобновили свою работу.

Беседу Ф. Д. Рузвельта 12 марта слушали 60 млн человек. По свидетельству одного из очевидцев, президент «объяснял положение так ясно, что даже банкиры могли понять его».

Некоторые полагали, что вкладчики начнут массовое изъятие денег из открывшихся банков и обменяют доллары на золото. Опасения не оправдались. Паники и ажиотажа не наблюдалось.

Было ясно, что принятые меры – лишь первые шаги. Банковская система – ключевая проблема в проведении реформ. Поэтому предстояло закрыть каналы спекуляций на вкладах населения, необоснованную утечку американских капиталов за рубеж и восстановить доверие общественности к своей банковской системе.

Решение этих проблем шло по пути координации деятельности федеральных и штатных банков, усиления регулирующей роли государства через Федеральную резервную систему, создания благоприятных возможностей для вложения средств в восстановление промышленного производства и сельского хозяйства, реализации новых проектов по ликвидации безработицы, спасения фермеров, собственности миллионов американцев.

12 марта 1933 года

Друзья мои, я обращаюсь к гражданам Соединенных Штатов, чтобы немного поговорить о банках. Я обращаюсь к тем, кто понимает механику банковского дела, – таких сравнительно мало, – но особенно к тому огромному большинству из вас, кто пользуется банками, чтобы хранить деньги и выписывать чеки. Я хочу рассказать вам о том, что сделано за последние несколько дней и зачем это было сделано, а также о наших дальнейших шагах. Я понимаю, что многочисленные официальные заявления, исходящие из столиц штатов и Вашингтона, законодательные акты, распоряжения Казначейства и тому подобное – все эти документы, зачастую изобилующие банковскими и юридическими терминами, могут быть непонятны среднему гражданину и требуют разъяснения. Это мой долг, тем более, что все вы так стойко и терпеливо сносили лишения и неудобства из-за банковских каникул. И я знаю: когда вы поймете, чем занимались мы здесь, в Вашингтоне, вы и впредь будете оказывать мне поддержку – такую же полную, какими были ваши солидарность и помощь в течение прошедшей недели.

Прежде всего, позвольте мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банк инвестирует ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков – такое количество, которого в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь сравнительно малую часть от суммы вкладов во всех банках.

Что же произошло в последние дни, в конце февраля – начале марта? Из-за того, что доверие населения к банкам было подорвано, массы людей кинулись обращать банковские вклады в наличность и золото. Наплыв желающих оказался настолько большим, что даже самые платежеспособные банки не находили достаточно наличных денег, чтобы удовлетворить спрос. Причина в том, что и совершенно надежные банковские активы было, конечно, невозможно в одночасье продать и превратить в наличность – разве что по бросовым ценам, гораздо ниже их настоящей стоимости.

Ко второй половине дня 3 марта, в пятницу прошлой недели, в стране едва ли хоть один банк продолжал нормальные операции. Почти во всех штатах губернаторы объявили о полном или частичном закрытии банков.

Именно тогда я издал распоряжение, которым ввел банковские каникулы по всей стране, и это стало первым шагом правительства в перестройке нашей финансовой и экономической системы.

Вторым шагом, в прошедший четверг, стал законодательный акт, который без промедлений, в духе патриотизма, принял Конгресс. Этим актом Конгресс подтвердил мое распоряжение и расширил мои полномочия, что позволит, по мере необходимости, продлевать запрет на работу банков и постепенно снимать его в будущем. Кроме того, Конгресс санкционировал разработку программы оздоровления наших банковских учреждений. Я хочу сказать моим согражданам во всей стране, что члены национального Конгресса – и республиканцы, и демократы, – показали такой пример приверженности общественному благу и понимания необходимости быстрых действий в чрезвычайной ситуации, равный которому едва ли найдется во всей нашей истории.

Третьим шагом стал ряд регулирующих постановлений, которые позволили банкам продолжать

операции, необходимые для снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости, а также для выдачи заработной платы.

Банковские каникулы во многих случаях создают большие неудобства, но, вместе с тем, дают возможность пополнить запасы наличных денег, как того требует ситуация. Помните, что ни один платежеспособный банк не стал ни на доллар беднее с тех пор, как на прошлой неделе были закрыты его двери. Это относится и к тем банкам, которые, возможно, не смогут немедленно возобновить свою работу. Новый закон разрешает двенадцати федеральным резервным банкам выпускать дополнительные денежные знаки под обеспечение надежных активов, и, таким образом, открывающиеся вновь банки смогут удовлетворить все законные требования вкладчиков. Бюро гравирования и печати рассылает новые деньги в большом объеме по всей стране. Это надежные деньги, поскольку за ними стоят реальные, прочные активы.

Вы можете спросить: почему не открыть все банки одновременно? Ответ прост, и я уверен, что вы с ним согласитесь. Ваше правительство не желает повторения истории последних нескольких лет. Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков.

Соответственно, завтра, в понедельник, мы начнем с того, что откроем банки в двенадцати городах, где имеются банки Федеральной резервной системы. Открыты будут те банки, с которыми, по первому заключению Казначейства, все в порядке. Вслед за этим, во вторник, возобновят все операции банки, уже признанные платежеспособными, в городах, где имеются правомочные расчетные палаты. Таких городов в Соединенных Штатах примерно 250. Словом, мы продвигаемся так быстро, как только позволяет ситуация.

В среду и последующие дни возобновят работу банки в менее крупных городах по всей стране, конечно, при условии, что правительственные органы физически смогут завершить обследование. Процесс открытия необходимо растянуть на некоторый период времени, чтобы дать банкам возможность запросить необходимые ссуды и получить достаточные суммы наличных денег, а также, чтобы правительство могло провести разумные проверки.

Я хочу, чтобы вам было ясно: если ваш банк не откроется в первый же день, вы ни в коем случае не должны думать, что он не откроется вообще. Банки, которые откроются в последующие дни, будут иметь совершенно такой же статус, как и банки, открывающиеся завтра.

Я знаю, что многие беспокоятся по поводу банков штатов, не являющихся членами Федеральной резервной системы. Для беспокойства нет никаких оснований. Такие банки могут получить – и, безусловно, получат – помощь со стороны банков – членов Федеральной резервной системы, а также со стороны Корпорации финансирования реконструкции; кроме того, разумеется, они находятся под непосредственным контролем соответствующих органов штатов. Банки штатов пойдут тем же путем, что и национальные банки, с той разницей, что разрешение на возобновление работы они будут получать от органов штатов. Министр финансов обратился к ним с просьбой разрешать открытие местных платежеспособных банков по тому же графику, по которому будут открываться национальные банки. Я уверен, что управления по делам банков на уровне штатов в своей политике открытия банков будут столь же осмотрительны и, в целом, будут руководствоваться теми же принципами, что и федеральное правительство.

Может случиться, что, когда банки возобновят работу, какая-то – очень небольшая – часть людей, еще не избавившаяся от своих страхов, снова начнет изымать вклады. Я хочу, чтобы вам было ясно: банки смогут удовлетворить все потребности, конечно, за исключением истеричных требований набивателей кубышек, а набивание кубышек, как я убежден, стало у нас за последнюю неделю гораздо менее популярным занятием. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать: стоит людям убедиться, что они могут получить свои деньги, – получить их тогда, когда захотят, на любые законные цели, – их страхи быстро рассеются. Люди снова будут охотно хранить свои деньги там, где о них надежно позаботятся и где ими можно в любое время удобно воспользоваться. Уверяю вас, друзья мои, что надежнее хранить деньги во вновь открытом банке, чем дома под матрасом.

Разумеется, успех всей нашей национальной программы зависит от сотрудничества со стороны граждан – от обдуманной поддержки и использования ими надежной системы.

Напомню, в чем состоит существенное достижение нового законодательства: оно позволяет банкам легче, чем прежде, обращать свои активы в наличные деньги. Банкам предоставлено больше свободы занимать под залог активов деньги в резервных банках, и упрощены условия выпуска новых денежных

знаков под обеспечение надежных активов. Эти денежные знаки – не просто бумажные ассигнации, они выпускаются только под достаточное обеспечение, а у каждого доброго банка такое обеспечение имеется в изобилии.

В заключение – еще об одном. Будут, конечно, и такие банки, которым не удастся вновь открыться без реорганизации. Новый закон разрешает правительству содействовать быстрому и эффективному проведению таких реорганизаций и даже разрешает ему подписываться, по крайней мере, на часть нового капитала, который может при этом понадобиться.

Надеюсь, друзья, что из моего краткого рассказа о том, что предпринимает ваше правительство, вы убедились, что не совершается ничего сложного, никакой крутой ломки.

В стране создалось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно или бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству наших банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали плохо судить обо всех. Перед правительством встала задача: исправить сложившуюся ситуацию и сделать это как можно скорее. Именно эта задача сейчас решается.

Я не обещаю вам, что откроются, все без исключения, банки или что ни один человек не понесет убытков, однако теперь эти убытки будут сведены к минимуму, а вот если бы мы продолжали «плыть по течению», убытки были бы больше и затронули бы большее число людей. Я могу вам даже пообещать, что будут спасены, по крайней мере, некоторые из тех банков, которые сейчас находятся в тяжелейшем положении. Мы будем не только открывать платежеспособные банки, но и повышать платежеспособность остальных посредством реорганизации.

С огромной радостью я улавливаю нотки доверия в настроениях людей по всей стране. У меня нет слов, чтобы выразить им благодарность за поддержку и согласие с той оценкой ситуации, на которой основывается наш курс, хотя, возможно, не все в происходящих процессах было им понятно.

В конце концов, в нынешней перестройке финансовой системы есть нечто такое, что важнее денег, важнее золота, – это доверие людей. Доверие и мужество – вот что необходимо для успешного осуществления нашего плана. Вы должны иметь веру, друзья мои, не ударяться в панику от слухов и догадок. Давайте объединимся, чтобы изгнать страх. Мы разработали механизм для восстановления финансовой системы. Теперь только вы можете поддержать его и заставить работать.

Это ваше дело, друзья мои, – ваше не в меньшей степени, чем мое. Вместе мы обязательно добьемся успеха.

Первые программы и планы реформ

Прошло восемь недель после предыдущего выступления президента Рузвельта. Срок небольшой, но настал момент, когда нужно было изыскивать финансовые средства на реализацию конкретных программ.

Федеральные финансы, государственные кредиты подкреплялись резервом золота и серебра. Принято решение запретить вывоз из страны золота в любых количествах.

Чтобы сбалансировать бюджет, проводилось сокращение вооружений.

Принятый 20 марта 1933 г. Закон об экономии сокращал на 500 млн долларов расходы на содержание государственного аппарата.

22 марта отменен сухой закон, что, безусловно, давало дополнительный доход в бюджет.

Вводилась новая форма в подходе к сокращению безработицы. В марте 1933 г. на основе Закона о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов создавались Гражданский корпус охраны природных ресурсов и Администрация гражданских работ.

Приобщение молодежи в возрасте 17–23 лет к благоустройству окружающей среды позволило, на первом этапе, занять более 250 тыс. человек. Они работали 5 дней в неделю (40 часов), получая 30 долларов в месяц (деньги в то время немалые), из них 25 долларов высылались семьям, остальные – «карманные расходы». Добровольцы сажали леса, создавали водоемы, осваивали заброшенные земли. Вскоре они получили название «лесной армии» Рузвельта.

Постепенно на основе практики Гражданского корпуса охраны природных ресурсов формировалась обширная программа общественных работ – одно из новшеств «Нового курса».

В планах на будущее – выработка пакетов законов, которые предотвратили бы катастрофу перепроизводства и предоставили бы правительству полномочия действовать в чрезвычайной ситуации быстро и эффективно.

7 мая 1933 года

Одним воскресным вечером, неделю спустя после вступления в должность, я воспользовался радио, чтобы рассказать вам о банковском кризисе и о мерах, которые мы принимали для его преодоления. Я старался объяснить гражданам нашей страны некоторые факты, которые иначе могли быть неверно истолкованы, и вообще помочь понять происходящее. Уверен, что это сильно помогло восстановить доверие.

Сегодня, восемь недель спустя, я снова выступаю, чтобы отчитаться перед вами – в том же духе и такими же средствами рассказать о том, что мы делали и что планируем делать.

Как вы знаете, два месяца назад мы стояли перед серьезными проблемами. Страна была на волосок от гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты. Цены на основные сырьевые товары были такими, что обесценивались активы коммерческих и сберегательных банков, страховых компаний и других финансовых учреждений. Оказавшись в тяжелом положении, эти учреждения стали отбирать имущество по закладным, требовать погашения ссуд и отказывать в кредитах. Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги тогда, когда покупательная способность доллара была совершенно иной, чем в марте 1933 года. В той кризисной ситуации было не до обсуждения сложных экономических рецептов и хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией.

В то время перед нами было только два пути. Первый – позволить, чтобы и дальше люди лишались имущества по закладным, чтобы не работал кредит, а деньги складывались в кубышки. Это привело бы к вынужденной ликвидации и банкротству банков, железных дорог и страховых компаний и рекапитализации всего бизнеса и всей собственности на более низком уровне. Это означало бы продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банках. Добавлю, что тогда и всех людей, работающих по найму, ожидали бы чрезвычайные лишения – в результате роста безработицы и дальнейшего снижения ставок заработной платы.

Нетрудно видеть, что такой курс имел бы не только очень серьезные последствия для экономики, но и социальные последствия, способные принести неизмеримый вред. Еще до своего вступления в должность я пришел к выводу, что нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей – потерю уверенности в настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи. Стоит разрушить эти ценности – и будет уже трудно вернуть доверие людей. И ясно, что ни голые призывы к доверию, исходившие из Вашингтона, ни дополнительные ссуды пошатнувшимся финансовым институтам не могли остановить движения вниз. Я понял, что нужно осуществить срочную программу действий, это было не только оправданно, но и совершенно необходимо для национальной безопасности. Конгресс, – а, когда я говорю «Конгресс», имею в виду членов обеих политических партий, – в полной мере понимал это и оказал мне большую и обдуманную поддержку. Члены Конгресса сознавали, что методы, пригодные в обычное время, в чрезвычайных обстоятельствах приходится заменять на такие, которые отвечают трудным и неотложным задачам момента. При этом не произошло никакой уступки власти. Конгресс сохраняет конституционное право принимать законы и распределять бюджетные средства, и ни у кого нет ни малейшего желания изменять баланс властей. Функция Конгресса – решать, что следует делать, и выбирать надлежащий орган для проведения в жизнь своей воли. Такой порядок был строго соблюден и на этот раз. Новым было только то, что в качестве органа для реализации некоторых целей Конгресса был определен президент Соединенных Штатов. Это вполне согласуется с Конституцией и американскими традициями.

Законодательные акты, которые уже приняты или находятся в процессе утверждения, следует рассматривать как составные части обоснованного, всестороннего плана.

Во-первых, мы даем возможность получить работу четверти миллиона безработных, особенно молодых людей, являющихся кормильцами своих семей, – они будут заняты в лесном хозяйстве и в работах по предотвращению наводнений. Это большая задача, поскольку потребуется кормить, одевать и обслуживать почти вдвое больше людей, чем их насчитывается даже в регулярной армии. Создав Гражданский корпус охраны природных ресурсов, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев: повышаем ценность наших природных ресурсов и в то же время оказываем немалую помощь нуждающимся. Все эти люди – молодые мужчины – пришли в Корпус совершенно добровольно, и речь не идет о какой-либо военной подготовке. Мы сберегаем не только природу, но и людей. Одно из больших премуществ такой работы состоит в том, что она имеет непосредственный характер и почти не требует применения машин.

Во-вторых, я испросил и получил одобрение Конгресса на предложение ввести в действие крупные объекты государственной собственности в Масл Шолс, которые многие годы пребывали в убыточном простое. В одном ряду с этим стоит обширный план капитального развития огромной территории в бассейне реки Теннесси. Это улучшит условия жизни и сделает счастливее сотни тысяч людей, а косвенные выгоды получит вся нация.

Далее, Конгресс вот-вот примет законодательные акты, которые сильно помогут фермерам и домовладельцам, попавшим в бедственное положение с закладными, – будут созданы условия для уменьшения долгового бремени, лежащего на миллионах наших сограждан.

Наш следующий шаг, направленный на то, чтобы немедленно облегчить положение, – это выделение штатам, округам и муниципалитетам субсидии в полмиллиарда долларов, с целью помочь им исполнить долг попечения о тех, кто в это время нуждается в непосредственной и незамедлительной поддержке.

В дополнение ко всему этому Конгресс, как вы знаете, законодательно разрешил продажу пива в тех штатах, которые того пожелали. Это уже привело к значительному восстановлению занятости, а федеральному правительству и штатам дало налоговые поступления, в которых они так нуждаются.

Теперь – о планах на будущее.

В ближайшие несколько дней мы собираемся обратиться к Конгрессу с просьбой принять закон, который позволит правительству организовать общественные работы, что прямо и косвенно будет способствовать дополнительной занятости большого числа людей в хорошо продуманных проектах.

Предприняты дальнейшие законодательные инициативы, затрагивающие более глубокие причины наших экономических проблем. Проект закона о субсидиях фермерам направлен на то, чтобы путем применения разнообразных методов, порознь и совместно, обеспечить фермерам более высокий доход от основных продуктов сельского хозяйства и в то же время предотвратить на будущее их катастрофическое перепроизводство, из-за которого так часто в прошлом цены на сельскохозяйственную продукцию держались на таком низком уровне, что фермеры не получали справедливого дохода. Предусматриваются широкие полномочия для действий в экстренных ситуациях, а применение этих полномочий будет целиком зависеть от того, что нам уготовано в будущем.

Также в течение нескольких дней будут предложены продуманные и осторожные меры в отношении промышленности. Их цель – попытаться обеспечить промышленным рабочим страны более справедливый доход в виде заработной платы, положить конец убийственной конкуренции, ограничить продолжительность рабочего дня и в то же время создать в каждой отрасли стимулы для предотвращения перепроизводства.

К той же категории относится другой наш законопроект – о железных дорогах. Его цель – обеспечить внедрение железными дорогами, с помощью правительства, конкретного планирования. Это устранит разорительное дублирование, в результате которого в настоящее время железные дороги работают в убыток и попадают под внешнее управление как несостоятельные должники.

Я уверен, что граждане нашей страны понимают и одобряют общие цели новой политики правительства в области сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Мы оказались в ситуации, когда в стране производится больше сельскохозяйственной продукции, чем мы можем потребить сами, а другие страны из-за недостатка денег не могут купить у нас излишки, если только мы не согласимся на разорительно низкие цены. Мы столкнулись с тем, что наши фабрики и заводы способны производить

больше товаров, чем мы можем потребить, в то время как спрос на наш экспорт падает. Оказалось, что транспортных средств для перевозки товаров и урожая у нас больше, чем требуется. Все это в большой степени результат полного отсутствия планирования и полного непонимания тех тревожных симптомов, которые были у всех на виду со времени окончания Первой мировой войны. Гражданам нашей страны ложно внушали, что можно беспредельно наращивать выпуск продукции ферм и фабрик и что каким-то чудом всегда найдутся пути и средства реализовать всю эту продукцию с должной прибылью для производителя.

Сегодня у нас есть основания считать, что дела обстоят несколько лучше, чем два месяца назад. В промышленности произошло оживление, железные дороги перевозят больше грузов, цены на сельскохозяйственную продукцию изменились в лучшую сторону. Однако я не позволил бы себе выступать с излишне радужными заверениями. Шумиха не вернет нас на путь благосостояния, а я намерен всегда быть честным с народом нашей страны. Я не хочу, чтобы люди пошли по неразумному пути и допустили, чтобы это улучшение обернулось новой волной спекуляций. Я не хочу, чтобы необоснованный оптимизм породил у людей веру в то, что можно возобновить гибельную практику постоянного наращивания выпуска сельскохозяйственной и промышленной продукции в надежде, что доброе Провидение найдет покупателей по высокой цене. Такой курс может создать на короткое время иллюзию благополучия, но это будет благополучие, которое заведет нас в новый «штопор».

Совершенно неправильно называть принятые нами меры правительственным контролем над фермерским хозяйством, промышленностью или транспортом. Это, скорее, партнерство – партнерство между правительством и фермерами, между правительством и промышленностью, между правительством и транспортом. Партнерство не в смысле участия в прибылях, поскольку прибыли будут по-прежнему доставаться частным гражданам, а в смысле совместного планирования и проведения планов в жизнь.

Позвольте мне пояснить это на примере. Возьмем хлопчатобумажную промышленность. Вероятно, девяносто процентов владельцев хлопчатобумажных фабрик в стране согласились бы уже завтра отменить нищенские ставки заработной платы, согласились бы сократить слишком длинный рабочий день, согласились бы отказаться от использования детского труда, согласились бы не допускать перепроизводства, порождающего излишки, которые невозможно продать. Но, друзья мои, что пользы в таком согласии девяноста процентов, если остальные десять процентов хозяев платят нищенскую заработную плату, устанавливают слишком длинный рабочий день, эксплуатируют детей и производят обременительные излишки? Эти десять процентов смогут производить свой товар так дешево, что остальные девяносто процентов будут вынуждены ввести у себя такие же несправедливые условия. Вот тут-то и следует вмешаться правительству. Правительство должно иметь право – и будет иметь право, – осуществив обследование и планирование отрасли, с помощью подавляющего большинства промышленников, запретить все несправедливые порядки и своей властью провести соглашение в жизнь. Так называемые антитрестовские законы были призваны предотвратить образование монополий и воспретить получение монополиями необоснованных прибылей. Такую цель антитрестовских законов необходимо преследовать и в дальнейшем, однако эти законы принимались вовсе не для того, чтобы поощрять несправедливую конкуренцию, приводящую к слишком длинному рабочему дню, нищенской заработной плате и перепроизводству.

Друзья мои, принцип, который я проиллюстрировал на этом примере, применим и к сельскому хозяйству, и к транспорту, и к любой другой отрасли организованного частного производства.

Мы трудимся ради определенной цели, а она заключается в том, чтобы не допустить возврата тех явлений, которые едва не разрушили нашу современную цивилизацию. Наши намерения невозможно осуществить за один день. Наша политика полностью отвечает тому назначению, для которого в Америке 150 лет назад было учреждено конституционное правительство.

Я знаю, что народ нашей страны поймет это и что он поймет тот дух, который движет нами в нашей политике. Я допускаю, что, проводя эту политику в жизнь, мы, возможно, будем совершать какие-то технические ошибки. Я вовсе не рассчитываю, что буду «забивать гол» всякий раз, когда буду «бить по мячу». Я только стремлюсь к тому, чтобы процент «забитых мячей» был как можно выше – не только у меня, но и у всей «команды». Теодор Рузвельт однажды сказал мне: «Если я смогу быть правым в 75 процентах случаев, я буду считать, что сбылись мои самые смелые надежды».

В последнее время много говорилось о федеральных финансах и инфляции, о золотом стандарте,

франках, фунтах и тому подобном. Я хотел бы, как можно проще, представить факты и прояснить для вас свою политику. Во-первых, государственный кредит и национальная валюта – это, по существу, одно и то же. За государственными облигациями стоит не более чем обещание заплатить. За национальной валютой, помимо обещания заплатить, стоят золотой запас и небольшой запас серебра, причем ни тот ни другой никак не соответствуют общему объему денежных знаков. В этой связи стоит вспомнить, что в прошлом правительство согласилось обеспечить золотом около 30 миллиардов долларов государственного долга и валюты. Помимо этого, американские корпорации и частные лица согласились обеспечить золотом ценные бумаги и закладные еще на 60–70 миллиардов долларов. Вступая в эти соглашения, правительство, корпорации и частные лица прекрасно знали, что весь золотой запас в Соединенных Штатах оценивается в 3–4 миллиарда долларов, а золотой запаса всего мира – примерно в 11 миллиардов долларов.

Если бы держатели всех этих платежных обязательств вдруг стали требовать золота, то выдача золота продолжалась бы в течение нескольких дней или нескольких часов, и его получили бы только те, кто успели первыми, – примерно одна двадцать пятая часть от общего числа держателей ценных бумаг и валюты. Остальным двадцати четырем из каждых двадцати пяти, – кому не посчастливилось оказаться в начале очереди, – вежливо объявили бы, что золота больше нет. Поэтому мы, в Вашингтоне, решили поступить со всеми двадцатью пятью одинаково – в интересах справедливости и во исполнение конституционных полномочий нашего правительства. Мы поставили всех в равное положение во имя сохранения общего блага.

Тем не менее, золото, а до некоторой степени и серебро, является превосходным основанием для валюты. Поэтому я решил не допускать, чтобы золото, находящееся в стране в настоящее время, уходило за рубеж.

Три недели назад сложилось такое положение, которое очень легко могло бы привести, во-первых, к оттоку нашего золота в другие страны и, во-вторых, в силу этого оттока, – к «бегству» американских капиталов в виде золота из нашей страны. Можно без преувеличения сказать, что в результате такого развития событий мы могли бы лишиться большей части нашего золотого запаса. Это привело бы к такому дальнейшему ослаблению государственного и частного кредита, которое вызвало бы панику и полную остановку промышленности.

Правительство ставит перед собой задачу поднять цены на товары до такого уровня, чтобы те, кто занял деньги, имели возможность вернуть долг в среднем теми же по содержанию долларами, в каких был сделан заем. Мы не стремимся дать им в руки такой дешевый доллар, который позволил бы выплатить кредиторам фактически гораздо меньше, чем было получено. Другими словами, мы стремимся исправить несправедливость и не создать при этом обратной несправедливости. Поэтому администрации даются полномочия в случае необходимости расширять кредит, чтобы компенсировать существующую несправедливость. Такие полномочия будут использоваться только постольку, поскольку это будет необходимо для решения данной задачи.

Рука об руку с изменениями внутри страны, которые, конечно, являются нашей первейшей заботой, развивается и обстановка в мире. Я хочу подчеркнуть, что наше внутреннее положение неразрывно связано с процессами во всех других странах мира. Иначе говоря, мы, по всей вероятности, сможем до некоторой степени вернуть благополучие Соединенным Штатам, но оно не будет долговременным, если весь мир не обретет благополучие.

На встречах с руководителями других стран, которые мы уже провели или проводим в настоящее время, мы преследуем четыре главные цели. Во-первых, это общее сокращение вооружений и, как следствие, избавление народов от страха вторжения и вооруженного нападения при одновременном сокращении расходов на вооружение, что поможет сбалансировать бюджеты правительств и уменьшить налоги. Во-вторых, это снижение торговых барьеров для возобновления потоков обмена продовольственными и промышленными товарами между странами. В-третьих, это стабилизация курсов валют, что позволит промышленности и торговле заключать долговременные контракты. В-четвертых, это восстановление дружественных отношений и доверия между народами.

Представители иностранных государств, посетившие нас в последние три недели, с готовностью поддержали поставленные цели. В этой великой депрессии пострадали все страны. Все они пришли к выводу, что каждой стране в отдельности более всего помогут совместные действия всех. Именно в этом духе проходили наши встречи с иностранными гостями, где мы обсуждали наши общие проблемы.

Большая международная конференция, которая предстоит этим летом, должна увенчаться успехом. Это необходимо для будущего всего мира, и мы обязуемся сообща сделать для этого все возможное.

На всех нас здесь, в Вашингтоне, – и на членах Конгресса, и членах администрации – лежит долг благодарности вам, гражданам нашей страны. На протяжении всей депрессии вы проявляли терпение. Вы наделили нас большими полномочиями и воодушевили широкой поддержкой наших намерений. Каждую толику наших сил и все имеющиеся у нас ресурсы мы посвящали и посвящаем тому, чтобы оправдать ваше доверие. Мы верим, что положено разумное начало. В том же духе взаимного доверия и взаимной моральной поддержки мы будем двигаться дальше.

В заключение, друзья мои, позвольте поблагодарить «Нэшнл Бродкастинг Компани» и «Коламбия Бродкастинг Систем» за то, что они предоставили мне сегодня свои технические средства.

Сто дней реформ

В политической практике США подводятся итоги деятельности президента и его администрации за 100 дней. Что сделано, как реализуются предвыборные обещания.

100 дней нахождения в Белом доме Ф. Д. Рузвельта приходились на 16 июня 1933 года.

Практически к этому времени сформировались основные направления «Нового курса». В Конгресс внесено 15 проектов законов, направленных на государственное регулирование вывода страны из «Великой депрессии». Они касались помощи безработным, организации общественных работ, создания службы занятости и др.

Выделялось принятие 16 июня 1933 года Закона о восстановлении национальной промышленности (National Industrial Recovery Act – NIRA). Он состоял из трех разделов: государственное регулирование условий промышленного производства, трудовых отношений, помощи безработным – организация общественных работ.

На основе этого закона создана Национальная администрация восстановления (National Recovery Administration – NRA).

Рузвельт в своем выступлении обосновывает, почему правительство берет на себя роль лидера в преодолении депрессии. Предшествующий опыт показал, что разрозненные усилия ни на федеральном уровне, ни местных властей не имели успеха.

Правительство может и должно серьезно влиять на экономические силы. Главное – не допустить повторения, когда «люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы».

Американские исследователи отмечали важность Закона Гласса-Стигалла (Закон о банках 16 июня 1933 г.) в обуздании спекуляций на фондовой бирже и с заемными средствами. Новым стало и введение страхования банковских вкладов.

24 июля 1933 года

После того, как пять недель назад на исторической специальной сессии Конгресса был объявлен перерыв, я намеренно воздержался от прямого обращения к вам по двум очень веским причинам.

Во-первых, полагаю, нам всем нужно было время, чтобы спокойно осмыслить, охватить умом события, которыми были насыщены эти сто дней, когда приводился в движение механизм «Нового курса».

Во-вторых, мне требовалось несколько недель, чтобы создать новый административный орган и увидеть первые плоды наших тщательно разработанных планов.

Думаю, вам будет интересно, если я изложу основы этих планов, которые направлены на восстановление национальной экономики. Без сомнения, вам тогда станет совершенно ясно, что все предложения правительства и все законодательные акты, начиная с 4 марта, были не хаотичным множеством разных замыслов, но логически взаимосвязанными частями единого целого.

Задолго до вступления в должность я пришел к убеждению, что ни усилия отдельных людей, ни усилия местных властей, ни даже разрозненные усилия на федеральном уровне не имели и не будут иметь успеха. Следовательно, назрела необходимость в сбалансированном руководстве со стороны

федерального правительства – об этом говорит и теория, и фактическое положение. Однако первым делом нужно было поддержать и укрепить кредитоспособность правительства Соединенных Штатов, поскольку без этого никакое руководство невозможно. Годы правительство жило не по средствам, поэтому первейшая задача состояла в том, чтобы привести наши регулярные расходы в соответствие с доходами. Это было сделано.

Может показаться противоречием, что правительство урезает свои регулярные расходы и в то же время прибегает к займам и тратит миллиарды на чрезвычайные нужды. Но никакого противоречия здесь нет, поскольку большая часть чрезвычайных расходов связана с выдачей обеспеченных ссуд, которые в течение ряда лет будут возвращены Казначейству.

Что же касается остальных чрезвычайных расходов, то для уплаты процентов и постепенного погашения этой части долга мы ввели специальные налоги.

Таким образом, как вы видите, мы сохранили свою кредитоспособность. В это время всеобщего смятения мы заложили гранитный фундамент в виде федерального кредита. Этот фундамент послужит основой для всего плана восстановления.

Затем настал черед той части проблемы, которая касалась кредита самих частных граждан. Все мы знаем о банковском кризисе и о большой угрозе, возникшей для сбережений наших людей. Шестого марта все национальные банки были закрыты. Месяц спустя 90 процентов вкладов в национальных банках уже были снова доступны для вкладчиков. На сегодняшний день только 5 процентов вкладов в национальных банках остаются замороженными. В отношении банков штатов положение в процентных показателях не так благоприятно, но общее число замороженных вкладов в них устойчиво сокращается, и, в целом, результат гораздо лучше, чем мы ожидали три месяца назад.

Проблема индивидуального кредита осложнялась еще одним фактором. Доллар значительно изменился по сравнению с тем временем, когда, в среднем, были сделаны долги. По этой причине большое число людей фактически лишались права владения и собственности на свои фермы и дома. Все вы знаете о финансовых мерах, которые были предприняты для устранения этой несправедливости. В дополнение к ним были приняты Закон о жилищном кредите, Закон о фермерском кредите и Закон о банкротстве.

Было жизненно необходимо восстановить покупательную способность наших граждан путем сокращения для них бремени долга и процентных платежей. Однако, помогая людям сберечь их кредит, мы обязаны были что-то сделать и для удовлетворения физических потребностей тех сотен тысяч, которые в это самое время испытывали крайнюю нужду. Бюджеты помощи неимущим в городах и штатах были исчерпаны. Мы пополнили их, ассигновав местным властям полмиллиарда долларов. Кроме того, как вы знаете, мы направили 300 тысяч молодых людей на практическую и полезную работу по охране лесов, предотвращению наводнений и борьбе с эрозией почвы. Заработанные ими деньги, по большей части, идут на поддержание членов их семей, а это почти один миллион человек.

В этот ряд мы с полным основанием можем поставить и широкую программу общественных работ, на которую выделено более 3 миллиардов долларов. Эти средства пойдут на строительство дорог, ремонт судов, предотвращение наводнений, развитие речного судоходства, а также тысячи самостоятельных проектов по улучшению среды на уровне городов и штатов. Что касается распределения средств и управления этими проектами, следует подчеркнуть две вещи. Во-первых, мы с величайшим вниманием следим за тем, чтобы отбирались действительно полезные, дающие скорую отдачу проекты, которые создадут рабочие места и не станут «кормушкой» для подрядчиков. Во-вторых, мы рассчитываем, что, по меньшей мере, половина затраченных денег будет возвращена правительству, поскольку ряд проектов со временем окупится.

До сих пор я говорил главным образом о фундаменте нашей политики – о тех мерах, которые были необходимы, чтобы восстановить кредит и повернуть людей в противоположном направлении, предотвращая разорение и предоставляя как можно больше работы через правительственные учреждения.

Теперь перехожу к тем звеньям, из которых сложится наше благополучие на более длительное время. Я уже говорил, что мы не сможем его достичь, если половина нации будет процветать, а другая половина – бедствовать. Если у всех наших граждан есть работа и справедливая заработная плата или справедливые прибыли, то каждый может покупать то, что произведено соседями, и бизнес идет хорошо. Но если отнять зарплату и прибыль у половины, то дела ухудшатся вдвое. Положения не спасет

даже сильное процветание удачливой половины. Лучше всего, когда достигается всеобщее разумное благосостояние.

На протяжении многих лет двумя большими препонами на пути к нормальному благополучию были низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и прогрессирующий паралич в виде безработицы. В силу этих факторов покупательная способность населения страны сократилась вдвое. Я обещал, что приму решительные меры. Конгресс сделал свое дело, одобрив законы о фермерских хозяйствах и восстановлении промышленности. Теперь мы приводим эти законы в действие, и они будут работать, если люди поймут заложенные в них простые цели.

Остановлюсь на Законе о фермерских хозяйствах. В основе его лежит тот факт, что покупательная способность почти половины нашего населения зависит от того, достаточны ли цены на сельскохозяйственную продукцию. По ряду видов этой продукции сложилось положение, когда мы производим больше, чем потребляем сами или можем продать на мировом рынке, который находится в состоянии депрессии. Выход в том, чтобы не производить так много. Без нашей помощи фермеры не могут объединиться и сократить производство, а закон о фермерских хозяйствах дает им механизм для того, чтобы снизить объем производства до разумного уровня и получить за свой урожай разумную цену. Я открыто заявлял, что предложенный механизм в некотором смысле экспериментален. Но то, как мы двигались до сих пор, позволяет надеяться, что он даст хорошие результаты.

Очевидно, что если мы сильно повысим покупательную способность тех десятков миллионов людей, которые зарабатывают на жизнь фермерством или сбытом сельскохозяйственной продукции, то сильно увеличим и потребление товаров, производимых промышленностью.

Это подводит меня к заключительной части плана: возвращению промышленности на прочные рельсы.

Прошлой осенью я неоднократно высказывал убеждение, что с помощью демократической самодисциплины в промышленности мы сможем добиться общего повышения ставок заработной платы и сокращения рабочего дня. В результате промышленность будет платить работникам достаточно, чтобы они были в состоянии покупать и потреблять производимую ими продукцию. Это можно осуществить только в том случае, если мы разрешим и поддержим объединенные действия в промышленности, поскольку очевидно, что без объединения, эгоистичное меньшинство в каждой группе конкурентов будет продолжать платить работникам нищенскую заработную плату и заставлять их перерабатывать. Остальным придется либо следовать их примеру, либо закрывать дело. Мы видели результат такого рода действий – неуклонное скатывание в экономический ад, которое продолжалось последние четыре года.

Понятно, каким образом можно переломить этот процесс. Если все работодатели в каждой конкурирующей группе согласятся платить рабочим зарплату по одним и тем же разумным ставкам и требовать одинаковой, разумной продолжительности рабочего дня, тогда повышение ставок и сокращение рабочего дня никому из них не нанесут ущерба. Более того, такой порядок выгоднее предпринимателям, чем безработица и низкая зарплата, поскольку в результате больше покупателей смогут приобретать их товары. Именно эта простая идея и составляет сердцевину Закона о восстановлении промышленности.

Основываясь на таком принципе общих совместных действий, мы начинаем наступление на безработицу по всей стране. Оно будет успешным, если наши граждане поймут его суть, – на больших заводах и в мелких мастерских, в крупных городах и в поселках. В этом принципе нет ничего сложного и нет ничего особенно нового. Мы просто возвращаемся к той основной идее, на которой построено общество и сама нация, – что группа людей, действуя совместно, может свершить такое, о чем они не могли бы и мечтать, действуя врозь.

Приведу пример. Кодексом хлопчатобумажной промышленности и другими уже подписанными соглашениями запрещен детский труд. Я лично рад этому больше, чем всему остальному, к чему я имел отношение со времени своего прихода в Вашингтон. Представители текстильной промышленности, показывая великолепный пример взаимодействия, обратились ко мне по своей инициативе, как только был подписан Закон о восстановлении. В этой отрасли детский труд был застарелым злом, однако ни один работодатель, действуя самостоятельно, не мог с ним покончить. Если какой-нибудь работодатель или отдельный штат пытались это сделать, себестоимость продукции так сильно возрастала, что невозможно было конкурировать с теми работодателями или штатами, которые отказывались следовать

их примеру. Но как только был принят Закон о восстановлении, это чудовищное явление, с которым многие годы не могли справиться ни общественное мнение, ни закон, прекратилось в мгновение ока. Как отмечала одна британская газета в передовой статье, с помощью кодекса мы сделали больше, чем Англия за восемьдесят пять лет усилий в рамках общего права. Я привожу этот пример, друзья мои, не для того, чтобы хвалиться тем, что уже сделано, а чтобы указать вам путь к дальнейшему объединению усилий этим летом и осенью.

Мы не допустим повторения прошедшей зимы. Я сомневаюсь, чтобы какой-нибудь другой народ когда-либо с подобным мужеством и оптимизмом переживал столь трудное время. Мы не можем просить Америку и дальше терпеть ненужные лишения. Пришло время для мужественных действий, и Закон о восстановлении дает нам средства победить безработицу точно так же, как мы покончили с детским трудом.

Наше предложение сводится к следующему. Если все работодатели, действуя сообща, сократят рабочий день и поднимут заработную плату, то мы сможем вернуть людей на работу. Ни один работодатель не пострадает, поскольку относительный уровень издержек производства поднимется для всех конкурентов на одну и ту же величину. Если же какая-то значительная часть работодателей будет медлить или увиливать от этого, мы упустим великую возможность и получим еще одну отчаянную зиму. Этого не должно случиться.

Мы разослали всем предпринимателям текст соглашения, который явился результатом нескольких недель консультаций. Это соглашение не противоречит добровольным кодексам, которые уже представлены почти всеми крупными отраслями. Типовое соглашение получило единогласное одобрение трех комиссий, назначенных мной для выработки рекомендаций по этому вопросу и состоящих из ведущих деятелей рабочих союзов, промышленности и социального обеспечения. На соглашение уже потоком поступают одобрительные отзывы изо всех штатов и из отраслей, представляющих самый широкий список профессий, так что я не сомневаюсь, что оно будет справедливым для всех. Соглашение представляет собой продуманный, обоснованный и справедливый план, имеющий в виду немедленно внедрить наиболее важные общие принципы, которые устанавливаются по отраслям посредством кодексов. Выработка совершенных кодексов и их подписание, естественно, требуют большой организаторской работы и многомесячных слушаний в согласительных комиссиях, и мы не можем ждать, пока все отрасли пройдут этот путь. А типовое соглашение, текст которого сегодня получит от меня каждый работодатель, запустит процесс сейчас же, а не через шесть месяцев.

Конечно, могут найтись такие люди, – уверен, что их будет немного, – кто станет препятствовать великой общей цели, эгоистически преследуя собственную выгоду. Закон предусматривает достаточные меры принуждения, однако сейчас я говорю о совместных действиях, к которым людей побуждают общественное мнение и собственная совесть. Это единственные средства, которые мы используем в нашем великом летнем наступлении на безработицу. Но уж эти средства мы используем в полной мере, чтобы поддержать людей доброй воли против тех, кто тянет назад, и обеспечить успех нашего плана.

На войне, во время ночной атаки, солдаты носят яркие опознавательные знаки – чтобы их товарищи не обстреляли своих. Подобно этому и те, кто участвует в нашей программе, должны узнавать друг друга с первого взгляда. Вот почему мы ввели специальный почетный знак – просто оформленный, с надписью: «Мы вносим вклад». Я прошу всех, кто со мной, носить его так, чтобы все могли видеть. Это важно для достижения наших целей.

Уже все крупные, базовые отрасли по своей воле выступили с предложениями о кодексах. В этих кодексах они принимают принципы, ведущие к массовому восстановлению занятости. Однако, как бы ни были важны эти воодушевляющие проявления согласия, самых больших результатов мы можем ожидать от мелких работодателей – таких, кто может заново обеспечить работой от одного до десяти человек. Мелких работодателей можно по праву отнести к числу тех, кто является становым хребтом нашей страны, и успех наших планов в большой степени находится в их руках.

В Белый дом уже хлынули телеграммы и письма от работодателей, которые просят, чтобы их имена были занесены в наш почетный список. Они представляют корпорации и компании, товарищества и частных лиц. Я прошу, чтобы еще до сроков, установленных в разосланных текстах соглашения, работодатели во всей стране – большие боссы и маленькие хозяева, – если они этого еще не сделали, по почте или телеграфом сообщали мне лично, в Белый дом, о своем намерении присоединиться к плану. Я

намерен добиться, чтобы в каждом городке на почте был вывешен почетный список тех, кто со мной.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать двадцати четырем губернаторам, собравшимся сейчас в Сан-Франциско, что ничто так не помогло усилению нашего великого движения, как резолюции, принятые ими в самом начале конференции, резолюции, в которых они выразили единогласное одобрение нашему плану и обязались содействовать его осуществлению в своих штатах.

Я хочу обратиться к тем мужчинам и женщинам, чьи жизни омрачены безработицей или страхом потерять работу. Я вправе сказать им обнадеживающие слова, потому что кодексы и соглашения, которые уже приняты или вот-вот будут приняты, доказывают, что план действительно приводит к повышению заработной платы и действительно возвращает людям работу. На каждого работодателя, принявшего наш план к действию, нужно смотреть как на человека, который вносит вклад в общее дело и заслуживает уважения со стороны всех людей труда. Что касается тех, кто уклоняется, то вам, как и мне, наверное, ясно, что хотя они могут выгадать, продавая товары дешевле своих конкурентов, это будет выгода за счет благосостояния своей страны.

Предпринимая эти великие общие усилия, мы должны избегать любых разногласий и споров. Сейчас не время для придирок и сомнений по поводу стандартов, установленных типовым соглашением. Сейчас время для терпения, взаимопонимания и единства действий. По этому закону рабочие страны наделены правами, которых у них нельзя отнять, и никому не будет позволено свести эти права на нет. С другой стороны, теперь нет нужды занимать агрессивную позицию, чтобы этими правами овладеть. Вся страна объединится, чтобы вам их обеспечить. Принцип, который применим к предпринимателям, применим так же и к рабочим, и я прошу рабочих сотрудничать с правительством в том же духе.

Когда Эндрю Джексон, «крепкий орешек», умер, кто-то спросил: «Попадет ли он в рай?». Ему ответили: «Попадет, если захочет». Если меня спросят, выберется ли американский народ из депрессии, я отвечу: «Выберется, если захочет». Суть плана состоит в введении, по общему согласию, единых для всех ограничений на продолжительность рабочей недели и единой минимальной ставки заработной платы. Я не могу обеспечить успех этого общенационального плана, но народ нашей страны может обеспечить его успех. Я не питаю никакой веры в чудодейственные рецепты, но уверен, что мы можем сильно влиять на экономические силы. Я совершенно не разделяю мнения тех профессиональных экономистов, которые настаивают, что все должно идти своим чередом и что вмешательство людей неспособно повлиять на экономические болезни. Мне-то известно, что эти профессиональные экономисты с давних пор каждые пять-десять лет меняют свои формулировки экономических законов. Однако я верю – и твердо верю – в силу общей цели, в силу объединенных действий всего американского народа.

Вот почему я рассказываю вам о простых целях и прочных основаниях, на которых построена наша программа восстановления. Вот почему я прошу работодателей страны подписать со мной это соглашение – подписать его во имя патриотизма и человечности. Вот почему я прошу рабочих поддержать нас в духе взаимопонимания и взаимопомощи.

Механизм экономической политики «Нового курса»

Спустя три месяца после предыдущего выступления, Ф. Д. Рузвельт касается практической реализации двух законов: о восстановлении промышленности и регулировании сельского хозяйства. Вернее, о деятельности двух новых правительственных органов: Национальной администрации восстановления (NRA) и Администрации регулирования сельского хозяйства (AAA), двух главных колонн «Нового курса», чтобы «экономика страны не была храмом менял и нищих», а основой здоровой экономической жизни.

Критика в этом выступлении звучала в адрес пройдох, крупных и мелких «жучков», которые пытались получить несправедливый доход обманным путем.

Большинство же американцев поддерживали меры по развитию сельского хозяйства и восстановлению промышленного производства.

Затрагивалась и проблема золотого стандарта доллара, весьма важная для повышения покупательной способности населения. В стране создавался правительственный рынок золота, чтобы колебания в курсе доллара не создавали препятствий к установлению справедливых цен на сырьевые товары, столь необходимые для регулирования как сельскохозяйственного производства, так и

восстановления промышленности.

22 октября 1933 года

Прошло три месяца с тех пор, как я в последний раз беседовал с гражданами нашей страны о наших общенациональных проблемах. За это время произошло многое, и я могу с удовлетворением сказать, что, по большей части, сделанное очень помогло повысить благосостояние средних американцев.

Предпринимая каждый свой шаг, ваше правительство думает о среднем гражданине, выражаясь старомодным языком, стремится к «наибольшему благу для наибольшего числа людей». Поэтому, как здравомыслящие люди, мы не могли рассчитывать существенно улучшить положение каждого отдельного человека, каждой профессии и в каждой отрасли, в промышленности и в сельском хозяйстве. Точно так же ни один здравомыслящий человек не мог ожидать, что за столь короткое время, когда новые экономические механизмы нужно было не только «запустить», но сначала создать, тенденция к улучшению дел в равной степени проявится в каждом уголке всех сорока восьми штатов страны.

Однако общая картина – если говорить о средних данных по всей территории от побережья до побережья и всему 120-миллионному населению, – являет каждому непредвзятому человеку факты и дела, которыми вы и я можем гордиться.

В начале этой весны безработица в нашей стране, как в абсолютных, так и в относительных цифрах, была выше, чем в любой другой стране мира. По объективным оценкам, в марте насчитывалось от 12 до 13 миллионов безработных. Разумеется, несколько миллионов из этого числа следует отнести к категории естественной незанятости: это люди, которые работают нерегулярно или предпочитают совсем не работать. Следовательно, можно предположить, что примерно 10 миллионов наших граждан действительно стремились, а зачастую – жаждали найти работу, но не находили ее. И вот в течение каких-нибудь нескольких месяцев многим из них была обеспечена занятость. Я уверен, что таких людей, по меньшей мере, 4 миллиона, то есть работу получили 40 процентов тех, кто ее искал.

Это, друзья мои, не означает, что я или вы можем довольствоваться достигнутым и считать работу завершенной. Нам предстоит долгий путь, но мы уже вступили на него и движемся вперед.

Каким образом мы строим здание возрождающейся экономики – этот храм, который, когда мы его завершим, больше не будет храмом менял и нищих, а станет служить социальной справедливости и росту благосостояния Америки – прибежища здоровой экономической жизни? Камень за камнем мы возводим колонны, которые будут поддерживать этот храм. Число таких колонн велико, и может статься, что быстрый рост одной из них на время замедлит возведение другой, но вся работа в целом должна продвигаться без помех и промедлений.

Мы все знаем, что первой, самой насущной задачей этого строительства была немедленная помощь безработным. Поэтому я прежде всего хочу сказать о том, что триста тысяч молодых людей на всю зиму получили работу в лагерях Гражданского корпуса охраны природных ресурсов, развернутых почти во всех частях страны.

Кроме того, как вы знаете, мы, во взаимодействии с властями штатов и городов, увеличили до небывалого уровня расходы на пособия безработным и бездомным. И в грядущую зиму эти расходы нельзя сокращать – по той простой причине, что, хотя несколько миллионов людей вернулись к работе, остающиеся безработные испытывают сегодня еще большую нужду, чем в это же время в прошлом году.

Перейдем теперь к пособиям, которые мы даем тем, кому угрожает потеря своих ферм и домов. Пришлось создать новый механизм для предоставления кредитов фермерам и домовладельцам в каждом из 3 100 округов Соединенных Штатов, и теперь это каждый день сохраняет фермы и дома для сотен семей. Я публично просил не отбирать за долги заложенные фермы, имущество и дома до тех пор, пока все, кто брал ипотечные ссуды, не получат возможности в полной мере воспользоваться федеральным кредитом. Сегодня я обращаюсь с другой просьбой, которая, как многим из вас известно, уже доводилась до сведения граждан крупными федеральными кредитными организациями: если в Соединенных Штатах есть хоть одна семья, которой угрожает потеря дома или имущества, то пусть эта семья немедленно телеграфирует в Вашингтон, в Администрацию фермерского кредита или Корпорацию кредитования домовладельцев и требует помощи.

Полным ходом идет работа по двум другим направлениям. Корпорация финансирования

реконструкции продолжает ссужать крупные суммы промышленным и финансовым организациям с целью облегчить получение кредитов в промышленности, торговле и финансовой сфере.

По программе общественных работ за три месяца сделано следующее. Из ассигнованной на общественные работы общей суммы в 3 миллиарда 300 миллионов долларов 1 миллиард 800 миллионов долларов уже распределены между разнообразными федеральными проектами буквально по всем Соединенным Штатам, и работы по этим проектам начинаются. Помимо этого, 300 миллионов долларов выделены на общественные работы, которые предстоит осуществить штатам, городам и частным организациям, например, на ликвидацию трущоб. Остальная часть средств на общественные работы, в основном предназначенная для местных проектов, ждет только того, чтобы штаты и города представили подходящие проекты. У Вашингтона есть деньги, и он ждет проектов, достойных финансовых поддержек.

В настоящее время возводится еще одна «колонна» – Администрация регулирования сельского хозяйства. Я был поражен тем, с какой готовностью с правительством стали сотрудничать фермеры: хлопководы Юга, хлеборобы Запада и табаководы Юго-Востока. Я уверен, что и фермеры Среднего Запада, занятые зерно– свиноводческим хозяйством, также не заставят себя ждать. Проблема, которую мы стараемся решить, постоянно усугублялась в течение двадцати лет. Однако за последние шесть месяцев мы продвинулись в ее решении дальше, чем это удавалось сделать любой другой стране. Надо признать, что сегодня цены на сельскохозяйственную продукцию ниже, чем были в июле, но их июльский взлет отчасти был делом рук настоящих спекулянтов, которые не могут отличить рожь от пшеницы, никогда не видели, как растет хлопок, и не знают, что свиней откармливают зерном, – словом, тех, кого не интересуют фермеры с их проблемами.

Хотя за спекулятивным повышением цен последовало их спекулятивное снижение, кажется, уже можно утверждать, что в целом за 1933 год фермеры Соединенных Штатов выручат за свою продукцию на 33 процента больше денег, чем в 1932 году. Иначе говоря, они получат 400 долларов там, где в прошлом году имели 300. Это – напомню – в среднем по стране. В некоторых отраслях сельского хозяйства, как мне докладывают, положение сегодня нисколько не лучше, чем год назад. Из крупных отраслей это особенно относится к животноводству и молочному производству. Мы возьмемся за эти проблемы как можно скорее.

Без колебаний хочу сказать вам самыми простыми и ясными словами, что, хотя на многие сельскохозяйственные продукты цены поднялись, и у многих фермерских семей положение лучше, чем год назад, я не удовлетворен ни величиной роста, ни тем, как широко он распространился. Поэтому мы продолжим политику повышения цен, распространяя повышение на те продукты, которых оно пока не затронуло.

Если ААА можно назвать «колонной», дающей опору фермерству, то для промышленности такой «колонной» является NRA. Ее задача заключается в том, чтобы обеспечить занятость работников промышленности и бизнеса и увеличить их покупательную способность посредством повышения заработной платы.

NRA запретила детский труд и искоренила потогонную систему на производстве. Она покончила с таким положением, когда на некоторых фабриках рабочим платили всего шестьдесят центов в неделю, а на шахтах – восемьдесят центов. О том, как быстро растет эта «колонна», мы судим по тому, сколько людей вновь получили работу, эти цифры я вам уже приводил, – а также по тому, что восстановление занятости продолжается. Секрет успеха NRA – в сотрудничестве с промышленностью. Представители промышленности добровольно пошли на это сотрудничество, подписав типовое соглашение или отраслевые кодексы. Это движение охватило уже все основные отрасли национальной промышленности.

В огромном большинстве случаев и почти повсеместно NRA получила безоговорочную поддержку. Но нам известно и о сопротивлении со стороны разных пройдох. Всякий раз, когда мы встречали критику и противодействие, выяснялось, что кто-то под этим прикрытием преследует эгоистические интересы, старается устроить свои темные делишки.

Девяносто процентов жалоб на NRA – результат недоразумений. Например, ее обвиняли в том, что она не смогла поднять цены на пшеницу, рожь и свинину, или в том, что она выделила недостаточно денег на местные общественные работы. Ясно, однако, что NRA не имеет никакого отношения ни к ценам на сельскохозяйственную продукцию, ни к общественным работам. Она занимается только

созданием системы экономического планирования в промышленности, чтобы покончить с несправедливой оплатой труда и восстановить занятость. Даже в том, что касается бизнеса и промышленности, деятельность NRA не распространяется на сельские общины и городки с населением менее двух с половиной тысяч человек, если только в этих городках не представлены фабрики или сети розничной торговли, подпадающие под действие соответствующего кодекса.

Среди пройдох, о которых я говорил, есть не только крупные мошенники, но и мелкие «жучки», пытающиеся получить неправедный доход обманным путем.

Позвольте мне для примера рассказать об одном владельце магазина в большом городе на Востоке, который пытался поднять цену хлопчатобумажной рубашки с полутора до двух с половиной долларов, объясняя покупателям, что это вызвано налогом на переработку хлопка. На самом же деле на одну рубашку требуется около одного фунта хлопкового сырья, а налог на переработку такого количества хлопка составляет всего четыре цента с четвертью.

Следует отдать должное тем 60–70 миллионам наших граждан, которые живут в крупных городах страны. Они с пониманием и готовностью соглашаются на эти небольшие налоги, хотя и знают, что когда горожане платят налоги на переработку хлопка или пищевых продуктов, все, без исключения, собранные средства идут на увеличение доходов фермеров, живущих на земле.

Последняя «колонна», о которой я хочу сказать, должна быть опорой для денег, находящихся в банках нашей страны. Упомяну о двух наших мерах в этой области.

Во-первых, федеральное правительство собирается в ближайшее время израсходовать 1 миллиард долларов в виде ссуд на замороженные и неликвидные активы всех тех банков, которые были закрыты в период с 1 января 1933 года, причем этим активам будет дана щедрая оценка. Эти деньги окажутся в руках вкладчиков, как только будет физически возможно их получить.

Во-вторых, с 1 января вступает в силу государственное страхование банковских вкладов по всем счетам на сумму до 2 500 долларов. Мы сейчас занимаемся тем, чтобы средствами правительства развить и укрепить структуру капитала банков, которые к моменту введения страхования должны иметь достаточно прочное финансовое положение.

Наконец, я повторю то, что уже много раз говорил: все время, начиная с марта этого года, правительство проводит конкретную политику восстановления уровня цен на основные сырьевые товары. Поставлена задача достичь такого уровня, который позволил бы сельскохозяйственным и промышленным предприятиям снова дать работу оставшимся безработным, а должникам различных категорий – выплатить свои долги в долларах, близких по покупательной способности к тем, в которых эти долги делались. Необходимо восстановить такое соотношение цен, при котором фермеры могли бы на более справедливых условиях обменивать свою продукцию на изделия промышленности. Кроме того, необходимо предотвратить такое повышение цен, которое помешало бы достижению всех этих целей. От выполнения этих задач в конечном итоге зависит прочное благосостояние и экономическая безопасность всех классов нашего общества.

Ясно, что мы не можем выполнить все поставленные задачи в несколько месяцев, поскольку речь идет о сотнях разных видов сельскохозяйственной продукции и всей промышленности на огромной территории нашей страны. На это нам потребуется год или, может быть, два-три.

Каждый, кто даст себе труд подумать над положением дел в нашей экономике, поймет, что цены на основные сырьевые товары, особенно на продукцию сельского хозяйства, еще недостаточно высоки.

Некоторые ставят телегу впереди лошади – требуют сначала провести ревальвацию доллара на постоянной основе. Политика правительства, напротив, состоит в том, чтобы в первую очередь восстановить уровень цен. Я не могу сказать – да и никто не сможет сказать, – на каком именно уровне установится постоянное золотое содержание доллара. Это будет зависеть от будущих обстоятельств и вызванных ими перемен.

После того как восстановится уровень цен, мы постараемся создать и в дальнейшем поддерживать такой доллар, который будет сохранять постоянную покупательную и кредитную способность для следующего поколения. Я говорил об этом в июле в своем послании американской делегации в Лондоне и сегодня повторяю это снова.

В силу нашего экономического положения и неподвластных нам событий в других странах мира, все большую важность приобретает разработка системы мер, которые нам, возможно, придется время от времени применять, чтобы самим контролировать золотое содержание нашего доллара внутри страны. В

настоящее время на доллар слишком сильно влияют случайные факторы, связанные с международной торговлей, внутренней политикой других стран и бурными политическими событиями на других континентах. Поэтому Соединенные Штаты должны твердо взять в свои руки контроль над золотым содержанием своей валюты. Такой контроль необходим, чтобы колебания доллара не помешали нам двигаться к нашей конечной цели, а именно – к восстановлению нормальных цен на основные сырьевые товары.

Для обеспечения эффективного контроля я собираюсь создать в Соединенных Штатах правительственный рынок золота. Я уполномочил Корпорацию финансирования реконструкции покупать золото, вновь добываемое на приисках Соединенных Штатов, по ценам, которые будут время от времени пересматриваться после консультаций с министром финансов и президентом. Для такой меры имеются все основания в существующем законодательстве. По мере необходимости мы будем также покупать или продавать золото на мировом рынке. Я иду на это с целью установить и в дальнейшем постоянно поддерживать контроль над золотым содержанием доллара.

Для нас это не сиюминутное средство, а политика. Государственная торговля золотом нужна не только для того, чтобы скомпенсировать временное падение цен, – для нас это этап на пути к регулируемой валюте.

Вы помните мрачные предсказания тех, кто прошедшей весной оспаривал нашу общую политику повышения цен методами прямого государственного вмешательства. Фактическое развитие событий опрокинуло их прогнозы: правительственный кредит стоит высоко, отчасти поднялись и цены. Без сомнения, среди нас есть еще злые прорицатели. Но, что бы они ни говорили, правительственный кредит будет стоять прочно, а вместе с повышением цен на основные сырьевые товары у нас появится и прочная валюта.

Итак, сегодня я рассказал вам о нашей работе по восстановлению экономики. Мы действуем без лишней поспешности, но наверняка. Выступая перед вами до и после 4 марта, я всегда подчеркивал, что, во-первых, я не обещаю чудес, а во-вторых, я сделаю все от меня зависящее.

Я благодарю вас за ваше терпение и веру. Наши трудности не закончатся завтра, но мы уже сделали первые шаги к их преодолению и движемся в правильном направлении.

Цели и задачи «Нового курса». Ответ критикам

Большинство американцев поддержали законы «Нового курса». Однако в политических и экономических кругах была иная реакция. Рузвельта стали критиковать и слева, и справа, и внутри демократической партии.

Слева высказывали недовольство медленными темпами ликвидации безработицы, отсутствием программы социального обеспечения, бесправным положением профсоюзов.

Справа звучали обвинения чуть ли не в симпатиях идеям социализма, нарушениям принципов свободного предпринимательства.

В самой демократической партии появилась группа деятелей, которые, видимо, завидуя общественной популярности Рузвельта, стали поговаривать о том, что президент сосредотачивает слишком большую власть не только в администрации, но в внутри своей партии.

В беседе Рузвельт дает ответ критикам. Как опытный политик и психолог он избегал называть имена своих оппонентов, понимая, что это может создать им дополнительные шансы для возвеличивания себя в общественном мнении. Поэтому в ответах он раскрывал практическое содержание своей политики.

Рузвельт напоминает обстановку периода, когда паралич сковал экономику страны. Причины? Они в том, что «люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы».

Задача состояла в «защите промышленности от разного рода махинаторов», «поддержании разумной конкуренции, ограждении потребителей от искусственного взвинчивания цен».

В финансовой сфере администрация установила золотое содержание доллара в 59,06 центов, утроила цену на серебро. Это привело к некоторому увеличению цен внутри страны, но укрепило позиции США в международной торговле, что отвечало потребностям промышленности и сельского хозяйства.

Среди законов, принятых на рубеже 1933–1934 гг., президент упоминает введенное регулирование деятельности фондовых бирж, которое укрепило целостность финансовой системы. Федеральный закон о торговле ценными бумагами касался продажи ценных бумаг в межштатной коммерческой деятельности. Они должны были регистрироваться Федеральной торговой комиссией, проходить проверку независимыми аудиторами, чтобы инвесторы принимали решение на основе проверенной информации.

В 1934 г. на основе Закона о торговле ценными бумагами для усиления борьбы со спекуляцией была создана Комиссия по торговле ценными бумагами и биржевым операциям, призванная следить за всеми аспектами индустрии ценных бумаг, включая регистрацию и мониторинг брокерских фирм и других участников процесса купли-продажи.

Год спустя права Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям были расширены. Ей, в частности, поручалось слежение за компаниями коммунального обслуживания, чтобы обуздать безответственную концентрацию власти в руках электрической и газовой олигархии.

28 июня 1934 года

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я говорил с вами о проблемах правительства. Начиная с января, те, на кого вы возложили ответственность за государственное управление, были заняты претворением в жизнь политики и планов, которые широко обсуждались в предыдущие месяцы. Мы считаем своим долгом не только указать правильный путь, но и проторить дорогу.

Подводя итоги последней сессии Конгресса семьдесят третьего созыва, мы все яснее понимаем, что ее задача состояла в завершении работы, которую Конгресс начал в марте 1933 года. Это была далеко не простая задача, но она оказалась ему по плечу. Кто-то хорошо сказал, что, если не считать отдельных исключений, этот Конгресс поднялся над узкопартийными интересами, как никакой другой Конгресс мирного времени после великого Вашингтона. Последнюю сессию отличали большой объем и разнообразие принятых законодательных актов, разумный подход и добрая воля, проявленные конгрессменами при обсуждении предлагаемых мер.

Я упомяну только некоторые основные законодательные решения. Сессия открыла возможность для санации долговых обязательств, приняв законы о банкротствах для корпораций и муниципалитетов, а также закон о пособиях фермерам. Она пошла навстречу промышленности, облегчив выдачу ссуд тем платежеспособным отраслям, которые не могут получить достаточной помощи от банковских учреждений. Она ввела регулирование деятельности фондовых бирж, чем укрепила целостность финансовой системы. Она открыла разумный путь для расширения нашей торговли с другими странами посредством двусторонних соглашений. Она приняла решение об укреплении наших военно-морских сил, чтобы привести их в соответствие с целями и условиями существующих международных договоров. Она приняла закон о регулировании трудовых конфликтов, который будет способствовать мирным отношениям в промышленности. В ответ на пожелания широких масс фермеров и в дополнение к нашей сельскохозяйственной политике она утвердила меры, призванные предотвратить образование излишков, разрушительно влияющих на цены. Она дала федеральному правительству дополнительные полномочия для борьбы с организованной преступностью. Она сделала решительный шаг к развертыванию национальной жилищной программы. Этим шагом стал подписанный мной вчера закон, который должен направить частный капитал на строительство и ремонт жилья для наших граждан. Сессия учредила постоянный федеральный орган для справедливого регулирования всех видов массовой коммуникации, включая телефонную связь, телеграф и радио. Последнее и, я полагаю, самое важное достижение этой сессии Конгресса состоит в том, что она реорганизовала, упростила и поставила на более справедливую основу нашу денежную систему – установила стандарты и политику, отвечающие потребностям современной экономической жизни, отведя должную роль золоту и серебру как фундаменту валюты Соединенных Штатов.

В прошедший период мы последовательно наращивали усилия, направленные на сохранение и гарантирование жизнедеятельности нашей страны. В этой работе я, как и прежде, выделяю три взаимосвязанных направления. На первом месте стоят пособия нуждающимся, поскольку правительство, которое руководствуется гуманными идеалами демократии, прежде всего не может допустить, чтобы в такой богатой ресурсами стране кто-то голодал. Помощь нуждающимся была и

остается нашей первой заботой. Эта помощь требует больших расходов, и такое положение – возможно, в других формах, – будет сохраняться еще долгое время в будущем. Нам лучше признать и принять данный факт. Его причина – паралич, сковавший экономику после того злосчастного десятилетия, когда люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы. Оказывая помощь нуждающимся, мы следуем двум принципам: во-первых, наряду с прямыми пособиями, мы при малейшей возможности предоставляем людям полезную и оплачиваемую работу, и во-вторых, если какая-то семья в своей привычной обстановке не имеет шансов обеспечить себе материальный достаток и счастье, мы стараемся дать ей такой шанс на новом месте.

Второе – это восстановление экономики. Чтобы оценить достигнутые в этом направлении успехи, мне достаточно попросить каждого из вас сравнить сегодняшнее положение в промышленности и сельском хозяйстве с тем, что было пятнадцать месяцев назад.

Мы осознали, что экономика требует перестройки и нравственного реформирования. Нравственного реформирования – поскольку экономические бедствия последних лет в значительной мере произошли именно из-за того, что ведущие деятели наших финансов и бизнеса пренебрегали простейшими принципами справедливости. Перестройки – поскольку было необходимо преодолеть и новые негативные процессы в нашей экономической жизни, и старые, которым прежде не уделялось внимания.

Правильность нашего курса подтверждается уже достигнутыми результатами, которые вам всем хорошо известны. Я мог бы привести статистику, бесспорно свидетельствующую о положительных сдвигах во всей стране. Цифры говорят о том, что средняя заработная плата рабочих в значительном большинстве отраслей возросла. Сотни тысяч людей вновь получили работу в частной промышленности и еще сотни тысяч обрели занятость благодаря расширению прямой и косвенной правительственной помощи по разным направлениям. Хотя, разумеется, еще есть исключения, и работникам некоторых профессий придется еще подождать улучшения экономического положения. Я также мог бы привести статистические данные, которые свидетельствуют о том, что цены на сельскохозяйственную продукцию значительно повысились, что есть спрос на потребительские товары – от пищевых продуктов и одежды до автомобилей, что в последнее время возрос спрос на товары длительного пользования, что увеличился объем банковских вкладов и что десятки тысяч заложенных домов и ферм спасены для их владельцев.

Однако нагляднее всего каждый из вас может судить о ходе восстановления экономики, если спросит себя, как изменилось его собственное положение. Разве не улучшилось ваше материальное состояние, по сравнению с прошлым годом? Разве не уменьшился груз долговых обязательств? Разве не надежнее теперь защищен ваш банковский счет? Разве не улучшились условия труда? Разве не окрепла ваша вера в собственное будущее?

Позвольте мне также задать вам еще один простой вопрос: разве за эти достижения вам лично пришлось заплатить такую уж большую цену? Твердолобые консерваторы, а также те, кто теоретическими рассуждениями прикрывает собственные корыстные интересы, будут говорить вам об утрате личных свобод. Но на это я вам также предлагаю ответить, исходя из фактов собственной жизни. Можете ли вы сказать, что лишились своих конституционных прав и свобод, возможности действовать и выбирать? Возьмите Билль о правах, на котором зиждутся ваши свободы и который я торжественно поклялся соблюдать. Прочтите любое положение Билля и скажите – отнял ли кто-нибудь лично у вас хоть крупицу этих великих гарантий? Я нисколько не сомневаюсь в том, каким будет ваш ответ. Он вытекает из опыта вашей собственной жизни.

Итак, подавляющее большинство фермеров, промышленников и рабочих не станет отрицать существенных достижений прошлого года. Однако есть люди, выступающие в роли Фомы неверующего. Самые крикливые из них делятся на две категории: одни ищут политических выгод, другие – материальных. Около года назад я для примера говорил о 90 процентах производителей хлопка в Соединенных Штатах, желающих делать то, что в интересах их работников и всего общества, и остальных 10 процентах, которые этого не допускают, нанося первыми «удар ниже пояса» своими несправедливыми порядками и неприемлемыми для Америки производственными нормами. Нам не следует забывать, что человеческий род еще далек от совершенства и что эгоистическое меньшинство в любой сфере деятельности – будь то фермерство, финансы, бизнес или даже государственная служба, –

всегда будет думать сначала о себе, а уж потом о ближних.

Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы, действительно, наступали кое-кому на «больные мозоли» – и будем наступать на них впредь. Но это «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем – за счет общего блага.

Чтобы осуществлять полномочия, возложенные на администрацию Конгрессом, ей нужны самые лучшие таланты, какие только может дать страна, и такие таланты мы будем неустанно искать. Государственная служба сегодня дает больше возможностей для самореализации, чем когда-либо раньше в нашей истории, а что касается оплаты труда, то она не велика, но достаточна для жизни. Со всех концов страны к нам прибывают способные мужчины и женщины, готовые к смелым действиям. Заканчиваются те времена, когда властью злоупотребляли ради узких партийных интересов. От всех членов администрации – с верху до низу – мы ожидаем самоотверженного служения обществу, и имеем все больше примеров такого служения.

Программа прошлого года определенно «работает», и она с каждым месяцем все лучше приспосабливается к хитросплетению старых и новых экономических условий. Этот эволюционный процесс хорошо виден на примере Национальной администрации восстановления, которая постоянно меняется в том, что касается деталей ее организации и методов работы. Каждый месяц мы делаем большой шаг вперед в регулировании отношений между работодателями и работниками. Разумеется, в разных частях страны и в разных отраслях условия неодинаковы. Временные методы регулирования заменяются на постоянные механизмы. Меня радует, что этот процесс сопровождается ростом сознательности его участников: и работодатели, и рабочие все лучше понимают выгоды справедливых производственных отношений.

Так же обстоит дело и в других областях. Почти всеми признано, что мы сделали огромный шаг вперед, запретив детский труд, установив минимальную оплату труда и сократив продолжительность рабочего дня. Но мы только нащупываем пути решения проблем саморегулирования в промышленности, особенно там, где такое саморегулирование ведет к подавлению справедливой конкуренции.

В этом процессе эволюции мы ставим перед собой задачу защитить промышленников от разного рода махинаторов в их собственных рядах, а также, поддерживая разумную конкуренцию, оградить потребителей от искусственного взвинчивания цен.

Однако, помимо этих ближайших задач, мы должны видеть и более отдаленное будущее. Я уже отмечал, выступая в Конгрессе, что мы стараемся снова отыскать дорогу к основополагающим, давно известным, но до некоторой степени забытым идеалам и ценностям. Мы хотим дать социальные гарантии мужчинам, женщинам и детям нашей страны.

К числу таких гарантий относится забота об улучшении жилищных условий американцев, на что мы намерены выделить дополнительные средства. Это – первый пункт нашей будущей программы.

Во-вторых, мы будем планировать использование земельных и водных ресурсов страны таким образом, чтобы наши граждане получили средства к существованию, более соответствующие их насущным нуждам.

Наконец, в-третьих, мы намереваемся через наши правительственные учреждения участвовать в создании системы надежной и достаточно полной защиты граждан от превратностей жизни в современном обществе, другими словами – системы социального страхования.

В другой раз я хочу поговорить с вами об этих планах более подробно.

Люди робкого десятка, которые боятся любого прогресса, норовят дать нашей постройке новые, чужеродные названия. Одни называют это «фашизмом», другие – «коммунизмом», третьи – «полной государственной регламентацией», четвертые – «социализмом». Все они только усложняют и теоретически запутывают то, что в действительности является простым и практическим.

Я предпочитаю практические аргументы и практическую политику. Уверен: наше сегодняшнее государственное и экономическое строительство есть логическое продолжение того, что Америка делала всегда. Это – претворение в жизнь старых, выдержавших испытание временем американских идеалов.

Позвольте мне привести простое сравнение. Когда я этим летом уеду из Вашингтона, должны будут начаться работы по реставрации и расширению нашего административного здания, Белого дома, который давно в этом нуждается. Архитекторы планируют прибавить несколько комнат, встроив их в

существующую слишком тесную одноэтажную конструкцию. Одновременно с этим расширением и реставрацией будет смонтирована современная электропроводка, установлены современные сантехнические средства, а также современные устройства охлаждения воздуха, которые будут полезны жарким вашингтонским летом. Однако в основном конструкция административного здания останется прежней. Белый дом был создан мастерами-строителями в то время, когда наша республика была совсем молодой. Простота и величие этого здания устоят перед новыми требованиями, хотя современная административная жизнь и вынуждает нас к постоянным реорганизациям и перестройкам при сохранении этого величественного целого.

Если бы я был склонен прислушиваться к пророкам, которые в эти дни предрекают нам бедствия, я не решился бы на реконструкцию Белого дома. Я бы побоялся, что в мое отсутствие архитекторы превратят его в какую-нибудь готическую башню, фабричный корпус, подобие Кремля или Потсдамского дворца. Но у меня таких опасений нет. Архитекторы и строители – здравомыслящие люди, их художественные вкусы определены американской традицией. Они знают, что по законам гармонии и в силу необходимости реконструкция не должна нарушать основных контуров старого здания. Именно такое сочетание старого и нового характерно для размеренного, мирного движения вперед – не только в строительстве зданий, но и в строительстве государства.

Так и наша новая постройка является органичной частью и дополнением старой.

Все, что мы делаем, направлено на воплощение исторических традиций американского народа. Другие страны могут пожертвовать демократией ради того, чтобы продлить жизнь старой, дискредитировавшей себя знати. Мы же возвращаем людям благополучие и уверенность в завтрашнем дне, гарантируя власть самого народа. Мы остаемся, как сто лет назад говорил Джон Маршалл, «решительно и в подлинном смысле слова правительством народа». Наше правительство «по форме и по существу… происходит из народа. Власть дается правительству народом для прямого управления народом на благо народа».

Прежде чем закончить, я хочу сказать вам, с каким огромным интересом и удовольствием я жду начала поездки, в которую надеюсь отправиться через несколько дней. Каждому, у кого есть для этого хоть небольшая возможность, полезно раз в году куда-нибудь уезжать, чтобы сменить обстановку. Я не хочу оказаться в положении человека, который за деревьями не видит леса.

Я надеюсь посетить наших сограждан в Пуэрто-Рико, на Виргинских островах, в зоне канала и на Гавайских островах. Кроме того, у меня будет возможность обменяться дружескими приветствиями с президентами республик – сестер США: Гаити, Колумбии и Панамы.

После четырех недель морского путешествия я планирую высадиться в одном из тихоокеанских портов нашего Северо-Запада, после чего для меня начнется самая интересная часть поездки: я надеюсь на местах проверить, как идут работы по некоторым новым крупным федеральным проектам на реках Колумбия, Миссури и Миссисипи, осмотреть национальные парки и по пути через весь континент до Вашингтона много узнать о фактическом положении дел.

Когда во время войны я был во Франции, наши парни, бывало, называли Америку «Божьей страной». Давайте сделаем так, чтобы она действительно была и всегда оставалась Божьей страной.

Государственное регулирование экономики и отношений между трудом и капиталом

В определенной степени эта беседа продолжает темы, затронутые в предыдущем выступлении (ответ на критику), выделив положение в промышленности. Особую остроту имели отношения правительства с бизнесом и рабочими (капиталом и трудом).

Опираясь на опыт реализации «Нового курса» проводилась мысль, что ни бизнес, занятый в промышленности, ни его отношения с наемными рабочими не могут обойтись без помощи правительства и разумных ограничений, отсутствие которых привело к тяжелым последствиям в прошлом.

Можно ли оставить частное предпринимательство без помощи и «разумного ограничения»?

Ответ однозначен: нет нельзя, иначе «оно разрушит не только самое себя, но и жизненные процессы» страны.

Люди на себе познали порочность старой банковской системы, азартных спекуляций акциями,

продажи необеспеченных закладных. Банкиры и предприниматели «поняли, что без перемены в политике и методах инвестирования общество никогда больше не поверит в безопасность сбережений».

Рузвельт напоминает, что к подлинному благосостоянию ведет только труд. И принятые кодексы справедливой конкуренции способствовали этому постулату. Запрещен детский труд, сокращена продолжительность рабочего дня и рабочей недели, установлены минимальные ставки заработной платы, рабочие получили право на заключение коллективных договоров с работодателями. В результате снизилась напряженность в трудовых спорах. Правительство оказывало посреднические услуги рабочим и предпринимателям в урегулировании трудовых отношений.

Президент звал к единству труда и капитала на основе Закона о восстановлении национальной промышленности. Он понимал, что проблемы возникают и будут возникать. «Я, – говорил Рузвельт, – не буду убеждать предпринимателей и рабочих навечно „сложить оружие“, но хочу просить тех и других добросовестно попытаться применить мирные методы урегулирования конфликтов между ними…»

30 сентября 1934 года

Последнии раз я говорил с вами три месяца назад, после того как в работе Конгресса был объявлен перерыв. Сегодня продолжу свой отчет, хотя из-за недостатка времени некоторые вопросы придется отложить до другого случая.

В последнее время общественное внимание было сосредоточено на том, что заботит нас всех: положение дел в промышленности и трудовые отношения. Здесь произошли определенные, как я считаю, очень важные сдвиги. Счастлив сообщить вам, что после нескольких лет нестабильности, итогом которых стал крах весной 1933 года, нам удается выйти из былого хаоса и создать определенный порядок, при котором наемные работники могут более уверенно рассчитывать на занятость при разумной оплате труда, а предприниматели – на рост делового оборота при справедливых прибылях. Эти сдвиги, которых добились вместе правительство и промышленность, открывают новые перспективы для всей страны.

Существуют различные точки зрения на то, каким именно образом государство должно воздействовать на промышленность и бизнес, однако почти все согласны, что в такое трудное время частное предпринимательство нельзя оставлять без помощи и разумных ограничений, иначе оно разрушит не только самое себя, но и жизненные процессы нашей цивилизации. Потребность в государственном воздействии сегодня никак не меньше, чем в те времена, когда Илайхью Рут произнес следующие знаменательные слова:

> «Стихию свободных сделок между отдельными людьми, идущими на взаимные уступки, сменила великая сила организации, которая сосредоточила несметные капиталы в огромных промышленных предприятиях, действующих через гигантские коммерческие структуры и вовлекающих в процессы производства, транспортировки и торговли настолько большие массы людей, что отдельный человек в них стал совершенно беспомощным. Отношения между работодателем и наемным работником, между владельцами объединенного капитала и организациями рабочих, между мелкими производителями, мелкими торговцами и потребителями – с одной стороны, и крупными силами транспорта, промышленности и сбыта – с другой, – все это ставит новые вопросы, для решения которых, как представляется, уже совершенно недостаточно полагаться на свободное действие отдельных личностей. При таких условиях во многих случаях необходимо вмешательство силы организованного контроля, которую мы называем государством, чтобы обеспечить законные и справедливые экономические отношения, которые раньше, до возникновения этих новых условий, были результатом непосредственных компромиссов между множеством отдельных людей».

Именно с позиций, выраженных здесь Илайхью Рутом, мы в марте 1933 года приступили к выполнению задачи возрождения частного предпринимательства. Как вы помните, мы начали с банков, поскольку банковская система к тому моменту рухнула. Некоторые из банков невозможно было спасти, но значительное большинство их за счет собственных ресурсов или с помощью правительства восстановило свое положение и вернуло себе доверие общества. Это обезопасило вклады миллионов людей. Затем, используя этот плодотворный опыт, мы с помощью различных государственных органов

воздействовали на другие области предпринимательства, где спасали в равной степени и должников, и кредиторов. Мы исправляли положение с ипотечными ссудами, которые частные лица брали под залог своих ферм и домов, занимались кредитованием железных дорог и страховых компаний и, наконец, помогали домовладельцам и самой промышленности.

Направляя свои усилия на поддержку предпринимательства, правительство не сомневалось, что государственные деньги, потраченные на помощь предприятиям, в конечном счете, к нам вернутся. Я верю, что так оно и будет.

Нашим вторым шагом на пути к восстановлению нормального предпринимательства было наведение порядка в области инвестиций, где сложилось совершенно нездоровое положение. В этом нам оказывали свое содействие многие банкиры и предприниматели. Большинство из них осознало порочность прежней банковской системы и прежнего рынка ценных бумаг, которые толкали людей на азартные спекуляции акциями, на продажу необеспеченных закладных и на многие другие порочные действия, стоившие нашим гражданам буквально миллиардов долларов. Банкиры и предприниматели поняли, что без перемен в политике и методах инвестирования общество никогда больше не поверит в безопасность сбережений. Теперь, на благо всей страны, банковские сбережения охраняются новым законодательством о банках, новые ценные бумаги проверяются в соответствии с законом о ценных бумагах, а спекуляция «тухлыми» акциями ограничена законом о фондовых биржах. Я искренне надеюсь, что в результате люди откажутся от злосчастных попыток разбогатеть, спекулируя ценными бумагами. Дело в том, что средний человек при этом почти всегда проигрывает. Я надеюсь, что только незначительное меньшинство людей уверовало в возможность легкой наживы, отказавшись от мудрого завета Бенджамина Франклина, говорившего, что к подлинному благосостоянию ведет только труд.

Главным инструментом правительства в возрождении производства стала NRA. Под ее руководством отрасли, охватывающие в совокупности более 90 процентов промышленных рабочих, приняли кодексы справедливой конкуренции, которые были одобрены президентом. Этими кодексами запрещен детский труд, сокращена продолжительность рабочего дня и рабочей недели, установлена минимальная ставка заработной платы и другие ставки изменены таким образом, чтобы повысить уровень жизни. Самая неотложная задача Администрации состояла в том, чтобы вернуть людей на работу. За время ее деятельности более 4 миллионов человек обрели занятость – в значительной степени благодаря сотрудничеству американского бизнеса в рамках принятых кодексов.

Программа восстановления принесла выгоды не только людям труда – я имею в виду новые рабочие места, отмену изнурительно долгих рабочих смен и заниженной оплаты труда, – но также владельцам и управляющим промышленных предприятий, поскольку одновременно с повышением ставок заработной платы в целом по промышленности существенно улучшились показатели прибыльности: убытки, зафиксированные в первом квартале 1933 года, всего за год деятельности NRA сменились устойчивыми прибылями.

Конечно, не следует думать, что труд и капитал будут полностью удовлетворены сегодняшним положением, даже если рабочие нашли работу, а капитал – применение. Миллионам трудящихся, которые прежде были материально ущемлены, теперь платят больше, чем когда-либо. Однако правда и то, что далеко не все занятые рабочие достигли того уровня доходов, который у них был в период процветания. Миллиарды долларов инвестированного капитала сегодня надежнее обеспечены в смысле гарантий текущих и будущих доходов благодаря тому, что созданы справедливые условия конкуренции. Устранены хищнически заниженные цены, которые неизбежно оказывают отрицательное воздействие на рынки и подрывают покупательную способность. Однако нельзя отрицать, что по другим инвестициям – их сумма исчисляется миллиардами – в течение одного года удовлетворительной доходности достичь не удалось. Не существует такой магической формулы или экономической панацеи, с помощью которой можно было бы в одночасье восстановить, например, тяжелую промышленность и зависящие от нее отрасли.

Однако в целом, друзья мои, положение в промышленности и торговле существенно улучшилось, и это всем известно. Такие положительные сдвиги, а также политика администрации являются для дальновидных людей источником уверенности в успехе всей перестройки нашей политической и экономической системы, намеченной «Новым курсом». А этот курс, как мне уже не раз доводилось разъяснять, находится в полном соответствии с основополагающими принципами народовластия, за которые американцы выступали с тех самых пор, как белый человек впервые вступил на эти берега. Как

и в прошлом, мы впредь будем полагаться на движущую силу частной инициативы, на стремление людей к справедливой личной прибыли, разумеется, подкрепленное признанием лежащих на каждом из нас обязательств перед обществом. Мы вправе ожидать, что эту силу наши граждане как подлинные патриоты поставят на службу всей страны.

Принятие кодексов было периодом формирования Национальной администрации восстановления. Теперь мы провели реорганизацию, призванную подготовить NRA к следующему этапу – выработке законодательства, которое определит, в каком виде Администрация будет действовать на постоянной основе.

Проводя реорганизацию, мы учли три различных функции Администрации: во-первых, законодательную, или функцию выработки политики; во-вторых, административную функцию, к которой относится работа по принятию и пересмотру кодексов; в третьих, судебную функцию, подразумевающую контроль за исполнением обязательных предписаний, рассмотрение жалоб потребителей и регулирование споров предпринимателей с работниками, а также – предпринимателей между собой.

Теперь мы готовы перейти ко второму этапу, с учетом опыта, приобретенного под умелым и энергичным руководством генерала Джонсона.

На втором этапе мы будем внимательно следить за работой новых механизмов NRA, видоизменяя их в случае необходимости, чтобы в конечном итоге выработать рекомендации для Конгресса, который сможет оправдавшие себя функции NRA сделать постоянной частью правительственного механизма.

Позвольте мне обратить ваше внимание на тот факт, что Закон о восстановлении национальной промышленности дал предпринимателям давно желанную возможность улучшить условия предпринимательства посредством так называемого самоуправления в промышленности. Следует помнить, что если какие-то из написанных кодексов оказывались слишком сложными или заходили слишком далеко в регулировании цен и ограничении производства, то представители торговли и промышленности имели право вносить в них свои изменения – в той мере, в какой это было совместимо с неотложными общественными нуждами прошедшего года, в частности, с жизненной необходимостью улучшить условия труда. Теперь настало время проанализировать все эти действия в целом, с точки зрения интересов отраслей и общества. Нам нужно использовать накопленный опыт, чтобы определить, что из методов и установок, принятых под давлением чрезвычайных обстоятельств, более всего соответствует долгосрочным задачам восстановления промышленности и улучшения на постоянной основе условий бизнеса и труда. Возможны серьезные возражения против многих механизмов, на необходимости которых в свое время настаивали организации предпринимателей. Эти механизмы были призваны предотвратить перепроизводство и разрушительную ценовую конкуренцию, но на деле некоторые из них, возможно, мешают достичь таких объемов производства, которые обеспечили бы более низкие цены и более полную занятость. Другой вопрос связан с минимальными ставками оплаты труда. Возможно, устанавливая такие ставки на почасовой или понедельной основе, мы не дошли до сердцевины проблемы, состоящей в том, чтобы гарантировать самым низкооплачиваемым рабочим в течение всего года такой доход, который обеспечивал бы их минимальные потребности. Кроме того, мы сомневаемся, что разумно было распространять требования кодексов, предназначенных для больших промышленных центров и крупных работодателей, на многочисленных мелких работодателей в небольших населенных пунктах.

Мы с вами знаем, что в последние двенадцать месяцев восстановление промышленности было в какой-то степени замедлено забастовками, некоторые из которых были крупными. Я бы не хотел преуменьшать неизбежные убытки, которые работодатели, рабочие и общество в целом понесут от этих конфликтов. Однако хочу отметить, что по размаху и напряженности трудовых споров этот период был гораздо спокойнее, чем любой подобный период в прошлом.

В то время как предприниматели страны требовали себе права на создание организаций для обеспечения своих интересов, а фермеры требовали принятия законодательства, которое дало бы им возможности и стимулы для самоорганизации, чтобы с ее помощью сообща улучшать свое положение, было естественно, что и рабочие добивались законного признания конституционного права на заключение коллективных договоров с работодателями. Такое право было воплощено в Разделе 7А Закона о восстановлении национальной промышленности.

Федеральное правительство создало некоторые новые механизмы и методы регулирования

трудовых отношений. Если они не используются в полной мере, то виноваты в этом в равной степени и предприниматели, и рабочие. Если предприниматель отвергает беспристрастное миротворческое посредничество государственных органов или отказывает своим работникам в праве на организованные действия, значит, он не оказывает полной поддержки усилиям своего правительства по восстановлению промышленности. Точно так же рабочие, если они отворачиваются от беспристрастного посредничества и в борьбе за свои цели отказываются от миротворческих услуг государственных органов, то такие рабочие не помогают должным образом правительству.

Пора нам предпринять решительные усилия, чтобы реализовать на деле то единство труда и капитала, которое является одной из высоких целей закона о восстановлении. Мы прошли через период обучения, который продолжался больше года. Шаг за шагом мы создали все государственные органы, необходимые для того, чтобы в промышленности правилом стал мир, справедливый для всех сторон. Для этого стороны должны проявлять добрую волю к использованию этих органов, когда обычные переговоры заходят в тупик и не удается прийти к необходимому соглашению.

Созданные органы и механизмы призваны положить конец войне в промышленности, и мы должны, по крайней мере, сделать честную попытку и в полной мере применить их на деле. Такая попытка обещает работодателям, рабочим и потребителям все те выгоды, которые дает бесперебойная и мирная работа наших основных производств.

Соответственно, я предполагаю в течение ближайшего месяца провести совещания с небольшими группами тех, кто действительно представляет крупные силы работодателей, и теми, кто действительно представляет крупные организации рабочих, чтобы заручиться их поддержкой на конкретный срок, который я назвал бы пробным периодом мира в промышленности.

От тех, кто проявит добрую волю и поддержит попытку установить период мира, я буду ожидать твердого обещания заключить и впоследствии соблюдать такие соглашения по оплате труда, продолжительности рабочего дня и условиям работы, на которые обе стороны могли бы положиться. А дальнейшие поправки можно было бы вносить путем заключения соглашения, а если стороны не смогут прийти к согласию, то – с помощью посредничества или арбитража органов штата или федерального правительства. Я не буду убеждать предпринимателей и рабочих навечно «сложить оружие», но хочу просить тех и других добросовестно попытаться применить мирные методы урегулирования конфликтов между ними и в течение разумного времени опробовать меры, призванные сделать нашу промышленную цивилизацию более цивилизованной.

С деятельностью NRA тесно связана программа общественных работ, предусмотренная в том же законе. Цель программы заключается в том, чтобы обеспечить занятость как можно большего числа людей – как непосредственно в проектах общественных работ, так и косвенно – в отраслях, поставляющих сырье и материалы для этих проектов. Тем, кто говорит, что тратить средства на общественные работы и другие механизмы восстановления промышленности, – это пустое расточительство, которое мы не можем себе позволить, я отвечаю: ни одна страна, какой бы богатой она ни была, в первую очередь, не может себе позволить впустую расточать свои людские ресурсы. Упадок духа из-за массовой безработицы – вот наша самая большая потеря и, в определенном смысле, самая большая угроза для нашего социального порядка. Некоторые пытаются мне доказать, что в будущем у нас постоянно будут миллионы безработных и нам нужно примириться с этой мыслью, как примирились в других странах, где подобная безработица сохраняется уже более десяти лет. Не мое дело определять, является ли такое положение неизбежным в других странах. Но, что касается нашей страны, я ни за что не соглашусь, что в будущем нам придется постоянно иметь армию безработных. Наоборот, мы как народ должны взять за принцип, что не потерпим армии безработных. Мы создадим такую национальную экономику, чтобы как можно скорее покончить с нынешней безработицей, а затем примем разумные меры, чтобы она навсегда канула в прошлое. Я не хочу думать, что хотя бы одному американцу уготована судьба постоянно числиться в списках на пособие.

У нас есть критики, – к счастью, их немного, – которых пугает всякий смелый шаг, страшит необходимость принимать решения. Они высказывают недовольство тем, что мы сделали: говорят, что такие меры рискованны и принимать их не было необходимости. Они похожи на людей, которые переждали ураган в погребе, а выйдя оттуда, напрочь о нем забыли. Эти люди приводят нам в пример Англию. Они хотят, чтобы мы поверили, будто Англия добилась успехов в борьбе с депрессией, не прилагая никаких усилий, просто положившись на естественный ход вещей. У Англии есть свои

особенности, как и у нас – свои, но я сомневаюсь, чтобы хоть один осведомленный наблюдатель мог упрекнуть Англию в очень уж большом консерватизме перед лицом нынешней чрезвычайной ситуации.

Разве Англия полагалась только на естественное течение событий? Нет. Разве Англия держалась за золотой стандарт, когда ее резервы оказались под угрозой? Нет. Разве сегодня Англия вернулась к золотому стандарту? Нет. Англия без колебаний отозвала 5-процентные облигации военного займа на сумму 10 миллиардов долларов, чтобы затем выпустить новые облигации с доходностью уже только три с половиной процента, что сберегло британской казне 150 миллионов долларов в год одних процентов. И позвольте отметить, друзья мои, что британские банкиры помогали своему правительству. Разве не факт, что все время, начиная с 1909 года, Великобритания по многим направлениям социального обеспечения продвигалась быстрее Соединенных Штатов? Разве не факт, что отношения между трудом и капиталом на основе коллективных договоров в Великобритании получили гораздо большее развитие, чем в Соединенных Штатах? И стоит ли удивляться, что консервативная пресса Англии с простительной иронией называла наш «Новый курс» просто попыткой угнаться за английскими реформами, которые идут уже не меньше десяти лет.

Я верю, что почти все американцы – разумные и спокойные люди. Никто из вас, будь то предприниматели, рабочие или фермеры, не приходит в великое волнение и не теряет ясности рассудка, если нам бросают устрашающие обвинения в неконституционности некоторых наших мер по восстановлению промышленности, оказанию социальной помощи и реформированию экономики. Мы не дадим себя запугать реакционным юристам и редакторам политизированных газет. Все эти крики мы уже слышали раньше. Когда более двадцати лет назад Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон пытались исправить некоторые злоупотребления в жизни страны, один великий человек, председатель Верховного суда, Уайт сказал такие слова:

> «По моему мнению, большую опасность представляет укоренившаяся привычка противодействовать и перечить всему подряд, бездумно ссылаясь на Конституцию и тем самым создавая впечатление, что Конституция – это какая-то преграда на пути прогресса, а не широкая дорога, по которой подлинный прогресс только и может идти».

В наших усилиях по восстановлению промышленности мы избегали двух крайних, одинаково неприемлемых позиций. Первая состоит в том, что бизнес должен быть целиком и полностью взят под контроль государства. Вторая – что предлагать разумную помощь частному предпринимательству, когда оно нуждается в помощи, значит, ущемлять его свободу. Наш курс отвечает американской традиции государственного управления – традиции, которая велит действовать постепенно, прибегать к регулированию только в силу конкретных потребностей и смело идти на необходимые перемены. Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил: «Законная задача правительства – делать для сообщества людей все то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своем индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо».

Друзья мои, я по-прежнему верю в идеалы. Я против возврата к тому пониманию либерализма, при котором свободный народ в течение многих лет постепенно загонялся на службу к привилегированному меньшинству. Я предпочитаю – и уверен, что вы со мной согласитесь, – то расширенное понимание либерализма, под знаком которого мы движемся к более полной свободе и такой социальной защищенности среднего человека, какой еще не знала история Америки.

Государственная программа общественных работ и социального обеспечения

В 1935 г. произошли определенные изменения в организации общественных работ. Пособия по безработице воспринимались как «подачка», что вызывало негативную моральную и психологическую реакцию.

На основе предшествующего опыта в реализации Федерального закона о чрезвычайной помощи (1933 г.) и Администрации гражданских работ (1933–1934 гг.) 8 апреля 1935 г. принимается Закон об ассигновании на чрезвычайную помощь. Он предусматривал выделять средства на оплату труда и отдавать предпочтение проектам, которые позволят значительную часть затрат вернуть в виде доходов в государственную казну. И предоставлять работу тем, кто получал до этого пособия по безработице.

На этих принципах создавалась Администрация развития общественных работ. Руководство было возложено на Г. Гопкинса – человека динамичного и честного, стойкого поборника «Нового курса».

Создавались еще две организации – Администрация электрификации сельских районов и Администрация переселения.

Среди проектов общественных работ – строительство дорог, школ, аэродромов, прокладка телефонных и силовых линий, мостов, стадионов, ликвидация ущерба от стихийных бедствий. Бывшие безработные, пришедшие на общественные работы, имели возможность получить профессии автотехников, каменщиков, плотников, печатников и др.; поощрялось изобретательство.

Имелись также проекты по оказанию федерального содействия писателям, музыкантам, художникам, актерам. Формировались коллективы классической и эстрадной музыки, выходили исследования по истории США, каталоги и публикации для государственных, муниципальных служб, исследования по медицине и демографии. Архитекторы и художники привлекались к оформлению построенных общественных зданий.

Образованная Национальная администрация молодежи содействовала продолжению образования 600 000 студентов и 2,6 млн молодых людей, которые до этого не посещали школы.

На рассмотрении Конгресса находился Закон о социальном страховании.

Такого закона в истории США еще не было. Вводилось право лиц, достигших 65 лет и больше, на получение пенсий. Создавалась федеральная система компенсации по безработице, а также федеральные дотации по болезни, инвалидам, детям, матерям, находящимся на иждивении детей. Закон распространялся на лиц, занятых в коммерческих и промышленных компаниях, исключал фермеров, служащих мелких фирм.

В 1939 г. были внесены добавления в сторону расширения круга лиц, пользующихся социальным страхованием.

В 1935 г. принимается Закон о банках. Он ликвидировал разрыв в банковских системах: федеральных и штатных, за счет возвышения контрольных функций Федеральной резервной системы.

28 апреля 1935 года

Друзья мои, я не выступал перед широкой публикой по радио со времени своего последнего ежегодного обращения к Конгрессу 4 января этого года. Прошедшие недели Конгресс посвятил трудной задаче формулирования законов, необходимых для благополучия страны. В этом уже есть заметные успехи, и работа продолжается.

Однако, прежде чем начать разговор о конкретных мерах, я хочу донести до вас один бесспорный факт. Шаги администрации и Конгресса по решению насущных задач государственного управления ни в коем случае не являются ни беспорядочными, ни случайными. Каждый наш шаг так или иначе связан со всеми остальными. Разработка программы укрепления национального благосостояния напоминает постройку корабля. В разных местах нашего побережья, где мне часто доводится бывать, строят большие морские суда. В самом начале, когда на киль будущего корабля устанавливается стальной каркас, несведущему в корабельном деле человеку очень трудно себе представить судно в окончательном виде, когда оно будет бороздить моря и океаны. Кому-то может показаться, что на стапеле царит беспорядок, но на самом деле это не так – все многочисленные детали и узлы, в конечном итоге, обретут свое место в единой конструкции, которая будет служить человеку. Точно так же дело обстоит и с разработкой национальной политики.

Общественные установки в нашей стране за последние три года сильно изменились. Прежде в общественном сознании преобладал личный интерес и групповой эгоизм. Думать об общем благе было не принято.

За три года нам пришлось произвести трудную переоценку ценностей, и картина изменилась. Мы теперь многое стали лучше понимать, и все больше людей сегодня мыслят категориями единого целого, а не отдельной, «своей» части – одного слоя населения, группы производителей одной сельскохозяйственной культуры, одной отрасли или одного вида деятельности. От такой перемены сильно выигрывают принципы демократии. Подавляющее большинство наших граждан научились разбираться в том, что слышат вокруг себя или читают в газетах, «отделять зерна от плевел». Они понимают, что созидательная перестройка Америки не может быть делом одного дня или одного года.

Но знают, что эта перестройка идет, – вопреки стараниям тех, кто ради собственной выгоды хочет сбить людей с толку. В целом, моральное самочувствие американцев стало намного лучше – сегодня в них больше оптимизма, чем было в течение многих последних лет.

В нашей стране есть такое место, где труднее всего сохранять ясное представление о жизни страны. Это место – Вашингтон. Порой мне вспоминаются слова президента Вильсона: «В Вашингтоне собирается множество людей с ложными идеями и почти нет таких, кто имел бы понятие о том, что на самом деле думает народ Соединенных Штатов». Вот почему я время от времени оставляю эту политическую арену и отправляюсь на несколько дней порыбачить или еду домой, в Гайд-парк, чтобы там спокойно подумать о стране в целом. Я стараюсь, как говорится, за отдельными деревьями увидеть весь лес. Уметь видеть страну в единой широкой перспективе – это моя обязанность, неразрывно связанная с той должностью, на которую вы меня избрали. Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что у нас в стране есть только два поста, на которые люди избираются всеобщим голосованием, – посты президента и вице-президента? Всенародный мандат особенно обязывает вице-президента и меня понимать свой долг как долг перед всей страной. Поэтому я обращаюсь к американскому народу как к единому целому.

Сегодня моя главная забота – о том, чтобы осуществить цели великой программы общественных работ, только что утвержденной Конгрессом. Первая ее цель – трудоустроить мужчин и женщин, живущих на пособие, и одновременно существенно помочь восстановлению промышленности, в чем у нас уже, бесспорно, есть успехи. Я не буду загромождать свою речь множеством цифр. Очень часто одни и те же цифры используются для обоснования самых разных утверждений, – в зависимости от того, в какой газете или радиопередаче они приводятся. Поэтому я предлагаю сосредоточиться на двух-трех простых и в то же время самых существенных фактах, относящихся к проблеме безработицы. Следует признать, что, хотя в бизнесе и промышленности дела, определенно, пошли лучше, еще слишком много людей живут на пособия. Однако впервые за пять долгих лет списки получающих пособия в зимнее время не увеличились, а, напротив, сократились. И эта тенденция сохраняется. Я обращаю ваше внимание на простой факт: сегодня на много миллионов больше людей обеспечены работой в частном секторе, чем это было год-два назад, и у тех, кто хочет иметь работу, с каждым днем все больше возможностей ее найти. Безработица у нас остается серьезной проблемой, как и в любой другой стране, однако теперь мы осознали, что с ней можно и необходимо бороться. Мы имеем в виду двоякого рода меры: одни направлены на сокращение безработицы до возможного минимума и предотвращение ее роста в будущем; другие призваны помочь людям, оказавшимся без работы в нынешней чрезвычайной ситуации. Законодательство по социальному обеспечению, о котором я упоминал, – это наша попытка решить первую задачу, а вторую мы намерены решать с помощью программы общественных работ.

Программа социального обеспечения, которая сейчас находится на рассмотрении Конгресса, – неотъемлемая часть будущей политики правительства в области занятости. Хотя текущие и планируемые расходы на пособия безработным целиком укладываются в разумные пределы национального кредита, очевидно, что мы не можем и дальше год за годом наращивать бюджетный дефицит. Мы должны принимать меры на будущее уже сегодня, поэтому программа социального страхования является важной составной частью нашей экономической политики. В этой программе предполагается за счет пенсий по старости облегчить уход с работы тем, кто достигает пенсионного возраста. В результате, молодое поколение получит больше возможностей найти работу, и все – как молодые, так и пожилые – будут увереннее чувствовать себя перед перспективой надвигающейся старости.

Та часть законодательства, которая относится к страхованию от безработицы, не только устранит зависимость от пособий в периоды сокращения рабочих мест, но также, благодаря стабилизации покупательной способности народа, смягчит удар экономического спада. С другой стороны, система страхования от безработицы даст предпринимателям стимул к более тщательному планированию своих потребностей в рабочей силе. Это послужит тому, что безработица может быть преодолена с помощью стабильности самих рабочих мест.

Однако меры социального страхования, о которых я рассказал, рассчитаны на будущее. В настоящее время на нас лежит ответственность за то, чтобы обеспечить насущные потребности тех, кто не имеет работы сегодня. С этой целью Конгресс принял такую обширную программу общественных

работ, какой еще не знала история страны. Мы ставим задачу дать работу трем с половиной миллионам трудоспособных мужчин и женщин, которые сейчас живут на пособия. Решение этой задачи в равной степени зависит от правительства и от частной промышленности.

Мы, не теряя времени, приступили к осуществлению этой обширнейшей программы общественных работ. У нас есть все основания рассчитывать, что к осени она уже пойдет полным ходом. Я думаю, вам будет интересно услышать от меня, как мы собираемся организовать эту деятельность. В этой связи я хочу выделить шесть основополагающих принципов.

Во-первых, проекты общественных работ должны быть полезными сами по себе.

Во-вторых, проекты должны предусматривать, чтобы значительная часть затрачиваемых денег шла непосредственно на оплату труда.

В-третьих, по мере возможности, предпочтение должно отдаваться таким проектам, которые обещают значительную часть затрат вернуть в виде доходов в государственную казну.

В-четвертых, средства, выделенные на каждый проект, должны быть без промедлений фактически израсходованы, а не отложены на покрытие затрат в будущем.

В-пятых, во всех случаях проекты должны в первую очередь обеспечивать работу тем, кто в настоящий момент получает пособия.

Наконец, средства должны распределяться между проектами таким образом, чтобы помощь районам и регионам была пропорциональна числу безработных, получающих пособия в каждом из них.

Далее, я думаю, вам будет интересно узнать, как именно федеральное правительство собирается построить свою работу в этом направлении.

Во-первых, я создал отдел информации и обработки заявок, в который должны поступать для предварительного рассмотрения все предложения по расходованию государственных средств.

Во-вторых, после того как отдел информации рассмотрит предложения и отсеет неприемлемые, оставшиеся будут поступать в отдел распределения ассигнований, в работе которого примут участие представители всех основных государственных органов, занятых в реализации программы общественных работ, представители крупных городов, а также рабочих организаций, фермерства, банков и промышленности. Отдел распределения ассигнований будет рассматривать все предлагаемые ему рекомендации, а одобренные им проекты будут затем представляться президенту, который, в соответствии с законом, принимает окончательное решение о выделении средств.

На следующем этапе о принятом решении будет ставиться в известность тот государственный орган, в компетенции которого находится данный проект, а также новый орган – отдел контроля за выполнением проектов общественных работ. В обязанности этого отдела будет входить координация закупок сырья и материалов, а также контроль за тем, чтобы занятые в проектах люди были исключены из списков на пособия. Кроме этого, отдел будет определять ставки оплаты для различных местностей, отвечать за то, чтобы полностью использовались существующие службы занятости, а также помогать людям, привлеченным к общественным работам, вернуться в частный сектор, как только там возникнет возможность трудоустройства. Кроме того, – и это очень важно, – отдел контроля должен будет обеспечивать ход работ по проектам в соответствии с принятыми графиками.

Я посчитал, что из соображений бережливости весьма разумно, пока это возможно, не создавать для руководства работами нового крупного правительственного аппарата. Правительство страны сейчас насчитывает, по крайней мере, шестьдесят различных органов, большинство которых существует уже многие годы. В совокупности, эти органы располагают опытом и квалифицированными кадрами, необходимыми для осуществления тех 250 или 300 видов работ, которые имеется в виду предпринять. Таким образом, органы правительства просто будут заниматься тем же, чем занимались всегда, только в несколько большем объеме. Это нам гарантирует, что выделенные средства будут в максимальной степени расходоваться именно на создание новых участков работ, а не на то, чтобы расширять дорогостоящую административную надстройку здесь, в столице.

Подготовка к реализации программы ведется уже в течение многих месяцев. Выделение средств на лучшие проекты уже началось. Подобраны главные исполнители; вместе они уже в основном готовы отвечать за выполнение задачи. Я хорошо понимаю, что страна уже до истечения этого года ожидает развертывания работ, как говорится, «на всю катушку». И хочу заверить моих сограждан: мы не пожалеем сил для того, чтобы обеспечить эффективное расходование государственных средств, а в результате – осуществить крупное наступление на проблему безработицы.

Мы несем ответственность перед всем народом. Это – великий общенациональный крестовый поход. Это поход против губительной для человеческого духа вынужденной праздности – порождения экономической депрессии. Мы поведем наступление на этого врага, не щадя сил и не делая никаких исключений. Нельзя допустить, чтобы к людям разных слоев общества или разных политических взглядов применялись какие-то разные подходы.

Однако хочу предупредить, – без сомнения, вы меня поймете, – что, когда такая кампания охватывает все три с лишним тысячи округов нашей страны, в отдельных случаях мы можем столкнуться с неэффективным, плохим управлением или с растратой средств. И тогда, конечно, найдутся люди, которые постараются убедить вас, что эти отдельные неудачи типичны для всего предприятия. Мы с вами не должны забывать, что в каждом большом деле обязательно бывают недостатки. Во всех сферах жизни есть мошенники; в любой отрасли встречаются предприниматели, насаждающие несправедливые производственные порядки, а в любой профессии находятся свои «паршивые овцы». Конечно, и чиновники правительственных органов могут быть повинны в каких-то прегрешениях, однако долгий опыт убеждает меня, что примеров такого рода в правительстве, пожалуй, меньше, чем на любом другом поприще.

Друзья мои, предотвратить порочные проявления в реализации программы общественных работ может прежде всего неусыпная бдительность самого американского народа. Я призываю моих сограждан во всей стране тесно сотрудничать со мной во имя того, чтобы наша программа стала образцом эффективного и морально-безупречного общественного предприятия – такого, какого мир еще не знал.

Пора дать сокрушительный ответ тем циникам, которые утверждают, что демократическое управление не может быть честным, не может быть эффективным. С вашей помощью мы это сделаем. Я надеюсь, что вы будете следить за ходом работ во всех уголках нашей страны. Свободно выступайте с критикой. Если увидите, что где-то дела ведутся не так, как следует, что работы можно организовать лучше, сообщайте об этом мне. Ни вы, ни я не нуждаемся в критиканах, выискивающих недостатки с предвзятых позиций. Однако я буду ревностно оберегать право каждого гражданина указывать своему правительству, где и как можно более эффективно потратить общественные деньги на благо американского народа.

Далее, друзья мои, я хотел бы коснуться того, что еще предстоит сделать Конгрессу. На его рассмотрении находится большой пакет мер в дополнение к программе экономической и социальной перестройки, которой мы занимаемся последние два года, о чем я уже много говорил. Сегодня у меня будет возможность упомянуть только некоторые из них, но я совсем не хочу, чтобы кто-то из этого сделал вывод, что другие рассматриваемые важные предложения не вызывают у меня интереса или одобрения.

Закон о восстановлении национальной промышленности утрачивает силу 16 июня этого года. Тщательно все взвесив, я обратился к Конгрессу с просьбой продлить действие этого полезного средства государственного управления. По мере проведения закона в жизнь, мы обнаруживали все новые и новые возможности для реализации поставленных в нем целей. Ни один здравомыслящий человек не захочет отказываться от того, чего мы уже достигли. Мы должны и впредь запрещать детский труд; гарантировать минимальную оплату труда; ограничивать продолжительность рабочего дня; охранять право на коллективные трудовые договоры, разрабатывая и внедряя соответствующие процедуры. И наконец, при сохранении здоровой конкуренции везде, где только возможно, искоренять несправедливые производственные порядки, за которые держится эгоистическое меньшинство, – те самые порядки, которые и послужили главной причиной недавнего краха в промышленности.

На рассмотрении Конгресса находятся также законодательные меры, которые должны воспрепятствовать созданию ненужных холдинговых объединений в коммунальном секторе. Я считаю, что эти меры послужат восстановлению экономики, – и вот почему. Производство электроэнергии в стране практически вернулось к рекордному уровню 1929 года. Можно сказать, что, в целом, компании, обеспечивающие коммунальное электро– и газоснабжение, находятся в превосходном положении. Однако из-за засилья холдингов коммунальный сектор уже давно пребывает в состоянии внутренней войны и враждует с общественным мнением. Общее снижение курса акций коммунальных компаний в основном произошло до моего вступления в должность. Чрезмерное сосредоточение контроля в руках холдинговых объединений привело к тому, что управление коммунальными объектами стало вестись

опосредованно, издалека. В результате коммунальные компании начали терять живую связь с местным производством и населением, которым они призваны служить. Соответственно изменилось отношение к ним на местах. Что еще важнее, такое положение породило во всей стране опасения по поводу того, что очень узким группам досталась слишком большая экономическая власть.

Всем нам известно, что бизнес, который теряет доверие своих клиентов и доброе имя в глазах общественности, не может долго оставаться привлекательным для инвесторов. Законодательные меры, о которых я говорю, послужат на пользу инвесторам коммунальных предприятий, так как исправят те условия, которые сегодня приводят к утрате этими предприятиями доброго имени и доверия со стороны потребителей. В будущем намеченные меры дадут коммунальным предприятиям прочное основание как для отношений с общественностью, так и для отношений между собой.

Под действием этого законодательства в долгосрочной перспективе должны снизиться потребительские тарифы на газ и электроэнергию. Будет также защищена фактическая ценность, то есть фактическая доходность той собственности, которая принадлежит тысячам инвесторов и которая по старым законам не имела никакой защиты от того, что называли «бешеными финансами». Замечу, что и в юридическом смысле ценность собственности не пострадает.

Вступление в действие другого пакета законов должно послужить не только восстановлению деловой активности, но и, в широком смысле, – экономическому возрождению страны. Речь идет о законах, призванных укрепить юридический статус нашего транспорта. Назрела потребность в законодательном регулировании пассажирских и грузовых перевозок между штатами, а также перевозок по водным путям. Нужно укрепить законодательную базу деятельности торгового флота и воздушного транспорта. В законодательном усилении нуждается также Комиссия по торговле между штатами, призванная выработать целостную концепцию национальной транспортной системы, которая сохраняла бы преимущества частной собственности и в то же время давала правительству возможность защитить общественные интересы в этой важнейшей сфере услуг.

Наконец, коснусь банковской системы. В этой области у нас есть самые обнадеживающие результаты в деле восстановления общественного доверия к частным банкам. Мы все знаем – и не должны забывать, – что частное банковское дело фактически существует с разрешения и под контролем всего народа, от имени которого выступают федеральная власть и власти штатов. Мудрая государственная политика состоит не только в обеспечении надежности банков, но также в том, чтобы банковские ресурсы в полной мере поставить на службу экономической жизни страны. С этой целью более двадцати лет назад было решено, что правительство должно обеспечить такое положение, при котором национальный кредит контролировался бы не горсткой частных банковских институтов, а государственным органом, имеющим высокий авторитет в глазах общества. В качестве инструмента этой политики была создана Федеральная резервная система. Двадцатилетний опыт показал, что усилия по созданию Федеральной резервной системы были оправданы, однако ясно и то, что многое в ее работе можно и нужно улучшить. Ряд предложенных поправок к Закону о федеральной резервной системе заслуживает незамедлительной поддержки со стороны Конгресса. Эти поправки предусматривают разумный минимум усовершенствований, в которых нуждается Федеральная резервная система в свете прошлого опыта и в силу сегодняшних потребностей.

Перечисленные меры, по большей части, входят в программу национального возрождения, которую я рекомендовал Конгрессу в соответствии со своим конституционным долгом. Как я уже говорил, эти меры должны существенно дополнить программу. Они призваны обогатить жизнь нашей страны путем оздоровления и рационального упорядочения ее различных сторон, а также обеспечить продуманную защиту более слабых членов общества перед сильными.

Еще никогда, со времени своего вступления в должность в марте 1933 года, я не ощущал в Америке столь явственно атмосферу возрождения. Дело не только в восстановлении материальной основы жизни каждого человека в отдельности. Возрождается доверие к нашим демократическим порядкам, к республиканским государственным институтам. Мы выстояли в величайшем экономическом бедствии, принесшем нашей стране много лишений и опасностей. В самые мрачные периоды национальных испытаний мы сохранили веру в нашу способность распоряжаться собственной судьбой. Страхи рассеиваются. В обществе растет взаимное доверие, крепнет обновленная вера в неисчерпаемую способность человека улучшать свое материальное и духовное состояние с помощью демократических форм правления. Эта вера уже получает заслуженную награду. За это мы должны быть

благодарны Богу, который хранит Америку.

Оказание помощи жертвам засухи

В 1936 г. обширные районы США серьезно пострадали от засухи. Суховеи, отсутствие достаточной влаги нанесли немалый ущерб фермерам. Урожай сократился на 20 процентов. Стихийное бедствие охватило районы, где проживало 70 млн человек – Великую равнину, Средний Запад, часть Северных районов.

За два месяца до президентских выборов Рузвельт направился в поездку по пострадавшим районам, чтобы определить, какую помощь могут оказать федеральные власти фермерам.

Главное, считал президент, опираясь на мнения губернаторов штатов и людей, пострадавших от засухи, не «кормить их подачками», а дать работу, предоставить штатные и федеральные кредиты для покупки семян для будущего урожая, приобретения кормов для скота.

Поездка убедила президента в необходимости создания «сильной национальной аграрной политики».

И снова был поднят вопрос о занятости населения.

6 сентября 1936 года

Друзья мои, я предпринял поездку по сельскохозяйственным районам. Прежде всего хотел лично познакомиться с положением в штатах, пострадавших от засухи, узнать, насколько эффективно федеральные и местные власти решают неотложные проблемы оказания помощи ее жертвам и как они намерены работать вместе, чтобы защитить народ нашей страны от подобных стихийных бедствий в будущем.

Я видел опустошительные последствия засухи в девяти штатах. Я говорил с семьями, которые лишились всего: урожая пшеницы, скота, воды в колодце, садов; которые подошли к осени, не имея ни единого доллара сбережений; которым предстоит голодная зима – и для людей, и для скота, а затем – весна, когда будет нечем засеять землю. Тысячи и тысячи фермерских семей Запада переживают такие трудности.

Я видел скотоводов, которые из-за отсутствия травы на выпасах или зимних кормов были вынуждены продать всех коров, кроме племенных, да и те вряд ли переживут зиму, если хозяевам не оказать помощь. Я видел скот, который еще жив только потому, что для него издалека привозят воду в цистернах.

Я встречался с фермерскими семьями, которые, хотя и не потеряли всего, но собрали только часть обычного урожая и нуждаются в помощи, чтобы весной приступить к севу.

Я никогда не забуду пшеничных полей, настолько выжженных солнцем, что с них уже нечего убирать. Мне не забыть бесконечных кукурузных полей, где чахлые растения стоят без листьев и початков, потому что саранча уничтожила все, что еще пощадило солнце.

Я видел выгоревшие пастбища, где одна корова не могла бы прокормиться даже на пятидесяти акрах.

И все же я ни на минуту не поверил, что в зоне засухи произошла окончательная катастрофа, что население покинет эти места. Ни спекшаяся земля, ни палящее солнце, ни обжигающий ветер, ни саранча – ничто не может заставить сдаться несгибаемых американских фермеров и скотоводов с их женами и детьми, которые пережили тяжелейшие дни и показывают всем нам вдохновляющий пример опоры на собственные силы, жизненной стойкости и мужества. Фермеры делают все, чтобы сохранить хозяйства и семейные гнезда, когда-то построенные их предками, а наша задача – помочь им выстоять в этой борьбе.

Сначала позвольте мне немного поговорить о наступившей осени и надвигающейся зиме. Чтобы помочь семьям, которым фактически недостает средств к существованию, у нас есть два возможных пути: предоставить им на пособие или дать работу. Они не хотят садиться на пособие, и в этом они на тысячу процентов правы. Следовательно, мы должны дать им работу, причем такую, которая будет достаточно хорошо оплачиваться. Принимая такое решение, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев, поскольку работа позволит этим семьям не только прокормиться, но и купить корм для скота, семена

для посева в будущем году. В этом плане определенная роль отводится и правительственным кредитным учреждениям, которые, как и раньше, будут помогать фермерам ссудами на развитие производства.

Все губернаторы, с которыми я говорил, полностью одобрили предложенную программу обеспечения работой нуждающихся фермерских семей. Все губернаторы также согласны, что штаты могут взять на себя заботу о своих нетрудоспособных; что же касается тех, кто может и хочет работать, расходы по их трудоустройству должно нести федеральное правительство.

Далее, зная приблизительно число фермерских семей, которых нужно будет обеспечить работой на эту зиму, мы должны решить, чем именно их следует занять. Я хочу пояснить, что этот вопрос не новый: во всех засушливых районах на него так или иначе уже находили ответ. С 1934 года, когда у нас также была сильная засуха, власти штатов во взаимодействии с федеральным правительством запланировали большое число проектов, многие из которых непосредственно направлены на борьбу с засухой в будущем. В соответствии с этой программой, например, были вырыты тысячи прудов и других небольших искусственных водоемов, чтобы обеспечить водой скот, а также поднять уровень грунтовых вод и тем самым предотвратить высыхание колодцев. Появились тысячи новых колодцев, углублены тысячи старых; созданы искусственные озера для общественного пользования и начаты проекты ирригационных работ.

После засухи этого года подобные водоохранные мероприятия будут развернуты шире – по всему региону Великих равнин, в западном зерновом поясе и в штатах, которые лежат южнее. На Среднем Западе проблема сохранения водных ресурсов стоит не так остро; здесь проекты общественных работ больше направлены на борьбу с эрозией почвы и на строительство дорог, связывающих фермы с рынком.

Расходы на все эти проекты – не пустая трата средств. Если бы мы сейчас не пошли на такие расходы, в будущем нам пришлось бы потратиться гораздо больше. Благодаря чрезвычайным проектам общественных работ, фермеры смогут обеспечить себя питанием и одеждой в течение зимы, купить семена для весеннего сева. Что самое важное, в будущем будет улучшена сохранность почвы и водных ресурсов в тех регионах, которые больше всего подвержены засухе.

Представим на минуту, что произойдет, если в какой-нибудь местности уровень грунтовых вод будет постоянно снижаться, а верхний, плодородный слой почвы – разрушаться ветрами. Земля в такой местности будет обесцениваться. Люди с ферм подадутся в соседние города. Прекратится поступление туда сельскохозяйственной продукции, начнут закрываться фабрики и магазины, люди потеряют работу. В результате, собственность в городе упадет в цене. С другой стороны, если фермеры не бросят свои хозяйства, если удастся сохранить и приумножить водные ресурсы, предотвратить дальнейшую эрозию почвы, то сельское население останется на земле. Если на фермах дела наладятся, то будут процветать и соседние города. Собственность не обесценится, а, наоборот, повысится в цене. Вы теперь понимаете, почему нам как нации сейчас выгодно потратить деньги на цели, о которых я говорил, – в конечном счете эти затраты обернутся экономией.

Я взял для примера отдельную местность, однако те же рассуждения справедливы в отношении всей страны. Каждый штат в зоне засухи экономически связан со всеми штатами вне этой зоны. От того, смогут ли фермеры покупать произведенную в других штатах промышленную продукцию, зависит судьба швейников Нью-Йорка, сталеваров Питтсбурга и Гэри, автомобилестроителей Детройта, комбайностроителей Иллинойса и многих других. В свою очередь, если будет расти покупательная способность рабочих в городах, они, их жены и дети смогут потреблять больше говядины и свинины, муки и кукурузы, фруктов и молочных продуктов, а также покупать больше одежды, сделанной из хлопка, шерсти и кожи. Мы все являемся продолжением друг друга, как в физическом и экономическом смысле, так и в смысле духовном.

Я хочу подчеркнуть, что не существует какого-то одного простого решения проблем всей засушливой зоны. Конкретные планы будут определяться местными условиями, а условия эти весьма различны в том, что касается годового уровня осадков, свойств почвы, высоты над уровнем моря, топографии и множества других характеристик. Меры по охране водных ресурсов и земель могут различаться даже в соседних округах. В скотоводческих и овцеводческих районах требуются, разумеется, другие работы, нежели там, где выращивают пшеницу и кукурузу.

Комитет по борьбе с засухой в регионе Великих равнин уже представил мне свои предварительные рекомендации по долгосрочной программе для этой засушливой зоны. На их основе мы с успехом и в

полном согласии сотрудничаем с губернаторами и советами по планированию в штатах. По мере реализации программы, у людей появляется уверенность, что они смогут обеспечить себя, живя и работая на земле. Это означает, что будет постоянно уменьшаться груз расходов федерального правительства и штатов в периоды засухи; что еще важнее, регионы, которые сейчас пострадали от засухи, будут вносить все больший вклад в национальное благосостояние. Это сохранит и поднимет на новый уровень не только ценность собственности, но и человеческие ценности. Люди в зоне засухи не хотят зависеть от благотворительности, от кого бы она ни исходила: от федерального правительства, от властей штата или от кого-то еще. Они хотят иметь возможность, вместе со своими семьями, личным трудом вносить весомый вклад в продвижение Америки к более высокому благосостоянию.

Фермеры Америки нуждаются в сильной национальной аграрной политике, в которой важное место занимала бы постоянно действующая программа землепользования. Фермерам требуются гарантии, что не повторится такое положение, какое сложилось в 1932 году, когда они вырастили хороший урожай, но были вынуждены продавать его по бросовым ценам, что разорило их не хуже засухи. Действенная сельскохозяйственная политика должна обеспечивать стабильные цены на продукты фермерского труда во все годы – как урожайные, так и неурожайные, в том числе в условиях засухи.

Мы должны всегда поддерживать справедливое равновесие между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, постоянно думать о том, чтобы обеспечить достаточное снабжение страны продовольствием даже в неблагоприятные годы. Современная цивилизация может и должна разработать действенные средства, с помощью которых избыток продукции в годы изобилия можно было бы сохранять для потребления в годы недорода.

В мою последнюю поездку на меня произвела глубокое впечатление общая эффективность действий органов федерального правительства, штатов и местного управления, которые срочно взялись за решение проблем, порожденных засухой. В 1934 году у нас не было времени на подготовку, мы работали без предварительных планов и по неопытности делали ошибки. Теперь, задним числом, мы это видим. Однако со временем мы стали делать все меньше и меньше ошибок. Не следует забывать, что федеральное правительство и правительства штатов обеспечили только общее планирование, а фактическая работа по конкретным проектам ведется на местах. Перечень местных потребностей также составляется на основе местной информации. Решения по местным проектам принимаются только после получения рекомендаций и помощи от компетентных лиц с мест. Стоит отметить, что на протяжении всей моей поездки я не услышал ни одной жалобы по поводу содержания проектов работ, хотя много раз спрашивал об этом.

Выборные главы администраций штатов, вместе с работниками своего аппарата и экспертами из сельскохозяйственных колледжей и советов по планированию, одобрили и деятельно поддержали работы, организуемые федеральным правительством. Я благодарен им, а также всем тем мужчинам и женщинам, кто взял на себя инициативу в осуществлении работ на местах.

В зоне засухи люди не боятся применять новые методы, чтобы ответить на вызов, брошенный природой, и исправить ошибки прошлого. Если, например, содержание скота на подножном корму ведет к разрушению природных пастбищ, они готовы его сократить. Если какие-то пахотные земли нужно вернуть под пастбища, люди в этом идут навстречу. Если нужно посадить деревья для защиты от ветров и эрозии почвы, местное население охотно участвует с нами в этой работе. Требуется ли соорудить террасы, оставить летом земли под пар или произвести ротацию культур – фермеры это делают. Люди идут на все, но не ради того, чтобы покорять природу, а для того чтобы приспособиться к ней.

Мы помогаем и впредь будем помогать фермерам в таких делах. Для этих целей созданы комитеты по защите почвы и другие органы, призванные организовать совместные усилия на уровне местного управления, штатов и федерального правительства.

Я хотел бы поговорить также о других сторонах аграрной политики, охватывающих более широкий круг вопросов, но это придется отложить до другого раза.

Получая от населения такую поддержку, мы имеем все шансы добиться перелома в нынешней чрезвычайной ситуации. Мы будем беречь землю, приумножать водные ресурсы, сохранять жизнь. Мы собираемся на долгие времена защитить людей как от низких цен, так и от засухи. Мы намерены разработать такую аграрную политику, которая будет служить национальному благосостоянию. Именно с этим мы связываем наши надежды на будущее.

В заключение сегодняшнего разговора я хочу вернуться к вопросу о занятости. На это есть две причины. Во-первых, завтра мы отмечаем День Труда. Мужество миллионов рабочих людей, прокладывающих пути выхода из депрессии, заслуживает такого же уважения и восхищения, как мужество фермеров в зоне засухи.

Во-вторых, нормальное положение в области занятости, как и устойчивое положение в сельском хозяйстве, является опорой национального благосостояния. Надежная занятость при справедливой оплате труда так же важна для городских жителей, как хороший доход от хозяйства для фермеров. Наши люди должны иметь возможность покупать промышленные товары и продукцию сельского хозяйства – все, что они производят. Уровень оплаты труда в городах и покупательная способность сельского населения можно уподобить двум ногам, на которых нация шагает вперед.

Я рад отметить, что занятость в промышленности восстанавливается довольно быстрыми темпами. Вдохнуть жизнь в промышленность и создать условия для восстановления занятости удалось в большой степени благодаря государственным ассигнованиям. Государственные заказы поддержали тяжелую промышленность; государственные средства, пошедшие на оплату труда, многократно обращаясь на потребительском рынке, послужили укреплению покупательной способности населения и помогли всем, без исключения, коммерсантам. Очень важно было спасти предпринимателей с их предприятиями. Частное предпринимательство необходимо каждой стране, которая желает иметь демократические формы правления. Как и в случае с фермерами, которые стали жертвами засухи, спасти предпринимателей помогли государственные расходы. Правительство продуманно распределяло средства на поддержку предпринимательства, и сегодня частная промышленность начинает восстанавливать рабочие места, способствуя тем самым сокращению списков нуждающихся в государственных пособиях.

При прежних администрациях у нас, если не считать отдельных штатов и городов, никогда не существовало бесплатной объединенной службы трудоустройства. В результате рабочий был вынужден следовать за приливами промышленной активности – колесить по всей стране, стараясь, как правило, безуспешно поспеть туда, где появляются рабочие места. Рабочий часто становился жертвой мошеннических контор по трудоустройству, которые скрывали от рабочих информацию о вакансиях, а от работодателей – о свободных рабочих руках.

В 1933 году власти штатов и федеральное правительство на совместных началах создали Службу занятости Соединенных Штатов. Через эту службу федеральное правительство добавляет свой доллар к каждому доллару средств, отпускаемых штатами для регистрации данных о профессиях и квалификации незанятых рабочих, а затем – для поиска зарегистрированных рабочих мест в частной промышленности. Такая кооперация штатов с федеральным центром блестяще себя оправдала. Совместные службы трудоустройства уже работают в тридцати двух штатах, а в остальных трудоустройством занимается непосредственно федеральное правительство.

Служба занятости сегодня – это 700 районных агентств и 1 000 их филиалов по всей стране. Через эту широкую сеть рабочие могут узнавать о наличии рабочих мест, а предприниматели – находить для себя рабочих.

Выступая в марте прошлого года, я выражал надежду, что работодатели осознают свою большую ответственность за то, чтобы люди получали работу на частных предприятиях и не зависели больше от пособий. После этого многие работодатели жаловались мне, что им недостает информации о квалификации и опыте работы тех, кто значится в списках на пособия. Двадцать пятого августа я выделил небольшую сумму для Службы занятости. Перед ней была поставлена задача: собрать более качественную и свежую информацию о квалификации и трудовой биографии тех, кто активно занят в проектах общественных работ, и затем регулярно обновлять эти данные, чтобы максимально облегчить доступ промышленности к имеющимся трудовым резервам. Сегодня я объявляю о выделении дополнительно двух с половиной миллионов долларов. Это позволит оснастить Службу занятости таким образом, чтобы начать более интенсивный поиск вакансий в частном секторе для зарегистрированных безработных.

Я призываю рабочих оказать содействие федеральной Службе занятости и в полной мере воспользоваться ее новыми возможностями. Однако это вовсе не означает, что мы намерены свернуть программы общественных работ; все эти программы будут действовать, пока последний рабочий не получит в частной промышленности достойную работу с достойной оплатой. Мы не перекладываем

ответственность за поиск работы на самих безработных. Те, кому доверено представлять американский народ на уровне федерации, штатов или городов, должны заниматься вопросами трудоустройства до тех пор, пока в этом будет необходимость. Такова воля народа, мы имеем тому более чем достаточные свидетельства. Однако правительство стремится использовать все имеющиеся возможности, чтобы найти работу в частном секторе тем, кто в настоящее время занят на общественных работах, и таким образом свести к минимуму соответствующие государственные расходы. И сегодня я прошу всех работодателей, крупных и мелких: обращайтесь к помощи властей своего штата и федеральной Службы занятостти всякий раз, когда вам в условиях начавшегося общего оживления бизнеса будут требоваться рабочие.

Завтра – День Труда. У нас в стране этот день в календаре никогда не имел классового содержания, он был государственным праздником. В наше время этот характер Дня Труда проявляется еще ярче, чем обычно. В других странах всегда считалось само собой разумеющимся, что работодателей и наемных работников разделяет классовый барьер, который нелегко преодолеть. Но мы в нашей стране убеждены, что отношения работодателя с рабочими должны быть отношениями между равными людьми; мы считаем такие отношения важным слагаемым американского образа жизни. Мы отказываемся проводить различие между теми, кто живет трудом своих рук или умственным трудом, и теми, кого кормит собственность, отказываемся считать, что одни в чем-то ниже других. Мы убеждены, что труд достоин такого же уважения, как собственность. Однако наши работники физического и умственного труда заслуживают не только уважения. Они имеют право на практическую защиту, которая обеспечила бы им возможность применять свой труд и получать доход, достаточный для достойного и постоянно растущего уровня жизни. Более того, этот доход должен позволять сделать накопления, чтобы обезопасить себя от неизбежных превратностей жизни. То и другое должно быть доступно среднему человеку, если мы хотим избежать роста классовых настроений в нашем обществе.

Есть среди нас такие, кто не внемлет велениям времени и не извлекает уроков из американской истории. Они хотели бы лишить рабочих всяких действенных средств коллективно отстаивать свои права, отказать им в возможности заработать на достойную жизнь и сделать накопления на черный день. Именно от таких недальновидных людей, а вовсе не от рабочих организаций, исходит опасность классового раскола общества, который в других странах привел к диктатуре, к тому, что жизнь людей наполнилась страхом и ненавистью.

В Америке все наемные работники – как физического, так и умственного труда, – а также другие группы населения, чье благополучие зависит от рабочих, знают, что мы все одинаково заинтересованы в построении организованной экономической демократии, которая может принести блага каждому и обезопасит всех от порочного экономического правления, подобного тому, что привело нас на грань всеобщего краха семь лет назад.

Не существует никаких причин для раскола между «белыми» и «синими воротничками», художниками и ремесленниками, музыкантами и механиками, юристами и бухгалтерами, архитекторами и шахтерами. Завтрашний праздник, День Труда, принадлежит нам всем. День Труда символизирует надежду всех американцев. Каждый, кто пытается навязать ему классовое содержание, бросает вызов всей концепции американской демократии.

Четвертого июля мы празднуем нашу политическую свободу, которая, однако, не имеет смысла без свободы экономической. День Труда символизирует нашу решимость обеспечить среднему человеку экономическую свободу, что сделает реальностью и его политическую свободу.

План реформы Верховного суда США

Март 1937 г. был отмечен драматическими событиями – конфликтом Верховного суда с президентом Ф. Д. Рузвельтом.

В общей сложности с января 1935 г. по май 1936 г. Верховный суд аннулировал 11 важнейших законов, принятых на первых этапах «Нового курса». Многие из них вводились в 1933 г. сроком на два года, такие как: восстановление национальной промышленности, развитие сельского хозяйства и др. Они требовали продления, и тут Верховный суд стал тормозом реформ.

Первые годы «Нового курса» проходили в режиме чрезвычайного положения, когда Конгресс давал соответствующие права президенту. Верховный суд молчал. В 1935 г. под воздействием

консервативных сил верховная судебная власть обрушилась на права федерального правительства регулировать различные аспекты социально-экономических отношений в стране.

По Конституции США три ветви власти: исполнительная (президент), законодательная (Конгресс) и судебная (Верховный суд) имеют свои функции и построены так, что путем «сдержек и противовесов» обеспечивают стабильность государственных и правовых институтов, непрерывность функционирования самой государственной власти.

Президентские выборы в 1936 г. стали своеобразным референдумом в пользу «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Верховный суд стал объектом критики общественности.

5 февраля 1937 г. Рузвельт направил в Конгресс послание о плане реформы Верховного суда, предусматривающего расширение состава суда. Но Конгресс не принял его.

Вместе с тем, стало очевидным, что Верховный суд не может оставаться на прежних позициях. Был признан конституционным Национальный акт о трудовых отношениях. В мае 1937 г. прошел проверку на конституционность Закон о социальном страховании, в 1939 г. Закон о регулировании сельского хозяйства 1938 г.

В 1937–1938 гг. ушли в отставку два консервативно настроенных члена Верховного суда – У. Ван-Девантер и Дж. Сазерлэнд. Их места заняли либералы Х. Блэк и С. Рид. К 1943 г. состав Верховного суда полностью изменился, из прежних девяти членов остался только один.

Несмотря на то, что план реформы Верховного суда не состоялся, стало очевидным правовое оправдание социально-экономических реформ «Нового курса».

9 марта 1937 года

Друзья мои, в своем выступлении в прошлый четверг я но говорил о некоторых экономических проблемах, которые, по общему признанию, стоят перед страной. После этого я получил множество писем от людей, которые выражали мне свою поддержку. Ответить каждому не имею возможности, поэтому пользуюсь случаем, чтобы сказать спасибо всем вам.

Сегодня я впервые за время моего второго президентского срока отчитываюсь по радио перед народом, сидя за своим рабочим столом в Белом доме. Мне вспоминается тот мартовский вечер четыре года назад, когда я делал это в первый раз. Мы тогда переживали разгар банковского кризиса.

Вскоре после этого, опираясь на авторитет Конгресса, мы попросили граждан страны продать федеральному правительству по обусловленной цене все золото, находившееся в частных руках. Идущий сегодня процесс восстановления экономики показывает, насколько верной была эта политика.

Однако, когда почти два года спустя Верховный суд рассматривал ее конституционность, положительное решение было вынесено с минимальным перевесом: пять голосов – «за», четыре – «против». Стоило еще одному судье проголосовать «против», и наша великая страна была бы снова поставлена на грань безнадежного хаоса. По сути дела, четверо судей посчитали, что право безжалостно взыскивать все до цента по частному контракту священно и выше самой Конституции, главное назначение которой состоит в том, чтобы заложить прочные и вечные основы жизни нации.

В 1933 году мы с вами знали, что никогда больше не должны допустить подобного разлада экономической системы, что мы не можем себе позволить опасности еще одной «Великой депрессии».

Мы также убедились, что избежать повторения тех мрачных времен можно только имея правительство, наделенное необходимой властью, чтобы устранить и в будущем предотвращать злоупотребления и несправедливость, которые довели систему до хаоса.

Мы поняли это и начали осуществлять программу борьбы со злоупотреблениями и несправедливостью, чтобы придать нашей экономической системе равновесие и устойчивость, застраховать ее от тех факторов, которые предопределили события 1929 года.

На сегодняшний день мы прошли еще только часть пути по этому курсу, а восстановление экономики уже идет нарастающими темпами, так что может возникнуть опасность повторения ситуации 1929 года – не на этой неделе, не в текущем месяце, но, возможно, в ближайшие год-два.

Чтобы завершить программу, необходимо принять ряд законов для всей страны. Никакие индивидуальные усилия или усилия на уровне городов и штатов не смогут нас защитить сегодня, в 1937 году. Это так же верно, как и десять лет назад.

Даже после принятия необходимых законов потребуется время – много времени, – чтобы

административным путем выработать средства излечения экономики. Значит, чтобы успеть завершить программу укрепления экономической безопасности, нам нужно, не теряя времени, наделить правительство страны полномочиями для такой деятельности.

Четыре года назад реальные действия стали предприниматься только тогда, когда до роковой черты было совсем недалеко. Еще немного – и было бы слишком поздно. Если мы извлекли из кризиса хоть какой-то урок, то мы не позволим себе увязнуть в новых бесплодных дискуссиях и дебатах, все время откладывая день принятия решений.

Кризис многому научил американский народ. На последних трех общенациональных выборах он подавляющим большинством проголосовал за то, чтобы Конгресс и президент взялись за обеспечение экономической безопасности – и не после многолетних дебатов, а немедленно.

Однако суды поставили под вопрос правомочность избранного народом Конгресса, подвергли сомнению его право защитить нас от катастрофы, право на поиск смелых решений в новой социальной и экономической ситуации.

Мы и теперь переживаем кризис – я имею в виду нашу способность двигаться дальше по пути обеспечения экономической безопасности. Этот кризис внешне малозаметен: вкладчики не толпятся в очередях у закрытых дверей банков. Однако прозорливые люди понимают, что он может иметь далеко идущие последствия, нанести большой урон Америке.

Сегодня я хочу поговорить с вами о том, каких действий требует нынешний кризис. А действовать нам необходимо, поскольку до сих пор еще не решены жгучие проблемы одной трети нашего населения, которой не хватает еды, одежды, жилья.

В прошлый четверг, говоря об американской форме правления, я сравнил ее с запряженной тройкой лошадей, которую по Конституции американский народ использует для возделывания своей нивы. Три лошади – это, конечно, три ветви власти: Конгресс, исполнительная власть и суды. Две лошади – Конгресс и исполнительная власть – сегодня тянут плуг слаженно, а третья – нет. Те, кто хотят представить дело так, что президент Соединенных Штатов будто бы стремится управлять всей тройкой, забывают ту простую истину, что президент как глава исполнительной власти сам является одной из лошадей.

Тройкой правит не кто иной, как американский народ. Это американский народ хочет, чтобы нива была возделана. Поэтому американский народ ждет, что и третья лошадь будет тянуть в лад с первыми двумя.

Я надеюсь, что в последние две недели вы перечитывали Конституцию Соединенных Штатов. Как и Библию, ее стоит перечитывать снова и снова. Понять Конституцию несложно, если помнить, чем она была вызвана к жизни. После Революции тринадцать первых штатов пытались жить по Договору об образовании конфедерации и выяснили для себя необходимость создания национальной государственной власти с достаточными полномочиями, чтобы решать общие проблемы. В преамбуле говорится, что цели Конституции – образовать более совершенный союз и содействовать всеобщему благоденствию. Полномочия, данные Конгрессу во имя этих целей, пожалуй, проще всего определить так: это полномочия, необходимые для решения всех проблем, которые на то время имели общенациональный характер и которые нельзя было решить, действуя только на местном уровне.

Однако авторы Конституции пошли дальше. Понимая, что в будущем могут встать новые, неизвестные в то время общенациональные проблемы, они широко сформулировали права Конгресса, дав ему полномочия «устанавливать налоги… и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благоденствие Соединенных Штатов».

Друзья мои, я совершенно убежден, что в этой формуле ясно выразилось основополагающее намерение патриотов – авторов федеральной Конституции – создать в стране государственную власть с общенациональными полномочиями «в целях образования более совершенного союза» для нас и нашего потомства.

На протяжении почти двадцати лет после создания Конституции между Конгрессом и судом не возникало противоречий. Затем, в 1803 году, Верховный суд решил, что один из принятых Конгрессом законодательных актов находится в прямом противоречии с Конституцией. Суд счел себя вправе объявить закон неконституционным и сделал это. Однако некоторое время спустя сам Верховный суд признал, что такое право имеет чрезвычайный характер и его применение должно быть ограниченным. Судья Вашингтон выразил это так: «Уже естественный долг уважения к мудрости, высокой

нравственности и патриотизму законодательного органа велит заведомо считать каждый принятый им закон действительным, если только нарушение Конституции не доказано с полной несомненностью».

Однако с тех пор, как у нас набрало силу законодательное движение, направленное на обеспечение социального и экономического прогресса, Верховный суд стал все чаще и все самоувереннее утверждать свое право налагать вето на законы, принимаемые Конгрессом и законодательными собраниями штатов, полностью пренебрегая тем, что в прошлом он ограничил это право. В последние четыре года было предано забвению то мудрое правило, что не следует подвергать сомнению конституционность принятых законов без очень серьезных оснований. Верховный суд действовал уже не как судебный, а как политический орган.

Когда Конгресс стремился стабилизировать сельское хозяйство страны, улучшить условия труда, оградить бизнес от несправедливой конкуренции, защитить наши национальные ресурсы и еще многими другими путями послужить решению проблем, явно имеющих общенациональный характер, Верховный суд присваивал себе право судить о разумности действий Конгресса – одобрять или не одобрять государственную политику, выраженную в принимаемых законах.

В этом обвинении я не одинок. Такого же мнения придерживаются наиболее уважаемые члены самого Верховного суда. Я не имею возможности процитировать все, что они говорили, когда оставались в меньшинстве при рассмотрении таких вопросов, но, например, когда был объявлен неконституционным Закон о пенсионном обеспечении железнодорожников, председатель Верховного суда Хьюз написал в своем особом мнении, что решение большинства «отступает от здравых принципов» и налагает «неоправданное ограничение на право регулирования торговли». При этом Хьюза поддержали трое других судей. В другом случае, когда неконституционной была объявлена Администрация регулирования сельского хозяйства, судья Стоун сказал о решении большинства, что оно «превратно трактует Конституцию». С ним согласились двое других судей. Приведу еще один пример: когда рассматривался и был признан неконституционным закон штата Нью-Йорк о минимальной ставке оплаты труда, судья Стоун заявил, что большинство суда навязывает Конституции «свои личные экономические предубеждения» и что лишать законодательную власть свободы в выборе мер борьбы с бедностью, обеспечения средств к существованию и охраны здоровья большинства населения – значит, «делать государственное управление бессильным». К мнению Стоуна присоединились еще двое судей.

Зная об этих разногласиях в Верховном суде, невозможно поверить утверждениям некоторых его членов, что именно Конституция велит им, к их глубокому сожалению, препятствовать воле народа. Становится ясно, как прав был судья Хьюз, когда он говорил: «Мы все подчиняемся Конституции, но, что такое Конституция, определяют судьи».

Не ограничиваясь чисто судебными функциями, Верховный суд стал чем-то вроде третьей палаты Конгресса – «сверхзаконодательной» палаты, по выражению одного из судей. Вольно интерпретируя Конституцию, суд навязывает ей слова и смысл, которых ее создатели в нее не вкладывали и не имели в виду.

В итоге мы, весь народ, поставлены в такое положение, что нам придется принять меры и каким-то образом оградить Конституцию от Верховного суда, а Верховный суд – от него самого. Мы должны найти способ апеллировать на решения Верховного суда к еще более высокой инстанции, каковой является сама Конституция. Нам нужен такой Верховный суд, который будет отправлять правосудие, подчиняясь Конституции, а не подчиняя ее себе. В наших судах должны править законы, а не люди.

Я хочу – думаю, все американцы меня поддержат, – чтобы у нас действовала независимая судебная власть, как это было задумано авторами Конституции. Для этого необходим такой Верховный суд, который обеспечивал бы исполнение Конституции, как она написана, без попыток «подправить» ее, произвольно применяя судебные полномочия и считая свое слово за высший авторитет. Независимость суда не означает, что ему дозволено отрицать общепризнанные факты.

Как же тогда нам действовать, чтобы реализовать наказ, данный нам народом? Ответ был дан в прошлом году в программе демократической партии. Вот он: «Если эти проблемы не удастся эффективно решить в рамках Конституции, мы будем добиваться принятия разъясняющих поправок, которые обеспечат нам полномочия для проведения в жизнь законов, эффективного регулирования рынка, охраны жизни и здоровья граждан, а также обеспечения экономической безопасности». Другими словами, мы сказали, что будем добиваться принятия поправок, только если все другие законодательные

средства не принесут результата.

Когда я начал анализировать проблему, уже вставшую перед нами во весь рост, методом исключения пришел к выводу, что, кроме внесения поправок в Конституцию, у нас есть еще один конституционный путь обеспечить осуществление необходимых реформ. Это – влить в наши суды «свежую кровь». Нам нужны достойные люди, подготовленные для того, чтобы вершить беспристрастное правосудие. Но, с другой стороны, нам нужны такие судьи, которые привнесли бы в суды современное восприятие Конституции, – судьи, которые сохранят за судами судебные функции, но откажутся от законодательных претензий, чем они грешат в настоящее время.

Стоит напомнить, что в сорока пяти из сорока восьми штатов нашего Союза судей избирают не пожизненно, а на определенный срок. Во многих штатах судьи должны уходить в отставку, когда им исполняется семьдесят лет. На федеральном уровне Конгресс обеспечил финансовое страхование судьям всех судов, назначив пенсии в размере полного оклада тем из них, кто по достижении семидесяти лет пожелает сложить полномочия. Для членов Верховного суда эта пенсия составляет 20 тысяч долларов в год. Однако все федеральные судьи могут, по желанию, оставаться в должности пожизненно, до любого преклонного возраста.

В чем состоит мое предложение? Оно очень простое: если судья какого-либо федерального суда достигает семидесятилетнего возраста и не желает воспользоваться возможностью уйти на пенсию, президент должен дополнительно назначать нового члена суда с одобрения Сената Соединенных Штатов, как того и требует Конституция.

Это предложение преследует две главные цели. Во-первых, обеспечив постоянный приток новой, более молодой крови в нашу судебную систему, мы сможем рассчитывать, что все федеральное правосудие сверху донизу станет работать быстрее и эффективнее, а следовательно, будет обходиться дешевле. Во-вторых, решение вопросов, имеющих экономические и социальные последствия, будет поручено более молодым людям, у которых есть личный опыт жизни в современных условиях и сохранилась связь с тем миром, в котором приходится жить и трудиться среднему человеку. Это убережет нашу конституционную систему от судебного «атеросклероза».

Число судей, которых потребуется назначать дополнительно, будет полностью зависеть от решения тех действующих судей, кому сейчас за семьдесят, а в будущем – от тех, кто достигнет этого возраста. Если, например, кто-то из шести членов Верховного суда, перешагнувших порог семидесятилетия, примет решение уйти на пенсию, то, по предлагаемому плану, никакого дополнительного места в этом органе не будет создаваться. Следовательно, общее число членов Верховного суда в любом случае не может превысить пятнадцати, но оно может быть и меньше – четырнадцать, тринадцать и так далее, вплоть до девяти.

В нашем плане нет ничего особенно нового или радикального. Он нацелен на то, чтобы состав федеральных судов все время оставался полным жизненных сил. Эту идею обсуждали и одобряли многие очень авторитетные люди с тех пор, как в 1869 году Палата представителей приняла похожее предложение.

Почему возрастной рубеж определен в семьдесят лет? Потому что в законах многих штатов, в практике государственной службы, в уставах армии и флота, в уставах многих наших университетов и почти всех крупных частных предприятий, – всюду установлен возраст выхода на пенсию в семьдесят лет или меньше.

Предполагается применять этот закон ко всем судам федеральной судебной системы. Предложение находит общее одобрение в том, что касается федеральных судов нижних ступеней; возражения выдвигаются только в отношении Верховного суда Соединенных Штатов. Однако, друзья мои, если такой порядок хорош для нижестоящих судов, он тем более нужен в высшей судебной инстанции, на решения которой уже некуда апеллировать.

Противники этого плана постарались сыграть на предрассудках и страхах, стали кричать, что я стремлюсь «прибрать к рукам» Верховный суд и что предлагаемое решение создаст зловещий прецедент.

Что имеют в виду, когда говорят о моем намерении «прибрать к рукам» Верховный суд? Позвольте мне ответить на этот вопрос со всей прямотой, чтобы развеять сомнения тех, кто, возможно, введен в искреннее заблуждение относительно моих намерений.

Если меня обвиняют в том, что я собираюсь посадить в суд бесхребетных марионеток, которые, не

считаясь с законом, будут решать конкретные дела так, как угодно мне, то я отвечаю: никакой президент, если он достоин своей должности, не назначил бы таких судей, и никакие сенаторы, если они достойны заседать в уважаемом Сенате, никогда не утвердили бы их.

Но если нарекания связаны с тем, что я хочу назначить, а Сенат – утвердить судей, достойных занимать места в судах рядом с их нынешними членами, и при этом таких, которые понимают современное положение и будут действовать в подлинном смысле как судьи, не попирая право Конгресса определять законодательную политику, если желание иметь таких судей называется желанием «прибрать к рукам» федеральную судебную власть, то я говорю: да, я хочу – и большинство американского народа хочет – именно этого, причем незамедлительно.

Можно ли менять число судей в Верховном суде? Не создаст ли это опасного прецедента? Право на это у Конгресса всегда было и будет. В прошлом число судей менялось несколько раз: при президентах Джоне Адамсе и Томасе Джефферсоне, которые были среди тех, кто подписал Декларацию независимости, а также при Эндрю Джексоне, Аврааме Линкольне и Улиссе С. Гранте.

Я же только предлагаю вводить дополнительных членов суда по четко определенному правилу, исходя из достижения судьями установленного возрастного рубежа. Что же касается опасного прецедента, то, если когда-нибудь в будущем у Америки появятся основания не доверять своему Конгрессу в вопросах применения Конституции, это будет означать такой провал демократии, по сравнению с которым любой прецедент, относящийся к судебной системе, уже не будет иметь большого значения.

Наше общество так заинтересовано в поддержании физической бодрости судейского корпуса, что для поощрения престарелых судей к уходу в отставку предлагает им пожизненную пенсию в размере полного оклада. Почему же мы тогда должны отдавать процесс обновления состава судов на волю случая, ставить его в зависимость от желания или нежелания отдельных судей?

Наша политическая традиция явно направлена на то, чтобы судебная власть постоянно получала приток новой, молодой крови. Обычно каждый президент назначает большое число районных и окружных судей, и практически все президенты в истории Соединенных Штатов назначили, по крайней мере, по одному члену Верховного суда. Президент Тафт назначил пять членов и определил кандидатуру председателя. Президент Вильсон – трех, президент Гардинг – четырех, включая председателя, президент Кулидж – одного, президент Гувер – трех, в том числе председателя. Исключением стал мой первый президентский срок.

Такая последовательность назначений должна была обеспечить возрастную сбалансированность Верховного суда. Однако, по случайному стечению обстоятельств и в силу нежелания отдельных лиц расстаться со своими местами в Верховном суде, мы теперь получили такой его состав, где к июню этого года пятерым судьям будет за семьдесят пять и еще одному – за семьдесят. Таким образом, разумная политика потерпела поражение.

Поэтому теперь я предлагаю законодательными средствами застраховать себя на будущее от подобного нарушения возрастной сбалансированности суда. Предлагаю, чтобы впредь, когда какой-нибудь судья достигает возраста семидесяти лет, состав суда автоматически пополнялся новым, более молодым членом. Таким образом, я предлагаю, чтобы политика омоложения состава наших федеральных судов, включая Верховный суд, проводилась на основе закона, а не ставилась в зависимость от случая или частных решений отдельных лиц.

Если кто-то считает, что принять такой закон – значит, создать прецедент, то разве это не тот прецедент, который нам нужен?

Как все юристы – и как все американцы, – я сожалею о том, что приходится вести этот правовой спор. Однако здесь речь идет о благополучии Соединенных Штатов и, если вдуматься, о торжестве самой Конституции, а это для нас должно быть превыше всего. Сегодня наша проблема связана не с Верховным судом как институтом, а с людьми, которые в нем служат. Мы не можем отдавать судьбу конституционной системы на откуп субъективным мнениям нескольких человек, которые, страшась будущего, хотели бы лишить нас средств решать проблемы настоящего.

Мой план не означает наступления на Верховный суд. Речь идет о том, чтобы вернуть суду его законное и историческое место в системе конституционного правления и побудить его снова взяться за высокую задачу строительства на основе Конституции «системы живого закона». Никто лучше суда не сможет исправить то, что сделал суд.

Я изложил вам причины, в силу которых мы стараемся добиться нужных результатов законодательным путем в рамках действующей Конституции. Я надеюсь, что таким образом можно будет избежать трудного процесса принятия конституционной поправки. Давайте, однако, рассмотрим и эту возможность.

Предлагается множество различных вариантов поправок, которые сильно отличаются друг от друга. Ни один из вариантов не имеет достаточного числа сторонников – ни в Конгрессе, ни за его пределами. Я думаю, что потребовались бы месяцы или годы, чтобы достичь необходимого согласия относительно содержания и конкретной формулировки поправки. После этого потребовались бы еще месяцы или годы, чтобы получить для этой поправки большинство в две трети голосов в обеих палатах Конгресса.

Затем настал бы долгий этап ратификации: необходимо, чтобы поправку ратифицировали три четверти штатов. Еще не было случая, чтобы какая-нибудь поправка, задевающая интересы влиятельных экономических кругов или политических группировок, была ратифицирована за приемлемое время. И не будем забывать, что тринадцать штатов, в которых проживает всего 5 процентов избирателей, могут воспрепятствовать ратификации, даже если остальные 95 процентов избирателей страны ее поддерживают.

Очень многие издатели газет, руководители торговых палат, судейских коллегий и ассоциаций промышленников, которые сегодня стараются создать впечатление, что они двумя руками голосуют за конституционную поправку, первыми скажут, когда она на самом деле будет предложена: «О, я был за поправку, это точно, но то, что вы предложили, – не совсем то, что я имел в виду. Так что я не пожалею своих денег, времени и сил, чтобы „зарубить“ вашу поправку, хотя я был бы ужасно рад помочь ратификации какой-нибудь другой поправки».

Есть две категории людей, которые возражают против моего плана, выступая при этом за конституционную поправку. К первой относятся те, кто вообще решительно против современного направления социального и экономического законодательства. Это те самые люди, которые в ходе последней избирательной кампании шли наперекор волеизъявлению народа. Их стратегия теперь состоит в том, чтобы навязать затяжной процесс принятия поправки и путем проволочек погубить законодательство, за которое решительно высказались избиратели. Таким людям я говорю: не думайте, что вам удастся долго дурачить американский народ, вводя его в заблуждение относительно своих намерений.

Ко второй категории относятся те люди, которые искренне полагают, что процесс принятия конституционной поправки – это самый лучший путь решения вопроса, и которые охотно поддержали бы разумную поправку, если бы могли прийти к согласию относительно ее конкретного содержания. Им я говорю: процесс принятия конституционной поправки не может нам дать скорого ответа на наши насущные проблемы, и мы не вправе полагаться на этот процесс как на единственно возможное решение. Когда дойдет до дела, вы обнаружите, что многие из тех, кто сейчас, возможно, вас поддерживает, будет саботировать любое разумное предложение о поправке. Внимательно присмотритесь к вашим странным новоявленным друзьям. Разве бывало когда-нибудь такое, чтобы они делом поддерживали вас в вашей борьбе за прогресс?

И еще об одном не нужно забывать. Даже если бы поправка была принята и по прошествии лет ратифицирована, ее значение зависело бы от того, что за судьи сидят в Верховном суде. При нынешнем положении Конституция – это то, что судьи считают Конституцией, а не то, что имели в виду ее авторы; так же будет и с поправкой – решающим будет толкование поправки судьями, а не ваши намерения.

Мое предложение, ни в малейшей мере, не покушается на гражданские и религиозные свободы, столь дорогие каждому американцу. Вся моя деятельность на постах губернатора и президента доказывает мою приверженность этим свободам. Я говорю тем, кто меня знает: вы можете быть совершенно уверены, что я не допущу нарушения любой ветвью власти, хоть самой малой части, унаследованных нами свобод.

Нынешняя попытка противников прогресса сыграть на опасениях людей, оберегающих личную свободу, напоминает ту откровенно циничную политику запугивания рабочих, которую оппозиция применяла, пытаясь помешать принятию закона о социальном страховании. Рабочие тогда не дали себя одурачить пропагандой, главным аргументом которой была неприкосновенность конверта с получкой, и на этот раз Америка тоже не даст себя сбить с толку.

Я выступаю за решение вопроса посредством законодательных мер, и вот почему. Во-первых, я уверен, что их можно принять уже на этой сессии Конгресса. Во-вторых, эти меры дадут нам энергичную, либерально-настроенную судебную власть, необходимую для более быстрого и дешевого отправления правосудия сверху донизу. В-третьих, таким образом мы получим федеральные суды, готовые проводить в жизнь Конституцию в том виде, как она была создана, а не пытаться присвоить себе законодательную власть, приписывая Конституции свои политические и экономические убеждения.

В течение нескольких последних десятилетий равновесие сил между тремя ветвями федеральной власти было нарушено судами – в прямом противоречии с высокими целями авторов Конституции. Я намерен восстановить это равновесие. Обращаюсь к тем, кто меня знает: думаю, вы примете мои торжественные заверения в том, что в мире, где на демократию ведется наступление, я всей душой стремлюсь к успеху американской демократии. И вы и я внесем в это каждый свой вклад.

Программы регулирования сельского хозяйства

Накануне специальной сессии Конгресса Рузвельт информирует американцев о своих планах, о том, какие законодательные акты он просит рассмотреть.

Верховный суд помешал реализации планов по регулированию сельского хозяйства, что могло вновь привести к образованию излишков сельскохозяйственной продукции, к падению цен. Рузвельт раскрывает сущность своих планов, чтобы повысить покупательную способность населения.

Президент напоминает об успехах программ возрождения долины реки Миссури и считает, что в других районах, в частности в Гранд-Кули, штат Вашингтон, необходимо усилить планирование работы по строительству государственных плотин и ирригационных систем.

Усиление роли государства в решении аграрного вопроса вызывало недовольство у ряда деятелей. Они обвинили правительство за то, что оно несет ответственность за снижение доходов, ограничивает свободу предпринимательства.

Президент отвечал, что народ не выступает против вмешательства правительства. Напротив, понимает, что «именно с помощью правительства он самым эффективным образом поможет самому себе».

Что же касается предпринимательства, то угроза ему исходит не от политики правительства, а «от ограничений свободы предпринимательства, связанных с деятельностью частных монополий и финансовых олигархий».

12 октября 1937 года

Друзья мои, сегодня я официально объявил о созыве специальной сессии Конгресса, которая должна начаться в понедельник, 15 ноября этого года.

Я созываю специальную сессию для того, чтобы дать Конгрессу возможность еще до открытия очередной сессии в январе рассмотреть некоторые важные законодательные предложения и благодаря этому не затягивать очередную сессию до середины или конца лета.

Я знаю: многие враги демократии скажут, что проводить специальную сессию – плохо для дела, для спокойствия страны, даже если она начинается всего за шесть недель до очередной. Но я никогда не разделял той точки зрения, что сессии Конгресса – это нежелательное вмешательство так называемой «политики» в дела нашей страны. Те, кому не нравится демократия, хотели бы, чтобы законодатели сидели по домам. Однако Конгресс – необходимый инструмент демократического правления, а осуществление демократического правления никак нельзя считать вмешательством в дела демократической страны.

Эту специальную сессию я попрошу безотлагательно рассмотреть некоторые важные законодательные акты, в которых очень нуждается американский народ, как я убедился во время моей недавней поездки по стране. Это не означает, что другие законодательные предложения, о которых я сегодня не упоминаю, не так важны для национального благополучия. Они столь же значительны, но их уместнее будет обсудить на очередной сессии.

Всякий, кто по своему положению призван формулировать предложения или выносить суждения по общенациональной политике, должен из личного опыта хорошо знать положение народа в целом.

Поэтому в этом году я снова предпринял поездки по всей стране. Весной побывал в регионе Юго-Запада, летом несколько раз ездил на Восток. Совсем недавно вернулся из большой поездки, в ходе которой пересек весь континент, а позднее этой осенью собираюсь совершить свое ежегодное паломничество на Юго-Восток.

Президент, как никто другой, обязан мыслить категориями всей страны.

Он должен думать не только о ближайшей перспективе, но и о более отдаленном будущем, когда президентом будет уже кто-то другой.

Он не должен ограничиваться среднестатистическими данными о материальном достатке и благополучии страны, поскольку за усредненными цифрами легко не заметить опасные проявления бедности и нестабильности.

Он не должен допускать, чтобы страна была введена в заблуждение временным процветанием, достигнутым за счет расточительной эксплуатации ресурсов, которых надолго не хватит.

Он должен заботиться не только о том, чтобы уберечь нас от войны сегодня, но и о том, чтобы войны не знали наши будущие поколения.

Нам нужно прочное и постоянное благосостояние, а не временное благополучие одних слоев общества за счет других. И мир нам нужен прочный, на долгие времена. Такой можно построить общими усилиями всех миролюбивых стран.

На днях меня попросили рассказать, какое главное впечатление я вынес из свой поездки на тихоокеанское побережье. Я ответил, что главным для меня стало широкое понимание наших целей и политики, которое, как мне кажется, я нашел у средних американцев.

Пять лет ожесточенных споров, пять лет осмысления информации, поступающей через радио и кинематограф, стали подлинной школой, в которой страна училась понимать свои проблемы. Даже те, кто больше всех нападали на нашу политику, своей критикой заставляли граждан задумываться над актуальными вопросами, что многих привело к пониманию и одобрению наших целей.

В результате мы научились думать о себе как о единой нации, ощущать себя единой нацией. Сегодня, как никогда прежде в истории Америки, каждый слой общества готов сказать другому: народ твой будет моим народом.

Для большинства населения страны это был хороший год, лучше многих предыдущих, если иметь в виду денежные доходы американцев, и намного лучше – по прочности благосостояния. Где бы я ни бывал, обнаруживал, что люди твердо верят в улучшение дел, особенно в связи с тем, что в оборот поступят деньги фермеров, получивших самый большой доход за многие годы.

Однако мы еще сделали далеко не все, что нужно, чтобы это благосостояние стало по-настоящему устойчивым. Народу Соединенных Штатов не дали завершить работу, направленную на то, чтобы предотвратить в будущем образование огромных излишков сельскохозяйственной продукции и неизбежно следующий за ним – обвал цен. Народу помешали до конца решить задачу обеспечения разумной минимальной заработной платы, ограничения продолжительности рабочего дня и искоренения детского труда. И поскольку эти усилия народа натолкнулись на препятствия, покупательная способность и уровень жизни многих групп населения в разных частях страны сегодня ниже, чем может быть у всей нации, и не в виде исключения, а постоянно.

Американцы понимают это. Вот почему они просят правительство не прекращать своей деятельности, хотя благосостояние в значительной степени восстановлено. Народ не считает, что правительство напрасно вмешивается в его дела. Напротив, народ понимает, что именно с помощью правительства он может самым эффективным образом помочь самому себе.

Иногда у меня не хватает терпения сидеть здесь, в Вашингтоне, и слушать бесконечные разглагольствования некоторых людей о том, чего правительству *не следует* делать. Эти люди получили от правительства все, что *им* было нужно, когда мы спасали от банкротства финансовые институты и железные дороги.

Когда у меня иссякает терпение, я отправляюсь в поездку по стране и, общаясь со своими согражданами, вновь утверждаюсь в простых и мудрых истинах.

Конечно, американцы хотят, чтобы бюджет был сбалансирован. Однако они хотят и баланса человеческих факторов. Они считают, что баланс национальной экономики должен быть достигнут при самом низком возможном уровне государственных субсидий, так как понимают, что бесконечное субсидирование неизбежно приведет их правительство к банкротству.

Американцы не слишком озабочены тем, чтобы все частные политические решения всегда были безошибочными; для них важно общее направление. Они знают, что пока мы движемся по верной дороге, не так уж страшно, если время от времени нас будет потряхивать на ухабах.

Подавляющее большинство наших граждан, занятых в аграрном секторе, ясно представляют, в какой помощи правительства они нуждаются. Они ждут, что правительство поможет им, во-первых, предотвратить перепроизводство, и, во-вторых, обеспечить эффективное использование земли.

На днях один репортер говорил мне, что никак не может понять, почему правительство стремится ограничить сельскохозяйственное производство и в то же время занимается ирригацией, вводит в оборот новые площади. Этот человек путает две совершенно разные программы. Когда мы говорим о борьбе с перепроизводством, то имеем в виду совокупный сбор всех основных сельскохозяйственных культур на всех обрабатываемых землях в стране – как хороших, так и плохих. Эта борьба ведется общими усилиями самих производителей сельскохозяйственной продукции с помощью правительства. С другой стороны, политика землепользования ставит целью дать каждому фермеру самую качественную землю за счет перераспределения имеющихся площадей или в результате проведения мелиоративных работ. При этом доля фермера в совокупном производстве не меняется, а введение в оборот новой земли, на которой будут выращиваться более разнообразные культуры, компенсируется отказом от использования плохих земель, где сейчас ведется экономически невыгодное хозяйство.

Общий объем сельскохозяйственного производства в большой степени определяет цены на агропродукцию и, соответственно, благополучие или бедственное положение фермера. Я хочу привести одно сравнение. Если бы мы, американцы, были настолько глупы, чтобы позволить всем нашим обувным фабрикам работать по двадцать четыре часа в сутки все семь дней в неделю, то скоро у нас было бы больше обуви, чем народ при всем своем желании мог бы купить. Причем излишки обуви были бы настолько велики, что их пришлось бы уничтожать, дарить или продавать по ценам гораздо ниже себестоимости. Этот пример иллюстрирует закон соответствия между спросом и предложением, действующий и в отношении цен на все основные виды сельскохозяйственной продукции.

Вам, как и мне, приходилось слышать рассуждения крупных промышленников, которые выступают против идеи ограничения фермерами своего производства, считая ее несостоятельной, ведущей к «экономике товарного голода». При этом те же промышленники без колебаний закрывают свои огромные заводы, выбрасывают людей за ворота и подрывают покупательную способность населения целых районов, как только приходят к выводу, что по их товарам предложение превышает спрос и нужно скорректировать объем производства. Когда такое экономическое «лекарство» требуется им самим, они называют это не «экономикой товарного голода», а проявлением «делового здравомыслия».

Разумеется, если говорить серьезно, всем нам нужно, чтобы правительство установило такие «правила игры» для сельских хозяев, промышленников и рабочих, при которых достигалось бы сбалансированное товарное изобилие без разорительных излишков.

Этой зимой мы намерены найти способ не допустить в будущем падения цен до такого катастрофического уровня, когда хлопок продается по четыре с половиной цента, кукуруза – по девять, а пшеница – по тридцать центов. С этой целью фермеры хотят общими усилиями разработать долгосрочную программу стабилизации цен, которая была бы действенной и в урожайные, и в неурожайные годы. Фермеры убеждены, что такую программу можно осуществить, не создавая дефицита национального бюджета.

Когда мы найдем способ сделать так, чтобы цены на сельскохозяйственную продукцию не зависели от колебаний в урожае, – а он в разные годы бывает и слишком большим и слишком скудным, – мы сможем обеспечить и устойчивое продовольственное снабжение страны. Мы должны добиться, чтобы в продаже всегда было достаточно продуктов питания по доступным для широкого потребителя ценам. Ради потребителей-горожан мы обязаны найти способ помочь фермерам сохранить урожай изобильных лет для потребления в годы недорода.

Политика землепользования – дело другое. Я только что побывал во многих местах, где правительство страны ведет работы, направленные на борьбу с эрозией почвы, на охрану лесов, предотвращение наводнений и производство дополнительной электроэнергии для общего пользования. Осуществляется ирригация тысяч акров потенциально плодородной, но безводной земли. С появлением воды эта земля сможет хорошо обеспечить фермеров, которые обоснуются на ней, переселившись из

менее благоприятных районов.

Я видел голые, выжженные холмы там, где еще недавно росли могучие леса. Сейчас в этих местах производятся новые посадки – не только для борьбы с эрозией почвы, но и чтобы в будущем получать древесину.

Я видел, как молодые люди из Гражданского корпуса охраны природных ресурсов и рабочие, занятые в проектах общественных работ, строили защитные дамбы, небольшие пруды и террасы, чтобы поднять уровень грунтовых вод и обезопасить фермы и деревни. Я видел, как усмиряют бурные и мутные воды Миссури – реки, которая смывает верхний плодородный слой почвы во многих наших штатах. Я видел новые каналы, по которым груженые баржи плывут там, где не пролегают естественные водные пути.

Позвольте мне на двух простых примерах показать, почему подобные правительственные проекты имеют не только местное значение, но важны для всей страны.

В штате Айдахо, в долине Бойсе, я побывал в районе, где в результате ирригационных работ достигнуто такое плодородие земли, что теперь фермерская семья может довольно хорошо обеспечить себя на участке всего в сорок акров. Многие семьи, которые сегодня обрели достаток в этой долине, прежде жили за тысячу миль оттуда. Они переселились из пояса засушливых земель, который тянется по срединной части страны – от канадской границы до самого Техаса, захватывая значительную часть территории десяти штатов. Таким образом, ирригационные работы в этом районе западного Айдахо приобретают общенациональное значение. Благодаря им фермеры, готовые на переезд, получают шанс изменить жизнь к лучшему. И мы планируем год за годом создавать условия для сельского хозяйства в новых и новых местах, подобных долине Бойсе, чтобы дать такой же шанс еще тысячам семей, мечтающих о зеленых пастбищах.

Другой пример касается плотины в Гранд-Кули, штат Вашингтон. Главный инженер строительства говорил мне, что почти половину всех затрат на плотину составляет стоимость материалов, произведенных к востоку от реки Миссисипи, то есть этот проект дал работу, а следовательно, и заработную плату тысячам промышленных рабочих в восточной части нашей страны – за две тысячи километров от самой плотины.

Все эти работы, конечно, нуждаются в перспективном планировании, более эффективном с точки зрения бизнеса. Поэтому я рекомендовал последней сессии Конгресса учредить систему планирования по семи регионам. Эта система предполагает, что местное население и местные власти будут выступать инициаторами и координаторами предложений по работам, которые требуется осуществить в том или ином регионе, а за Конгрессом, безусловно, остается окончательный отбор проектов в пределах утвержденного бюджета.

Для того чтобы проводить в жизнь современные, достойные двадцатого века программы, мы должны создать современный механизм исполнительной власти. Я признаю, что демократическая власть действует не так быстро, как может действовать диктатура. Думаю, такая «медлительность» демократии не только неизбежна, но и оправданна. Однако я отказываюсь верить, что действия исполнительной власти в условиях демократии обречены быть настолько медленными, чтобы представлять опасность для общества.

В течение многих лет мы имели такую федеральную исполнительную и административную власть, которая напоминала пестрое «лоскутное одеяло»: обязанности разных органов дублировались, а их полномочия противоречили друг другу. Реорганизация огромного правительственного механизма, которую я предложил Конгрессу прошлой зимой, не противоречит принципам демократии, как это утверждают некоторые. Эта реорганизация только поможет демократии работать более эффективно.

В ходе недавней поездки многие люди рассказывали мне, что уделом миллионов работающих мужчин, женщин и детей все еще остаются недостаточная заработная плата и непомерно длинный рабочий день.

Американская промышленность искала и продолжает искать новые рынки сбыта за рубежом. Вместо этого она могла бы в самой Америке создать такой большой и устойчивый рынок, какого у нее еще не бывало. Чтобы расширить зарубежные рынки, необходимо снизить торговые барьеры между странами, однако у нашей промышленности есть возможность быстро уничтожить «торговый барьер» здесь, у себя дома. Для этого не требуется заключать никаких международных договоров. Повышение заработной платы рабочих на несколько долларов в неделю, более разумное распределение рабочих

мест и сокращение рабочего дня могут почти в одночасье превратить самых низкооплачиваемых рабочих в реальных покупателей промышленной и сельскохозяйственной продукции на миллиарды долларов. Такое увеличение объема реализации должно привести к столь большому снижению издержек производства, что даже значительный рост затрат на оплату труда производители смогут покрыть без повышения розничных цен.

Я твердо убежден в том, что всякий труд должен получать справедливое вознаграждение. Однако в настоящий момент я более всего озабочен тем, чтобы повысить доходы самых низкооплачиваемых рабочих. Они составляют самый многочисленный отряд наших потребителей, но сегодня зарабатывают недостаточно и не могут поддерживать достойный уровень жизни, покупать еду, одежду и другие предметы потребления в таком количестве, чтобы обеспечить полную производственную нагрузку нашим фабрикам и фермам.

Я думаю, что дальновидные предприниматели уже поняли эту политику и одобряют ее. Они согласны с тем, что, если будут сохраняться несправедливые условия оплаты труда и продолжительности рабочего дня для какой-то одной группы населения, это не даст долговременных выгод ни другим группам, ни обществу в целом.

Большинство предпринимателей – как крупных, так и мелких, – знают, что правительство отнюдь не хочет вытеснить их из бизнеса или лишить возможности получать справедливый доход. Вопреки ложным страхам, которые пытается посеять корыстное меньшинство, стремящееся вновь прибрать к рукам всю Америку, предприниматели понимают, что правительство, напротив, старается как никогда упрочить институт собственности. Собственность упрочится в том случае, если каждая семья будет иметь реальный шанс получить свою долю в совокупном богатстве страны.

Если собственности, доходам большинства и угрожает опасность, то она исходит не от политики правительства в отношении бизнеса, а от ограничений, налагаемых на бизнес частными монополиями и финансовыми олигархиями. Каждый предприниматель знает, что высокая стоимость жизни – большое препятствие для бизнеса и что процветание предприятий в значительной степени определяется политикой низких цен, которая стимулирует самое широкое потребление. Как сказал недавно один из ведущих экономистов страны, «перспективы дальнейшего возрождения бизнеса в Соединенных Штатах гораздо больше зависят от политики самого бизнеса, от политики в области цен, чем от всего, что делается – или не делается – в Вашингтоне».

Наша система свободной конкуренции в действительности, конечно, не является таковой в полной мере. Это известно всякому, кто покупает промышленные товары в больших количествах: будь то правительство или частное предприятие. У нас, правда, есть антитрестовские законы, но они оказались недостаточно действенными, и многие монополии продолжают расти. Даже если антитрестовские законы достаточно хорошо «работали» вначале, их интерпретация судами, а также трудная и затяжная юридическая процедура решения соответствующих дел к настоящему времени значительно ограничили их эффективность.

Мы уже изучаем возможности усиления антитрестовского законодательства. Законный и справедливый бизнес во всей стране от этого не только не будет ущемлен, но, напротив, выиграет, освободившись от ограничений.

Важные вопросы, которых я здесь кратко коснулся, в совокупности составляют программу на ближайшее будущее. Я уверен, вы понимаете, что для решения этих вопросов необходимо принять новые законы.

Планируя создать условия для неуклонного повышения жизненного уровня граждан Соединенных Штатов, мы отдаем себе отчет в том, что успех наших планов может самым серьезным образом зависеть от развития событий в мире.

Стараясь возродить мировую торговлю, которая является важным фактором благосостояния нашей страны, мы заключили ряд торговых соглашений. Однако мы понимаем, что если другие страны будут ввергнуты в хаос войны, всякая международная торговля прекратится.

Мы также не можем оставаться равнодушными, когда по всему миру разрушаются ценности цивилизации. Мы хотим мира, он нужен не только нам, современникам, но и нашим детям. Ради них, наших детей, мы должны поддержать непрерывное развитие мировой цивилизации, чтобы достижения народов всего мира и впредь оказывали благотворное стимулирующее воздействие на нашу американскую цивилизацию.

Я хочу, чтобы наша великая демократия проявила мудрость и осознала простую истину: чтобы самим избежать войны, мы не должны оставаться безучастными к нарушениям мира в других странах. В международных отношениях, где господствуют взаимные подозрения, для достижения мира нужно предпринимать решительные усилия.

Мы объявили о своем намерении принять участие в конференции сторон, подписавших в 1922 году Вашингтонский договор, одним из инициаторов которого были Соединенные Штаты. Цель конференции – путем соглашения урегулировать ситуацию, сложившуюся в Китае. Вырабатывать соглашение мы намерены во взаимодействии с другими сторонами договора, включая Китай и Японию. На этом примере мы хотим показать, каким путем нужно двигаться к установлению мира во всем мире.

Развитие общества и рост благосостояния людей зависят от того, насколько каждый человек в отношениях с другими соблюдает основополагающие требования порядочности. Так же точно и мир во всем мире зависит от «порядочности» стран в отношениях между собой. Я надеюсь, в конечном итоге, *каждая* страна поймет, что нарушение этих правил поведения наносит ущерб благополучию *всех* стран.

Позволю себе напомнить, что с 1913 по 1921 год я лично имел довольно близкое отношение к международным делам. В те годы я много узнал не только о том, что нужно делать в мировой политике, но и чего не нужно делать.

Американский народ, обладающий здравым смыслом и умом, согласится с моим утверждением о том, что «Америка ненавидит войну. Америка надеется на мир. Поэтому Америка активно участвует в поисках мира».

Перепись безработных

Ликвидация безработицы – одна из главных целей «Нового курса». Почти в каждой беседе Рузвельт касался этой проблемы. Речь шла о сферах промышленного и сельскохозяйственного производства.

В официальных речах и сообщениях печати фигурировали различные цифры, которые значительно разнились. Так, в 1935 г. они колебались от 9 млн 90 тыс. до 16 млн 650 тыс. В 1936 г. – от 7 млн 380 тыс. до 14 млн 750 тыс.

Конгресс принял решение о проведении в 1938 году переписи безработных.

18 января 1938 г. были опубликованы полученные результаты: 7 822 912 полностью или частично безработных. Контрольные проверки показали, что к официальной цифре следует добавить 3 047 080 человек.

Это, видимо, было связано с экономическим спадом, который охватил страну в конце 1937 – начале 1938 г.

14 ноября 1937 года

Сегодня я обращаюсь к американскому народу с просьбой помочь в проведении мероприятия, которое важно для вас и для вашего правительства.

Это мероприятие – только этап, но существенный в решении общей задачи: обеспечить работой тех, кто хочет трудиться и не по своей вине пребывает в праздности; дать полную занятость тем, кто работает лишь частично; выяснить потребности рабочих и промышленности, чтобы заложить основы для более эффективного долгосрочного плана борьбы с безработицей, чем тот, которым мы располагаем сегодня.

Для такой богатой природными возможностями страны, как наша, вынужденная праздность, тем более, когда она охватывает значительную часть населения, – это парадокс, бросающий вызов человеческому разуму. Безработица – одна из самых мучительных проблем, омрачающих жизнь человечества в наше время. Она возникла с наступлением индустриальной эры и с тех пор в той или иной степени всегда стояла на повестке дня. По мере развития бизнеса и промышленности, становилась все серьезнее, а депрессия усугубила ее. Ныне безработица вынуждает затрачивать миллиарды долларов на пособия и общественные работы. В результате возросло налоговое бремя для всего народа, и нам пока не удалось сбалансировать бюджет. Проблема стоит не только перед федеральным правительством.

Властям штатов и местным органам управления также все труднее нести груз расходов в связи с безработицей.

Проблема безработицы существует не только у нас, но и во всех других развитых странах. Кое-где для борьбы с ней разворачивают гигантские программы производства вооружений. Однако мы, американцы, не хотим идти по этому пути. Наша нация решила проводить политику помощи безработным. Мы хотим, чтобы ни один человек не голодал из-за отсутствия работы. Такой курс мы проводим и в настоящее время. Однако ситуация требует не только временных мер, но и принципиального, долговременного решения.

Пособия безработным, конечно, не являются таким принципиальным решением. Суть дела заключается в том, чтобы всем, кто хочет работать, найти подходящие рабочие места в промышленности и сельском хозяйстве. Для этого требуется планирование и объединенные усилия, направленные на то, чтобы все неиспользованные трудовые ресурсы вобрала в себя частная промышленность. Для планирования нужны фактические данные, которыми мы в настоящее время не располагаем.

Предметом планирования должны быть не только трудовые ресурсы, но и рабочие места в промышленности, поскольку мы ставим цель избавиться от «пиков» и «провалов» занятости. Мы стараемся помочь промышленникам ввести планирование, чтобы покончить с таким положением, когда в один год производится больше товаров, чем люди могут или желают купить, а в следующий производство резко сокращается, и сотни тысяч людей оказываются за воротами предприятий.

Это трудная проблема, и ее решение может потребовать больших усилий на протяжении многих лет. А пока мы нуждаемся в более полных фактических данных.

В последние годы публиковались различные приблизительные сведения о числе безработных в Соединенных Штатах. Хотя в ряде случаев эти сведения представляли определенную ценность, поскольку давали хотя бы какое-то представление о масштабах безработицы, они не обеспечивали нас достаточно надежной фактической основой, на которой можно было бы строить всеобъемлющую программу восстановления занятости. Поэтому на следующей неделе мы предпримем усилия, чтобы получить точные фактические данные. Мы собираемся провести общенациональную перепись всех полностью или частично безработных. Причем проводить перепись мы намерены подлинно демократическим способом, как принято в Америке.

Перепись будет совершенно добровольной. Мы как нация собираемся, так сказать, посмотреть в зеркало, чтобы не только увидеть правдивую общую картину безработицы в стране, но и собрать подробные данные, которые позволят строить разумные планы на будущее.

Подобный замысел добровольной переписи может принести успех только в той стране, где люди осознают свои интересы и хорошо понимают свой гражданский долг. Я уверен, что в Америке это крупное начинание будет успешным. Предпринимаются все усилия, чтобы наши граждане поняли и в полной мере оценили его значение. Я не сомневаюсь, что вы окажете проведению переписи свою деятельную поддержку. Ведь до сих пор вы неизменно поддерживали общие усилия, направленные на улучшение положения страны, усилия, в которых наш народ проявляет способность к самоуправлению.

В следующий вторник, 16 ноября, Министерство почт, располагающее самой обширной и эффективной организацией, осуществит рассылку карточек переписи безработных, которые содержат четырнадцать простых вопросов. Они будут доставлены по домашним адресам всем, без исключения, гражданам Соединенных Штатов.

Карточка переписи, которую почтальон в следующий вторник бросит в ваш почтовый ящик, представляет собой двойную открытку размером несколько больше обычной почтовой. Она в первую очередь адресована тем, кто является полностью или частично безработным, хотя трудоспособен и ищет работу. На карточке вы найдете мое послание вам. В нем я обещаю, что, если вы предоставите мне все необходимые фактические данные, это поможет нам в планировании на благо тех, кто хочет работать, но в настоящее время лишен такой возможности. Там же я призываю безработных – и всех остальных граждан нашей страны – помочь проведению переписи, чтобы она дала исчерпывающие, точные и честные результаты.

Если все полностью или частично безработные, которые способны работать и ищут работу, добросовестно заполнят эти карточки и, без всякой марки или конверта, отошлют их по почте до полуночи 20 ноября, наша страна получит достоверные данные, на основе которых можно будет выработать здравую программу восстановления занятости.

Каждому безработному важно понять, что карточка переписи не является прошением о пособии и не означает регистрации для получения работы. Перепись преследует одну единственную цель – собрать необходимую информацию. Когда вы получите карточку, вы сами убедитесь, что назначение вопросов – дать стране сведения о состоянии безработицы, более широкие, чем у нас были раньше.

Если все, к кому это относится, честно ответят на все четырнадцать вопросов, мы узнаем не только масштабы полной и частичной безработицы, но и ее географическое распределение по штатам и местностям. Кроме того, мы узнаем, какие возрастные группы в наибольшей степени поражены безработицей. Но что важнее всего, мы узнаем, какими рабочими специальностями владеют безработные и в каких отраслях промышленности их лучше использовать. Взяв на вооружение эти данные, мы сможем определять, какие тенденции в промышленности более всего способны повысить уровень занятости.

Необходимо подчеркнуть, что карточки следует заполнять только полностью или частично безработным, которые способны к работе и ищут работу. Все остальные могут оставить карточки без внимания.

Однако я обращаюсь ко всем, кто сегодня имеет работу: прошу вас по-соседски помочь безработным в вашем квартале или поселке, если им потребуется помощь, чтобы заполнить карточки правильно и своевременно. Ваше содействие послужит для них стимулом, поможет им осознать важность этой общенациональной кампании для улучшения их положения.

Некоторые безработные, возможно, будут опасаться, что информация, полученная в ходе переписи, может быть использована для каких-то других целей, помимо помощи безработным. Я думаю, что ваше соседское участие поможет развеять эти опасения. Со своей стороны я повторяю: информация, которую вы сообщите в карточках переписи, никоим образом не будет использована против вас. Напротив, я сделаю все, что в моей власти, чтобы она послужила на пользу вам и на благо страны.

После того как мы соберем полные и достоверные данные о численности и составе незанятого населения, мы сможем, опираясь на добровольный и доброжелательный характер этих усилий, найти решение трудной проблемы безработицы. Она настолько важна, что заслуживает общенационального подхода, свободного от предубеждений и партийных пристрастий; она требует совместных действий предпринимателей, людей труда, фермеров и правительства.

Я уверен, что гений нашей нации способен, используя природные ресурсы страны, так устроить экономику, чтобы каждый американец – будь он молод или стар – имел возможность работать и зарабатывать. Я не вижу никакой необходимости и никакой логики в том, что одна треть нашего населения не получает достаточных средств для достойной по современным меркам жизни.

Покупательная способность народа – это та почва, на которой произрастает процветание страны. Если мы хотим, чтобы продукция нашей промышленности и наших фермеров находила потребителя, миллионы наших рабочих должны получать устойчивую заработную плату.

Дальновидные руководители нашей промышленности теперь осознали, что существенная доля дохода корпораций должна расходоваться на заработную плату, в противном случае, почва, на которой растет промышленность, скоро истощится. Американские фермеры понимают, что наемные рабочие их – основные потребители и что рынки сельскохозяйственной продукции зависят от покупательной способности широких масс населения.

Таким образом, в решении проблемы безработицы непосредственно заинтересован каждый отдельный человек, каждая экономическая группа. Обсуждение этой проблемы нужно вести не с узких позиций, продиктованных экономическими и политическими предрассудками, а в широком русле логики. Мы найдем решение только тогда, когда будем располагать фактическими данными и признаем взаимную ответственность.

Право на труд – неотъемлемая привилегия свободного человека. Если это право продолжительное время нарушается в отношении любого отдельного человека, который нуждается в работе и хочет работать, это следует расценивать как вызов нашей цивилизации и устоям нашего общества. Америка в изобилии наделена природными ресурсами. Воодушевленные высокой целью поставить эти ресурсы на службу всем гражданам страны мы беремся за проблему восстановления занятости с твердой надеждой найти для нее более удовлетворительное решение, чем то, которое у нас имеется сегодня.

Перепись безработных – разумная мера, предваряющая разработку конструктивной программы восстановления занятости, – должна стать примером дружного общенародного действия. Она еще раз

даст нам почувствовать нашу национальную солидарность, которая составляет силу и славу Америки.

Меры по преодолению экономического спада 1937–1938 гг

В экономике США в 1937–1938 гг. произошел спад. Увеличилась безработица с 4,5 млн в 1937 г. до 11 млн в 1938 г. Опасно росли товарные запасы, что вызвало сокращение спроса и рост цен.

Успешная реализация «Нового курса» убаюкивала и администрацию и товаропроизводителей. А принятые решения Верховного суда, объявившие неконституционными законы о развитии национальной промышленности и сельского хозяйства привели к сокращению ассигнований со стороны правительства и на помощь безработным и фермерам, и на общественные работы.

В общественно-политических кругах стали звучать обвинения в отношении «Нового курса», который якобы несет ответственность за экономический спад. Утверждали также, что вина состояла в сокращении программ по борьбе с безработицей и уменьшении кредитов Федеральной резервной системы в 1937 г.

Рузвельт направляет Конгрессу специальное послание, в котором разъясняет причины случившегося и раскрывает меры, которые администрация намерена предпринять.

Основная мысль состояла в том, что правительство не бросит на произвол судьбу страны и своих граждан, не допустит перепроизводства, лихорадочных спекуляций, сохранит и усилит финансирование программ, предусматривающие расширение банковского кредита, сохранение общественных работ, выделит дополнительные средства на ликвидацию трущоб и др.

Правительство потратится, чтобы выйти из экономического спада, – таково было обещание Рузвельта.

14 апреля 1938 года

Друзья мои, прошло пять месяцев с тех пор, как я последний раз беседовал с народом Соединенных Штатов о положении страны.

Сегодняшний разговор я поначалу хотел на некоторое время отложить, поскольку, как все вы знаете, сейчас на календаре Страстная неделя. Однако то, что я хочу сказать вам, гражданам нашей страны, имеет столь безотлагательный характер и так тесно касается жизни людей, проблем избавления человека от страданий, что я почувствовал: медлить нельзя. В этом решении меня еще укрепила та мысль, что мое выступление поможет людям обрести душевный мир, и надежда, которая для нас связана с Пасхой, станет во всех американских семьях немного более реальной. Разговор, который поможет поселить мир в душах, будет совсем нелишним сейчас, когда мысли многих из нас обращены к Иисусу Христу.

Пять лет назад перед нами встала очень серьезная проблема экономического и социального восстановления. На протяжении четырех с половиной лет процесс восстановления шел достаточно быстро, но в последние семь месяцев произошел заметный откат назад. Мы терпеливо надеялись, что спад может быть преодолен силами самого бизнеса, и только в последние два месяца стало очевидно, что правительству небезопасно более воздерживаться от решительных шагов.

Нынешний спад не отбросил нас к бедственному состоянию начала 1933 года. Вашим деньгам в банках ничто не угрожает; фермеры выбились из прежней глубокой нужды, их покупательная способность возросла; опасность спекуляции ценными бумагами сведена к минимуму; национальный доход почти на 50 процентов выше, чем был в 1932 году; правительство взяло на себя ответственность за оказание помощи нуждающимся.

Однако мне известно, что многие из вас потеряли работу или это произошло с вашими друзьями и членами семьи. Я не сторонник того, чтобы правительство делало вид, будто не знает об этом. Мне известно, что нынешние трудности коснулись не всех в одинаковой степени. Для каких-то групп населения и в каких-то местностях они проявились очень остро, тогда как в других почти не ощущаются. Однако я полагаю, что первый долг правительства – защитить экономическое благополучие всех людей, во всех социальных слоях и группах. В своем послании Конгрессу, в связи с открытием его последней сессии, я говорил, что если к весне частный бизнес не обеспечит рабочие места, правительство возьмет дело в свои руки – оно не бросит людей на произвол судьбы. Мы все хорошо

усвоили урок: если правительство будет ждать слишком долго, в конце концов, оно может утратить способность действовать. Мы не имеем права себе этого позволить.

Своему последнему посланию сессии Конгресса я придаю большую важность, поэтому сегодня хочу зачитать вам некоторые выдержи из него и поговорить о поставленных в нем вопросах.

В послании я следующим образом сформулировал причины краха 1929 года: «перепроизводство практически всех предметов потребления и средств производства, лихорадочная спекуляция на всем… миллионы людей получили работу, однако их руки производили больше продукции, чем их кошельки могли оплатить… Под действием неумолимого закона спроса и предложения предложение настолько превысило спрос, что производство вынуждено было остановиться. В результате заводы и фабрики закрылись, началась безработица. Отсюда – трагическое положение 1929–1933 годов».

Я указал Конгрессу на динамику национального дохода. Под национальным доходом понимается не доход правительства, а совокупный доход всех отдельных граждан и семей Соединенных Штатов: каждого фермера, каждого рабочего, каждого банкира, каждого специалиста и каждого человека, живущего на доходы от инвестиций. Этот национальный доход в 1929 году достигал отметки 81 миллиард долларов, а к 1932 году упал до 38 миллиардов долларов. Затем последовал постепенный подъем, который прервался всего несколько месяцев назад. К концу периода подъема национальный доход достиг 68 миллиардов долларов в год, то есть темпы его восстановления, начиная от нижней отметки, пройденной в 1932 году, были совсем неплохими.

Далее в своем послании Конгрессу я говорил:

«Однако энергичный процесс восстановления спроса – и на предметы первого потребления и на товары длительного пользования – год назад, в начале 1937 года, привел и к оживлению некоторых крайне нежелательных явлений, которые в значительной степени обусловили экономический спад, начавшийся позднее в том же году. Производство опять превысило покупательную способность населения».

«Причин этого перепроизводства было много. В их числе – разного рода страхи: по поводу войны за рубежом, инфляции, общенациональных забастовок. Все эти страхи, как выяснилось, были беспочвенными».

«… Как я уже говорил, производство многих важных видов товаров превысило покупательную способность населения. Например, всю зиму и весну 1937 года сотни хлопчатобумажных фабрик работали в три смены, умножая запасы изделий из хлопка на самих фабриках, у посредников и в розничной торговле. Другой пример: производители автомобилей не ограничились разумным приростом своей продукции, а довели ее выпуск до непомерных объемов, прибегая ко всем возможным и невозможным способам расширения сбыта. Разумеется, это означало, что и сталеплавильные заводы страны работали двадцать четыре часа в сутки; компании по производству шин, обивочной ткани и автомобильного стекла также набрали обороты, чтобы обеспечить повышенный спрос со стороны автомобилестроителей. А между тем покупательная способность населения страны отставала от таких темпов».

«Таким образом, к прошлой осени, то есть, к осени 1937 года, страна опять накопила товарные запасы, которые потребляющее население не могло раскупить, потому что его покупательная способность не успевала за производством».

«В тот же период… цены на многие жизненно важные виды продукции росли быстрее, чем это было оправдано. Например, медь, которую в нашей стране, без всяких сомнений, можно прибыльно производить по десять-двенадцать центов за фунт, подскочила в цене до семнадцати центов и выше. В сталелитейной промышленности рост цен несопоставим с повышением заработной платы рабочихлитейщиков. На многие основные сырьевые товары цены поднялись так, что даже превысили инфляционный уровень 1929 года. Летом 1937 года цены на многие потребительские товары и строительные материалы выросли до такой степени, что покупатели перестали покупать, а строители – строить».

«… Экономический цикл, состоящий из добычи сырья, его переработки и производства готовой продукции, продажи ее розничным торговцам, а затем – конечным фактическим потребителям, – весь этот цикл совершенно разладился».

«… Волна увольнений рабочих в связи с сокращением производства началась прошлой осенью и с тех пор нарастала с такой скоростью, что правительство, банкиры, предприниматели, рабочие и те, кого

постигла нужда, – все теперь осознают необходимость действий».

Это я говорил в своем послании Конгрессу и сегодня повторяю для вас, граждан нашей страны.

Я также отмечал, что все силы правительства и бизнеса должны быть направлены на то, чтобы увеличить национальный доход, обеспечить большее число людей работой в частном секторе экономики, дать нашим гражданам, независимо от социального положения, уверенность в завтрашнем дне.

Я постоянно думаю обо всех наших людях – и безработных и имеющих работу; думаю об их повседневных заботах: пропитании, одежде, жилище, образовании, здоровье и старости. Мы с вами согласны с тем, что больше всего людям нужны социальные гарантии: шанс найти работу, условия для получения разумной прибыли от своего бизнеса – будь то совсем маленькое дело или более крупное предприятие – или возможность продать продукцию своей фермы так, чтобы на вырученные деньги семья могла достойно жить.

Я знаю, что именно этими простыми гарантиями определяется благополучие нашего народа, поэтому полон решимости сделать все от меня зависящее, чтобы помочь вам обрести их. Наши граждане глубоко убеждены в том, что на длительную перспективу подобное гарантированное благополучие можно обеспечить только при честном ведении бизнеса, когда плоды процветания достаются всем – сверху донизу. Имея это в виду, я повторил Конгрессу, что ни законодательная, ни исполнительная власть не могут допустить «ослабления или срыва тех великих реформ, которые в течение последних пяти лет проводились во имя американского народа. Американские избиратели не хотят, чтобы мы шли на попятную в том, что делали до сих пор: в возрождении банковской системы и сельского хозяйства; в обеспечении достаточно широкого и дешевого кредита для всех видов бизнеса; в принятии на себя ответственности за оказание помощи безработным во всей стране; в укреплении кредита властей штатов и местных органов управления; в мерах по стимулированию жилищного строительства, по ликвидации трущоб и развитию частного домовладения; в регулировании деятельности фондовых бирж и холдинговых компаний в коммунальном хозяйстве, в контроле за выпуском новых ценных бумаг; и, наконец, в наших мерах по развитию собственно социального обеспечения».

«Мы признали свободу создания рабочих организаций, право на заключение коллективных трудовых договоров. Уже существует механизм управления трудовыми отношениями. Принципы заложены, хотя мы все допускаем, что с течением времени практика трудовых отношений и административное управление ими могут усовершенствоваться. Этот процесс будет наиболее быстрым и мирным, если лидеры рабочего движения и работодатели станут в равной степени прилагать искренние усилия для достижения взаимопонимания и взаимодействия».

«Эволюция человеческого общества никогда не прекратится и, без сомнения, поставит новые проблемы, которые потребуют дальнейших реформ. Сегодня же наша непосредственная задача состоит в том, чтобы сохранить и упрочить то, чего мы уже достигли».

«В этих условиях нет никаких причин для того, чтобы хоть один американец поддавался страху или допустил, чтобы его энергия и предприимчивость были скованы сомнениями».

Я сформулировал вывод о том, что наши сегодняшние проблемы требуют действий от правительства и от всего народа; что мы страдаем в первую очередь от падения потребительского спроса, который вызван недостаточной покупательной способностью населения. Следовательно, в наших силах изменить экономическую ситуацию к лучшему.

Я поставил вопрос: «В каких направлениях и каким образом правительство должно действовать, чтобы способствовать экономическому перелому?» – и предложил три пакета мер. Я кратко сформулирую вам эти свои предложения.

Во-первых, я запросил ассигнования, необходимые для того, чтобы в предстоящем финансовом году, который начинается 1 июля, сохранить текущий уровень расходов правительства на общественные работы и другие подобные цели. В том числе имеется в виду выделить дополнительные средства Администрации общественных работ, Администрации по защите фермерских хозяйств, Национальной администрации по делам молодежи, а также Гражданскому корпусу охраны природных ресурсов, чтобы сохранить все ныне действующие лагеря.

Эти ассигнования, обусловленные ростом безработицы, будут на миллиард с четвертью долларов больше, чем предусмотрено проектом, который я направил Конгрессу 3 января этого года.

Во-вторых, от имени администрации я предложил Конгрессу для удовлетворения потребностей

страны в кредитах использовать дополнительные банковские резервы. Часть хранящегося в Казначействе золотого запаса – примерно 1 миллиард 400 миллионов долларов – будет использована для покрытия новых расходов правительства, а банкам будут предоставлены дополнительные кредитные ресурсы на три четверти миллиарда долларов. Это будет сделано за счет снижения требований на величину резервов, которые сейчас предъявляет Совет Федеральной резервной системы.

Эти два направления действий – помощь безработным и расширение банковского кредита – насколько мы можем судить, сами по себе еще не могут обеспечить устойчивого улучшения положения в стране. Поэтому я предложил третий круг правительственных мер; их я также считаю жизненно важными. Я сказал Конгрессу: «Мы с вами находимся в положении солдат, которые не могут довольствоваться двумя лентами патронов там, где необходимы три ленты. Если мы ограничимся только помощью безработным и расширением кредита, можем остаться без „патронов“ прежде, чем удастся изгнать врага. Если же запасемся и третьей „лентой“, мы устоим и выиграем битву».

Мое третье предложение направлено на то, чтобы решительно повысить покупательную способность населения страны в целом за счет развертывания новых общественных работ наряду с продолжением старых.

Во-первых, нужно дать возможность Управлению по жилищному обеспечению США немедленно начать осуществление дополнительных проектов по ликвидации трущоб. Стоимость этих проектов – около 300 миллионов долларов.

Во-вторых – возобновить и расширить программу общественных работ, стоимостью около одного миллиарда долларов, приступить как можно скорее к долгосрочным проектам улучшения инфраструктуры в штатах, округах и городах.

В-третьих – увеличить на 100 миллионов долларов бюджет развития федеральной сети автомобильных дорог, который я рекомендовал в январе.

В-четвертых – увеличить на 37 миллионов долларов ассигнования на работы по предотвращению наводнений и проведению мелиорации земель, на что ранее предполагалось выделить 63 миллиона долларов.

В-пятых – добавить 25 миллионов долларов на строительство объектов федеральной собственности в разных частях страны.

Предлагая данную программу, я думаю не только о насущных экономических потребностях народа нашей страны, но и о личных свободах, которые для всех американцев являются самым главным достоянием. Я думаю о демократии. Я думаю о том, что в мире наметился отход от демократических идеалов.

В некоторых других крупных странах демократия перестала существовать. Это произошло не потому что народам этих стран не нравится демократия, а потому что они устали от безработицы и социальной незащищенности, не могли больше видеть своих детей голодными. Люди были бессильны исправить положение, потому что правительства проявляли растерянность и слабость из-за недостатка политической воли. Наконец, отчаявшись, народы решили пожертвовать своей свободой, надеясь взамен получить хоть какое-нибудь пропитание. Мы в Америке знаем, что наши демократические институты можно сохранить и заставить работать. Однако для этого мы должны действовать сообща, смело решать стоящие перед страной проблемы и делом доказать, что демократическое правление способно обеспечить социальную защиту людей.

Не только здоровье национальной экономики, но и здоровье наших демократических институтов зависит от решимости правительства дать работу тем, кто сейчас ее не имеет. Народ Америки един в своем стремлении оборонять свои свободы любой ценой, и первой линией их обороны является обеспечение экономической безопасности. Ваше правительство, защищая демократию, должно доказать, что демократическая власть сильнее стихии экономического спада.

История свидетельствует, что диктаторские режимы появляются не там, где власть сильна и эффективна, а там, где она слаба и беспомощна. Если народ демократическим способом получает власть, достаточно сильную, чтобы защитить людей от страха и голода, демократия торжествует. Если же это не удается, люди теряют терпение. Таким образом, единственным бастионом, который может надежно защитить демократические свободы, является сильная власть, способная обеспечить интересы народа, – при условии, что и сам народ имеет достаточно сил и достаточно информирован, чтобы осуществлять свой суверенный контроль над властью.

Мы – богатая страна. Мы можем себе позволить заплатить за социальные гарантии и экономическое процветание, не жертвуя при этом своими свободами.

На протяжении первого века существования нашей республики нам не хватало капитала, не хватало рабочих, не хватало промышленной продукции. Однако мы и тогда были богаты – очень богаты – свободными землями, девственными лесами и нетронутыми залежами ископаемых. Федеральная власть того времени правильно понимала свой долг – способствовать развитию бизнеса и смягчать проявления экономического спада посредством субсидий в виде земли и других ресурсов.

Таким образом, уже на раннем этапе нашей истории была заложена традиция значительной государственной помощи частному предпринимательству. Однако сегодня у правительства уже нет тех огромных запасов плодородной земли для свободного распределения. Более того, как выяснилось, нам необходимо тратить крупные суммы денег на то, чтобы уберечь нашу землю от дальнейшей эрозии, а лесные ресурсы – от истощения. С другой стороны, от прежних времен нынешнее положение отличается тем, что теперь у нас более чем достаточно капитала – действует множество банков и страховых компаний, которые не могут найти полного применения всем своим денежным средствам. У нас избыток производственных мощностей в промышленности и миллионы рабочих, которые ищут работу. И традиция и насущная необходимость велят правительству искать возможности использовать свободные деньги и незанятых людей, чтобы повысить благосостояние общества, укрепить здоровье и силы народа; чтобы помочь нашей системе частного предпринимательства снова заработать.

Чтобы выйти из спада этим путем, нам придется потратиться, однако расходы потом неоднократно окупятся. Потерянное рабочее время – это потерянные деньги. Каждый день, в течение которого у рабочего не было работы, простаивал станок, и предприятие работало «вхолостую» – это убыток для страны. Из-за простоя людей и станков страна за три с лишним года – с 1929 по весну 1933 года – потеряла 100 миллиардов долларов. В этом году вы, граждане нашей страны, все вместе зарабатываете на 12 миллиардов долларов меньше, чем в прошлом году.

Если вы вернетесь мыслями к первым годам деятельности нынешней администрации, вспомните сомнения и страхи, которые высказывались тогда по поводу растущих расходов правительства. Однако, к удивлению сомневающихся, по мере того как мы продвигались в реализации программы общественных работ, страна не беднела, а напротив – богатела.

Стоит вспомнить, что годовой национальный доход в прошлом, 1937 году, был на 30 миллиардов долларов больше, чем в 1932 году. Правда, государственный долг возрос на 16 миллиардов долларов. Но не нужно забывать, что из этой суммы несколько миллиардов долларов приходится на активы, которые, в конечном итоге, сократят величину долга, и что многие миллиарды долларов послужили улучшению общественной инфраструктуры – на эти средства построены школы, дороги, мосты, туннели и общественные здания, разбиты парки, выполнено множество других полезных дел, в чем вы можете воочию убедиться в каждом из 3 100 округов Соединенных Штатов.

Без сомнения, кое-кто будет говорить, что увеличение национального дохода в последние пять лет произошло не в результате программы правительственных расходов, что оживление бизнеса обусловлено частными затратами и инвестициями. Отчасти это верно, так как правительственные расходы составляют лишь малую долю всех расходов в стране. Однако именно они дали импульс для частной деловой активности. Вот почему прирост национального производства и национального дохода оказался значительно выше, чем вклад собственно правительства.

Именно это я имел в виду, когда говорил Конгрессу: «Я хочу подчеркнуть, что мы не рассчитываем добиться достаточного роста национального дохода только за счет общественных средств – их инвестирования, прямого расходования и распределения в виде кредитов. В нашей экономике необходимо привести в действие частные средства, и мы все понимаем, что эти средства должны приносить их владельцам справедливый доход». Я также напомнил, что с ростом национального дохода «расходы государства сократятся, а приток налогов в государственную казну возрастет».

Когда в прошлом правительство предоставляло землю для развития бизнеса, это была земля, принадлежавшая всему народу. И когда теперь правительство для поддержания бизнеса тратит деньги, они, в конечном итоге, – результат труда всего народа. Следовательно, и с точки зрения морали, и с точки зрения разумного распределения покупательной способности, необходимо, чтобы плодами экономического подъема, который будет достигнут благодаря общенародным средствам, пользовались все люди – как в верхних, так и в нижних слоях общества. Поэтому я снова выражаю надежду на то, что

Конгресс на текущей сессии примет предложенный нами закон о минимальной заработной плате и максимальной продолжительности рабочего дня – закон, которой обеспечит более справедливое распределение между людьми экономических благ, работы и покупательной способности.

У вас могут сложиться самые разные представления о совокупной стоимости новой программы или о том, насколько возрастет национальный долг.

Это, действительно, большая программа. Прошлой осенью, искренне стараясь уменьшить разрыв между правительственными расходами и доходами, я разработал бюджет, в котором предусматривалось резко сократить правительственные расходы в наступающем году. Однако в ситуации, которая сложилась сегодня, предложенные тогда бюджетные ориентиры оказываются сильно заниженными. Для новой программы требуется увеличить прямые расходы Казначейства на 2 миллиарда 62 миллиона долларов, а правительственные кредиты – на 950 миллионов долларов. Последняя сумма, поскольку речь идет о кредитах, в будущем вернется в Казначейство.

В том, что касается государственного долга, итог состоит в следующем: в период до 1 июля 1939 года, то есть за пятнадцать месяцев, Казначейству придется привлечь дополнительные средства на сумму несколько менее полутора миллиардов долларов.

Такое увеличение долга правительства Соединенных Штатов не должно беспокоить наших граждан, поскольку оно многократно окупится ростом покупательной способности и в конечном итоге – по мере повышения доходов населения – даст правительству гораздо более крупные налоговые поступления.

Я повторю вам то, что говорил в заключение своего обращения к Конгрессу: «Давайте все признаем тот факт, что федеральный долг – равен ли он 25 или 40 миллиардам долларов – может быть выплачен только в случае, если очень сильно возрастет доход граждан страны. Я повторяю, если совокупный доход граждан удастся поднять до 80 миллиардов долларов в год, то и федеральное правительство и огромное большинство штатов и городов сведут концы с концами. Чем больше возрастет национальный доход, тем быстрее мы сможем сократить долги всех уровней власти. С какой бы стороны ни посмотреть, сегодня покупательная способность, или иначе – доходы населения, недостаточны, чтобы экономическая система Америки набрала обороты. В таких условиях правительство обязано дополнить нормальные экономические процессы своим вмешательством – в той степени, в какой это необходимо. Мы должны снова вступить на долгий путь постепенного подъема национального дохода».

«И на этом пути, который, как я убежден, для нас вот-вот начнется, мы постараемся не повторять ошибок прошлого: перепроизводства, спекуляции и всех других крайностей, которых не смогли избежать в 1929 году. Все эти задачи правительство не может и не должно решать в одиночку. Бизнес должен оказать ему помощь, и я уверен, что так оно и будет».

«Нам нужно нечто большее, чем просто средства к оздоровлению экономики. Нам нужна единая воля всей нации».

«Нам нужно всей страной признать, что требования отдельных социальных групп, как бы они ни были справедливы, могут быть удовлетворены только в том случае, если каждая группа деятельно участвует в поисках путей повышения национального дохода. Из этого источника можно будет выделять средства всем группам… И Конгресс и президент – каждый в сфере своих полномочий и ответственности – должны поддерживать равновесие между всеми социальными группами и слоями ради блага всей страны».

«Чтобы повысить экономический уровень страны, или доходы граждан, в нашем распоряжении есть все необходимое: природные ресурсы, деньги, умелые руки рабочих и знающие головы специалистов. Вопрос только в том, насколько хорошо мы можем действовать сообща. Что нам нужно – так это единая воля».

«Пришло время обратить эту волю в действие, используя все „приводные ремни“, которые есть в нашем распоряжении. И я полон решимости выполнить свою часть задачи».

«Эта общая воля, если она у нас есть, как мне кажется, накладывает на нас определенные обязательства… Каждый из нас должен иметь внутреннюю „цензуру“… Это не что иное, как дисциплина демократии. Каждый патриотически настроенный гражданин должен сказать себе, что невыдержанные заявления, апелляция к предубеждениям, возбуждение недобрых чувств наносят удар не только по каким-то отдельным личностям, но и по всему населению Соединенных Штатов. Если

какая-то группа, в каком бы положении она ни находилась, проводит свои интересы в ущерб другим или использует свои стратегические преимущества, чтобы получить от общих средств больше, чем оправдано ее вкладом, то это не помощь нашей стране, а наоборот – враждебные действия против нее».

«Внутренняя „цензура“ дополняется ограничительным воздействием ясно выраженного общественного мнения, умеющего отличить действительное от ложного и избежать ожесточения, которое никогда не приносит пользы в общественных делах. К диктатуре какой-нибудь личности или группы в нашей стране может привести только раскол общества на почве взаимной ненависти. Такого раскола ни в коем случае нельзя допустить».

В заключение я хочу сказать вам несколько слов от себя лично.

Я никогда не забываю, что дом, в котором я живу, принадлежит всему американскому народу, облекшему меня своим доверием. Я всегда помню, что для моих сограждан на первом месте стоят их жизненные проблемы. Я постоянно общаюсь с теми, кто приходит, чтобы высказать мне свою точку зрения – с руководителями крупной промышленности и финансовых институтов страны, с представителями фермеров и рабочих, а часто – очень часто – с обычными, средними людьми, не занимающими никаких постов. Я стараюсь не ограничивать свой кругозор Белым домом или официальным мирком нашей столицы, а видеть дальше, понимать надежды и страхи, которые владеют людьми в их частной жизни. Я много ездил по стране. От своих друзей и врагов, из ежедневной почты я узнаю о том, что вы думаете, на что надеетесь. Я хочу верить, что, несмотря на бремя власти и сопряженную с ней борьбу, я не потеряю способности понимать, чем живут американцы, и не забуду тех простых целей, ради которых они выдвинули меня сюда.

За всеми немалыми проблемами государственного управления я стараюсь все время помнить о том, что действительно важно, что лежит глубже всякой политики. Важно, чтобы у мужчин и женщин, которые хотят трудиться, была достойная работа – такая, чтобы на заработанные деньги можно было и прокормиться самому, и содержать своих детей и свой дом. Важно, чтобы фермер, фабричный рабочий, хозяин магазинчика, владелец автозаправочной станции, промышленник, крупный или мелкий коммерсант, банкир, который горд тем, что может помочь становлению своего района или городка, – чтобы все они могли уверенно рассчитывать на разумный доход, на защищенность своих заработков – и не только сегодня и завтра, но и во всем обозримом будущем.

Мне слышится ваш немой вопрос: вы хотите знать, куда мы движемся в этом беспокойном мире? Я не могу рассчитывать, что все люди в состоянии понять проблемы других людей, но моя работа в том и состоит, чтобы стараться вникнуть во все проблемы моих сограждан.

Я стараюсь всегда помнить, что примирение разногласий не может всех удовлетворить полностью. Я не ожидаю слишком многого и поэтому не испытываю разочарования. Но я знаю, что не имею права опускать руки, не имею права отказываться от борьбы за основные интересы всего народа потому только, что для меня лично в данный момент так было бы проще.

Я верю, что мы наметили правильный курс. Отказаться сейчас от наших планов построить более сильную и стабильную Америку, в которой было бы больше взаимной терпимости, означало бы, выражаясь морским языком, упустить прилив и в результате, возможно, вообще не доплыть до порта назначения. Я предлагаю развернуть паруса и плыть вперед. Уверен, что вы связываете со мной свои надежды и я могу рассчитывать на вашу помощь. Чтобы достигнуть порта, нам нужно плыть, а не стоять на якоре, плыть, а не дрейфовать.

О политике «Нового курса» и выборах 1938 г

Выступление Ф. Д. Рузвельта было последним в мирное время. Когда начнется Вторая мировая война, основные силы будут брошены на укрепление оборонного потенциала страны. При этом президент будет подчеркивать все позитивные изменения, которые принес «Новый курс». Он подводил итоги выхода страны из экономического спада 1937–1938 гг., обозначал решения, принятые Конгрессом по его программе, предложенной в начале 1938 г.

Ф. Д. Рузвельт, в конечном итоге, мог сказать, что Верховный суд стал покладистее, что Конгресс одобрил, в принципе, запрошенные им ассигнования на общественные работы, на помощь фермерам, одобрил «справедливые условия труда», в феврале 1938 г. принял Закон о регулировании сельского хозяйства. Все эти и другие решения могли стабилизировать обстановку в стране.

Обращала на себя внимание оценка Ф. Д. Рузвельта сил внутри страны, которые выступали за то, чтобы правительство активно не вмешивалось в решение современных проблем. Они убеждали, что все проблемы «могут быть решены на основе частной инициативы, благотворительности», что «нужно отказаться от многого из того, что было сделано».

По убеждению президента, «правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем, оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности…»

24 июня 1938 года

Друзья мои, американская публика и американские газеты находятся во власти привычек. Сейчас здесь, в Вашингтоне, стоит один из самых теплых вечеров, какие я только могу припомнить, но все же и мой разговор с вами наверняка по традиции назовут «Беседой у камина».

Наша система правления, к счастью, является демократией. И в духе этой демократии ваш президент опять пользуется возможностью, чтобы отчитаться о ходе дел в государстве, отчитаться перед истинными правителями страны – ее избирателями.

Закончилась очередная сессия Конгресса семьдесят пятого созыва, который был избран в ноябре 1936 года на четко выраженной либеральной платформе. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, сессий больше не будет до тех пор, пока новый состав Конгресса, который нам предстоит избрать в ноябре, соберется в январе следующего года.

С одной стороны, семьдесят пятый Конгресс не выполнил многого из того, чего от него ожидали. Например, он отказался ввести в действие более эффективный механизм исполнительной ветви власти. Конгресс также не последовал моей рекомендации предпринять далеко идущие шаги, необходимые для того, чтобы вновь поставить на ноги железные дороги страны.

Однако, с другой стороны, стараясь оправдать ту платформу, на которой было избрано большинство конгрессменов, этот состав Конгресса сделал больше для нашей страны, чем любой другой за весь период от окончания мировой войны до весны 1933 года.

Сегодня я упомяну только самое главное из того, что было сделано.

Конгресс усовершенствовал наше аграрное законодательство, что позволит обеспечить фермерам более справедливую долю национального дохода, провести почвозащитные мероприятия, построить зернохранилища на любую погоду, помочь арендаторам добиться независимости, найти новые области применения сельскохозяйственной продукции и положить начало страхованию урожая.

После многократных обращений с моей стороны Конгресс принял Закон о справедливых условиях труда, который мы называли «законопроектом о ставках и часах». В применении к производствам, работающим на торговлю между штатами, он кладет конец детскому труду, устанавливает нижний предел для ставок заработной платы и верхний – для продолжительности рабочего времени. За исключением, возможно, Закона о социальном страховании, это самая масштабная и дальновидная программа мероприятий на благо рабочих, которая когда-либо принималась у нас или в какой-либо другой стране. Без всякого сомнения, она будет означать для нас движение к более высокому уровню жизни, к повышению способности населения покупать продукцию ферм и заводов.

Среди управляющих крупных компаний есть такие, кто предрекает нам всякие бедствия. Они получают по тысяче долларов в день и привыкли отправлять служащих на пособие по безработице, лишь бы сохранить в неприкосновенности резервы своей фирмы. Оплачивая за счет акционеров почтовые расходы, чтобы пропагандировать свое личное мнение, они будут доказывать вам, что заработная плата рабочего на уровне 11 долларов в неделю будет иметь катастрофические последствия для американской промышленности. Не позволяйте им обмануть и запугать вас. К счастью для бизнеса и, следовательно, к счастью для страны, управляющие такого типа – редкость, и большинство руководителей предприятий с ними решительно не согласны.

Конгресс образовал комиссию, которая будет заниматься накоплением фактических данных, чтобы разобраться в путанице противоречивых учений об оптимальном регулировании бизнеса, а потом выработать более осмысленное законодательство о монополиях, фиксированных ценах и отношениях между крупным, средним и малым бизнесом. В отличие от значительной части остального мира, мы, американцы, твердо верим в частное предпринимательство и в прибыль как движущую силу

человеческой деятельности. Однако мы понимаем, что должны постоянно совершенствовать практику бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый разумный уровень доходов, научный прогресс, свободу частной инициативы, создать перспективы для «маленького человека», справедливые цены, достойную заработную плату и постоянную занятость населения.

Конгресс установил единый контроль над коммерческой авиацией и авиапочтой, учредив Управление гражданского воздухоплавания, и впервые в истории страны поставил вопрос о распространении статуса государственного должностного лица на всех начальников почтовых отделений.

Конгресс создал Управление по жилищному обеспечению, которое поможет финансировать широкомасштабную программу ликвидации трущоб и строительства дешевого жилья для малообеспеченных слоев нашего городского населения. А приняв необходимые поправки к Закону о жилищном обеспечении, Конгресс облегчил частному капиталу строительство скромных частных домов и недорогого жилого фонда для сдачи в аренду.

Конгресс обоснованно сократил налоги на малые корпорации и облегчил для Корпорации финансирования реконструкции предоставление кредитов предприятиям всех типов. Я думаю, мы вправе ожидать от банкиров страны, что они будут участвовать в кредитовании в тех случаях, когда правительство через Корпорацию финансирования реконструкции предлагает взять на себя значительную долю риска.

Конгресс выделил также дополнительные средства Администрации развития общественных работ, Администрации общественных работ, Администрации электрификации сельских районов, Гражданскому корпусу охраны природных ресурсов и другим государственным органам. Эти ассигнования предназначены для того, чтобы позаботиться о возросшем – я надеюсь, временно, – числе безработных, и стимулировать производство на частных предприятиях всех видов.

Все данные меры в совокупности я называю национальной программой защиты нашей экономической системы. Это программа взвешенных действий; она предполагает одновременное продвижение на всех «фронтах», исходя из понимания того, что все экономические трудности, стоящие перед отдельными социальными группами и слоями, по существу сводятся к одной общей проблеме.

Наконец, в ответ на наращивание вооружений в других странах и в силу сложившейся международной обстановки, которая серьезно беспокоит всех нас, Конгресс утвердил важные дополнительные ассигнования на укрепление национальной обороны.

Есть еще один важный вопрос, по которому в Конгрессе велась борьба, закончившаяся победой народа Соединенных Штатов. Это тот случай, когда можно сказать, что была проиграна первая битва, но выиграна вся война.

Вы, наверное, помните, что примерно полтора года назад, 5 февраля 1937 года, я обратился к Конгрессу с посланием, в котором шла речь о необходимости ряда реформ федеральной судебной системы. За время деятельности этого состава Конгресса, если не конкретные предложения, то цели, которые я ставил в том послании, были так или иначе в значительной степени осуществлены.

Верховный суд полностью изменил свое отношение к конституционным вопросам. Его последние решения красноречиво свидетельствуют о готовности сотрудничать с двумя другими ветвями власти в налаживании эффективной работы нашей демократии. Правительству дано право защищать свои интересы в судебных процессах между частными сторонами в тех случаях, когда затрагивается вопрос о конституционности федеральных законов, и во всех делах по такому вопросу непосредственно апеллировать к Верховному суду. Ни один судья больше не имеет права приостанавливать действие федерального закона на основании одного только собственного вывода о его неконституционности. Члены Верховного суда теперь могут выходить на пенсию по достижении семидесяти лет после десяти лет службы. Для ускорения рассмотрения дел созданы дополнительные судейские должности, а для повышения гибкости федеральной судебной системы разрешено на время прикомандировывать судей к тем округам, где для судов накопилось слишком много работы.

Другим достижением Конгресса, как я полагаю, стал тот факт, что в его решениях – пусть неявно – отразилась приверженность американского народа курсу разумного и последовательного либерализма. Конгрессмены поняли, что в современных условиях правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем и что оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности на том основании, что кто-то утомлен или напуган быстрыми

темпами нашей современной жизни.

Некоторые мои оппоненты, да и сторонники, говорили мне, что я идеализирую американский народ, преувеличиваю его разумность и упорство в достижении цели. Однако я по-прежнему убежден, что после 1932 года американский народ стал требовать и сейчас требует, чтобы частное предпринимательство и отношение к нему правительства обладали двумя качествами. Первое – полная честность. Те, кто занимает высокое положение, должны быть честными. Ведь они распоряжаются средствами других людей, распределяют или платят налоги в соответствии с доходами. Второе – искреннее уважение к потребностям простых людей, всех людей, которым нужна работа, чтобы получить справедливую долю жизненных благ, иметь возможность сделать накопления и шанс продвинуться в жизни.

После выборов 1936 года многие политически и житейски искушенные люди советовали мне предоставить событиям двигаться по инерции, устроить себе в течение четырех лет спокойную жизнь и не воспринимать слишком серьезно программу демократической партии. Такие же советы они давали и Конгрессу. Эти люди утверждали, что народ устал от реформ, проводимых политическими средствами, и уже не так решительно выступает против притязаний тех узких кругов, которые, несмотря на катастрофические результаты своего руководства в 1929 году, жаждут снова захватить контроль над государственной властью в Соединенных Штатах.

Еще никогда на нашей памяти на президента, сенаторов и конгрессменов не обрушивалась такая мощная пропаганда пораженчества, как это было в период работы Конгресса семьдесят пятого созыва. Никогда еще у нас не было столько «медноголовых» – таких же, как во времена Гражданской войны, когда «медноголовые» изо всех сил пытались заставить Линкольна и Конгресс отказаться от борьбы, дать расколоть страну на две части и вернуть мир – мир любой ценой.

Деятельность этого Конгресса завершилась в пользу народа. Моя вера в американцев и их собственная вера в себя были оправданы. Я поздравляю с этим Конгресс и его руководителей, а американский народ – с тем, что он сохранил власть в своих руках.

Несколько слов о нашем экономическом положении. Мне безразлично, каким словом его назвать – «спад» или «депрессия». В 1932 году совокупный национальный доход всего населения страны достиг низшей отметки в 38 миллиардов долларов. В последующие годы он постоянно повышался и в прошлом – 1937 году – уже равнялся 70 миллиардам долларов, несмотря на значительное свертывание деловой активности и снижение цен на сельскохозяйственную продукцию в последние четыре месяца года. В текущем году, хотя делать окончательные выводы еще слишком рано и можно дать только самый предварительный прогноз, мы рассчитываем, что национальный доход не опустится ниже отметки в 50 миллиардов долларов, что значительно лучше тех 38 миллиардов долларов, которые у нас были в 1932 году. Не забудем также, что бизнес и сельское хозяйство сегодня не разваливаются на ходу, подобно ветхой повозке, как это было ужасной зимой 1932–1933 годов.

В прошлом году ошибки совершали и руководители частной промышленности, и лидеры рабочих организаций, и правительство – все три стороны.

Руководители промышленности настойчиво просили резко сократить государственные расходы, утверждая, что сами одолеют спад. Однако они совершили ошибку, слишком быстро нарастив товарные запасы и установив многие цены на таком высоком уровне, что товары не раскупались.

Совершали ошибки и рабочие лидеры. Подстегиваемые воспоминаниями о том, как десятилетиями подавлялось рабочее движение, они зашли слишком далеко в борьбе за свои права, неблагоразумно прибегли к таким методам, которые напугали многих благожелательно настроенных людей. Они требовали, чтобы работодатели вели с ними коллективные переговоры об условиях найма, и в то же время мирились с незаконными действиями рабочих союзов.

Не избежало ошибок и правительство. Оно необоснованно надеялось, что промышленность и рабочие организации сами найдут верный путь. Кроме того, оно допустило ошибку в сроках, когда не сумело в прошлом году провести законопроект о сельском хозяйстве и законопроект о «ставках и часах».

Мы надеемся, что, наученные этим опытом, силы промышленности – и капитал и труд будут – более разумно действовать сообща, более тесно, чем в прошлом, сотрудничать со своим правительством. Такому сотрудничеству я буду очень рад. А в настоящий момент им, без сомнения, нужно занять единую позицию, чтобы предотвратить снижение заработной платы, которое еще больше

уменьшило бы покупательную способность населения.

Сегодня днем, всего несколько часов назад, мне сообщили, что крупная сталелитейная компания объявила о снижении цен на свою продукцию. Я особенно удовлетворен тем, что это должно произойти без какого-либо уменьшения заработной платы. Нужно всемерно поощрять промышленников, которые на своих предприятиях проводят политику большого объема производства при высоких ставках оплаты труда.

Если такая практика станет повсеместной, то в результате должны возникнуть условия, при которых отпадет необходимость в большей части правительственных расходов, в настоящее время необходимых потому, что пока не удалось обеспечить единство действий.

Вы, конечно, помните, что, начиная с 4 марта 1933 года и по сей день, не проходило и недели, чтобы не раздавались крики оппозиции – немногочисленной оппозиции – с призывами «сделать что-нибудь, сказать что-нибудь, дать людям уверенность». В нашей стране имеется некая, весьма обособленная группа, умеющая широко рекламировать свои взгляды и упорно нежелающая, быть заодно с основной массой народа независимо от того, хорошо или плохо обстоят дела. Представители этой группы требуют, чтобы все остальные пошли на большие уступки, приняли их точку зрения, – только тогда они согласятся признать, что обрели «уверенность».

Эти оппозиционеры требовали «восстановить уверенность», когда были закрыты банки, и твердили о том же, когда банки открылись. Они требовали «уверенности» тогда, когда улицы заполнили голодные толпы безработных; и тогда, когда людей обеспечили пропитанием и работой; во время засухи, поразившей страну; и когда поля стали приносить щедрый урожай; в прошлом году, когда автомобилестроительные заводы работали в три смены, круглые сутки, выпуская больше автомобилей, чем страна была способна купить; и теперь, когда эти заводы закрылись, чтобы избавиться от излишков продукции.

Однако, друзья мои, я полагаю, что многие из тех, кто громогласно требовал обеспечить «уверенность», начинают понимать, что они слишком долго упорствовали в своей роли непримиримых и не прочь теперь поговорить об объединении действий. Я считаю, что у большинства американского народа есть уверенность, уверенность в себе, в своей способности при помощи правительства решить насущные проблемы.

Вы – как и я – не удовлетворены тем, насколько мы продвинулись в коренном решении проблем бизнеса и сельского хозяйства, а также социальных проблем. Полагаю, что именно поэтому огромное большинство из вас хочет, чтобы правительство продолжало свою деятельность в этом направлении. Если говорить совершенно откровенно, мне очень нужна ваша поддержка, и я вижу признаки того, что в будущем смогу рассчитывать на более широкую поддержку – не только своих старых сторонников, но и тех, кто прежде боролся с прогрессом не на жизнь, а на смерть.

Теперь, чтобы довести эту мысль до конца, я хочу сказать несколько слов о предстоящих первичных выборах.

Пятьдесят лет назад выдвижение кандидатов от партий обычно происходило на съездах. В представлении публики, партийный съезд – это тесная группа людей, собравшаяся в прокуренном зале, чтобы составить партийные списки.

Прямые первичные выборы были изобретены для того, чтобы сделать процесс выдвижения кандидатов от партии более демократичным – дать партийным избирателям возможность самим определить их путем голосования.

То, что я сейчас собираюсь сказать, не относится к первичным выборам какой-то конкретной политической партии. Это принципиальный вопрос, касающийся всех партий – демократической, республиканской, фермерско-лейбористской, прогрессивной, социалистической и любой другой. Я хочу, чтобы в этом была ясность.

Надеюсь, что каждый, кто связан с какой-нибудь партией, примет участие в первичных выборах и задумается при этом о тех основных принципах, ради которых его партия вообще выступает на политической арене. Это позволит избирателям сделать более обоснованный выбор между кандидатами различных партий на общих выборах в ноябре. Выборы не могут обеспечить стране четкого курса, если общенациональные партии различаются только названиями, а по своим принципам похожи друг на друга, как горошины в стручке.

На предстоящих первичных выборах во всех партиях будет много столкновений между двумя

направлениями политической мысли, обычно именуемыми либерализмом и консерватизмом. Попросту говоря, либеральное направление исходит из признания того, что новые явления общественной жизни во всем мире требуют новых подходов.

Мы – сторонники этого направления в Америке – твердо убеждены в том, что эти новые подходы можно принять и успешно провести в жизнь в нашей стране при существующей форме правления, если мы используем правительство как инструмент для обеспечения взаимодействия различных общественных сил. Мы верим в то, что сможем решить наши проблемы, прилагая для этого постоянные усилия в рамках демократии, не допуская ни фашизма, ни коммунизма. Мы выступаем против идеи некоего моратория на реформы – идеи, по существу, просто реакционной.

Хочу, чтобы меня правильно поняли: когда я говорю «либерал», имею в виду людей, верящих в прогрессивные принципы демократии и представительной власти, а не каких-то экстремистов, которые, по существу, склоняются к коммунизму. Подобный экстремизм для нас так же опасен, как и фашизм.

Другое – консервативное – направление мысли исходит из той общей посылки, что правительству не следует активно вмешиваться в решение современных проблем. Консерваторы полагают, что все проблемы могут быть решены на основе частной инициативы и благотворительности, что нам нужно отказаться от многого из того, что мы сделали. Например, вернуться к старому золотому стандарту, прекратить выплачивать все пенсии по старости и пособия по безработице, отменить закон о ценных бумагах и биржах и позволить монополиям безудержно обогащаться. Словом, вернуться к такому правлению, какое у нас было в двадцатые годы.

Предполагая, что все кандидаты обладают достаточными умственными способностями, участник первичных выборов, как мне кажется, должен задать себе один важный вопрос: «К какому из этих общих направлений мысли принадлежит кандидат?»

Как президент Соединенных Штатов я не прошу избирателей на ноябрьских выборах голосовать за демократов против республиканцев или против кандидатов какой-нибудь другой партии. И в первичных выборах демократической партии я, как президент, не принимаю участия. Однако в качестве лидера демократической партии, на котором лежит ответственность за проведение в жизнь либеральных принципов, четко выраженных в демократической платформе 1936 года, я считаю себя вправе высказываться в тех немногих случаях, когда при обсуждении кандидатов от демократической партии возникают вопросы, задевающие эти принципы, или когда явно злоупотребляют моим именем.

Не поймите меня превратно: я никогда не стал бы публично выражать предпочтение кому-либо в первичных выборах на уровне штата только потому, что кандидат, придерживающийся, в целом, либеральных взглядов, честно расходится со мной по какому-то конкретному вопросу. Для меня гораздо важнее общее отношение кандидата к сегодняшним проблемам и его искреннее желание на практике удовлетворить нужды людей. Мы с вами знаем, что прогрессу могут препятствовать не только открытые реакционеры, но и те, кто на словах соглашается с прогрессивными целями, но всегда находит причины выступить против любого конкретного предложения, направленного на достижение этих целей. Такие кандидаты на все говорят: «Да, но…»

Для меня также важно, какую позицию занимает кандидат и его сторонники в отношении свободы собраний – права американских граждан мирно выражать свои взгляды и мнения по важным социальным и экономическим вопросам. Если где-то, хотя бы одному гражданину, отказывают в праве говорить и верить так, как он хочет, значит, там нет и намека на конституционную демократию. Американский народ не пойдет на поводу у деятелей, которые под флагом патриотизма пытаются подавить личные свободы.

Поскольку мы живем в стране, где существуют свобода слова и свобода печати, в период до ноябрьских выборов будет наноситься много «ударов ниже пояса». Под этим я понимаю обман избирателей, личные нападки, игру на предрассудках. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы в избирательной борьбе применялись не «удары ниже пояса», а аргументы.

Я надеюсь, что кандидаты либерального направления ограничатся аргументами и не будут прибегать к недостойным средствам. Когда оратор или автор печатного выступления в попытке повлиять на общественное мнение от сдержанной аргументации опускается до нечестных приемов, в девяти случаях из десяти он наносит больше вреда себе, чем своему оппоненту.

У китайцев есть по этому поводу притча, за которой стоят три или четыре тысячи лет развития цивилизации. Как-то два китайских кули горячо спорили посреди людной улицы. Иностранец удивился,

что их спор не переходит на кулаки. Его китайский знакомый объяснил: «Тот, кто ударит первым, тем самым признает, что разумных доводов у него не осталось».

Я уверен, что и на первичных выборах летом и на общих выборах в ноябре американские избиратели всегда распознают кандидатов, у которых не осталось разумных доводов.

ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДСТВО

«Страна была на волосок от гибели. Страна погибала…» (Ф. Д. Рузвельт, 7 мая 1933 года)

Закрылись банки

В поисках работы (штат Калифорния)

Трущобы безработных (Нью-Йорк)

В таком положении оказались миллионы людей

Они потеряли ферму (штат Арканзас)

Поля, опустошенные эрозией почвы (штат Алабама)

«НОВЫЙ КУРС»

Вступление Ф. Д. Рузвельта на пост президента США. 4 марта 1933 года. Приведены его слова: «Единственное, чего нам следует бояться, это самого страха…»

«Одобрены законы о фермерских хозяйствах и восстановлении промышленности. Теперь мы проводим эти законы в действие…» (Ф. Д. Рузвельт, 24 июля 1933 года). «Помощь нуждающимся была и остается нашей первой заботой» (Ф. Д. Рузвельт, 28 июня 1934 года).

«… Более 4 миллионов человек обрели занятость» в результате принятых кодексов справедливой конкуренции (Ф. Д. Рузвельт, 30 сентября 1934 года).

«Лесная армия Рузвельта. Создан Гражданский корпус по охране природных ресурсов (300 тыс. человек).

Посадка леса в Масл Шолс (штат Алабама)

Расчистка национального парка в Айдахо

«Создав Гражданский корпус охраны природных ресурсов… мы повышаем ценность наших природных ресурсов и в то же время оказываем немалую помощь нуждающимся» (Ф. Д. Рузвельт, 7 мая 1933 года).

Принят план капитального развития огромной территории в бассейне реки Теннесси. «Это улучшит условия жизни и сделает счастливее сотни тысяч людей, а косвенные выгоды получит вся

нация» (Ф. Д. Рузвельт, 7 мая 1933 года).

Установка турбины на одной из государственных ГЭС в бассейне реки Теннесси

Строительство дамб в бассейне реки Теннесси

В 1934–1935 гг. развернулась обширная программа общественных работ. За время «Нового курса» было реализовано более 30 тыс. проектов. Цель программы заключалась в том, чтобы «обеспечить занятость как можно большего числа людей – как непосредственно в проектах общественных работ, так и косвенно – в отраслях, поставляющих сырье и материалы для этих проектов» (Ф. Д. Рузвельт, 30 сентября 1934 года).

Сооружение шлюза на реке Миссисипи (один из объектов общественных работ)

Строительство моста через реку Огайо

Федеральные дома, построенные в Новом Орлеане

Новый район в Нью-Йорке

Строительство метро в Чикаго

Электрификация сельских районов

Торжественное открытие аэродрома Ла Гуардиа (Нью-Йорк)

Ф. Д. Рузвельт с участниками общественных работ

Элеонора Рузвельт осматривает объекты общественных работ в штате Айова

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Франклин и Элеонора Рузвельт со своими детьми. Вашингтон. 1919 год.

Справа налево: на руках у матери Рузвельта Сары – Джон, в центре Элеонора Рузвельт На руках отца – Франклин (младший). Во втором ряду стоят (справа налево) – Джеймс, Эллиот, Анна.

Ф. Д. Рузвельт и Элеонора Рузвельт с внучками и внуками. Январь 1945 года

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1939–1945 гг.)

Начало Второй мировой войны

Вторжение гитлеровских войск в Польшу привело к началу мировой войны. Великобритания с ее доминионами и Франция объявили войну Германии.

Как быть Соединенным Штатам? Англия и Франция нуждаются в военной и материальной помощи.

В «Беседе» Рузвельт говорит о сохранении Соединенными Штатами политики нейтралитета, делая существенное замечание: «я не могу просить американцев остаться нейтральными в своих мыслях». Время покажет, что вопросы военной помощи Великобритании и Франции будут решены.

В заключение Рузвельт выразил надежду, что война не коснется Соединенных Штатов, сделать все, чтобы война не омрачала жизни американцев даже на самое короткое время.

Однако, по мере разрастания мировой войны, президент и страна изменят свое мнение.

3 сентября 1939 года

Мои соотечественники и друзья! Сегодня мой прямой долг – обратиться ко всему народу Америки.

До самого последнего времени я, вопреки фактам, надеялся, что какое-то чудо предотвратит опустошительную войну в Европе и положит конец вторжению Германии в Польшу. Сегодня в половине пятого утра эта надежда рухнула.

На протяжении четырех долгих лет непрерывная череда кризисов и военных конфликтов сотрясала весь мир и угрожала вылиться в огромную войну, которая сегодня, к несчастью, стала свершившимся фактом.

Будет справедливо напомнить о неустанных, и в ряде случаев, успешных усилиях вашего правительства, направленных на мирное разрешение этих кризисов. Мы стремились помочь делу мира всем авторитетом Соединенных Штатов. Я полагаю, что, несмотря на разрастание войны, у нас как нации есть полное право и все основания и дальше строить политику страны на принципах морали и религии, продолжать попытки восстановить мир, поскольку когда-нибудь – хотя, возможно, и не скоро – обязательно наступит такой день, когда мы сможем оказать более существенную помощь истерзанному человечеству.

Уместно также отметить, что трагические события последних лет, без сомнения, происходили из-за применения силы или политики запугивания в международных отношениях. И мне даже сейчас, когда разразилась большая война, представляется очевидным, что мы должны последовательно использовать влияние Америки на то, чтобы в конечном итоге обеспечить человечеству такой мир, при котором – насколько это только возможно – было бы исключено всякое крупномасштабное применение силы в отношениях между странами.

Разумеется, невозможно предсказать будущее. Ко мне непрерывным потоком поступает информация со всего мира – от представителей Соединенных Штатов за рубежом и из других источников. Вы, граждане нашей страны, в любое время дня узнаете новости по радио и из газет. Я думаю, что в настоящее время американцы – наиболее просвещенный и информированный народ в мире. Новости поступают к вам без всяких цензурных ограничений, и я хочу заверить, что ваше правительство не утаивает от вас никакой информации и не имеет таких намерений.

В то же время, как я уже говорил на пресс-конференции в пятницу, крайне важно, чтобы пресса и радио были предельно осмотрительны и во всех случаях отделяли действительно проверенные факты от простых слухов. Могу добавить к этому пожелание, чтобы и граждане нашей страны воспринимали информацию критически, отличали, где подтвержденные известия, а где слухи. Не всегда можно доверять всему, что говорят и пишут; сначала стоит проверить, убедиться, что это правда.

Говоря о современных международных отношениях, нужно прежде всего усвоить одну непреложную истину: если мир нарушается в одной стране, возникает угроза мирному существованию всех других стран.

Вам, да и мне, было бы проще пожать плечами и сказать, что конфликты, происходящие за тысячи миль от Американского континента и даже за тысячи миль от всего нашего полушария, никак существенно нас не задевают, и Соединенным Штатам нужно просто игнорировать их и заниматься своими делами. Однако, как бы страстно мы ни желали остаться в стороне, нам придется осознать, что каждое слово, сказанное в эфире, каждый корабль, вышедший в море, и каждое сражение, которое где-то происходит, – все это затрагивает будущее Америки.

Пусть никто – ни по легкомыслию, ни для красного словца – не говорит о посылке наших войск на европейские поля сражений. В настоящий момент готовится официальное заявление о нейтралитете Соединенных Штатов. Мы объявили бы о нейтралитете даже в том случае, если бы в нашем своде законов отсутствовала соответствующая норма, поскольку объявление нейтралитета согласуется с международным правом и с американской политикой.

За этим первым официальным заявлением последует другое, которое требуется по действующему у нас Закону о нейтралитете. И я верю, что в будущем наш нейтралитет наполнится подлинным содержанием.

Крайне важно, чтобы народ нашей страны, располагающий самой полной информацией, вдумчиво относился к происходящему. Мирной жизни Америки больше всего угрожают те, кто, не имея

всестороннего представления о прошлом, настоящем и будущем мировой политики, берется с мнимой авторитетностью выступать с речами, пускается в дешевые обобщения, навязывает стране свои категорические суждения и сомнительные пророчества.

Сам я не делаю прогнозов по поводу развития событий за рубежом. Не решаюсь именно потому, что по своему положению владею очень полной картиной происходящего во всех частях света. Я полагаю, что должен быть честным с народом Соединенных Штатов.

Не могу предсказать, как повлияет новая война на экономику нашей страны, однако утверждаю, что ни один американец не имеет морального права на ней наживаться – будь то за счет своих сограждан или за счет тех мужчин, женщин и детей, которые живут и погибают в Европе, где бушует война.

Однако кое-что мы знаем наверняка. Большинство американцев верят в духовные ценности. Большинство из нас, независимо от принадлежности к той или иной церкви, следуют духу Нового Завета – великого учения, противостоящего насилию, применению оружия, марширующим армиям и падающим бомбам. Подавляющее большинство нашего народа стремится к миру – к миру в нашей стране и к такому же миру в других странах, при котором ничто не угрожало бы нашей мирной жизни.

У нас есть определенные представления и идеалы, касающиеся нашей национальной безопасности, и мы должны действовать, чтобы обеспечить эту безопасность – и сегодня, и на будущее – для наших детей.

Безопасность Америки неразрывно связана с безопасностью во всем западном полушарии – как на суше, так и на море. Мы хотим отвести войну от своих домов и для этого не должны пустить ее ни в одну из стран Американского континента. В этом у нас существует историческая традиция, уходящая корнями во времена президента Джорджа Вашингтона. То, что в нашем мире есть страны и континенты, раздираемые на части войнами, – серьезный, трагический факт для каждой американской семьи во всех штатах нашего Союза. Эти войны сегодня затрагивают каждый американский дом. Не дать им перекинуться на Американский континент – наш национальный долг.

В такое тревожное время я хочу призвать вас подняться над тенденциозностью и эгоизмом; пусть для вас на первом месте будут соображения национального единства.

Наша страна будет сохранять нейтралитет, однако я не могу просить американцев оставаться нейтральными и в своих мыслях. Даже нейтральный человек имеет право оценивать факты, и даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свои разум и совесть.

Я уже много раз говорил: мне известно, что такое война, и я ненавижу войну. Я буду повторять это снова и снова.

Надеюсь, что война не коснется Соединенных Штатов, я от души в это верю. И готов дать вам самую большую гарантию: ваше правительство сделает для этого все возможное.

Насколько это будет в моих силах, я постараюсь обеспечить, чтобы война не омрачила жизни американцев даже на самое короткое время.

Укрепление национальной безопасности

Летом 1940 г. германские войска вторглись в Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Францию.

Настало время обратить внимание на укрепление национальной безопасности США, хотя еще существовали иллюзии, что удастся остановить агрессоров. И все больше американцев начинали постепенно понимать, что удаленность США от театров военных действий не гарантирует полной безопасности США и их союзников в Латинской Америке.

Соединенные Штаты, занятые внутренними делами, не могли выделять крупные суммы на военные нужды.

Теперь, когда война разрасталась, и американцы, оставаясь пока на позициях нейтралитета, высказывали опасения: сможет ли страна в случае необходимости оказать достойный отпор врагу.

Рузвельт подробно рассказывал своим слушателям о состоянии американской армии, флота, авиации, убеждая, что у Америки есть все необходимое для обороны, хотя и замечал, что, естественно, оружие быстро устаревает и необходимо его совершенствовать. Поэтому он обратился к Конгрессу с просьбой о дополнительных ассигнованиях на военные нужды, на расширение существующих оборонных заводов и сооружение новых.

Особо подчеркивалось, что нельзя допустить, чтобы «в результате военных конфликтов за рубежом, в стране образовалась какая-то прослойка новых миллионеров». Американцам, отметил президент, претит даже мысль, что хотя бы один гражданин США мог бы наживиться на крови, убийствах и людских страданиях.

Президент также призывал сохранить все достигнутое в ходе реализации «Нового курса» и в развитии промышленности и сельского хозяйства, не отступать от социальных проблем трудового законодательства, не допускать спирали роста цен, сокращать безработицу.

Многое из намеченного в последующие годы будет выполнено.

26 мая 1940 года

Друзья мои, в этот момент, когда многие народы мира погружены в скорбь, я хочу обсудить с вами ряд вопросов, непосредственно затрагивающих будущее Соединенных Штатов.

Мы поражены поступающими к нам, почти невероятными по своей трагичности, свидетельствами того, что приходится переживать мирному населению Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции. Думаю, будет правильно, если в этот вечер священного воскресного отдыха я выступлю от имени тех женщин, детей и стариков, которым нужна помощь – срочная помощь в их беде. Они ждут ее от нас, живущих за океаном и имеющих возможность помочь.

В эту минуту некогда мирные дороги Бельгии и Франции заполнены миллионами людей, которые покинули свои дома, спасаясь от бомб, снарядов и пулеметного огня. У них нет крова, им не хватает пищи. Они бредут по дорогам, не ведая, где найдут пристанище. Я рассказываю вам об этих беженцах потому, что у каждого из вас есть возможность помочь им. Американский Красный Крест, который представляет всех нас, спешно отправляет обездоленному гражданскому населению еду, одежду и медикаменты. Пожалуйста, прошу вас: пожертвуйте средства в ближайшее к вам отделение Красного Креста – пожертвуйте щедро, как только позволяет ваше материальное состояние. Я прошу вас об этом во имя простой человечности.

А теперь давайте посидим вместе – вы и я – и поговорим о наших собственных насущных проблемах.

Многие среди нас прежде не обращали внимания на события за рубежом, от души верили тому, что им внушали некоторые наши сограждане: дескать, все происходящее в Европе, нас не касается, и, что бы там ни случилось, Соединенные Штаты всегда смогут следовать своему собственному мирному пути.

Многие не обращали внимания на события за рубежом из-за неосведомленности или отсутствия интереса, искренне полагая, что сотни и сотни миль соленой воды надежно отделяют наше полушарие от остального мира, что Северная, Центральная и Южная Америки с их огромными ресурсами могут продолжать жить, не зная ни зависимости от других континентов, ни опасности с их стороны.

Некоторых граждан убеждали аргументы тех, кто, выражая взгляды лишь меньшинства населения, утверждал, что мы можем обеспечить себе безопасность, замкнувшись в своих естественных границах, между Атлантическим океаном на востоке, Тихим океаном на западе, Канадой на севере и Мексикой на юге. Я показал всю безосновательность таких надежд в послании Конгрессу на прошлой неделе. Очевидно, строить на этой основе оборонную политику означало бы просто обрекать себя на то, чтобы в будущем стать жертвой нападения.

Наконец, некоторые люди сознательно и намеренно игнорировали события за рубежом, потому что решили во всем противостоять правительству – как в вопросах внешней политики, так и во всех других. Эти тенденциозно настроенные люди уверены: что бы ни делало правительство, оно кругом неправо.

Для всех, кто не обращал внимания на события за рубежом по какой-нибудь из этих причин, для тех, кто не хотел верить в приближение бури, события последних двух недель означали крушение многих иллюзий.

Рухнули упования на то, что мы удалены и изолированы от остального мира и тем самым будто бы застрахованы от опасностей, угрожающих всем другим странам.

Некоторые, спустившись с небес на землю, теперь охвачены страхом, который граничит с паникой. Стали говорить, что мы беззащитны против возможных врагов. Нашептывают даже, что создать достаточную оборону, сравняться по силе с агрессорами мы можем только ценой свободы, только

отказавшись от наших идеалов и образа жизни.

Я не разделял прежних иллюзий, но не разделяю и нынешних страхов.

Теперь мы более трезво оцениваем положение. Однако давайте не будем кликушами, не будем недооценивать собственные силы. Давайте покончим и со страхами, и с иллюзиями. В этот воскресный вечер, сидя в домашнем кругу, давайте спокойно разберемся, что уже сделано и что нужно сделать.

В последние две-три недели американскую общественность кормили разного рода россказнями о плачевном состоянии нашей обороны. Выдвигались обвинения, что средства, затраченные у нас в последние несколько лет на армию и военно-морские силы, были пущены на ветер. Я полагаю, вы имеете право узнать от меня подлинные факты.

Да, мы тратили большие суммы на национальную оборону. Эти средства были использованы на то, чтобы превратить армию и ВМС Соединенных Штатов в самую крупную и самую лучшую по оснащенности и подготовке военную машину за всю нашу историю мирного времени. Я упомяну только немногое из того, что было сделано за последние несколько лет.

Я не имею возможности и не собираюсь входить во все подробности. Известно, однако, что к 1933 году, когда к управлению пришла нынешняя администрация, военный флот Соединенных Штатов по составу кораблей и общей боеспособности значительно уступал флотам других стран. Наши ВМС сдали позиции во многом из-за того, что не была вовремя проведена замена устаревших кораблей и оборудования. Однако в период с 1933 по 1940 годы, то есть за семь финансовых лет, ваше правительство израсходовало на ВМС на 1 миллиард 487 миллионов долларов больше, чем за такой же промежуток времени до 1933 года. Подчеркну, что здесь не учитываются новые оборонные ассигнования, речь идет только о том, что уже израсходовано.

Что мы получили за эти деньги?

Численность личного состава ВМС возросла за этот период с 79 тысяч до 145 тысяч человек. Заложено или укомплектовано 215 боевых кораблей, что почти в семь раз больше, чем в предшествовавшие семь лет. В числе этих 215 кораблей – 12 крейсеров, 63 эсминца, 26 подводных лодок, 3 авианосца, 2 канонерские лодки, 7 крупных и много мелких вспомогательных судов. Кроме того, в настоящий момент ведется строительство 8 новых линкоров; финансирование производится по ходу работ.

Постройка кораблей, конечно, обходится в миллионы долларов, причем в Соединенных Штатах она стоит дороже, чем где бы то ни было в мире. Однако, бесспорно, мы не можем обеспечить оборону морских границ Америки без судов – надводных и подводных – и без морской авиации. Что касается авиации, в 1933 году в составе ВМС было 1 127 действующих самолетов, а сегодня, если считать имеющиеся в наличии и заказанные промышленности, это число составляет 2 892. Разумеется, почти все самолеты, находившиеся на вооружении в 1933 году, с тех пор износились и устарели и были заменены на новые.

Да, сегодня наши военно-морские силы могущественнее, чем в любой другой мирный период нашей истории. Я даже могу утверждать, что по огневой мощи и боеспособности они сегодня превосходят то, чем мы располагали во время Первой мировой войны.

Теперь – об армии Соединенных Штатов. В 1933 году в ее рядах насчитывалось 122 тысячи человек. С тех пор эта цифра почти удвоилась. В период с 1919 по 1933 годы войска получали мало нового военного снаряжения и вынуждены были использовать старые запасы, оставшиеся от Первой мировой войны. В итоге к 1933 году наша армия сильно уступала по боевой мощи армиям Европы и Дальнего Востока.

Такое положение я застал, когда вступил в должность. С учетом текущего финансового года, за семь лет – с 1933 по 1940 годы – ваше правительство израсходовало на армию на 1 миллиард 292 миллиона долларов больше, чем за предшествовавший семилетний период.

Что мы получили за эти деньги?

Как я уже сказал, численный состав армии почти удвоился. Кроме того, к концу этого года все до единого подразделения существующей на сегодня регулярной армии будут оснащены вооружением в полном соответствии с современными требованиями. Такое же вооружение получит и большинство подразделений национальной гвардии.

Вот только несколько впечатляющих примеров.

С 1933 года мы закупили 5 640 самолетов, среди которых – самые современные бомбардировщики

дальнего радиуса действия и высокоскоростные истребители. Правда, следует оговориться, что из тех, что поступили на вооружение четыре года назад или раньше, многие в силу износа уже списаны.

Не следует забывать, что эти самолеты стоят денег, и немалых. Например, один четырехмоторный дальний бомбардировщик стоит 350 тысяч долларов; один современный перехватчик – 133 тысяч долларов; один средний бомбардировщик – 160 тысяч долларов.

Далее, в 1933 году у нас насчитывалось всего 355 зенитных пушек. Сегодня – с учетом заказанных, но еще не поступивших на вооружение, – мы имеем более 1 700 современных зенитных орудий всех видов. Следует иметь в виду, что трехдюймовая зенитка стоит 40 тысяч долларов, не считая оснащения для управления огнем, которое к ней прилагается.

В 1933 году во всей армии насчитывалось всего 24 современных пехотных гаубицы. Сейчас – с учетом заказанных – их у нас 1 600.

В 1933 году мы располагали всего 48 современными танками и броневиками. Сегодня их число составляет 1 700. Каждый тяжелый танк стоит 46 тысяч долларов.

После 1933 года мы быстро наращивали и многие другие виды вооружений, причем, по большей части, это подлинно современное оружие.

Если говорить о личном составе, то в 1933 году в армии насчитывалось всего 1 263 летчика. Сейчас у нас 3 200 лучших в мире военных авиаторов, которые за один прошлый год налетали в ходе боевой подготовки более миллиона часов. И это только в армейской авиации, а еще сотни превосходных летчиков имеются в национальной гвардии и в резерве.

Производство современных самолетов нашей авиационной промышленностью возрастает гигантскими темпами: за один прошлый год оно более чем удвоилось. Но и такого объема производства еще недостаточно. Правительство полно решимости, действуя совместно с промышленностью, довести его до уровня, отвечающего нашим потребностям. Мы намерены мобилизовать высокоэффективную производственную базу отрасли на осуществление правительственной программы, предусматривающей выпуск 50 000 самолетов в год.

Скажу еще несколько слов о военной авиации, которой сейчас посвящается много публикаций. Войны последнего времени, включая ту, что в настоящее время идет в Европе, с полной очевидностью показали роль единого управления в вооруженных силах как важного фактора их боеспособности.

В морских операциях самолет – такая же неотъемлемая часть всего военного механизма, как и подводная лодка, эсминец или линкор. В боевых действиях на суше авиация участвует наравне с танковыми корпусами, инженерными войсками, артиллерией и самой пехотой. Поэтому военная авиация должна оставаться частью армии и военно-морских сил.

В соответствии с моим запросом, Конгресс на этой неделе будет голосовать по проекту ассигнований на армию и ВМС. Для мирного времени это будут самые крупные оборонные ассигнования в нашей истории. Благодаря им мы получим военное снаряжение и обученный личный состав в дополнение к тем данным, которые я вам привел.

Положение в мире в любой момент может измениться так, что потребуется пересмотреть нашу программу.

Я уверен, что если это произойдет, Конгресс и глава исполнительной власти будут работать в согласии, слаженно, как они работают сегодня.

Когда бы ни потребовалось, я без колебаний буду просить о выделении дополнительных средств.

В наше время военное дело все больше зависит от техники, и нам нужно помнить, что вооружение, современное и эффективное по современным меркам, уже завтра может устареть и выйти из употребления.

Сборочные линии авиационных заводов выпускают самолеты сегодняшнего дня, а на кульманах конструкторов уже можно увидеть контуры новых моделей.

В тот самый момент, когда со стапеля на воду сходит очередной крейсер, в чертежах уже рождаются проекты его усовершенствования, повышения его боевой мощи.

Каждый день военных действий в Европе – на суше, на море и в воздухе – вносит изменения в методы ведения войны. Мы постоянно совершенствуем наше вооружение, испытываем его, изучаем опыт современных сражений, стараемся положить в основу военного производства последние достижения наших ученых.

Мы рассчитываем на ресурсы, компетентность и творческий гений американских

промышленников, производящих всевозможные орудия войны: самолеты, танки, пушки, корабли и еще сотни видов военного снаряжения. Лишь малая часть выпуска оборонной продукции приходится на государственные предприятия. Основным поставщиком вооружения остается частная промышленность, которой придется набрать обороты, чтобы достичь темпов и производительности, отвечающих потребностям времени.

Я знаю: нельзя ожидать, что частная промышленность сама осуществит все капитальные вложения в связи с резким наращиванием производственных мощностей и соответствующим увеличением численности работающих, как это предусмотрено оборонной программой. Требовать этого от промышленных корпораций или их инвесторов было бы несправедливо. Ведь не следует исключать вероятность того, что через год-другой изменение международной обстановки приведет к сильному сокращению или полной отмене заказов. Поэтому правительство Соединенных Штатов готово авансировать необходимые средства для расширения действующих заводов и открытия новых, набора дополнительно тысяч работников, освоения альтернативных источников сотен видов нужного сырья и создания системы транспортировки для срочных массовых поставок. В настоящее время в Вашингтоне полным ходом разрабатываются соответствующие подробные планы.

Мы призываем всех, кто сегодня занят в частной промышленности, помочь нам осуществить эту программу. В последующие дни вы узнаете об этом более подробно.

Наш призыв не означает, что вся частная промышленность должна в буквальном смысле заняться производством вооружений. Эта задача по-прежнему возложена на специальные заводы и фабрики, разбросанные по всей нашей стране. Однако на всей частной промышленности лежит ответственность за обеспечение самого эффективного и качественного массового производства. Я призываю предпринимателей помочь в координировании оборонной программы – позаботиться о том, чтобы на всех заводах поддерживались максимальные темпы и эффективность производства.

В Вашингтон прибывают заслуженные и известные специалисты в различных областях. Как патриоты Америки, они стараются помочь правительству, предлагают воспользоваться их профессиональной квалификацией, опытом и способностями.

Мы намерены не только повысить темпы производства, но и, в целом, развить производственную базу страны с тем, чтобы в будущем, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, можно было в короткий срок дополнительно увеличить выпуск продукции.

Однако, осуществляя намеченную программу, мы по-прежнему должны бережно хранить то, что для надежной обороны страны не менее важно, чем материальные орудия войны. Пусть армия и ВМС с их пушками, кораблями и самолетами составляют первую линию нашей обороны. Но ясно, что за ними стоит нечто другое – то, что питает военную машину, дает ей мощь. Этим источником является сила духа, высокие моральные устои свободного народа.

Поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы все, что мы делаем, ни в коем случае не привело к утрате тех социальных достижений, которых мы добились за последние годы. Мы предприняли широкое наступление на социальное и экономическое неравенство, на злоупотребления, которые ослабляли наше общество. Это наступление не должно теперь быть сорвано обходным маневром тех, кто хотел бы это сделать под прикрытием насущных потребностей укрепления обороны.

Нынешние чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием удлинения рабочей недели, по сравнению с тем максимумом, который предусмотрен действующим законодательством. Я полагаю, что, по мере поступления заказов, когда производство начнет расширяться, работу получат десятки тысяч тех, кто сегодня безработный.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием ухудшения условий найма. Нельзя допустить снижения минимальной ставки оплаты труда. Более того, я надеюсь, что рост темпов производства заставит повысить ставки многих предпринимателей, которые в настоящее время платят своим рабочим меньше установленного минимума.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием нарушения системы пенсионного обеспечения по старости или страхования от безработицы. Напротив, я бы хотел, чтобы действие этих систем распространилось на те группы населения, которые пока ими не охвачены.

Чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием даже малейшего отступления от любой из наших социальных программ, будь то сохранение природных ресурсов, помощь сельскому хозяйству, жилищное строительство или помощь малоимущим.

С другой стороны, я убежден, что лидеры рабочих организаций проявят ответственность и не допустят, чтобы какая-то обособленная группа, представляющая незначительное меньшинство наемных работников данного завода или данной отрасли, нарушала непрерывную работу большинства. Не будем забывать, что законы и политика, обеспечивающие право работников на заключение коллективных трудовых договоров, по-прежнему остаются в силе. И я могу вас заверить, что, в процессе осуществления оборонной программы, в Вашингтоне будут должным образом представлены рабочие организации.

Есть еще одна сторона дела. Сегодняшние чрезвычайные обстоятельства и простая порядочность требуют не допустить, чтобы в результате военных конфликтов за рубежом в нашей стране образовалась какая-то прослойка новых миллионеров. Американскому народу претит мысль о том, что хоть один американский гражданин наживется на крови, убийствах и людских страданиях.

Наконец, при нынешних обстоятельствах нам непременно нужно защитить интересы потребителей Америки, сделать так, чтобы стоимость жизни оставалась на разумном уровне. Мы не должны допустить спирали роста цен, имевшей место во время Первой мировой войны. Самая разумная политика для всех работодателей страны состоит в том, чтобы помочь обеспечить занятость миллионам людей, которые сегодня остаются безработными. С повышением покупательной способности этих миллионов благосостояние страны поднимется на гораздо более высокий уровень.

Сегодня угроза нашей национальной безопасности связана не только с вооружениями. Нам известны другие – новые способы агрессии, новые методы атак. Я имею в виду «Троянского коня», «пятую колонну» – пособников агрессора, которые могут своим предательством погубить страну, если мы не проявим достаточной бдительности.

Действующими лицами такой внутренней агрессии выступают шпионы и саботажники. Все их происки мы должны решительно пресекать.

Однако нам важно понять, что существует и еще один способ ослабить страну в самой ее основе, нарушить весь наш образ жизни. Этот способ прост и заключается прежде всего в том, чтобы сеять раздоры. Какую-нибудь сравнительно небольшую часть населения – социальный слой, расовое меньшинство или политическое течение – фальшивыми лозунгами и эмоциональными призывами подстрекают занять крайние, предвзятые позиции. Цель такого подстрекательства – породить разброд мнений и нерешительность в общественных институтах, вызвать политический паралич, а в конечном итоге – панику. В результате здравая общенациональная политика начинает восприниматься с заведомым недоверием, политические решения рождаются уже не в процессе честной и свободной дискуссии, а в интригах агентов зарубежных государств.

Эта вражеская деятельность внутри страны может привести к тому, что осуществление программы производства вооружений опасно замедлится. Страна может утратить единство цели. Люди потеряют доверие друг к другу, а как следствие – и веру в результативность своих объединенных действий. Вера и мужество уступят место сомнениям и страху. Государство будет так расшатано, что лишится всей своей силы.

Все это – не пустые фантазии. За последние два года такая судьба постигла многие страны. К счастью, американцы не такие простаки, чтобы дать себя заморочить. Попытки посеять ненависть между группами населения, разжечь классовую борьбу у нас никогда не имели большого успеха и не имеют успеха сейчас. Однако в действие вступили новые силы, ведется целенаправленная пропаганда, чтобы разделить и ослабить нас перед лицом опасности – как до нас это было сделано с другими народами. Без преувеличения, семена раздора смертельно опасны для нации. Мы не должны дать им распространиться в Новом Свете, как это произошло в Старом. Мы должны, как никогда, напрячь свои моральные и умственные силы, чтобы противостоять тем, кто нам застит глаза дымовой завесой.

Для развертывания нашей оборонной программы важно, чтобы каждый из нас сознавал, что ему предстоит внести свой вклад в безопасность страны.

В то время, когда миру – а значит, и нашему, Американскому полушарию – угрожают силы разрушения, я, как и вы, полон решимости крепить национальную оборону. Мы построим такую прочную оборону, какой от нас потребует развитие событий в будущем, а если в методах ведения войны произойдут изменения, мы всегда будем готовы быстро ее перестроить.

Уже более трех веков мы, американцы, созидаем на этом континенте свободное общество – такое, в котором духовные идеалы человека нашли бы полное воплощение. Наш народ соединил в себе кровь и

гений всех народов мира, мечтавших о таком обществе.

Мы поработали на славу, но и сегодня продолжаем свой исторический труд, чтобы блага свободного общества, плоды свободной и высокоэффективной экономической системы достались каждой семье. В этом – надежда Америки, нашей обетованной земли.

Мы должны продолжать созидательную работу и неустанно защищать то, что созидаем. В этом задача нашего поколения, наша с вами задача. Однако ее значение не ограничивается сегодняшним днем. Основы того, что мы защищаем, заложены нашими отцами, а созидаем мы новую жизнь для еще не родившихся поколений. Образ жизни, который мы строим и храним, нужен не только Америке, но и всему человечеству. На нас лежит высокий долг, мы несем благородную миссию.

Днем и ночью я молюсь о том, чтобы в нашем сумасшедшем мире опять воцарился мир. Мне, вашему президенту, нет нужды просить американцев молиться об этом, ибо я знаю, что вы делаете это вместе со мной.

Я уверен, что все люди в этой стране – мужчины, женщины и дети – в сердцах своих каждую минуту возносят мольбы к всемогущему Богу. Мы молим об одном: чтобы прекратились страдания, голод и смерть, чтобы на землю вернулся мир. Ваши молитвы сливаются с моей в любви ко всему человечеству, в надежде, что Бог залечит физические и душевные раны людей.

О военной угрозе США и помощи странам – жертвам агрессии

Первое выступление в «Беседах у камина» после избрания Ф. Д. Рузвельта президентом США на третий срок.

Событие историческое. Никто из президентов США не получал такого одобрения избирателей.

Видимо поэтому, на беседе присутствовали Государственный секретарь К. Халл, другие члены администрации. Были приглашены: мать президента – Сара Делано Рузвельт, известный актер театра и кино Кларк Гейбл с супругой.

Беседа шла о национальной безопасности не только США, но в более широком плане. В частности, о связи оборонной программы Америки с оказанием помощи Великобритании. Принимая срочные меры по укреплению обороны США, необходимо предусматривать «военные потребности Великобритании и других свободных стран, которые сопротивляются агрессии». Такую задачу ставил президент США.

Судя по последующим событиям, готовилось обоснование закона о ленд-лизе, о превращении США в «военный арсенал для всей мировой демократии».

США все еще придерживались политики нейтралитета. Но Рузвельт предостерегал, что два океана (Тихий и Атлантический) не представляют таких преград, как во времена парусных судов.

С учетом скалывающейся обстановки в мире, весь промышленный потенциал США мобилизовался на строительство обороны. Ф. Д. Рузвельт сообщал, как многие промышленные предприятия, производящие мирную продукцию «осваивают выпуск запалов и оснастки для бомб, телескопических лафетов, снарядов, пистолетов и танков».

Резкой критике подвергались пораженческие настроения у части общества, действия тайных агентов, которые стараются посеять внутренние раздоры, создать обстановку взаимной подозрительности и раскола, они убеждали, что США «могут и должны стать друзьями и партнерами держав Оси».

Впервые Ф. Д. Рузвельт назвал гибельными попытки умиротворения агрессоров. «Ни одна страна не может умиротворять нацистов. Оттого, что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котенка. Нельзя умиротворить безжалостного зверя. Нельзя уговорить зажигательную бомбу».

29 декабря 1940 года

Друзья мои, эта «Беседа у камина» будет не о войне, разговор пойдет о национальной безопасности. Самая суть всех помыслов вашего президента в том, как уберечь вас, а в будущем – ваших детей и внуков от войны «на последнем рубеже» за независимую Америку, за все то, что независимость Америки означает для меня, для вас и для наших близких.

Сегодня, когда кризисом охвачен весь мир, я мысленно возвращаюсь почти на восемь лет назад, к тому времени, когда мы переживали внутренний кризис. Тогда «колеса» американской

промышленности со скрежетом сбавляли обороты, грозя полной остановкой, а вся банковская система страны перестала действовать.

Хорошо помню, как я сидел тогда в своем кабинете в Белом доме, готовясь к своей первой беседе с народом Соединенных Штатов. Перед моим мысленным взором предстали все американцы, с которыми я собирался говорить.

Я представлял себе рабочих на заводах, в шахтах и на фабриках; девушек за прилавками; владельцев маленьких магазинов; фермеров, занятых весенней пахотой; вдов и стариков, обеспокоенных судьбой своих сбережений.

Я старался донести до всех американцев свое понимание банковского кризиса, рассказать о том, что он означает для каждого в его практической жизни.

Сегодня хочу сделать то же самое – поговорить с народом, но теперь уже о другом кризисе, который угрожает Америке.

В 1933 году мы взялись за решение наших проблем с мужеством и реализмом. Такого же мужества и реализма требует от нас и сегодняшний кризис – новая угроза для безопасности страны.

Еще никогда со времен Джеймстауна и Плимут-Рока наша американская цивилизация не была в такой опасности. Дело в том, что 27 сентября этого года подписано соглашение между тремя могущественными державами – двумя европейскими и одной азиатской, – которые сообща угрожают Соединенным Штатам. Теперь, если Соединенные Штаты будут препятствовать экспансионистскому курсу этих трех держав – курсу на установление мирового господства, – те предпримут против нашей страны самые решительные объединенные действия.

Нацистские хозяева Германии не скрывают, что хотят не только распоряжаться жизнями и умами всего населения своей страны, но и поработить всю Европу, а потом, используя ресурсы европейских стран, добиться господства над всем остальным миром.

Всего три недели назад Гитлер заявил: «Сегодня два мира противостоят друг другу». Затем, резко отвечая своим оппонентам, он добавил: «Правы те, кто считает, что с другим миром мы никогда не сможем примириться… Я могу разбить любую другую державу». Так говорил вождь нацистов.

Иными словами, страны Оси не только допускают, но и прямо заявляют, что не может быть долговечного мира между их диктаторским правлением и демократией, между их философией и нашей.

Характер пакта таков, что можно с полным основанием утверждать: Соединенные Штаты не имеют никакого права поощрять разговоры о мире до тех пор, пока не станет совершенно ясно, что страны-агрессоры отказались от мысли захватить или подчинить себе мир.

В настоящий момент вооруженные силы стран, вступивших в сговор против всех свободных народов, прикованы к очагам сопротивления далеко от наших берегов. Немцам и итальянцам по другую сторону Атлантики противостоят англичане и греки, а также тысячи солдат и моряков, которым удалось бежать из покоренных стран. В Азии великую оборону держит китайский народ – он ведет войну против японцев.

В Тихом океане находится наш флот.

Некоторые из наших граждан предпочитают верить, что военные конфликты в Европе и Азии не имеют к нам отношения. Однако для нас жизненно важно, чтобы европейские и азиатские поджигатели войны не получили контроля над морями, которые открывают дорогу к западному полушарию.

Сто семнадцать лет назад в ответ на угрозу, исходившую для нашего континента от союза европейских держав, правительство Соединенных Штатов приняло оборонительную доктрину Монро. С тех пор мы несли охрану Атлантики, где нашими соседями были и остаются англичане. На этот счет у нас с ними не было ни письменного договора, ни «устного соглашения». Однако мы верили, что сможем уладить все разногласия мирным путем, по-соседски, и это было подтверждено историей. В результате в течение более века западное полушарие не знало агрессии ни со стороны Европы, ни со стороны Азии.

Разве может кто-нибудь всерьез полагать, что у нас есть основания опасаться агрессии где-нибудь в Северной или Южной Америке, пока нашим самым могущественным морским соседом в Атлантике остается свободная Британия? С другой стороны, можно ли всерьез рассчитывать, что мы могли бы оставаться столь же спокойными, если бы вместо этого нашими соседями были державы Оси?

Если Великобритания не выстоит, страны Оси будут контролировать Европу, Азию, Африку, австралийско-тихоокеанский регион, а также открытые морские пространства. Они будут в состоянии бросить на наше полушарие мощные армии и военно-морские силы. Без преувеличения, все страны

Американского континента будут тогда жить, как под дулом пистолета – испытывать постоянную военную и экономическую угрозу.

Начнется новая, мрачная эпоха, когда всем миром – в том числе нашим полушарием – будет править грубая сила. Чтобы выжить в таком мире, нам придется надолго превратиться в военизированное государство, где экономика будет полностью подчинена потребностям обороны.

Некоторые у нас хотели бы думать, что даже в случае падения Великобритании мы останемся в безопасности благодаря широким просторам Атлантики и Тихого океана. Однако океаны уже не представляют собой таких преград, как во времена парусных судов. В одном месте расстояние между Африкой и Бразилией меньше, чем между Вашингтоном и городом Денвером в штате Колорадо, а это всего пять часов лета для новейшего бомбардировщика. А в северной части Тихого океана Америка и Азия почти касаются друг друга.

Достаточно сказать, что уже сегодня мы располагаем самолетами, которые могут пролететь от Британских островов до Новой Англии и обратно без дозаправки. При этом радиус действия современных бомбардировщиков постоянно увеличивается.

В течение последней недели множество людей из разных концов страны сообщали мне, что они хотели бы услышать от меня сегодня. Почти все высказывали желание узнать неприкрытую правду о том, насколько серьезно нынешнее положение. Однако в одной телеграмме была выражена позиция тех людей – их незначительное меньшинство, – которые не желают ни замечать зла, ни слышать про него, хотя в глубине души знают, что зло существует. В этой телеграмме меня умоляли не напоминать о том, как легко сможет бомбить наши американские города любая враждебная держава, если она завладеет базами в западном полушарии. В общем, смысл телеграммы был такой: «Пожалуйста, господин Президент, не пугайте нас вашими фактами».

Если говорить откровенно и по существу, нам угрожает опасность, и к ней мы должны готовиться. Нам хорошо известно, что ни от самой опасности, ни от страха нельзя избавиться, залезая в постель и натягивая на голову одеяло.

Некоторые страны Европы были связаны с Германией торжественными пактами о ненападении; других Германия заверяла, что им *никогда* не будет угрожать вторжение. Но независимо от того, заключались такие пакты или нет, на все эти страны *было* совершено нападение, они были раздавлены и обращены в рабство современного образца. О своем намерении нарушить их границы Германия уведомляла их за какие-нибудь часы или вовсе пренебрегала такой формальностью. Находящийся в изгнании руководитель одной из этих стран на днях говорил мне: «Срок уведомления был, можно сказать, отрицательным. Оно было передано моему правительству спустя два часа после того, как германские войска хлынули через сотни участков границы».

Судьба этих стран показывает нам, что значит жить под дулом нацистского пистолета.

Нацисты оправдывали свои действия всевозможной лицемерной ложью. В одних случаях, оккупируя очередную страну, они говорили, что делают это с целью «восстановить порядок». В других – что хотят «защитить» свою жертву от кого-то другого. Например, Германия заявляла, что оккупирует Бельгию ради спасения ее от англичан. Так разве затруднятся нацисты сказать любой южноамериканской стране: «Мы оккупируем вас, чтобы защитить от агрессии со стороны Соединенных Штатов»?

Сегодня Бельгия используется как база агрессии против Британии, которая сражается за свою жизнь. И любая южноамериканская страна в руках нацистов легко послужила бы трамплином для германского нападения на другие республики нашего полушария.

Подумайте сами, какое будущее уготовано, в случае победы нацистов, Ирландии и Азорским островам, которые расположены не так далеко от Германии, как страны Американского континента. Смогла бы в таком случае устоять Ирландия? Кто бы позволил ей оставаться свободной – каким-то непонятным исключением в мире несвободы? А Азорские острова, на которых уже пять столетий развевается португальский флаг? Мы с вами воспринимаем Гавайи как передний рубеж своей обороны в Тихом океане, а ведь Азорские острова ближе к нашим берегам в Атлантике, чем Гавайи – к тихоокеанскому побережью.

Некоторые люди говорят, что у держав Оси никогда не возникнет намерения нападать на западное полушарие. Именно эта опасная склонность выдавать желаемое за действительное подорвала способность к сопротивлению у многих ныне покоренных народов. Нацисты неоднократно открыто

заявляли, что все остальные нации стоят ниже их и потому должны им подчиняться. Но, что важнее всего, огромные ресурсы и богатства американского полушария представляют для агрессоров самую соблазнительную добычу.

Давайте не будем больше закрывать глаза на тот бесспорный факт, что силы зла, которые подтачивали, разлагали изнутри и губили до нас многие страны, уже перешагнули наш порог. Вашему правительству известно многое о проводниках зла, мы каждый день занимаемся тем, что выкуриваем их из нор.

Тайные агенты активно действуют и в нашей стране, и в соседних странах. Они стремятся посеять внутренние раздоры, создать обстановку взаимной подозрительности и раскола. Они стараются восстановить капитал против труда и наоборот. Они пытаются оживить давно забытую расовую и религиозную вражду, которой не место в нашей стране. Они действуют в каждой группе населения, позиция которой способствует росту нетерпимости в обществе. Они используют для своих целей присущее нашей нации отвращение к войне. Эти сеятели зла преследуют одну цель. Она заключается в том, чтобы расколоть наш народ – разделить его на враждующие друг с другом части, подорвать единство и поколебать общую волю к обороне.

И среди американских граждан, причем, занимающих высокое положение, есть такие, кто – в большинстве случаев, по недомыслию, – играет на руку вражеским агентам. Я не обвиняю этих американских граждан в том, что они сами являются иностранными агентами. И тем не менее, на них лежит вина: объективно они выполняют именно ту работу, которую диктаторы хотели бы провести в Соединенных Штатах.

Эти люди не только считают, что мы можем спасти свою шкуру, если закроем глаза на судьбу других стран. Некоторые из них идут гораздо дальше. Они говорят, что мы можем и должны стать друзьями и партнерами держав Оси. Кое-кто даже предлагает нам воспроизвести у себя диктаторские порядки. Однако американцы на это неспособны и никогда этого не сделают.

Опыт последних двух лет неопровержимо показывает, что ни одна страна не может умиротворить нацистов. Оттого что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котенка. Нельзя умиротворить безжалостного зверя. Нельзя уговорить зажигательную бомбу. Мы уже знаем, что страна может достигнуть мира с нацистами только ценой полной капитуляции.

Даже народ Италии был принужден стать сообщником нацистов. Он еще не знает, как скоро союзники задушат его до смерти в своих объятиях.

Американские сторонники умиротворения игнорируют предостережения, которые содержатся для нас в судьбах Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Дании и Франции. Наши «миротворцы» говорят, что державы Оси все равно победят; что Соединенным Штатам разумнее будет бросить свое влияние на ту чашу весов, где лежит мир под диктовку агрессоров, и извлечь из этого возможные выгоды для себя.

Они называют это «миром через переговоры». Чепуха! Какой же мир через переговоры, если банда преступников окружает ваш поселок и под угрозой уничтожения заставляет платить дань, а вы идете на это, чтобы сберечь свою шкуру?

Мир под чужую диктовку вовсе не был бы миром в подлинном смысле. Это было бы еще одно временное перемирие, которое привело бы к самой гигантской гонке вооружений и самым разрушительным торговым войнам в истории. В такой гонке только американские страны могли бы оказать реальное сопротивление державам Оси.

За хваленой эффективностью диктаторских режимов, за всей лицемерной ложью относительно целей войны стоят концентрационные лагеря и закованные в цепи служители Бога. История последних лет показывает, что расстрелы, пытки и концентрационные лагеря – не случайные временные средства, а неотъемлемые спутники современных диктатур, которым постоянно требуются жертвы. Диктаторы могут говорить о «новом порядке», но в действительности они намерены возродить тиранию самого худшего образца. Эта тирания не оставит места ни свободам, ни религии, ни надежде.

Предлагаемый «новый порядок» по своей сути прямо противоположен идее Соединенных Штатов Европы или Соединенных Штатов Азии. Это не то правление, которое основано на согласии подданных. Это не союз обыкновенных, уважающих себя людей, заключенный ими, чтобы защитить себя, свою свободу и свое достоинство от угнетения. Это нечестивый сговор власти и «золотого тельца» с целью подавить, поработить человечество.

Против нечестивого сговора сегодня ведут борьбу британский народ и его союзники. От исхода этой схватки во многом зависит наша собственная безопасность, возможность для нас и дальше воздерживаться от участия в войне.

С мыслью не только о нашем сегодняшнем дне, но и о будущем я прямо заявляю народу Соединенных Штатов: угроза втягивания в войну для нас будет гораздо меньшей, если мы сегодня сделаем все возможное, чтобы поддержать народы, защищающиеся от агрессии со стороны стран Оси, чем в том случае, если мы молчаливо согласимся с их поражением и победой агрессоров и будем ждать, когда наступит наша очередь стать объектом нападения.

Если мы хотим быть совершенно честными сами с собой, мы должны признать, что любой образ действий, который мы можем сегодня избрать, связан с определенным риском. Однако не сомневаюсь: подавляющее большинство наших граждан согласно, что курс, в защиту которого я выступаю, связан с наименьшим риском и дает самую большую надежду на будущий мир во всем мире.

Народы Европы, которые сегодня сражаются за свою свободу, не ждут, что мы будем воевать вместо них. Они просят у нас средств ведения войны – самолетов, танков, пушек, грузовых судов, – которые позволят им отстоять свою свободу и нашу безопасность. Без всякого сомнения, мы должны обеспечить их всем необходимым – в достаточном количестве и без промедления, чтобы уберечь самих себя и своих детей от бедствий и страданий, которые сегодня приходится испытывать воюющим народам.

Пусть пораженцы не говорят нам, что уже поздно. Упущенного времени уже не вернуть, и лучше сделать это сегодня, чем продолжать терять драгоценные дни.

Вот некоторые факты, не требующие доказательств. В военном отношении Великобритания и Британская империя сегодня находятся на острие сопротивления агрессии, нацеленной на завоевание всего мира. Их борьба навсегда останется в летописи человеческого мужества.

Никто не требует посылать американские экспедиционные силы куда-то за пределы наших границ. Ни один член вашего правительства не вынашивает подобных намерений. Поэтому вы можете заклеймить как заведомую неправду любые разговоры о якобы планирующейся посылке наших войск в Европу.

Политика Америки направлена не на войну. Единственная ее цель – уберечь от войны нашу страну и наш народ.

Борьбе демократии против нацистских планов установления мирового господства сильно помогает перевооружение Соединенных Штатов, и эта помощь должна стать еще более существенной. Защитникам демократии, сражающимся на передовой, мы должны посылать каждую тонну, каждую унцию военного снаряжения и припасов, которыми только сможем поделиться. При этом мы не больше нарушим свой нейтралитет, чем его нарушают Швеция, Россия и другие соседние с Германией страны, которые ежедневно отправляют в Германию сталь, руду, нефть и другое стратегическое сырье.

Мы принимаем самые срочные меры для укрепления нашей обороны, и в этих широкомасштабных мерах мы должны предусмотреть военные потребности Великобритании и других свободных стран, которые сопротивляются агрессии.

Это не вопрос эмоций и не чье-то спорное личное мнение. Это реалистическая военная политика, основанная на рекомендациях экспертов, хорошо разбирающихся в современном военном деле. Все помыслы армейских и военно-морских экспертов, как и помыслы Конгресса и администрации, направлены сегодня на оборону Соединенных Штатов.

Наша страна предпринимает великие усилия, чтобы произвести все, что требуется в сегодняшних чрезвычайных обстоятельствах, и сделать это как можно скорее. Великие усилия требуют и больших жертв.

Я бы не стал никого просить защищать такую демократию, которая неспособна, в свою очередь, оградить народ от нужды и лишений. Ваше правительство сумеет защитить экономическое благосостояние граждан, от которого зависит и мощь страны.

Даже если считать, что наши производственные возможности определяются наличием станков, нужно всегда помнить, что станки работают не сами по себе, а благодаря трудовым навыкам и физической силе рабочих. Правительство решительно настроено защищать права людей труда, однако и страна, в свою очередь, вправе ожидать от стоящих за станками рабочих, что они полностью выполнят свой долг в связи с потребностями обороны.

Рабочий обладает таким же человеческим достоинством и имеет такое же право на гарантированное положение, как инженер, управляющий или владелец завода. Именно рабочий – источник живой человеческой силы – в конечном итоге, производит эсминцы, самолеты и танки.

Страна ожидает, что наша оборонная промышленность будет работать бесперебойно, без забастовок и локаутов. Страна настаивает на том, чтобы администрация предприятий и рабочие улаживали свои разногласия путем добровольного компромисса или юридическими средствами, чтобы не останавливалось производство военного снаряжения, в котором мы сейчас так остро нуждаемся.

У нашей великой оборонной программы есть экономическая сторона. Как вам известно, мы не жалеем сил для того чтобы сохранить устойчивые цены, а с ними – устойчивый уровень стоимости жизни.

Девять дней назад я объявил о создании более эффективной организации для руководства всей гигантской деятельностью по наращиванию производства вооружений. Однако для решения задач обороны недостаточно выделить крупные денежные суммы и обеспечить согласованное исполнительное руководство. Заводы и арсеналы Америки должны фактически произвести пушки, самолеты, корабли и много другого военного снаряжения. Все это предстоит воплотить рабочим, управляющим и инженерам. А им нужны станки, которые, в свою очередь, также создаются трудом сотен тысяч рабочих всей страны.

До сих пор в осуществлении великой программы правительство, промышленность и организованные рабочие выступали в тесном взаимодействии. Это приносит мне большое удовлетворение.

На строительство обороны мобилизуется весь потенциал американского промышленного гения, который не имеет себе равных в решении производственных задач. Промышленники, производившие часы, фермерский инвентарь, линотипы, кассовые аппараты, автомобили, швейные машинки, газонокосилки и локомотивы, теперь освоили выпуск запалов и оснастки для бомб, телескопических лафетов, снарядов, пистолетов и танков.

Однако всего того, что мы делаем сегодня, еще недостаточно. Нам нужно больше кораблей, больше пушек, больше самолетов и так далее по всем видам военного снаряжения. Эта задача вынуждает нас отказаться от привычных способов ведения дел; ее невозможно выполнить, просто загрузив существующую производственную базу дополнительными заказами оборонного характера.

Нельзя допустить, чтобы осуществлению оборонной программы воспрепятствовали те, кто опасается негативных последствий в будущем в связи с избытком заводских мощностей. Сейчас гораздо больше нужно бояться последствий невыполнения оборонной программы. А когда сегодняшние оборонные потребности страны уйдут в прошлое, потребности мирного времени – при должном отношении к ним – обеспечат применение всем вновь созданным заводским мощностям, а возможно, и превысят их. Никакие пессимистические взгляды на будущее Америки не должны помешать срочному наращиванию производства в тех отраслях, от которых зависит оборона. Это необходимо.

Я хочу, чтобы было ясно: перед нашей страной сейчас стоит задача как можно скорее создать все, что требуется для производства вооружений, – станки, арсеналы, заводы. Для этого у нас есть рабочие руки, профессиональный опыт, денежные средства и самое главное – воля.

Я уверен, что, если где-то для целей обороны нам потребуются станки или сырье, используемые в производстве потребительских товаров или предметов роскоши, «гражданская» промышленность должна уступить, и охотно уступит все необходимое для выполнения нашей главной и неотложной задачи.

Я призываю владельцев заводов, управляющих и рабочих, а также наших государственных служащих бросить все силы на скорейшее производство вооружений. Призывая к этому вас, я со своей стороны заверяю, что и члены вашего правительства так же безраздельно посвятят себя осуществлению стоящей перед нами великой цели.

По мере того как будут производиться самолеты, корабли, пушки и снаряды, правительство, исходя из рекомендаций своих военных экспертов, сможет определять, как их лучше всего использовать, чтобы обеспечить оборону нашего полушария. Вопрос о том, какую часть вооружений послать за границу, а какую оставить дома, мы должны решать исходя из общих военных потребностей.

Соединенные Штаты должны стать военным арсеналом для всей мировой демократии. Для нас это неотложная и важная задача. Мы должны взяться за дело так же решительно и споро, с таким же

патриотизмом и самопожертвованием, как если бы сами были в состоянии войны.

Мы предоставили британцам большую материальную помощь и в будущем сделаем в этом направлении еще намного больше. Никакие преграды не заставят нас от этого отказаться. Пусть диктаторы угрожают истолковать нашу позицию каким-то неблагоприятным для нас образом – ничто не ослабит нашей решимости помогать Великобритании.

Британцы получили бесценную военную поддержку от героической греческой армии и от вооруженных частей правительств в изгнании. Их сила растет. Это сила людей, которые ценят свободу больше собственной жизни.

Я верю, что державам Оси не победить в войне. Моя вера основана на самой свежей и точной информации.

Мы не признаем пораженчества. У нас есть все основания для надежды. Да, это надежда на мир, но также и на то, что нам удастся защитить цивилизацию, а в будущем обеспечить ее дальнейший прогресс.

Я глубоко убежден, что американский народ полон решимости, как никогда, напрячь силы и увеличить производство всех видов оборонной продукции, чтобы дать отпор угрозе, нависшей над нашей верой в демократию.

Как президент Соединенных Штатов я призываю к общегосударственным усилиям по обеспечению обороны. Я призываю к этому во имя нашей страны, которую мы любим и чтим и которой с гордостью служим. Я обращаюсь с этим призывом к моим соотечественникам, будучи совершенно уверен, что наше общее дело увенчается полным успехом.

Объявление чрезвычайного положения

Война охватывала все новые и новые страны и регионы. В апреле 1941 г. фашистские войска ударили по Греции, Югославии, Северной Африке.

В связи с нарастающими угрозами в стране объявлялось чрезвычайное положение.

10 мая 1941 г. на объединенной сессии Конгресса президент запросил ассигнования на создание 500 тыс. армии.

11 марта 1941 г. был принят Закон о ленд-лизе, разрешающий передачу вооружений, боеприпасов и продовольствия в аренду или взаймы странам, оборона которых жизненно важна для обороны США. Такой же подход определялся и в отношении Американского материка. Не случайно на беседе присутствовали представители Панамериканского союза США с Латиноамериканскими государствами (1890–1948 гг.). В последствии его функции перешли к Организации американских государств.

По данным печати выступление Рузвельта слушали более 65 млн человек. И большинство из них одобрили его слова о том, что нельзя сидеть сложа руки до тех пор, пока враг перешагнет порог американского дома.

Цель Америки, судя по данной беседе, состояла в том, чтобы предотвратить выход фашистских войск к западному полушарию от Исландии и Гренландии на севере до Азорских островов и островов Зеленого мыса на юге.

27 мая 1941 года

Друзья мои, сегодня я обращаюсь ко всем гражданам Северной, Центральной и Южной Америки. Здесь, в Белом доме, собрались представители совета Панамериканского союза, канадский министр, члены их семей. В совет входят министры американских республик или их послы в Вашингтоне. Их присутствие сегодня особенно уместно, потому что единство американских республик в такое время чрезвычайно важно для каждого из нас и для дела свободы во всем мире. Наше будущее – будущее нашей независимости – неразрывно связано с независимостью республик: сестер Соединенных Штатов.

Перед нами стоят неотложные проблемы в военной области, в частности, по охране морей. Мы не можем себе позволить относиться к ним с благодушием, принимать желаемое за действительное. Мы должны посмотреть в лицо суровым фактам.

Первый и самый основной факт состоит в том, что война, которая начиналась как конфликт европейского значения, переросла теперь в войну за мировое господство – что нацисты и планировали с самого начала.

Адольф Гитлер никогда не считал господство в Европе самоцелью. Покорение Европы было для него только ступенью к осуществлению агрессивных планов в отношении всех других континентов. Всем нам совершенно ясно, что, если наступление гитлеризма не остановить сейчас, Западное полушарие скоро окажется в пределах досягаемости для нацистских орудий разрушения.

Исходя из этого для укрепления обороны мы приняли ряд, бесспорно, необходимых мер.

Мы стали участниками ряда соглашений со всеми другими американскими республиками. Они послужат еще большему сплочению народов нашего полушария перед лицом общей опасности.

Кроме того, год назад мы начали и теперь успешно осуществляем небывалую по размаху программу производства вооружений.

Мы существенно усилили наш славный военно-морской флот и набрали пополнение для армии, которая уже сегодня достойна наших самых лучших военных традиций.

Мы приняли политику оказания помощи тем демократическим странам, которые боролись и продолжают бороться за сохранение свобод человека.

Начало этой политике было положено в первый месяц войны, когда я настоятельно просил Конгресс отменить запрет на поставки вооружений, содержавшийся в старом законе о нейтралитете. Выступая в Конгрессе в сентябре 1939 года, я говорил: «Я был бы рад дать вам надежду на то, что нависшая над миром грозовая туча скоро рассеется. Однако не могу этого сделать. Факты заставляют меня откровенно сказать, что впереди нас могут ожидать еще более мрачные времена».

Так и случилось: за последующие месяцы грозовая туча еще более сгустилась и разрослась. Польша, Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Люксембург и Франция погрузились во мрак.

В июне 1940 года Британия осталась один на один против силы международного террора, которая до этого одержала верх над ее союзниками. Наше правительство помогало Британии, спешно посылая ей вооружение, в котором она отчаянно нуждалась.

В сентябре 1940 года у нас с Великобританией было заключено соглашение о передаче пятидесяти миноносцев в обмен на восемь важных заморских баз.

В марте текущего года Конгресс проголосовал за законопроект о ленд-лизе и выделил 7 миллиардов долларов на его осуществление. Этот закон заложил реалистическую основу для предоставления материальной помощи правительству любой страны, «оборону которой президент сочтет жизненно важной для обороны Соединенных Штатов».

Вся наша программа помощи демократическим странам основана на трезвом расчете – на заботе о нашей собственной безопасности и желании защитить тот цивилизованный мир, в котором мы хотели бы жить. Каждый доллар, который мы тратим, посылая военное снаряжение другим, помогает не допустить диктаторов в наше полушарие и тем самым выиграть время, чтобы произвести больше пушек, танков, самолетов и кораблей.

Мы совершенно не пытаемся скрыть, что, предоставляя помощь, преследуем свои интересы. Великобритании это известно; понимает это и нацистская Германия.

Теперь, год спустя, Британия продолжает мужественно сражаться во многих удаленных друг от друга местах. Все это время мы расширяли наше огромное военное производство, месяц за месяцем наращивая запас орудий войны, – для самих себя, для Великобритании и Китая, а в конечном итоге – для всех демократий мира. Этот запас не истощится, он будет только возрастать.

Теперь, значительно укрепив свои силы, Соединенные Штаты совместно с другими Американскими республиками прокладывают свой курс в сегодняшней ситуации.

Вашему правительству известно, какие условия навяжет Гитлер в случае своей победы: те самые условия, на которых он принял бы так называемый «мир через переговоры». Германия раздробит страны на части по своему усмотрению, поднимет свастику над огромными территориями с многочисленным населением и создаст марионеточные правительства, полностью послушные политике завоевателя.

Народам всей Америки Гитлер скажет то, что говорил после присоединения Австрии, после Мюнхена и после захвата Чехословакии: «Я совершенно удовлетворен и больше не стремлюсь ни к каким территориальным изменениям», и, конечно, добавит: «Мы хотим только мира, дружбы и выгодных торговых отношений с Новым Светом».

И если бы кто-то из нас, американцев, оказался настолько забывчивым и наивным, чтобы поверить этим медоточивым словам, то что бы произошло потом? Отдельные личности в Новом Свете, которых всегда интересовала только прибыль, стали бы уверять, что диктаторы действительно хотят «мира». Они

выступали бы против напряженного труда, против сбора налогов на вооружение Америки. А в это время диктаторские режимы загнали бы порабощенные народы Старого Света в систему принудительного труда, которую они организуют уже сегодня. Эта система позволила бы им создать военно-морские и военно-воздушные силы для того чтобы захватить и удерживать под своим контролем и Атлантику и Тихий океан. Они бы душили наши страны экономической удавкой. Нашлись бы «квислинги», чтобы с их помощью свергнуть правительства в наших республиках, а в случае необходимости нацисты пошли бы на вторжение и поддержали бы свои «пятые колонны».

Это не мои досужие вымыслы. Я просто повторяю то, что уже записано в нацистских планах установления мирового господства. Нацисты намерены поступить со странами Латинской Америки так же, как сейчас поступают с балканскими странами. Затем они планируют удушить Соединенные Штаты Америки и Канаду.

Американским рабочим пришлось бы соревноваться с системой рабского труда во всем остальном мире. Какой уж тут разговор о минимальной ставке заработной платы и максимальной продолжительности рабочего дня! Ставки и часы устанавливал бы Гитлер. Человеческое достоинство, влияние в обществе и жизненный уровень американских рабочих и фермеров – со всем этим пришлось бы распрощаться. Профессиональные союзы стали бы пережитком прошлого, коллективные трудовые договоры – не более чем шуткой.

А что произошло бы с доходами фермеров? Куда бы они девали все излишки сельскохозяйственного производства без международной торговли? Американские фермеры получали бы за свою продукцию ровно столько, сколько определил бы им Гитлер. В результате в аграрном секторе неизбежно произошла бы экономическая катастрофа с последующей полной регламентацией хозяйственной деятельности.

Не помогла бы и «китайская стена» таможенных барьеров. Наша экономика существенно нуждается в свободе торговли. Мы не потребляем всего продовольствия и всех промышленных изделий, которые производим, и не сжигаем всей нефти, которую выкачиваем из земли. Таможенная стена не столько отгораживала бы нас от нацистских товаров, сколько, наоборот, служила бы нацистам для того, чтобы замкнуть нашу экономику в собственных границах.

Все живые ткани экономики – бизнес, промышленность, сельское хозяйство, добыча сырья – все было бы искромсано, искалечено. Но для того чтобы хотя бы в таком искалеченном виде сохранять свою независимость, нам пришлось бы призывать на военную службу все больше мужчин. В результате резко сократились бы средства, выделяемые на образование, здравоохранение, жилищное строительство, общественные работы, предотвращение наводнений. Ресурсы пришлось бы бесконечным потоком вливать в производство вооружений, чтобы защитить наши города от уничтожения, а вся страна пребывала бы в постоянном напряжении, в любой день ожидая нападения.

Под угрозой оказалось бы даже наше право на вероисповедание. Нацисты не признают никакого бога, кроме Гитлера; истинного Бога они отрицают так же неистово, как коммунисты. Какое место может быть отведено религии, проповедующей человеческое достоинство, величие человеческой души, в мире, где нормы морали устанавливают предатели, взяточники и личности из «пятой колонны»? Не уйдут ли наши дети от нас маршевым шагом в поисках новых богов?

Мы не принимаем нацистского «грядущего образа жизни» и не допустим его у себя. Его никогда не удастся нам навязать, если в условиях нынешнего кризиса мы будем действовать с той же мудростью и с тем же мужеством, которые наша страна проявляла во всех предыдущих кризисах.

В настоящее время нацисты установили военный контроль над большей частью Европы. В Африке они оккупировали Триполи и Ливию; они угрожают Египту, Суэцкому каналу и Ближнему Востоку. Но их планы этим не ограничиваются. Индийский океан открывает им дорогу дальше на восток. У них уже достаточно военной силы, чтобы в любой момент оккупировать Испанию и Португалию. Угроза оккупации распространяется не только на французскую Северную Африку и западную часть Средиземноморья, но также на атлантическую крепость Дакар и на форпосты Нового Света – Азорские острова и острова Зеленого Мыса. Острова Зеленого Мыса господствуют над морскими путями в Южную Атлантику; для бомбардировщика или десантного самолета они находятся всего в семи часах лета от Бразилии.

Война стоит на пороге западного полушария, совсем близко к нашему дому.

Установление контроля над островами или их оккупация нацистскими силами создали бы

непосредственную угрозу для части Американского континента и островных владений Соединенных Штатов, а тем самым – уже и для материковой территории нашей страны.

Гитлеровский план установления мирового господства был бы сегодня близок к осуществлению, если бы не два фактора. Первый – героическое сопротивление Британии, ее колоний и крупных доминионов, которые сегодня сражаются не только за спасение Британских островов, но и за то, чтобы удержать Ближний Восток и Африку. Второй – достойная восхищения оборонительная война Китая, которая, по моим сведениям, должна еще больше набрать силу. Все это вместе взятое не дает странам Оси контролировать моря и океаны с помощью флота и авиации.

Державам Оси никогда не достичь своей цели – мирового господства – без контроля над морями. Сегодня это их первостепенная задача, а чтобы ее выполнить, им необходимо захватить Великобританию.

Тогда они могли бы диктовать свои условия западному полушарию. Никакие фальшивые аргументы, никакая игра на чувствах, никакие лживые заверения вроде тех, которые Гитлер давал в Мюнхене, не заставят американский народ поверить, что вождь нацистов и его партнеры по Оси ограничатся победой над Британией; мы знаем, что после этого они обрушатся на наше полушарие.

Наоборот, если державы Оси не получат контроля над морями, они обязательно потерпят поражение. Их мечты о мировом господстве лопнут, и для преступных вождей, развязавших эту войну, дело окончится катастрофой. Они и их приспешники это знают и боятся. Вот почему, рискуя всем, они предпринимают отчаянные попытки дорваться до господства в мировом океане. Если они и дальше будут вынуждены вести войну на суше, их жестокий оккупационный режим не сможет удержать под своей пятой миллионы порабощенных жителей Европы, и, в конце концов, вся система рухнет. И чем больше сухопутных войн будут вести нацисты, тем ближе этот момент.

Мы не забываем о покоренных народах. Хозяева Германии уготовили им и их потомкам судьбы рабов; избегнут этой участи только те, кого уже убили или кто сумел перебраться на свободную землю. Однако духовно эти народы не покорены. Все они – австрийцы, чехи, поляки, норвежцы, датчане, бельгийцы, французы, греки, южные славяне и даже те итальянцы и немцы, которые сами являются жертвами порабощения, – станут могучей силой окончательного разрушения нацистской системы.

Любая свобода, – я имею в виду свободу жить, а не свободу завоевывать и подчинять себе другие народы, – зависит от свободы мореплавания. С ней неразрывно связана вся история Американского континента. В 1799 году, 142 года назад, наш новорожденный военно-морской флот обеспечил американским судам безопасное хождение по Карибскому морю и Мексиканскому заливу. В 1804–1805 годах мы избавили морскую торговлю от грабительских набегов берберских пиратов. В войне 1812 года мы боролись за сохранение прав мореплавателей. В 1867 году наше могущество на море позволило мексиканцам изгнать французскую армию Луи Бонапарта. Мы всегда выступали и сражались за свободу мореплавания, необходимую и для наших морских перевозок и для торговли республик – сестер Соединенных Штатов. Мы отстаивали право всех наций свободно пользоваться морскими артериями мировой торговли и одновременно обеспечивали свою безопасность.

Во время Первой мировой войны мы придавали торговым судам сопровождение в виде небольших крейсеров, канонерских лодок и эсминцев. Такого рода сопровождение, называемое конвоем, было эффективным средством защиты от подводных лодок. Однако в наше время, во Второй мировой войне, проблема стоит серьезнее. Для свободы мореплавания теперь существует больше угроз: это и усовершенствованные подводные лодки, и тяжело вооруженные крейсеры, и мобильные линкоры, которые теперь гораздо чаще используются для нападения на торговые суда, и бомбардировщики, способные уничтожить судно на расстоянии семьсот – восемьсот миль от своей авиабазы. Появилась возможность с помощью бомбардировщиков дальнего радиуса действия наносить удары по судам непосредственно в портах.

Битва за Атлантику теперь разворачивается на всем пространстве от ледяных вод Северного полюса до суровой Антарктиды. На этих огромных просторах нацистские корабли-охотники и подводные лодки уничтожают все больше торговых судов. Были даже случаи, когда нападению подвергались суда под нейтральными флагами. Нацисты топили суда в Южной Атлантике, у западного побережья Африки и островов Зеленого Мыса, между Азорскими островами и островами, прилегающими к побережью Америки, между Гренландией и Исландией. Большое число судов было потоплено уже в водах нашего, западного полушария.

С согласия Британского правительства я открою вам суровую правду: в настоящее время нацисты уничтожают столько судов, что британские верфи не успевают возместить и третьей части потерь. Даже в сумме торговое судостроение Британии и Соединенных Штатов не компенсирует и половины потерь.

В ответ на это бедствие мы можем одновременно принять следующие меры: во-первых, расширить нашу и без того крупную программу судостроения и ускорить ее выполнение; во-вторых, помочь сократить потери судов на море.

Нападение на суда неподалеку от берегов, которые мы полны решимости защищать, представляет реальную военную опасность для Американского континента. В последнее время эта опасность стала особенно явной из-за присутствия в водах западного полушария нацистского линкора большой ударной силы.

Вы знаете, что поставки в Британию осуществляются в основном северным маршрутом, который проходит вблизи Гренландии и Исландии. Именно на этом маршруте Германия сосредоточила свои пиратские действия. В случае, если нацисты оккупируют Исландию или базы в Гренландии, война придвинется вплотную к нашим берегам. Тогда для нацистов откроется путь к Лабрадору, Ньюфаундленду, Новой Шотландии и – уже к материковой части Соединенных Штатов, включая промышленные центры Севера, Востока и Среднего Запада.

Такую же важность представляют Азорские острова и острова Зеленого Мыса. Если Германия оккупирует их или установит над ними контроль, возникнет угроза всему мореплаванию в Атлантике и даже самой Америке. Под господством Германии эти острова станут базами подводных лодок, боевых кораблей и самолетов для нападений на суда в Южной Атлантике и рейдов в акваториях, уже непосредственно прилегающих к нашим берегам. Они смогут послужить трамплином для настоящей агрессии против Бразилии и соседних с ней республик.

Я не раз говорил, что Соединенные Штаты мобилизуют человеческие и материальные ресурсы только для целей обороны, только для отражения возможного нападения. Это я повторяю и сейчас. Однако, говоря о «нападении», нам нужно быть реалистами, необходимо учитывать молниеносный характер современной войны.

Некоторые люди, по-видимому, только тогда будут готовы признать факт нападения, когда увидят, как на улицы Нью-Йорка, Сан-Франциско, Нового Орлеана и Чикаго падают бомбы. Занимать такую позицию – значит, просто игнорировать урок, который дает нам судьба захваченных нацистами стран.

Захват Чехословакии фактически начался уже с аннексии Австрии. Захват Норвегии начался с оккупации Дании. Захват Греции – с оккупации Албании и Болгарии. Нападение на Суэцкий канал – с вторжения на Балканы и в Северную Африку. Нападение на Соединенные Штаты может фактически начаться с установления контроля над любой из баз, от которых зависит наша безопасность: будь то на севере или на юге.

Никто сегодня не может назвать точного срока, когда действия диктаторов выльются в агрессию против нашего полушарии и против нашей страны. Однако мы уже теперь знаем достаточно, чтобы понимать, что было бы самоубийством сидеть сложа руки до тех пор, пока враг не перешагнет порог нашего дома.

В современной войне, которая ведется с помощью танков и самолетов, нельзя дожидаться встречи с врагом нос к носу – тогда будет уже слишком поздно. Новая битва при Банкер-Хилл для нас может произойти в нескольких тысячах миль от штата Массачусетс.

Всякий, кто представляет себе внезапный, ударный характер современной войны, понимает, что глупо позволять вероятному противнику завладеть плацдармом для нападения. Это становится особенно ясно, если заглянуть в атлас. Выработанный древними веками здравый смысл подсказывает, что нужно с самого начала помешать врагу завладеть таким плацдармом.

Соответственно, мы развернули патрулирование в водах Северной и Южной Атлантики. К этому патрулированию мы привлекаем все больше кораблей и самолетов. Всем известно, что мощь нашего атлантического флота за последний год сильно выросла и что мы постоянно продолжаем ее наращивать.

Патрульные корабли и самолеты предупреждают нас об угрозе вражеских рейдов на воде, под водой и в воздухе. Если мы точно знаем, где следует ожидать нападения врага, то оно, конечно, представляет уже гораздо меньшую опасность. Таким образом, мы обеспечиваем раннее оповещение о действиях нацистов. Мы будем начеку, чтобы вовремя пресечь их попытки завладеть базами в непосредственной близости к нашему полушарию.

Суровая действительность войны вынуждает страны ради самосохранения сделать трудный выбор. Например, не имеет смысла утверждать: «Я выступаю за оборону всего западного полушария», и вместе с этим говорить: «Я не буду сражаться, пока враг не высадится на наших берегах». Если мы выступаем за независимость и целостность всех стран Американского континента, мы должны быть готовы с оружием в руках оборонять их так же, как мы стали бы защищать наши собственные дома.

Нам пора осознать, что безопасность наших домов – даже в самой глубине материка – напрямую связана с безопасностью Новой Шотландии, Тринидада и Бразилии.

Поэтому политика нашей страны заключается в следующем.

Во-первых, мы будем решительно, используя по мере необходимости все наши ресурсы, препятствовать любым попыткам – или хотя бы угрозам – Гитлера распространить свое нацистское господство на западное полушарие. Мы будем противостоять любым его попыткам установить контроль над морями. Мы намерены не пустить Гитлера туда, где он мог бы создать базы для нападения на страны Американского континента. Для нас это жизненно важно.

Во-вторых, мы будем оказывать всю возможную помощь Британии и всем тем, кто вместе с ней ведет вооруженную борьбу с гитлеризмом или его разновидностями. При этом мы будем исходить из соображений военной необходимости. В настоящее время наши патрули помогают обеспечить доставку в Британию необходимых грузов. Если для этого потребуются дополнительные меры, они будут приняты. Наши технические специалисты по моим указаниям занимаются разработкой дополнительных средств защиты морского транспорта. Все средства и методы защиты будут применяться по мере необходимости.

Я заявляю: поставки в Британию грузов, в которых она нуждается, – для нас дело первостепенной важности. Их можно обеспечить, мы должны это сделать и сделаем.

Всем странам Американского континента – двадцати республикам и Канаде – я заявляю: Соединенные Штаты не просто декларируют цели общей обороны, но уже сегодня активно заняты их осуществлением.

Я прошу наших соседей не обращать внимания на раздающиеся иногда в нашей стране заявления о том, что между нами, дескать, нет единства и мы не можем действовать сообща.

Есть среди нас люди с трусливыми душами. Они говорят, что нам нужно держаться за мир любой ценой, иначе мы навсегда потеряем наши свободы. Им я отвечаю: еще ни одна страна в истории человечества не лишилась своих демократических свобод из-за того, что вела борьбу в защиту своей демократии. Мы не должны допустить, чтобы над нами взял верх страх перед той угрозой, которой мы готовимся противостоять. Наша история свидетельствует, что мы можем отстоять свою свободу в войне, однако свобода не переживет капитуляции. «Нам нечего бояться, кроме самого страха».

Разумеется, существует еще немногочисленная прослойка искренних, патриотически настроенных людей, которым горячее стремление к миру слепит глаза, не дает увидеть неприглядную реальность международного бандитизма, осознать необходимость любой ценой дать ему отпор. Я уверен, что им не по душе зловещая поддержка, которую они получают от врагов демократии в наших рядах – от членов Бунда, фашистов, коммунистов и всевозможных фанатиков, приверженцев религиозной и расовой нетерпимости. Все эти враги демократии пытаются подорвать доверие к правительству, посеять в обществе разлад, смуту и пораженческие настроения, предсказывают неминуемый конец Британии и всей демократии, думая о своей корысти, уверяют, что с Гитлером можно «иметь дело». Не случайно все их доводы, подобно эху, перекликаются с речами, которые обрушивают на нас пропагандистские службы держав Оси. Все эти аргументы уже использовались в других странах, чтобы внести разлад между людьми, запугать и тем самым ослабить их, и неизменно за такой пропагандистской обработкой следовало военное нападение.

Ваше правительство вправе ожидать, что отныне и впредь все граждане будут в духе верности патриотическому долгу участвовать в общей работе по укреплению нашей обороны.

Недавно мы приступили к созданию механизма гражданской обороны. Организация гражданской обороны будет проходить быстро, район за районом. Многое будет зависеть от деятельного участия населения, у каждого в этой связи будут свои обязанности и возможность себя проявить.

Оборона сегодня не сводится только к боевым действиям. Оборона – это еще и укрепление морального состояния войск и гражданского населения. Это использование всех имеющихся ресурсов. Это расширение оборонной промышленности. Это борьба со слухами и искажением фактов, в которой

мы опираемся на традиционный американский здравый смысл. Это разоблачение мошенников и тех, кого мы называем «пятой колонной», чьи происки для нас сегодня так же опасны, как зажигательные бомбы.

Вам всем известно, что в последние годы мы добились очень больших успехов в социальной сфере. Все достигнутое мы предполагаем сохранять и укреплять. Однако, когда возникает внешняя угроза для страны, необходимо, чтобы производство и транспортировка оборонной продукции не прерывались из-за конфликтов между разными группами капитала, между разными отрядами рабочих или между трудом и капиталом. На карту поставлено будущее всего свободного предпринимательства, а значит, в равной степени судьба капитала и труда.

В такое время мы не можем допустить, чтобы капитал приносил чрезмерные прибыли. На всех заводах страны продукции военного назначения, безусловно, должен быть дан «зеленый свет».

Создан механизм примирения и посредничества для урегулирования трудовых споров на промышленных предприятиях страны. К этому механизму нужно прибегать своевременно, не допуская прекращения работы. Коллективные трудовые соглашения будут по-прежнему заключаться в ходе переговоров предпринимателей и рабочих. Однако американский народ вправе ожидать, что и труд и капитал будут прислушиваться к беспристрастным рекомендациям правительства и пользоваться его посредничеством для мирного разрешения споров.

Подавляющее большинство наших граждан хочет, чтобы правительство обеспечило производство всего необходимого для обороны вооружения. Именно ради сохранения демократических гарантий, которыми сегодня пользуются и рабочие и администрация предприятий, правительство твердо намерено использовать всю свою власть, чтобы, согласно воле народа, оградить производственный процесс от любых попыток его нарушить.

Сегодня весь мир разделен на две большие части; граница проходит между рабством и свободой человека, между языческим варварством и христианским идеалом.

Мы выбираем свободу человека, которая составляет и христианский идеал.

Никто из нас не имеет права даже на минуту поколебаться в своем мужестве и в своей вере.

Мы не примем мир под властью Гитлера. И мы не согласимся на такой мир, где, как это было после Первой мировой войны, в двадцатые годы могли бы снова взойти семена гитлеризма.

Нам нужен только такой мир, в котором торжествует свобода слова и свобода каждого человека верить в Бога по-своему, мир, не знающий нужды и террора.

Может быть, такой мир невозможен?

Великая хартия вольностей, Декларация независимости, Конституция Соединенных Штатов, Прокламация об освобождении – все это когда-то казалось недостижимым идеалом и, тем не менее, было воплощено в жизнь.

Когда мы объявили о своей независимости, мы были слабы в военном отношении, однако с успехом дали отпор могущественным тиранам, которые ныне погребены под пеплом истории. Тогда мы не занимались подсчетом шансов на победу. Так неужели сегодня, обладая таким огромным потенциалом, мы не сделаем все необходимое, чтобы сохранить наши американские свободы?

Наш народ и наше правительство без колебаний ответят на этот вызов.

Как президент единого в своей решимости народа я торжественно заявляю:

Мы подтверждаем старую американскую доктрину свободы мореплавания!

Мы подтверждаем солидарность со всеми американскими республиками и Канадой в деле защиты независимости нашего полушария!

Мы торжественно обещали материальную поддержку другим демократиям мира и мы сдержим свое обещание!

Мы, страны Американского континента, сами будем решать, когда и где ущемляются наши интересы и возникает угроза нашей безопасности!

Мы приводим наши вооруженные силы в состояние стратегической готовности!

Мы без колебаний используем наши вооруженные силы для отражения агрессии!

Мы подтверждаем свою неизменную веру в жизнеспособность нашей конституционной республики как оплота свободы, терпимости и приверженности слову Божьему!

Во исполнение этого, глубоко осознавая ответственность, которую я несу перед моими соотечественниками за будущее нашей страны, я сегодня объявил о введении на всей территории страны

чрезвычайного положения и потребовал всемерного укрепления обороны с использованием всех возможностей.

Страна ждет, что каждый гражданин и каждая группа населения беззаветно и самоотверженно внесут свой вклад в выполнение общей задачи, не допуская никаких сомнений в конечном триумфе нашей демократии.

Я повторяю слова авторов Декларации независимости – этой горстки патриотов, которые, как и мы сейчас, вопреки всем неблагоприятным шансам, не сомневались в своей конечной победе: «С твердой уверенностью в покровительстве божественного Провидения мы даем взаимный обет и в том отвечаем нашей честью, жизнью и имуществом».

Об отпоре пиратским действиям нацистов в Атлантике

Атлантика приобретала знаковое значение, по водам которой шли поставки по ленд-лизу Англии и Советскому Союзу, проходили пути торговых судов США.

Обращаясь к фактам пиратских нападений фашистских подводных лодок на корабли под американским флагом, Рузвельт выступил за обеспечение обороны США. В качестве главнокомандующего армии и военно-морских сил США он отдал приказ немедленно принять все необходимые меры для обороны Америки. 3 апреля 1941 года президент отдал распоряжение об усилении флота США в Атлантике для эскортирования конвоев. Вскоре после выступления президента 11 сентября, события внесли некоторые изменения. В октябре германские подводные лодки атаковали два американских эсминца (17 и 31 октября). Погибло 126 человек экипажа. В ответ на эти действия Конгресс 14 ноября 1941 г. внес изменения в закон о нейтралитете. Речь шла о том, что вооруженные американские суда могут плавать в зонах военных действий. Американские корабли стали официально конвоировать в Атлантике суда западнее 26 градусов западной долготы, получив приказ в случае угрозы атаковать противника без предупреждения.

Таков был пролог к «битве за Атлантику».

11 сентября 1941 года

Мои сограждане-американцы! Военно-морское министерство доложило мне о том, что произошло 4 сентября с эскадренным миноносцем Соединенных Штатов «Грир». Он шел с грузом американской почты в Исландию и находился к юго-востоку от Гренландии. Над кораблем развевался американский флаг. Дело происходило днем, так что принадлежность «Грира» к нашему флоту можно было определить издалека.

Внезапно корабль был атакован подводной лодкой. По признанию Германии, это была ее подводная лодка. Она выпустила по «Гриру» торпеду, затем другую. Вопреки измышлениям гитлеровской пропаганды и вопреки упованиям некоторых наших организаций, препятствующих оборонным усилиям Америки, случилось то, что германская подводная лодка первой и без предупреждения атаковала американский эсминец с намерением его потопить.

Это произошло недалеко от наших оборонительных форпостов в Атлантике, в водах, объявленных Соединенными Штатами своей зоной самообороны.

В северной части Атлантики форпосты нашей обороны располагаются в Исландии и Гренландии, на полуострове Лабрадор и на острове Ньюфаундленд. В этих водах курсирует множество кораблей под разными флагами. Они перевозят продовольствие и другие гражданские грузы. Кроме того, наши корабли осуществляют здесь перевозки военного снаряжения, которые народ Соединенных Штатов, затрачивающий на это миллиарды долларов, решением Конгресса объявил необходимыми для нашей собственной обороны.

Эсминец Соединенных Штатов подвергся нападению, когда выполнял законную миссию.

Если в момент пуска торпеды эсминец был в поле зрения подводной лодки, это означает намеренную попытку нацистов потопить американский военный корабль, принадлежность которого была несомненна. Если же, как это пытается представить Германия в своем официальном коммюнике, подводная лодка находилась на глубине и произвела торпедный залп вслепую, просто на шум двигателей корабля, не удосужившись даже определить его принадлежность, то эта атака являет собой

еще более вопиющий факт, свидетельствующий о политике насилия против всех судов без разбора – как воюющих, так и не воюющих стран.

И в юридическом и в моральном смысле это был акт пиратства. И это не первый случай таких действий нацистов против американского флага. Подобные нападения следуют одно за другим.

Несколько месяцев назад «Робин Мур», торговый корабль под американским флагом, был потоплен нацистской подводной лодкой посреди Атлантики в нарушение давних международных законов и всех принципов гуманности. Пассажиры и команда были принуждены высадиться в шлюпки в сотнях миль от ближайшего берега, что является прямым нарушением международных соглашений, подписанных почти всеми странами, включая Германию. От германского правительства не поступило ни извинений, ни признания ошибки, ни предложений о возмещении ущерба.

Около двух месяцев назад, в июле 1941 года, американский линкор в Северной Атлантике подвергся преследованию со стороны подводной лодки, которая долгое время маневрировала, чтобы занять позицию для атаки. Ее перископ был ясно виден. В это время в радиусе сотен миль не было ни одной британской или американской подводной лодки, так что принадлежность подводной лодки-преследовательницы не вызывает сомнений.

Пять дней назад патрульный военный корабль Соединенных Штатов подобрал в море троих людей, спасшихся после нападения на пароход «Сесса», который принадлежит американской компании, а плавает под панамским флагом. Семнадцатого августа поблизости от Гренландии это судно, перевозившее гражданский груз в Исландию, было без предупреждения торпедировано, а затем обстреляно из орудия. Есть опасение, что члены команды утонули. Поскольку присутствие германских подводных лодок в этом районе является установленным фактом, в принадлежности лодки-агрессора не может быть сколько-нибудь серьезных сомнений.

Пять дней назад еще одно американское торговое судно, «Стил Сифэрер», было потоплено германским самолетом в Красном море, в 220 милях к югу от Суэца. Оно направлялось в египетский порт.

В четырех из перечисленных случаев потопления судов или нападения на них на мачте судна развевался американский флаг, так что в государственной принадлежности судна было легко убедиться. Два из четырех судов были кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов. В пятом случае судно шло под флагом Панамы – родственной нам республики.

Перед лицом всех этих фактов мы, американцы, не теряем головы. Америка – страна зрелой демократии, и эмоции в связи с единичными пиратскими нападениями на наши суда не могут заставить нас воевать с другой страной. Мы не впадаем в истерику и воспринимаем события в истинной перспективе. Поэтому то, что я думаю и говорю сегодня, относится не к какому-то отдельному эпизоду.

Поднимаясь выше частностей, мы, американцы, охватываем взглядом всю картину, сосредоточивая внимание на основных факторах, видим во всей цепи событий на суше и на море единую мировую закономерность.

Было бы недостойно великой страны раздувать отдельный инцидент или распаляться из-за единичного акта насилия. Однако было бы непростительной ошибкой и преуменьшать значение таких инцидентов ввиду явных свидетельств того, что они не изолированны, а укладываются в единую схему.

Важно то, что за этими актами международного беззакония стоит общий план, который уже давно стал ясен американскому народу. Это нацистский план уничтожения свободы мореплавания и установления собственного безраздельного контроля и господства на морских просторах.

Очевидно, овладев морями, нацисты расчистят себе путь для следующего шага – установления силой оружия господства над Соединенными Штатами и всем западным полушарием. В условиях нацистского контроля над морями торговые суда Соединенных Штатов или любой другой американской республики не могли бы свободно перевозить мирные грузы; на всякую перевозку потребовалось бы милостивое разрешение тиранов. Атлантический океан, который до сих пор был и всегда должен оставаться для нас свободным и удобным торговым путем, стал бы источником смертельной опасности для нашей торговли, для наших побережий и даже для городов, расположенных в глубине страны.

Нагло попирая морские законы и признанные права всех стран, гитлеровское правительство объявило в письменной форме, что огромные морские пространства, в том числе в западном полушарии, будут закрыты, что ни одно судно, с какой бы целью оно ни шло, не сможет войти в них без риска быть потопленным. Фактически же нацисты по произволу и без предупреждения топят суда в самых разных

местах: как в этих обширных выделенных зонах, так и за их пределами.

Попытка нацистов захватить контроль над океанами – всего лишь часть их зловещих планов, направленных против западного полушария. Эти планы уже осуществляются. В роли авангарда Гитлера выступают не только его записные агенты, но и те среди нас, кто по глупости играет ему на руку – готовят ему в Новом Свете плацдармы, которые он использует, как только станет контролировать океаны.

Интриги, тайные планы, махинации и саботаж нацистов в Новом Свете – обо всем этом хорошо известно правительству Соединенных Штатов.

Вылазки нацистов и их агентов следуют одна за другой. Например, в прошлом году был раскрыт заговор с целью захвата власти в Уругвае. Планы заговорщиков были сорваны своевременными действиями уругвайского правительства при полной поддержке соседних стран. Подобный заговор назревал в Аргентине, однако аргентинское правительство предусмотрительно перекрыло для него все лазейки. Более свежий пример – попытка подорвать государственную власть в Боливии. А всего несколько недель назад в Колумбии были обнаружены тайные посадочные площадки для самолетов, откуда авиация могла бы легко достигать Панамского канала.

Гитлер понимает, что для достижения окончательного мирового господства ему обязательно нужно установить контроль над морями. Прежде всего ему необходимо разорвать цепь наших морских перевозок – разрушить этот мост через Атлантику, по которому мы посылаем – и впредь будем посылать – военное снаряжение в помощь тем, кто в конечном итоге уничтожит Гитлера и все его деяния. Гитлеру нужно избавиться от наших патрулей на море и в воздухе, подавить британский военно-морской флот.

Некоторые люди хотели бы верить, что флот Соединенных Штатов в состоянии обеспечить нам неуязвимую защиту. Таким нужно еще и еще раз объяснить: наш флот справится с этой ролью только в том случае, если выживет флот Британии. Это, друзья мои, простая арифметика.

Если весь мир за пределами Американского континента подпадет под власть диктаторов, совокупные судостроительные мощности держав Оси на Европейском континенте, на Британских островах и на Дальнем Востоке превысят действующие и потенциальные мощности всех стран Американского континента – и не просто превысят, а будут в два-три раза больше. Этого диктаторам будет достаточно, чтобы победить. Даже если бы Соединенные Штаты в такой ситуации бросили все на то, чтобы вдвое или даже вчетверо увеличить свой военно-морской флот, у держав Оси, контролирующих весь остальной мир, нашлись бы человеческие и материальные ресурсы, чтобы в несколько раз превзойти нас по строительству кораблей.

Пора всем американцам – гражданам всех стран Американского континента – избавиться от наивного заблуждения, что, в случае установления нацистского господства в остальном мире, мы сможем и дальше спокойно и счастливо жить у себя в Америке.

Многие поколения американцев боролись за широкую свободу мореплавания. Свобода мореплавания проста по содержанию, но имеет основополагающее значение. Ее суть в том, что ни одна страна не вправе создавать угрозу для морской торговли другим странам в открытом море вдали от театров военных действий на суше.

Свобода мореплавания всегда была нашей политикой; доказательством тому служит вся история Соединенных Штатов.

С первых дней существования нашей республики мы проводили – и ныне проводим – эту политику не только в Атлантике, но также в Тихом и во всех других океанах.

Неприкрытое пиратство подводных лодок в 1941 году представляет собой агрессию, попирающую традиционную свободу мореплавания.

Теперь уже нет сомнений в том, что Гитлер начал кампанию за установление контроля над морями, отбросив всякую видимость соблюдения международного права и принципов гуманности. Его намерения ясны, и американский народ больше не питает иллюзий на этот счет.

Никакие успокоительные нашептывания, никакие убаюкивающие «колыбельные песни» о том, что, дескать, у Гитлера нет интересов в Западном полушарии, а океанская ширь в любом случае нас от него защитит, больше не действуют на трезвый, дальновидный и реалистически мыслящий американский народ.

Нападения на суда, маневры и операции германских военных кораблей – неоднократные

свидетельства того, что Германия не имеет никакого уважения к договорам и международному праву и не связывает себя общепринятыми нормами по отношению к нейтральным странам и к человеческой жизни. Все это означает, что мы, американцы, теперь имеем дело не с отвлеченными теориями, а с суровой, жестокой действительностью.

Нападение на «Грир» не было единичным, изолированным военным эпизодом в Северной Атлантике – это сознательный шаг нацистов на пути к созданию мирового порядка, основанного на силе, терроре и убийствах.

И я уверен, что нацисты сейчас выжидают – проверяют, какова будет реакция Соединенных Штатов. Если мы промолчим, то тем самым дадим им «зеленый свет» для дальнейшей агрессии.

Нацистская угроза для западного мира уже давно перестала быть только гипотетической возможностью. Угроза существует на деле, и это не просто военная угроза, а угроза всякой законности, всякой свободе, всякой морали и всякой религии.

Попирая все требования человечности, нацисты стремятся мечом покорить весь мир и установить в нем свое вечное господство. Настало время, когда вам и мне, осознав жестокую необходимость, нужно сказать им: «Нам известны ваши планы: вы хотите обречь наших детей и внуков на жизнь в условиях террора и рабства. Вы уже прямо угрожаете нашей безопасности. Дальше вы не пройдете».

Обычные средства дипломатии – письменные ноты – совершенно не пригодны, когда мы имеем дело с международными преступниками, которые топят наши корабли и убивают наших граждан.

Миролюбивые страны, одна за другой, попадали в катастрофическое положение потому, что не могли заставить себя прямо посмотреть в глаза нацистской опасности до тех пор, пока нацисты уже не брали их за горло. Соединенные Штаты не повторят этой смертельной ошибки.

Никакое запугивание, никакие акты насилия не заставят нас сдать два бастиона американской обороны: морскую линию снабжения противников Гитлера и свободу мореплавания в открытом море. Чего бы это нам ни стоило, мы не допустим, чтобы прервались законные морские перевозки по маршруту, пролегающему в зоне нашей самообороны.

До сих пор мы не стремились к открытым военным столкновениям с Гитлером и не стремимся к ним сейчас. Однако, с другой стороны, мы не так держимся за мир, чтобы ради него позволять нападать на наши торговые и военные суда при выполнении ими законной миссии.

Я полагаю, что вождей Германии не очень беспокоит, что говорят или пишут о них американские граждане или власти Америки. Нам не добиться падения нацизма, бросая ему издалека гневные обвинения. Однако, когда вы видите гремучую змею, изготовившуюся для броска, надо бить ее, не дожидаясь, пока она ужалит.

Нацистские подводные лодки и корабли-налетчики – это гремучие змеи Атлантики. Они угрожают свободе морских путей в открытом океане. Они бросают вызов суверенитету Соединенных Штатов. Нападая на суда под американским флагом, который является символом нашей независимости, свободы и самой нашей жизни, они наносят удар по самым дорогим для нас правам.

Всем американцам ясно, что настало время защищать Америку. Если будут продолжаться нападения на суда в наших собственных водах или в акваториях, которые нацисты смогут использовать для дальнейшей агрессии против нас, это неизбежно ослабит Америку, ее способность отразить наступление гитлеризма.

Давайте не будем мелочными. Не будем задаваться вопросом, когда странам Америки нужно начинать оборонять себя – после первого нападения или после пятого, десятого или двадцатого? Время для активной обороны пришло.

Не будем дотошно уточнять, например, что мы станем защищаться только в случае, если торпеда попадет в цель, если погибнут пассажиры или члены команды. Пришло время пресечь нападения.

Если нацистские подводные лодки или корабли нападают на суда в отдаленных водах, они с равным успехом могут напасть и поблизости от наших берегов. Уже само их присутствие в любых водах, которые Америка считает жизненно важными для своей обороны, является агрессией.

В морской зоне нашей самообороны американские военные корабли и американские самолеты больше не будут дожидаться, пока нацистские подводные лодки, затаившиеся под водой, или нацистские корабли-налетчики на поверхности первыми нанесут свой смертельный удар.

На наши многочисленные морские и воздушные патрули, которые в настоящее время действуют на просторах Атлантического океана, возложена задача на деле проводить американскую политику

свободы мореплавания – не когда-нибудь в будущем, а уже сегодня. Это просто означает, что наши патрульные корабли и самолеты будут защищать торговые суда, занятые перевозками в водах, которые мы относим к сфере своей обороны, независимо от того, под каким флагом они плавают. Мы будем защищать их от подводных лодок и от кораблей-налетчиков.

Такая задача для нас не нова. Много лет назад Джон Адаме, второй президент Соединенных Штатов, приказал военно-морскому флоту страны очистить Карибский бассейн и южноамериканскую акваторию от европейских каперов и военных кораблей, которые мешали американской торговле.

Его преемник на посту президента, Томас Джефферсон, приказал флоту Соединенных Штатов положить конец разбою североафриканских корсаров, совершавших нападения на корабли Америки и других стран.

Сегодня на мне как на президенте лежит исторический долг – ясный и непреложный.

Охрана морей, жизненно важных для обороны Америки, не является с нашей стороны актом войны. Не мы выступаем агрессорами, мы только обеспечиваем свою оборону.

Однако пусть все услышат наше предупреждение: отныне и впредь, если германское или итальянское военное судно появится в водах, защита которых необходима для обороны Америки, их ждет гибель.

В качестве главнокомандующего армии и военно-морских сил Соединенных Штатов я отдал приказ немедленно принять для этого все необходимые меры.

Вся ответственность за последствия ложится на Германию. С нашей стороны не раздастся ни одного выстрела, если только Германия не будет вынуждать нас к этому.

Занять такую позицию – мой несомненный долг в нынешнем кризисе. Это и бесспорное право суверенной страны. У нас нет другого выхода, если только мы намерены, как обязались, держать на замке оборону западного полушария.

Мы идем на серьезный шаг – на этот счет я не заблуждаюсь. Это решение – не плод легкомыслия или поспешности; я пришел к нему в результате многих месяцев тревожных раздумий и молитв. Если мы хотим защищать нашу страну, такого решения избежать невозможно.

Американский народ за свою историю уже не раз преодолевал кризисы и делал это по-американски мужественно и решительно. И сегодня американцы проявят себя не хуже.

Американцам известны факты агрессии против нас. Им понятна необходимость решительных оборонительных действий для пресечения этой агрессии. Они знают, что время требует от нас ясной головы и бесстрашного сердца.

С той внутренней силой, которая присуща свободному народу, осознающему свой долг и уверенному в правоте своего дела, американцы, следуя Божьей воле и с Божьей помощью, дадут отпор посягательствам на их демократию, суверенитет и свободу.

Нападение Японии на Перл-Харбор

7 декабря 1941 г. рано утром японская авиация со своих авианосцев (183 самолета) нанесла внезапный бомбовый и торпедный удар по военно-морской базе США на Тихом океане – Перл-Харбор (Гаваи).

Там находились 90 кораблей Тихоокеанского флота США, в том числе 8 линкоров, 2 тяжелых крейсера, 6 легких крейсеров, 30 авианосцев, 5 подводных лодок.

Застав врасплох американские силы, вызвав растерянность, когда ни военные корабли, ни американские самолеты не смогли оказать организованного сопротивления, японская авиация уничтожала технику и живую силу.

Одновременно японские войска атаковали острова Гуам, Уэйк, Мидуэй, начали наступление в Юго-Восточной Азии.

8 декабря в 12.30 Рузвельт выступил на совместном заседании Конгресса.

Сразу же после нападения японской авиации потери американцев составили: 18 военных кораблей, повреждено 120 самолетов. Погибло 2 403 человека, из них 1 003 утонули на борту линкора «Аризона». Японские торпеды попали в его боевые погреба. 1 178 человек были ранены. В беседе 23 февраля 1942 г. Ф. Д. Рузвельт назовет уточненные данные потерь.

Происшедшее событие, сказал президент, «будет навсегда датой позора», и резко осудил

«преступную агрессию сильных и коварных гангстеров».

Предложенная декларация об объявлении Соединенными Штатами войны Японии принимается единогласно. Войну Японии объявила Великобритания и ее доминионы, многие американские государства.

11 декабря Гитлер, защищая своего союзника, объявил войну США. За ним последовала и Италия.

Нападение на Перл-Харбор окончательно опрокинуло изоляционизм и нейтралитет Соединенных Штатов.

Рузвельт в беседе с американцами высказался за общую стратегию борющихся народов с державами Оси. И в период 1942–1943 гг. эта мысль найдет поддержку со стороны складывающейся антифашистской коалиции.

В беседе о нападении Японии на Перл-Харбор подчеркивалось, что это событие носит не локальный характер. Оно отражает общее стремление Германии, Японии и Италии превратить все континенты в гигантское поле битвы, рассчитывая на внезапность и вероломство. В период с 1931 по 1941 гг. агрессии подверглись 19 государств, в том числе и Советский Союз.

В 1941 г. было всего три беседы у камина: 27 мая, 11 сентября и 9 декабря. Поэтому есть смысл напомнить о некоторых событиях в промежутках между ними.

После 22 июня 1941 года, когда гитлеровские войска без объявления войны напали на Советский Союз, правительство США (23 июня) выступило с заявлением, в котором характеризовало это актом «вероломным», «свидетельствующим о планах безжалостного и грубого порабощения». На следующий день, выступая на пресс-конференции, Рузвельт заявил, что США «намерены оказать России всю помощь, какую только смогут».

11 марта 1941 г. президент подписал закон о ленд-лизе, предусматривающий передачу взаймы или в аренду вооружение, боеприпасы, стратегическое сырье и продовольствие странам-участникам антигитлеровской коалиции. 7 ноября 1941 г. начались поставки по ленд-лизу Советскому Союзу. Они проходили через Мурманск и Архангельск, через Дальний Восток и через Иран.

9 декабря 1941 года

Мои сограждане-американцы! Преступная агрессия японцев в Тихом океане стала закономерным итогом целого десятилетия, на протяжении которого постоянно попиралась мораль в международных отношениях.

Сильные и коварные гангстеры объединились для войны против всего человечества. Теперь вызов брошен Соединенным Штатам Америки. Японцы предательски нарушили давно установленный между нами мир. Вражеская акция унесла жизни многих американских солдат и матросов. Потоплены американские корабли, уничтожены американские самолеты.

Конгресс и народ Соединенных Штатов приняли этот вызов.

Теперь мы вместе с другими народами воюем за право жить со всеми соседями по планете в условиях свободы и соблюдения основных норм морали, не боясь нападения.

Я подготовил для представления в Конгресс полную справку о наших отношениях с Японией. Их история берет начало с посещения Японии коммодором Перри восемьдесят восемь лет назад, а закончились они визитом двух японских эмиссаров к государственному секретарю Соединенных Штатов в прошедшее воскресенье, час спустя после того как японские вооруженные силы обрушили свои бомбовые удары и пулеметный огонь на наш флаг, на наших воинов, наших граждан.

Я могу со всей уверенностью сказать, что американцы могут только гордиться нашим терпением и теми усилиями, которые мы в течение ряда лет прилагали к тому, чтобы в Тихом океане установился мир, справедливый и почетный для каждой страны, независимо от ее величины. Это останется предметом гордости американцев и тысячи лет спустя. Точно так же у любого честного человека – и сегодня, и через тысячи лет – может вызвать только негодование вероломство диктаторов Японии, которые готовили агрессию под прикрытием «миротворческой» миссии их специальных посланников в нашей стране.

Политика, которую Япония в течение последних десяти лет проводила в Азии, была очень сходна с политикой Гитлера и Муссолини в Европе и Африке. Однако сегодня это уже не просто сходство. Державы Оси выступают в тесном взаимодействии – настолько хорошо рассчитанном, что их стратеги

рассматривают теперь все континенты мира и все океаны как одно гигантское поле битвы.

Десять лет назад, в 1931 году, Япония без предупреждения вторглась в Маньчжоу-го.

В 1935 году Италия без предупреждения напала на Эфиопию.

В 1938 году Гитлер без предупреждения оккупировал Австрию.

В 1939 году Гитлер без предупреждения занял Чехословакию.

Позднее в 1939 году Гитлер без предупреждения захватил Польшу.

В 1940 году Гитлер без предупреждения оккупировал Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург.

В 1940 году Германия без предупреждения напала на Францию и Грецию.

В текущем 1941 году державы Оси без предупреждения нарушили границы Югославии, подчинили себе Балканы.

В этом же 1941 году Гитлер без предупреждения начал войну с Россией.

А теперь Япония без предупреждения напала на Малайю, Таиланд и Соединенные Штаты.

Все это звенья одной цепи.

Теперь мы тоже участвуем в этой войне. Мы стали воюющей страной в самом полном смысле этого слова. Все наши граждане – мужчины, женщины, дети – являются участниками самой крупной кампании в американской истории. Нам с вами предстоит делить плохие и хорошие новости, поражения и победы, все превратности военного времени.

Пока что новости явно плохие. Мы потерпели серьезную неудачу на Гавайских островах. Наши силы на Филиппинах, выступающие совместно с мужественным местным населением, несут потери, но несмотря на это энергично обороняются. С островов Гуам, Уэйк и Мидуэй пока поступают неопределенные известия, но нам нужно быть готовыми к тому, что все эти наши форпосты будут захвачены неприятелем.

Список потерь первых дней, без сомнения, окажется длинным. Я глубоко сопереживаю всем родным наших солдат и офицеров, а также тем, чьи близкие живут в городах, подвергшихся бомбардировке. В моих силах позаботиться, чтобы они как можно скорее получили известия о своих родственниках. Это я им торжественно обещаю.

Полагаясь на силу духа американского народа, правительство намерено незамедлительно предоставлять общественности всю информацию, если только выполняются два условия. Первое – информация должна быть надежной и официально подтвержденной. Второе – на момент распространения она не должна представлять никакой прямой или косвенной ценности для неприятеля.

Я самым настоятельным образом прошу моих соотечественников гнать от себя слухи. В военное время любая неудача порождает много недостойных пересудов, в которых она разрастается до размеров полной катастрофы. Нужно относиться ко всем разговорам критически, давать им должную оценку.

Могу вам сказать откровенно, что, пока не поступили дополнительные донесения с места события, я не располагаю достаточной информацией, чтобы точно назвать размер ущерба, нанесенного нашим военным кораблям на базе в Перл-Харборе. По-видимому, речь идет о значительном ущербе, но насколько значительном, никто не может с уверенностью судить, пока мы не узнаем, какие из поврежденных кораблей можно отремонтировать и в какие сроки.

В воскресенье вечером появилось ни на чем не основанное сообщение о том, что поблизости от зоны Панамского канала был обнаружен и потоплен японский авианосец. Когда вы слышите заявления, приписываемые так называемым «авторитетным источникам», вы должны иметь в виду, что в военное время под этим может скрываться только источник, лишенный всякого авторитета.

Разумеется, многое из тех слухов и сообщений, с которыми нам сейчас приходится сталкиваться, подбрасывается вражеской пропагандой. Например, японцы утверждают, что в результате своей операции на Гавайских островах они получили военно-морское превосходство в Тихом океане. Это старый пропагандистский прием, который нацисты использовали бесчисленное множество раз. Цель подобных фантастических утверждений состоит, конечно, в том, чтобы посеять в наших душах страх и смятение, спровоцировать на раскрытие военной информации, которую наши враги отчаянно хотят заполучить.

Ваше правительство не попадется в эту явную ловушку, не попадется в нее и народ Соединенных Штатов.

Нам всем следует иметь в виду, что на работу нашей свободной и быстродействующей системы

связи в такое время приходится накладывать большие ограничения. С отдаленных полей сражений невозможно быстро получать полные и точные донесения. Особенно это относится к военно-морским операциям. В наши дни, когда радио творит чудеса, командирам различных воинских подразделений зачастую вообще невозможно докладывать о своих действиях по радио. По той простой причине, что информация может достаться врагу и он узнает о наших позициях, планах обороны или наступления.

Официальные подтверждения или опровержения сообщений о военных действиях неизбежно будут появляться с некоторым опозданием, однако мы не собираемся скрывать от нашего народа истинных фактов – при условии, что факты нам будут известны и их обнародование не послужит врагу.

Всем газетам и радиостанциям, которые своим словом воздействуют на американских граждан, я говорю: отныне на вас лежит серьезнейшая ответственность, и так будет до самого окончания войны. Если вы чувствуете, что ваше правительство не раскрывает истинного положения дел, вы вправе сказать об этом. Однако, если вы не располагаете полными фактическими данными из официальных источников, то, согласно патриотической этике, у вас нет никакого права распространять непроверенные сообщения и преподносить их так, что люди будут им верить как священному писанию.

Подобная ответственность лежит на каждом гражданине, какое бы положение он ни занимал. Жизнь солдат и моряков, да и будущее всей нашей нации, зависит от того, как каждый из нас выполняет свои обязательства перед страной.

Теперь – несколько слов о событиях недавнего прошлого и перспективах на будущее. Прошло полтора года после падения Франции, когда весь мир впервые осознал всю мощь механизированной военной силы, которую державы Оси создавали на протяжении стольких лет. Америка хорошо использовала эти полтора года. Понимая, что агрессия может постигнуть нас в самое короткое время, мы немедленно начали резко наращивать свою промышленную базу, развивать возможности страны для подготовки к современной войне.

Мы выиграли драгоценные месяцы, посылая огромное количество военного снаряжения тем странам мира, которые были все еще способны противостоять агрессии держав Оси. В своей политике мы исходили из той основополагающей истины, что оборона любой страны, сопротивляющейся Гитлеру или Японии, в конечном итоге является и обороной Америки. Такая политика оправдала себя. Она дала нам время – бесценное время для запуска сборочных конвейеров на наших американских заводах.

Многие конвейеры уже работают, в дополнение к ним спешно создаются новые. Непрерывный приток новых танков, самолетов, пушек, кораблей, снарядов и военного оборудования – вот что дали нам эти восемнадцать месяцев.

Но все это только начало, основная работа еще впереди. Мы должны приготовиться к длительной войне с коварными и сильными бандитами. Они могут повторить нападение, которое совершили на Перл-Харбор, – повторить его в любом районе двух океанов, в любой точке обоих наших побережий или в любом другом месте западного полушария.

Война будет не просто долгой – она будет тяжелой. Именно эту основную мысль мы сейчас закладываем во все наши планы, этой меркой мерим все свои потребности и запросы – в отношении денег, материалов и производства, объемы которого придется еще многократно увеличивать. Наше производство должно будет не только обеспечивать армию, флот и авиацию Соединенных Штатов. Оно должно будет служить укреплению вооруженных сил других стран Американского континента и всего мира, которые сражаются с нацистами и военными заправилами Японии.

Сегодня я занимался вопросами военной промышленности. Правительство приняло два решения общего характера.

Первое – ускорить производство на существующей базе за счет перехода заводов на безостановочную работу – семь дней в неделю. Это относится ко всем военным отраслям, включая производство важных видов сырья.

Второе решение, которое еще не сформулировано в оконнательном виде, состоит в том, чтобы срочно расширить нашу производственную базу путем строительства новых заводов, приращения мощностей действующих заводов и использования многих менее крупных заводов для военных нужд.

В прошедшие трудные месяцы мы наталкивались на разного рода препятствия, преодолевали разногласия и споры, безразличие и бездушие. Теперь это все позади – и я уверен – навсегда.

В Вашингтоне на деле создана организация, костяком которой стали признанные специалисты в своих областях. Я полагаю, страна знает, что эти люди, по-настоящему способные отвечать за

экспертную работу во многих направлениях, показывают непревзойденный образец дружных коллективных усилий.

Впереди нас ждет тяжелый, изнурительный труд – днем и ночью, каждый час и каждую минуту.

Я чуть было не сказал, что впереди нас ждут жертвы, но понял, что это неподходящее слово.

В Соединенных Штатах не считается жертвой, если человек делает все, что в его силах, отдает все своей стране, когда она сражается за свое существование, за свое будущее.

Не приносят жертвы мужчины – молодые или постарше, – которые находятся в рядах армии или флота Соединенных Штатов. Для них это не жертва, а честь.

Не приносят жертв промышленники и рабочие, фермеры и владельцы магазинов, железнодорожники и врачи – все, кому приходится платить более высокие налоги, покупать больше облигаций, отказываться от лишних прибылей, работать больше и интенсивнее там, где каждый может принести больше пользы. Это не жертвы, а дело чести.

Мы не приносим жертв, когда нам приходится обходиться без многого из того, к чему мы привыкли. Если этого требует национальная оборона, то мы не называем это жертвами.

Анализ положения дел, проведенный сегодня утром, позволяет мне сделать вывод, что в настоящее время у нас нет необходимости ограничивать потребление продуктов питания. У нас достаточно продовольствия для нормального обеспечения всех наших граждан и сверх того имеются излишки, которые мы можем послать тем, кто сражается на нашей стороне.

Однако ясно, что многие производства гражданского назначения будут испытывать существенную нехватку металлов. На это есть уважительная причина: более половины объема основных видов металлов, который раньше потребляли «мирные» отрасли, теперь пойдет на расширенную программу производства вооружения. Нужно открыто признать, что нам придется от многого полностью отказаться.

Я уверен, что наши граждане во всех уголках страны, каждый в своей жизни, сделают все, чтобы мы победили в этой войне. Я уверен, что, пока война продолжается, американцы с готовностью возьмут на себя большую часть бремени военных расходов. Я уверен, что они охотно откажутся от многих материальных благ, если мы их об этом попросим. И я уверен, что при всех материальных лишениях они сохранят духовные ценности, без которых наша победа невозможна.

Я повторяю: Соединенные Штаты не устроит никакой иной исход, кроме победы – полной и окончательной. Речь идет не только о том, чтобы уничтожить плоды японского вероломства, но и о том, чтобы ликвидировать все очаги международного разбоя, где бы они ни находились.

Вчера в своем обращении к Конгрессу я говорил: «Мы примем все меры, чтобы подобное вероломство нам больше никогда не угрожало». Первое, что нужно для этого сделать, – это раз и навсегда отказаться от ложного представления о Соединенных Штатах как стране, которая может отгородиться от остального мира.

В последние несколько лет, а особенно в последние три дня, мы получили жестокие уроки. Долг перед памятью павших, священный долг перед их сиротами и нашими детьми не позволяет нам забывать эти уроки. Они состоят в следующем:

Не может быть в безопасности отдельная страна – или отдельный человек – в мире, где правят законы гангстеризма.

Не существует непроницаемой обороны против сильных агрессоров, которые подкрадываются в темноте и наносят удар без предупреждения.

Мы убедились, что наше опоясанное океанами полушарие не застраховано от жестокой агрессии, что мы больше не можем измерять нашу безопасность милями на карте.

Нужно признать, что свой коварный налет враги исполнили блестяще – превосходно спланировали и с большим искусством провели операцию. Это была подлая операция, однако нам приходится примириться с тем, что современная война в нацистском исполнении – дело грязное. Нам не нравится такая война, мы не хотели бы в ней участвовать, но раз мы втянуты в нее, мы будем сражаться изо всех сил.

Я не думаю, чтобы хоть один американец сомневался в нашей способности воздать по заслугам виновникам этих преступлений.

Вашему правительству известно, что в течение недель Германия подталкивала Японию к нападению на Соединенные Штаты, угрожая, что в противном случае не допустит своего союзника к

дележу добычи после победы. А в случае, если Япония развяжет войну с Соединенными Штатами, ей был обещан навечно полный контроль над всем тихоокеанским регионом. Сюда относится не только Дальний Восток, но и острова Тихого океана, дающие возможность «взять за горло» западное побережье Северной, Центральной и Южной Америки.

Нам также известно, что Германия и Япония проводят свои военные операции на суше и на море по единому плану. Все страны и народы, которые не помогают державам Оси, автоматически считаются их общими врагами. Без сомнения, в этом и состоит их генеральная стратегия. Американскому народу необходимо осознать, что ей можно противопоставить только подобную стратегию. Мы должны понять, что, например, успех японского нападения на Соединенные Штаты в Тихом океане помогает операциям Германии в Ливии; что успешное германское наступление на Кавказ способствует японским военным действиям против голландской Ост-Индии; что нападение Германии на Алжир или Марокко открывает дорогу германской агрессии против Южной Африки и зоны Панамского канала.

С другой стороны, мы должны усвоить, что, скажем, партизанская война против германских войск в Сербии или в Норвегии помогает нам, что успешное наступление русских облегчает нашу задачу, что военные успехи англичан на суше и на море в любой части света играют нам на руку.

Следует иметь в виду, что в настоящий момент Германия и Италия, независимо от формальной стороны дела, считают себя в состоянии войны с Соединенными Штатами так же, как с Великобританией и Россией. И все другие республики Американского континента Германия относит к той же категории своих врагов. Это делает честь народам западного полушария.

Наша настоящая цель не ограничена кровавыми полями сражений. Когда мы прибегаем к силе – как вынуждены делать это сегодня, – мы всегда помним, что эта сила направлена не только против конкретных проявлений зла, но и на то, чтобы в конечном итоге восторжествовало добро. Мы, американцы, не разрушители, мы созидатели.

Сейчас мы находимся в гуще войны, но мы воюем не ради завоеваний или мести, а ради такого мира, в котором наша страна, наши дети и наши ценности были бы в безопасности. Мы намерены уничтожить угрозу, исходящую от Японии, однако будет прискорбно, если, добившись этого, мы обнаружим, что во всем остальном мире господствуют Гитлер и Муссолини.

Поэтому мы намерены победить не только в этой войне, но и в мире, который за ней последует.

В эти трудные часы – и в мрачные дни, которые нам еще предстоят, – мы будем знать, что подавляющее большинство всех людей земли на нашей стороне. Многие сражаются вместе с нами, и все молятся за нас, потому что, отстаивая наше дело, мы боремся и за них, защищаем нашу общую надежду на свободную жизнь под Богом.

Ответ пораженцам

С декабря 1941 г. по февраль 1942 г. США и их союзники терпели поражения на многих фронтах. Только под Москвой с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. гитлеровские войска понесли первое крупное поражение. И не случайно Рузвельт в беседе говорил о России как стране «с могучими армиями и испытанной военной мощью».

Подтвердился прогноз Г. Гопкинса – главы администрации по осуществлению ленд-лиза – который в конце июля 1941 года, в самое трудное время, побывал в Москве и вынес убеждение, что Россия выстоит.

Вскоре, 28 сентября – 1 октября 1941 г. в Москве состоялась конференция представителей СССР, США и Великобритании для рассмотрения вопроса о помощи со стороны западных стран. После конференции Рузвельт распорядился предоставить Советскому Союзу из средств, ассигнованных по ленд-лизу, беспроцентный заем в один млрд долларов.

Между этими событиями состоялось оформление антигитлеровской коалиции.

9 августа 1941 г. на встрече Рузвельта и Черчилля на борту авианосца «Огаста» близ берегов Ньюфаундленда была достигнута договоренность об Атлантической Хартии. Она была обнародована 14 августа. Участники обязались уважать права народов на самоопределение, равенство в торговле, построение послевоенного мира на основе отказа от применения силы, на базе экономического сотрудничества, всеобщей безопасности, свободы морей, разоружения. Главная цель войны – достижение полной победы.

Советское правительство 24 сентября 1941 г. согласилось с основными принципами Хартии.

Так сложилось сотрудничество Объединенных Наций.

1 января 1942 г. в Вашингтоне состоялось подписание Декларации Объединенных Наций. Каждое правительство обязалось употребить все свои ресурсы – военные или экономические – против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему стран, с которыми это правительство находится в войне.

Они обязались также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаративного мира с врагом.

Декларацию подписали 26 государств.

Рузвельт, обращаясь к американцам, убеждал их, что поражения на фронтах – явление временное. Он, ссылаясь на исторический опыт Соединенных Штатов Америки, призывал к наращиванию военного производства, быть готовыми к самоограничению, быть верными союзникам своих партнеров.

23 февраля 1942 года

Мои сограждане-американцы! Годовщина рождения Вашингтона дает нам с вами самый подходящий повод поговорить о том, как обстоят дела сегодня и как они должны – и будут – меняться в будущем.

На протяжении восьми лет генерал Вашингтон и его Континентальная армия постоянно находились в тяжелейшем положении и терпели поражения. Не хватало припасов и военного снаряжения. Каждая зима, можно сказать, была похожа на зимовку в Вэлли Фордж. Во всех тринадцати штатах имелась своя «пятая колонна» – своекорыстные, трусливые люди, заявлявшие, что дело Вашингтона безнадежно и ему следует искать мира через переговоры.

Поведение Вашингтона в то трудное время стало образцом моральной стойкости для американцев на все времена. Он не отступал от своего великого дела, как оно было начертано в Декларации независимости. Он и его мужественные соратники знали, что жизнь и достояние любого человека невозможно обеспечить без личной свободы и свободных общественных институтов.

Великая борьба наших дней дает нам все больше доказательств того, что личная свобода человека и гарантии его собственности в любой стране зависят от соблюдения во всем мире прав и обязательств, вытекающих из принципов свободы и правосудия.

Война, которая сейчас идет, является небывалой по своему характеру. От всех войн прошлого она отличается не только способами ведения военных действий и вооружением, но и своей географией. Военные операции и планы захватывают каждый континент, каждый остров на планете, все морские и воздушные пути.

Вот почему я попросил вас достать и разложить перед собой карту мира; по ней вы сможете следить за моим рассказом о линиях военного противостояния, которые опоясывают все широты. Боюсь, многие ваши вопросы сегодня останутся без ответа, но вы, конечно, понимаете, что в этом кратком отчете перед вами я не могу осветить всего.

Океанские просторы, которые раньше считались нашей надежной защитой, стали полем нескончаемых сражений, где нам постоянно приходится давать отпор врагу.

Нам всем необходимо усвоить ту истину, что теперь мы должны быть готовы к сражениям сколь угодно далеко от дома, в любой точке земного шара. Мы воюем в самых отдаленных местах потому, что там находятся наши враги. До тех пор, пока поставки в войска военного снаряжения не создадут нам явного преимущества, мы должны наносить врагам удары повсюду, где только нам удается с ними сойтись. Мы должны это делать, даже если приходится временно уступать врагу, однако фактически мы каждый день наносим неприятелю большой урон.

Мы должны сражаться в самых отдаленных местах, чтобы обезопасить свои линии снабжения и коммуникации, связывающие нас с нашими союзниками. Коммуникации необходимо защитить от врагов, которые бросают все силы на то, чтобы перерезать их, и как можно скорее. Нацисты и японцы, разумеется, стремятся разъединить Соединенные Штаты, Британию, Китай и Россию, изолировать эти страны одну от другой таким образом, чтобы каждая была окружена и отрезана от источников снабжения и подкрепления. Это известная политика держав Оси, смысл которой можно выразить словами «разделяй и завоевывай».

Однако есть еще люди, которые мыслят категориями старых времен – категориями парусных

судов. Они советуют нам отвести все наши военные корабли и самолеты, а также торговые суда в наши прибрежные воды и сосредоточиться на обороне этого последнего рубежа. Я позволю себе набросать картину того, что произойдет, если мы последуем такому глупому совету.

Взгляните на свою карту. Найдите на ней территорию Китая, располагающего миллионами бойцов. Окиньте взглядом огромную территорию России с ее могучими армиями и испытанной военной мощью. Посмотрите на Британские острова, Австралию, Новую Зеландию, голландскую Ост-Индию, Индию, Ближний Восток и Африканский континент. Эти страны и регионы изобилуют сырьевыми ресурсами, а их народы полны решимости противостоять господству держав Оси. Взгляните также на Северную Америку, Центральную Америку и Южную Америку.

Легко себе представить, что произойдет, если все эти регионы, представляющие собой крупные силы сопротивления агрессивным планам Оси, будут отрезаны друг от друга либо действиями врагов, либо в результате добровольной самоизоляции.

Во-первых, тогда мы больше не сможем посылать никакой материальной помощи Китаю, его мужественному народу, который, сопротивляясь японскому натиску в течение почти пяти лет, уничтожил сотни тысяч японских солдат и огромное количество вражеского военного снаряжения. Нам важно помочь Китаю в его достойной восхищения обороне, а потом – в контрнаступлении, которое неотвратимо произойдет. Это важное слагаемое окончательной победы над Японией.

Во-вторых, если мы утратим коммуникации в юго-западной части Тихого океана, весь этот регион, включая Австралию, Новую Зеландию и Ост-Индию, подпадет под власть японцев. В таком случае у Японии появятся ресурсы, чтобы построить и укомплектовать достаточно кораблей и начать крупномасштабную агрессию в западном полушарии – против Южной Америки, Центральной Америки и Северной Америки, вплоть до Аляски. Одновременно с этим Япония могла бы распространить свои завоевания в другом направлении – на Индию, затем через Индийский океан – на Африку и Ближний Восток, чтобы там постараться сомкнуть силы с Германией и Италией.

В-третьих, если мы прекратим посылать военное снаряжение англичанам в регион Средиземного моря, Персидского залива и Красного моря, мы тем самым поможем нацистам оккупировать Турцию, Сирию, Ирак, Иран, Египет, Суэцкий канал и все побережье Северной Африки. После этого Германия неизбежно захватит и все западное побережье Африки, где займет позицию для нанесения удара по Южной Америке, от которой ее будут отделять всего полторы тысячи миль.

В-четвертых, если, приняв такую безрассудную политику, мы перестанем защищать линию снабжения в Северной Атлантике, по которой от нас поступает помощь Британии и России, мы тем самым значительно ослабим героическое контрнаступление русских против нацистов и поставим Британию в такое положение, что она может остаться без необходимого продовольствия и военного снаряжения.

Те американцы, которые верили, что мы можем жить в изоляции от остального мира, по сути дела, хотели, чтобы американский орел наподобие страуса спрятал голову в песок. Теперь те же самые люди, страшась поднять голову, хотят, чтобы птица – символ нашей нации – уподобилась черепахе, прячущейся в свой панцирь. Мы же предпочитаем, чтобы орел оставался орлом, птицей высокого полета, наносящей сокрушительные удары.

Я знаю, что выражу мнение большинства американского народа, если скажу, что мы отвергаем «черепашью» тактику. Мы будем продолжать – и развивать – иную тактику: давать бой врагу в далеких землях и морях, как можно дальше от нашего дома.

В настоящее время существует четыре основных региона морских коммуникаций, по которым курсируют наши суда: Северная Атлантика, Южная Атлантика, Индийский океан и южная часть Тихого океана. Эти коммуникации – не «улицы с односторонним движением»: от нас к местам сражений суда доставляют воинские контингенты и военное снаряжение, а обратно привозят необходимое нам сырье.

Обеспечение бесперебойного функционирования этих жизненно важных транспортных артерий – работа не из легких. Она требует огромного мужества и предприимчивости. Однако прежде всего нам необходимо обеспечить само производство огромного количества самолетов, танков, пушек, а также судов для их перевозки. И снова я скажу от лица американского народа: мы можем выполнить и выполним эту задачу.

Для обороны морских коммуникаций мы должны иметь возможность сравнительно безопасно пользоваться морским и воздушным пространством по различным маршрутам. В свою очередь, это

подразумевает контроль Объединенных Наций над многими стратегическими базами в соответствующих регионах.

Контроль над воздушным пространством требует одновременного использования двух типов самолетов: во-первых, тяжелых бомбардировщиков дальнего радиуса действия; во-вторых, легких и пикирующих бомбардировщиков, торпедоносцев и истребителей ближнего радиуса действия, которые необходимы для защиты авиабаз и самих бомбардировщиков.

Тяжелые бомбардировщики могут сами долететь отсюда до юго-западной части Тихого океана; более легкие самолеты на такое неспособны. Следовательно, легкие самолеты нужно доставлять туда на грузовых кораблях. Взгляните еще раз на свою карту и убедитесь, что путь в этот регион долог и во многих местах опасен, какой бы из двух маршрутов ни выбрать – через Южную Атлантику вокруг Южной Африки и Мыса Доброй Надежды или из Калифорнии прямо до Ост-Индии. В любом случае на рейс туда и обратно уходит около четырех месяцев, то есть одно судно может совершить всего три рейса в год.

Я могу сообщить вам, что несмотря на длительность пути и трудности транспортировки уже большое число наших бомбардировщиков и истребителей под управлением американских экипажей ежедневно вступают в бой с неприятелем в юго-западной части Тихого океана. Тысячи американских бойцов заняты в боевых операциях в этом регионе – не только в воздухе, но и на земле.

На этом участке боевых действий у Японии поначалу было явное преимущество. Япония имела возможность применять для нападения свои самолеты ближнего радиуса действия, поскольку располагала множеством баз на островах Тихого океана, на побережье Китая и Индокитая, в Таиланде и Малайе. Японские военные транспорты могли отправляться на юг из японских и китайских портов через узкое Китайское море, оставаясь на всем пути под защитой японской авиации.

Я прошу вас еще раз посмотреть на карту, именно на участок Тихого океана к западу от Гавайских островов. Еще до начала войны Филиппины были с трех сторон окружены японскими силами. К западу японцы владели побережьем Китая и Индокитаем, который им уступило французское правительство Виши. К северу расположены острова, принадлежащие самой Японии; они тянутся едва не до самой оконечности Лусона. К востоку лежат острова, находившиеся под международным мандатом. Япония самоуправно заняла их и создала там военные укрепления, тем самым полностью нарушив свои закрепленные в официальных документах обязательства.

Между Гавайскими островами и Филиппинами рассеяны сотни мелких островов. На картах они обычно изображены в виде точек или не представлены совсем, однако они заполняют большой, стратегически важный район. Среди них находится Гуам – наш одинокий форпост, который мы никогда не укрепляли.

По Вашингтонскому договору 1921 года мы торжественно обязались не укреплять военных объектов на Филиппинах. У нас не было там надежной военно-морской базы, так что мы не могли использовать эти острова для обеспечения крупных морских операций.

Сразу после начала войны японские силы двинулись на юг по обе стороны Филиппин и во многих местах оказались южнее их, таким образом завершив полное окружение Филиппин с севера, юга, востока и запада. Это окружение, а также господство в воздухе японской авиации наземного базирования помешали нам послать мужественным защитникам Филиппин существенную помощь в виде живой силы и военной техники. В течение сорока лет мы были вынуждены полагаться на следующей стратегический план: в случае полномасштабного нападения японцев на эти острова вести маневренное отступление, стараясь отойти к полуострову Батаан и Коррехидору.

Мы знали, что в целом война против Японии будет войной на истощение. Мы всегда понимали, что, располагая более крупными ресурсами, мы в конечном итоге сможем одержать верх над Японией в производстве вооружений, а затем и победить ее на море, на суше и в воздухе. Нам было известно, что для достижения этой цели потребуются разнообразные военные операции не только на Филиппинах, но и в других местах.

За последние два месяца не произошло ничего такого, что заставило бы нас пересмотреть эту нашу основную стратегию, если не считать того, что героическая оборона, организованная генералом Макартуром, по своему упорству превзошла все наши ожидания, а его воины навечно покрыли себя славой.

Армия Макартура, в которой сражаются и американцы и филиппинцы, а также войска

Объединенных Наций в Китае, Бирме, голландской Ост-Индии, – все выполняют по существу одну задачу: заставляют Японию платить все более высокую цену за ее честолюбивые попытки подчинить себе азиатский мир. Каждое известие о том, что потоплен японский транспорт в водах Явы, означает, что у Японии стало на одно судно меньше для подвоза подкреплений тем войскам, с которыми сражается генерал Макартур на Лусоне.

Высказывалось мнение, что продвижение японцев на Филиппинах стало возможным только в результате их успешного внезапного нападения на Перл-Харбор. Я могу вас заверить, что это не так. Вы сами можете убедиться по своей карте, что и без этого для нас было бы безнадежным делом посылать флот за тысячи миль на Филиппины, когда все островные базы в том регионе находятся под безраздельным контролем Японии.

Нападение на Перл-Харбор само по себе нанесло нам значительный урон, однако в остальном его последствия сильно преувеличены. Источником этих преувеличений является пропаганда держав Оси. Однако я с сожалением констатирую, что ей вторят и некоторые американцы – как рядовые граждане, так и общественные деятели.

Мы с вами можем только с полным презрением относиться к тем американцам, которые после происшедшего в Перл-Харборе нашептывают или объявляют «не для печати», что наш тихоокеанский флот больше не существует, что 7 декабря все наши корабли были потоплены или сильно повреждены, а более тысячи самолетов уничтожены на земле. Они многозначительно намекают, что правительство не раскрыло всей правды о потерях, что, вопреки официально объявленным цифрам, в Перл-Харборе было убито десять или двенадцать тысяч человек. Дошли до того, что, оказывая большую услугу вражеской пропаганде, стали распространять невероятные россказни: будто бы в Нью-Йоркскую гавань вот-вот должны прийти целые корабли, груженные телами павших американских воинов, для захоронения их в общей могиле.

Почти в каждой радиопередаче из Берлина, Рима или Токио прямо цитируют американцев, которые в устных выступлениях или в печати распространяют подобную отвратительную ложь.

Американские граждане понимают, что во многих случаях мы не можем раскрывать подробности боевых операций до тех пор, пока не будем совершенно уверены, что их опубликование не даст в руки противнику информацию военного значения, которой он не располагает.

Ваше правительство нисколько не сомневается в том, что американцы способны принять самые худшие известия, не дрогнув, не упав духом. В свою очередь, вы должны полностью доверять вашему правительству, должны верить, что оно от вас ничего не скрывает, за исключением такой информации, которая могла бы помочь неприятелю в войне против нас. В демократическом обществе правительство и народ всегда связаны торжественным обетом правды, однако, наряду с этим, нужно в полной мере проявлять осмотрительность. Это требование относится и к критикам правительства.

Идет война. Американский народ хочет знать – и будет получать сведения – о том, как развиваются военные события. Однако американцы здесь, дома, не намерены играть на руку врагу – как не намерены этого делать наши бойцы. Американцы не собираются прислушиваться к распространителям слухов и проводникам пропагандистской заразы в нашей среде.

Вместо слухов давайте рассмотрим факты. Число офицеров и солдат, убитых во время нападения на Перл-Харбор 7 декабря, составило 2 340, раненых – 946. Из всех боевых кораблей, базировавшихся в Перл-Харборе – линкоров, тяжелых крейсеров, легких крейсеров, авианосцев, эсминцев и подводных лодок, – только три были навсегда выведены из строя.

Многих кораблей тихоокеанского флота даже не было в то время в Перл-Харборе. Из тех, что там находились, часть получила только незначительные повреждения, другие к настоящему времени уже отремонтированы и встали в строй или находятся в ремонте. После ремонта боеспособность этих кораблей будет еще выше, чем прежде.

Утверждения о том, что в Перл-Харборе мы потеряли свыше тысячи самолетов, так же беспочвенны, как и все другие слухи такого рода. Японцы не знают, сколько в точности самолетов они в тот день разбомбили, а я не собираюсь их информировать об этом. Однако я могу сказать, что к сегодняшнему дню мы даже с учетом Перл-Харбора уничтожили больше японских самолетов, чем они наших.

Без всякого сомнения, до сих пор мы несли потери – и от гитлеровских подводных лодок в Атлантике и от японцев в Тихом океане. И нам еще предстоят потери – до тех пор, пока в войне не

наступит перелом. Однако позвольте мне от лица Соединенных Штатов Америки раз и навсегда заявить всему миру: мы были вынуждены уступить позиции неприятелю, но мы их вернем. Мы вместе с другими Объединенными Нациями полны решимости покончить с милитаризмом Японии и Германии. Мы каждый день наращиваем свою силу. Скоро военная инициатива перейдет к нам; за нами, а не за ними будет победа в заключительных битвах; на наших, а не на их условиях будет заключен окончательный мир.

Покоренные народы Европы знают, что такое нацистское ярмо. Народы Кореи и Маньчжурии на себе испытали деспотизм Японии. Все народы Азии понимают, что любые надежды на достойное будущее для них – и для нас – связаны с победой Соединенных Штатов над силами порабощения, каковыми являются державы Оси.

Если мы хотим достичь справедливого и прочного мира или хотя бы просто выжить, нами здесь, в Соединенных Штатах, должна безраздельно владеть одна мысль – как обеспечить бесперебойное производство. Это задача особой важности, и я хотел бы сделать упор на слове «бесперебойное».

Германия, Италия и Япония почти исчерпали свои возможности по увеличению выпуска самолетов, пушек, танков и кораблей. У Объединенных Наций дело обстоит иначе; особенно далеки от этого Соединенные Штаты Америки.

Наша первейшая задача состоит в том, чтобы непрерывно наращивать производство. Это позволит Объединенным Нациям сохранить за собой контроль над морями и приобрести контроль над воздушным пространством, причем я имею в виду не относительное, а подавляющее превосходство над врагом.

Шестого января этого года я поставил конкретные задачи по производству самолетов, танков, пушек и кораблей. Пропаганда держав Оси назвала эти задачи фантастическими. Сегодня, почти два месяца спустя, я располагаю подробными данными о ходе работ, которые мне представили Дональд Нельсон и другие лица, ответственные за нашу военную промышленность. Опираясь на эти данные, я могу заверить вас, что производственные задачи будут выполнены.

На заводах всей страны специалисты и рабочие – мужчины и женщины – как настоящие патриоты исполняют свой трудовой долг. За немногими исключениями, и люди труда, и представители капитала, и фермеры, – все понимают, что сейчас не время получать чрезмерные доходы или вырывать для себя преимущества за счет других.

Мы призываем строить новые заводы и расширять действующие. Мы призываем переводить гражданское производство на военные рельсы. Чтобы все эти заводы заработали, нам требуется больше людей. Мы работаем сверхурочно. Мы начинаем осознавать, что если завтра выпустить лишний самолет, лишний танк, лишнюю пушку или лишний корабль, то через несколько месяцев эта единица боевой техники может обеспечить перелом в нашу пользу на каком-нибудь отдаленном поле сражения, от нее будет зависеть жизнь или смерть наших бойцов. Мы знаем, что если мы проиграем в этой войне, то демократия, как мы ее понимаем, не возродится еще многие десятилетия, а то и века. А проиграть войну мы можем только в том случае, если ослабим свои усилия или будем растрачивать их, воюя друг с другом.

Сегодня каждый американец должен проникнуться тремя высокими принципами:

1. Мы не должны прерывать работу ни на один день. Если возникают какие-либо споры, необходимо продолжать работу, пока вопрос решается с помощью посредничества, согласительных процедур или арбитража. Такой порядок должен сохраняться до окончания войны.

2. Никакая социальная или профессиональная группа населения не должна требовать для себя особых выгод, преимуществ или привилегий.

3. Мы должны быть готовы изменить свой образ жизни, отказаться от удобств, если страна попросит нас об этом. Мы сделаем это охотно, памятуя о том, что общий враг стремится разрушить наши дома и уничтожить свободу во всей нашей стране.

Нынешнее поколение американцев своевременно и глубоко осознало, что есть нечто более значимое и более важное, чем интересы отдельного человека или отдельной группы, нечто такое, во имя чего человек с радостью пожертвует не только своими удовольствиями, имуществом, общением с близкими, но и самой своей жизнью. Во времена кризиса, когда на карту поставлено все наше будущее, мы начинаем в полной мере понимать, в какой стране мы живем, и чем мы обязаны ей.

Злостная пропаганда держав Оси многими способами пыталась подорвать нашу решимость, наш

моральный дух. Потерпев в этом неудачу, она теперь пытается подорвать нашу веру в союзников. Пропаганда вещает, что с Британией покончено, что Россия и Китай вот-вот сложат оружие. Патриотически настроенные и здравомыслящие американцы отметают эти нелепые измышления. Вместо того чтобы прислушиваться ко всей этой грубой пропаганде, американцы вспоминают, что нацисты и японцы говорили – да и продолжают говорить – о нас самих.

С тех самых пор, как наша страна стала арсеналом демократии – с начала осуществления программы ленд-лиза, – во всей пропаганде держав Оси постоянно присутствовала одна тема. Признавая, что Америка богата и обладает большим промышленным потенциалом, о нас в то же время говорили, что мы – мягкотелые декаденты, неспособные объединиться, чтобы работать и сражаться.

Из Берлина, Рима и Токио шли пропагандистские материалы, где нас изображали этакими слабаками, «плейбоями», которые хотят нанять британских, русских и китайских солдат воевать вместо себя.

Пусть попробуют повторить это сегодня!

Пусть скажут это генералу Макартуру и его бойцам!

Пусть скажут морякам, которые наносят врагу сокрушительные удары в далеких водах Тихого океана!

Пусть скажут парням, которые управляют нашими «летающими крепостями»!

Пусть скажут нашим морским пехотинцам!

Объединенные Нации – это коалиция независимых народов, в которой все участники одинаково важны, и каждый занимает достойное место. Объединенные Нации привержены одной общей цели. Все в равной степени и с равным мужеством терпят страдания и несут страшные жертвы военного времени. Как партнеры в общем деле – войне – мы должны действовать по единому плану, в котором каждому отведена своя роль, каждый незаменим, и все зависят друг от друга.

Нас связывает единое командование, взаимодействие и военное братство.

Мы, американцы, внесем вклад в общее дело нашим производством, нашей единодушной готовностью к жертвам и самоотверженному труду. Это требует такого единства всей страны, которое выше различия рас и верований, выше эгоизма в политике. Именно этого Америка ожидает от своих граждан. Американцы найдут пути и средства, чтобы продемонстрировать свою решимость врагу, в том числе тому японскому адмиралу, который заявил, что будет диктовать условия мира здесь в Белом доме.

Объединенные Нации пришли к согласию о некоторых общих принципах того мира, к которому мы стремимся. Принципы Атлантической хартии применимы не только к тем регионам, которые примыкают к Атлантике, но и ко всему земному шару: это разоружение агрессоров, самоопределение стран и народов и четыре свободы – свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нищеты и свобода от страха.

Народы Британии и России испытали на себе всю ярость нацистского нашествия. Были моменты, когда судьбы Лондона и Москвы внушали серьезные опасения. Однако никогда не возникало ни малейшего сомнения в том, что англичане и русские не сдадутся, будут продолжать борьбу. И сегодня Объединенные Нации салютуют славной русской армии в день ее двадцать четвертой годовщины.

Голландцы, родина которых захвачена врагом, продолжают мужественно сражаться в заморских землях.

Великий китайский народ понес тяжкие потери; Чунцин был практически стерт с лица земли и все же остается столицей непобедимого Китая.

Такой высокий боевой дух показывают в этой войне все Объединенные Нации.

Задача, которая сейчас встала перед нами, американцами, будет для нас самым большим испытанием. Мы призваны совершить небывалые усилия. Никогда еще мы не стояли перед необходимостью сделать так много в столь короткое время.

«В такие времена испытываются людские души». Том Пейн написал это на барабане при свете костра. То было время, когда маленькая армия Вашингтона – колонна оборванных, огрубевших людей – отступала по Нью-Джерси, неся в сердцах горечь поражения.

Генерал Вашингтон приказал, чтобы великие строки Тома Пейна были зачитаны в каждом полку Континентальной армии. Вот как звучали слова, поднимавшие дух первых вооруженных сил Соединенных Штатов:

«Те, кто кичатся солдатской доблестью и патриотизмом, когда на земле мир и небо безоблачно, в

дни такого кризиса уклоняются от служения своей стране; тот же, кто верен долгу, заслуживает всеобщей любви и благодарности. Тиранию, как силы ада, победить непросто, но нас утешает мысль о том, что чем больше жертва, тем выше слава победы».

Так говорили американцы в 1776 году.

Так говорят американцы сегодня!

Призыв к самоограничению

1942 год. Обстановка складывалась все еще неудачно для союзников по антигитлеровской коалиции. Войска Советского Союза, ведя тяжелые бои, оставили Севастополь, не удался прорыв блокады Ленинграда. Противник развернул наступление к Волге и Кавказу.

Вместе с тем, Рузвельт подчеркивал мужество и упорство русских войск.

На Дальнем Востоке союзники пережили полосу неудач, утратили контроль над значительной частью Филиппинских островов. Япония захватила Малайзию, Голландскую Ост-Индию, Сингапур, где находилось 70 тыс. англичан.

Рузвельт призывал американцев укреплять обороноспособность Америки. В 1941–1942 гг. в США было построено более 1600 заводов по производству артиллерийских орудий, винтовок, боеприпасов, военных самолетов, кораблей. Все они были государственными.

В 1942–1943 гг. принимаются меры организационного характера по координации военного производства и стабилизации экономического положения страны. На основе Закона об экономической стабилизации создаются Управление военного производства, Управление военной мобилизации, Управление продовольственного снабжения вооруженных сил.

Весьма аргументировано и эмоционально президент призывает американцев к самоограничению, на равные для всех жертвы ради достижения полной победы.

В контексте этой темы он рассказывает и о примерах мужества и героизма, проявленных представителями Америки на полях сражений.

«За цивилизацию, – отметил президент, – приходится платить тяжелой работой, страданиями и кровью. Великий труд во имя победы мы доведем до полной победы».

28 апреля 1942 года

Мои соотечественники-американцы! Прошло почти пять месяцев с того дня, когда мы подверглись нападению в Перл-Харборе. Уже в течение двух лет до этого наша страна жила в особом, напряженном ритме, наращивая производство вооружений. Однако, несмотря на все усилия по укреплению обороны, жизнь большинства из нас не выходила из нормальной колеи.

Со времени Перл-Харбора мы отправили крупные сухопутные и военно-морские силы – сотни тысяч бойцов – на базы и поля сражений за тысячи миль от дома. Мы настолько расширили военное производство, что для нашего экономического потенциала и инженерного гения, для всей нашей экономической системы это стало серьезнейшим испытанием. Мы не строили иллюзий по поводу этой войны, мы знали, что она будет трудным и долгим делом.

Американские военные корабли в настоящее время заняты в боевых действиях в Северной и Южной Атлантике, в Арктике, в Средиземном море, в Индийском океане, в северной и южной частях Тихого океана. Американские войска занимают позиции в Южной Америке, Гренландии и Исландии, на Британских островах, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, в Австралии и на многих островах Тихого океана. Американские военные самолеты под управлением американских летчиков ведут настоящие воздушные бои над всеми континентами и всеми океанами.

На европейском фронте самым важным событием прошедшего года, без сомнения, стало сокрушительное контрнаступление великой русской армии против мощной германской группировки. Русские войска уничтожили – и продолжают уничтожать – больше живой силы, самолетов, танков и пушек нашего общего неприятеля, чем все остальные Объединенные Нации вместе взятые.

В Средиземном море ситуация внешне остается почти без изменений. Однако мы уделяем этому региону самое пристальное внимание.

Недавно мы получили известия о переменах в правительстве той страны, которую когда-то знали

под дорогим для всех свободолюбивых людей именем: Республика Франция.

Мы верим, что и имя и само государство скоро будут восстановлены во всем своем достоинстве.

Во время нацистской оккупации Франции мы не переставали надеяться, что на французской земле появится такое правительство, которое будет стремиться восстановить независимость, вновь утвердить принципы «Свободы, Равенства и Братства», возродить историческую культуру страны. Наша политика была последовательной с самого начала. Однако теперь нас очень беспокоит, что те, кто недавно пришел к власти, могут попытаться заставить мужественный французский народ покориться нацистскому деспотизму.

Объединенные Нации в случае необходимости примут меры, чтобы не дать державам Оси использовать в военных целях французские территории в любой части света. Честный французский народ, без сомнения, поймет, что такие действия Объединенных Наций направлены не против Франции, а против вооруженных сил Германии, Италии и Японии. Подавляющее большинство французов осознает, что борьба, которую ведут Объединенные Нации, это по существу также и борьба за Францию, что наша победа будет означать восстановление свободной и независимой Франции, избавление ее от рабства, которое ей уготовили внешние враги и собственные предатели.

Нам известны истинные чувства французов, мы знаем их глубокую решимость противостоять всем планам держав Оси. Такое настроение преобладает повсюду: в зоне оккупации, в вишистской Франции и в самых отдаленных колониях, где бы они ни находились.

Сегодня наши самолеты помогают обороне французских колоний, а скоро американские «летающие крепости» будут сражаться за освобождение уже самой Европы, которая сейчас погружена во мрак нацизма.

Во всех оккупированных странах есть люди – мужчины и женщины, даже дети, – которые никогда не переставали сражаться. Их сопротивление – живое доказательство того, что нацистам никогда не удастся навязать народам свой так называемый «новый порядок».

Среди самих немцев и итальянцев крепнет убеждение, что дело нацизма и фашизма безнадежно, что политиканы и генералы завели их на горький путь, ведущий не к мировому господству, а к полному краху. Люди не могут не сопоставлять сегодняшние истеричные речи своих вождей с теми хвастливыми заявлениями, которые они делали год-два назад.

На другом краю света, на Дальнем Востоке, мы пережили полосу серьезных неудач. Мы утратили контроль над значительной частью Филиппинских островов, это было предрешено. Однако вся наша страна воздает должное тем солдатам и офицерам – филиппинцам и американцам, – которые так долго удерживали полуостров Батаан; тем несгибаемым, отважным бойцам, которые все еще обороняют Коррехидор, где развевается наш флаг; войскам, которые по-прежнему наносят врагу ощутимые удары на острове Минданао и на других островах.

Малайский полуостров и Сингапур находятся в руках врага; голландская Ост-Индия почти полностью оккупирована, хотя сопротивление там продолжается. Японцы завладели и многими другими островами. Однако есть все основания считать, что их продвижение на юг остановлено. Австралия, Новая Зеландия и многие другие земли послужат базами для наших наступательных операций, и мы полны решимости вернуть все, что сейчас потеряли.

Японцы бросили значительные силы в северном направлении – против Бирмы, прокладывая себе дорогу на Индию и Китай. Им мужественно противостоят небольшие по численности британские и китайские войска, которым оказывают поддержку американские летчики.

Сегодня из Бирмы поступают неблагоприятные известия. Японцы могут перерезать Бирманскую дорогу. Но я хочу заверить доблестный китайский народ, что, как бы ни продвинулись японцы, мы всегда найдем способ перекинуть воздушный мост и доставлять военное снаряжение армиям генералиссимуса Чан Кай-ши.

Мы помним, что китайский народ первым в этой войне поднялся на борьбу с агрессорами. В будущем непокоренный Китай сыграет достойную роль в упрочении мира и процветания – не только в Восточной Азии, но и во всем мире.

С тех пор, как японцы начали свои безумные завоевания, за каждый успех им приходилось платить тяжелыми потерями военных кораблей, транспорта, самолетов и живой силы. Они начинают ощущать последствия этих потерь.

Есть даже сведения о бомбардировках Токио и других главных центров японской военной

промышленности. Если информация верна, то это первый случай, когда Япония испытала подобное унижение.

Хотя непосредственным поводом для нашего вступления в войну стало вероломное нападение на Перл-Харбор, американский народ к тому моменту был уже морально готов к войне в мировом масштабе. Мы вступили в войну во всеоружии. Мы знаем, за что мы сражаемся. Мы понимаем, что война приобрела тотальный характер, о чем Гитлер объявлял с самого начала.

Не всем из нас выпала честь сражаться с врагом в дальних уголках света.

Не все могут работать на военном заводе или на верфи, на ферме, на нефтепромысле или в шахте, производить оружие или добывать сырье, необходимое нашим вооруженным силам.

Однако есть такой фронт и такое поле битвы, где сражаются все без исключения американцы – мужчины, женщины и дети, – и эту привилегию они будут иметь до конца войны. Я говорю о том фронте, который находится здесь, у нас дома, о битве, происходящей в нашей будничной жизни с ее повседневными делами. Здесь у нас есть почетное право принести все необходимые жертвы – не только для того, чтобы обеспечить наших бойцов, но и для того, чтобы сохранить и укрепить нашу экономическую систему во время войны и после нее.

Потребуется отказаться не только от роскоши, но и от многих привычных жизненных благ.

Каждый настоящий гражданин Америки осознает свою личную ответственность. Иногда я слышу: «Американцы пребывают в самодовольной спячке, их необходимо разбудить». Тех, кто так говорит, мне хочется привезти в Вашингтон, чтобы они могли почитать корреспонденцию, потоком поступающую в Белый дом и в правительство. В тысячах писем и телеграмм повторяется один вопрос: «Что еще я могу сделать, чтобы помочь моей стране победить в войне?»

Нам нужно строить заводы, закупать материалы, платить рабочим, обеспечивать перевозки, вооружать, кормить и размещать солдат, моряков и морских пехотинцев – делать тысячи дел, необходимых для войны. Все это стоит больших денег. Еще ни одна страна в истории не несла подобных расходов.

Только на военные нужды мы каждый день затрачиваем около 100 миллионов долларов. Однако и эта почти невероятная цифра будет удвоена еще до окончания текущего года.

Мы вынуждены пойти на такие расходы – причем, не допуская в этом промедления, – если хотим за отпущенное время произвести огромное количество необходимых орудий войны. Однако расходование таких гигантских средств угрожает катастрофой нашей национальной экономике.

Когда ваше правительство из месяца в месяц, из года в год тратит беспрецедентные суммы на вооружение, эти деньги оседают в кошельках и на банковских счетах граждан Соединенных Штатов. В то же время многие виды сырья и промышленной продукции по необходимости изымаются из гражданского сектора экономики, а заводы и производственное оборудование настраиваются на выпуск военной продукции. Не нужно быть профессором математики или экономики, чтобы понять, что если люди, имея лишние деньги, начнут соревноваться друг с другом за приобретение дефицитных товаров, цены будут расти.

Вчера я представил на рассмотрение Конгресса Соединенных Штатов программу из семи пунктов. В этих пунктах содержатся общие принципиальные задачи. В совокупности их можно назвать национальной экономической политикой, направленной на достижение важной цели – не допустить роста стоимости жизни.

Вкратце, эти задачи таковы:

Во-первых, за счет увеличения налогов удерживать личные доходы и прибыли предприятий на разумно низком уровне.

Во-вторых, установить «потолок» на рост цен и арендных платежей.

В-третьих, стабилизировать заработную плату.

В-четвертых, стабилизировать цены на сельскохозяйственную продукцию.

В-пятых, дополнительно вложить миллиарды долларов в облигации военного займа.

В-шестых, нормировать потребление всех основных дефицитных товаров.

В-седьмых, принять меры к сокращению объема торговли в рассрочку и стимулировать погашение долгов и закладных.

Я не думаю, что есть необходимость повторять все, что я говорил вчера в Конгрессе по поводу этих задач.

Важно только помнить, что они увязаны друг с другом, и действенность всей программы зависит от каждой из них.

Некоторые люди заняли такую позицию: соглашаются со всеми пунктами программы, кроме одного-единственного, который ущемляет их собственные интересы. Они всей душой выступают за самоограничение, если это придется сделать их соседям.

Единственный эффективный образ действий – одновременное воздействие на все факторы, определяющие рост стоимости жизни, в рамках всеобъемлющей программы, в которой учтены и цены, и прибыли, и ставки заработной платы, и налоги, и долги.

Нужно сразу признать, что эта программа затронет всех без исключения граждан Соединенных Штатов. На некоторых из вас какие-то ограничительные меры скажутся более непосредственно, но косвенно каждый пункт программы коснется всех.

Например, если вы предприниматель или акционер какой-нибудь компании, ваши доходы будут посредством налогообложения урезаны до разумного уровня. Чем выше ваши прибыли, тем более высокие налоги вам придется платить. По моему мнению, сегодня, когда каждый лишний доллар должен идти на военные нужды, доход после вычета налога у любого американского гражданина не должен превышать 25 тысяч долларов в год.

Если вы коммерсант, торгующий оптом или в розницу, промышленник, фермер или землевладелец, для вас будут установлены «потолки» на цены, по которым вы сможете продавать свои товары или сдавать в аренду свою собственность.

Если вы работаете по найму, вам на все время войны придется отказаться от более высоких ставок оплаты вашего труда.

Все мы привыкли тратить деньги на то, что, строго говоря, не является необходимым. От таких трат нам придется отказаться, потому что каждый лишний доллар мы должны вкладывать в облигации и сберегательные марки; потому что наша военная экономика требует нормированного распределения дефицитных товаров; потому что отказ от приобретения товаров не первой необходимости высвободит тысячи рабочих, в которых нуждается военное производство.

Как я отмечал вчера, обращаясь к Конгрессу, слово «жертва» не вполне подходит, когда мы говорим о программе самоограничения. Свою великую борьбу мы ведем ради того, чтобы сохранить наш свободный образ жизни, и все, что мы делаем для этого, не является жертвой.

За цивилизацию приходится платить тяжелой работой, страданиями и кровью. И это не слишком высокая цена. Если вы сомневаетесь, спросите у тех миллионов людей, которые сегодня живут под игом гитлеризма.

Спросите рабочих Франции, Норвегии и Голландии, которых на работу загоняют кнутом, считают ли они стабилизацию заработной платы слишком большой жертвой.

Спросите фермеров Польши, Дании и Чехословакии, которых, лишив всего скота и урожая, заставляют голодать на собственной земле, считают ли они паритетные цены слишком большой жертвой.

Спросите предпринимателей Европы, у которых отобрали их предприятия, считают ли они ограничение прибылей и личных доходов слишком большой жертвой.

Спросите женщин и детей, которых Гитлер довел едва не до голодной смерти, считают ли они слишком большой жертвой нормированную продажу автомобильных покрышек, бензина и сахара.

Нам нет нужды спрашивать их. Их страдания уже дали нам ответ.

Великий труд ради победы в войне мы доведем до полного завершения. Залогом тому – несгибаемая воля и решимость всего народа, выступающего как одно целое.

Мы не допустим, чтобы нам помешало чье-то малодушие.

Мы не допустим, чтобы нам помешали те, кто ставит свои эгоистические интересы выше интересов нации.

Мы не допустим, чтобы нам помешали те, кто честную критику подменяет фальсификацией фактов.

Мы не допустим, чтобы нам помешали самозваные эксперты по экономическим или военным вопросам, которые не знают ни точных данных, ни даже географии.

Мы не допустим, чтобы нам помешали те лже-патриоты, которые используют священную свободу печати, чтобы вторить пропаганде Токио и Берлина.

Но прежде всего мы не допустим, чтобы нашему делу угрожала горстка крикливых изменников – предателей Америки и самого христианства, которые, мня себя будущими диктаторами, в душе уже капитулировали перед гитлеризмом и хотели бы, чтобы вся наша республика последовала их примеру.

Я употреблю всю предоставленную мне исполнительную власть, чтобы провести в жизнь сформулированную политику. Если для предотвращения спирали роста стоимости жизни мне придется поставить вопрос о принятии дополнительных законов, я это сделаю.

Я знаю своих сограждан – фермеров, рабочих, предпринимателей. Я знаю, что они охотно согласятся на экономику самоограничений и пойдут на равные для всех жертвы. Их укрепит в этом сознание того, что все это делается ради самой важной цели, какая только может быть в жизни человека, – ради достижения победы.

Еще никогда на памяти людей не было войны, в которой мужество, терпение и сознательность гражданского населения играли бы такую решающую роль.

Во всем мире враг убил и искалечил многие тысячи мирных граждан, и число жертв продолжает расти. Именно стойкость простых англичан, перенесших вражеские бомбардировки, позволила Британским островам выстоять, не дать Гитлеру победить в 1940 году. Сегодня руины Лондона, Ковентри и других городов – это самые красноречивые монументы героизма британского народа.

У нас в Америке гражданское население сегодня не подвергается такой угрозе. И чтобы мы оставались в безопасности, наши солдаты, моряки и морские пехотинцы сражаются на дальних рубежах, проявляя все больше отваги и воинского умения.

Я хочу немного рассказать вам о том, какие люди воюют в наших вооруженных силах. Вот, например, доктор Коридон М. Уэсселл. Он был миссионером, творил добрые дела в Китае. Это простой, скромный, застенчивый человек. Ему уже около шестидесяти лет, однако в трудный для его страны час он поступил на военную службу.

Доктору Уэсселлу присвоили звание капитан-лейтенанта военно-морских сил и назначили на Яву, где он ухаживал за ранеными офицерами и матросами с крейсеров «Хьюстон» и «Марблхед», побывавших в тяжелых морских сражениях.

Когда японцы стали наступать на остров, было решено эвакуировать как можно больше раненых в Австралию. Однако двенадцать человек были в таком тяжелом состоянии, что не подлежали транспортировке. Доктор Уэсселл остался с ними, хотя понимал, что может попасть в плен к врагу. Он решил предпринять последнюю отчаянную попытку вывезти людей с Явы.

Доктор Уэсселл спросил каждого раненого, хочет ли он рискнуть, и все двенадцать согласились. Прежде всего требовалось переправить их к берегу моря, до которого было пятьдесят миль. Для этого опасного пути были сооружены импровизированные носилки. Раненые жестоко страдали, однако доктор Уэсселл поддерживал в них жизнь и воодушевлял собственным мужеством. Как отмечалось в официальном рапорте, доктор Уэсселл «был подобен христовому пастырю, опекавшему свою паству».

Достигнув берега, он погрузил раненых на маленькое голландское судно. Их многократно атаковали японские самолеты – бомбили, поливали пулеметным огнем. Доктор Уэсселл фактически принял на себя управление судном и спас его от гибели, искусно используя для укрытия маленькие заливы и бухты.

Через несколько дней доктор Уэсселл и его маленькая израненная паства благополучно достигли берегов Австралии. Теперь доктор Уэсселл носит Военно-морской крест.

Другой рассказ – не о каком-то отдельном человеке, а о боевом судне. Возможно, вы помните трагическую судьбу «Сквалуса» – подводной лодки Соединенных Штатов, потопленной у берегов Новой Англии летом 1939 года. Часть экипажа погибла, но остальные спаслись благодаря быстрым и умелым действиям спасательных служб. Сама лодка «Сквалус» с большим трудом была поднята со дна моря.

Лодку отремонтировали, укомплектовали и в конце концов она вернулась в строй под новым именем – «Сейлфиш». Сегодня это – грозная боевая единица флота Соединенных Штатов в Тихом океане.

Участвуя в операциях на дальних морских рубежах, подводная лодка «Сейлфиш» прошла тысячи миль.

Она потопила японский миноносец.

Она торпедировала японский крейсер.

Она нанесла два торпедных удара по японскому авианосцу.

Трое из тех моряков, которые в 1939 году тонули на «Сквалусе» и были спасены, сегодня, на этой войне, служат на том же военном корабле Соединенных Штатов – подводной лодке «Сейлфиш». Я считаю, что это воодушевляющий пример. Судно, которое уже однажды числилось погибшим, поднялось со дна морского, чтобы служить своей стране в грозное время.

А вот еще история, ее мне рассказали сегодня утром. Она об одной из наших «летающих крепостей», которые ведут боевые операции в западной части Тихого океана. Командир – скромный молодой человек, но он гордится своим экипажем. Вместе они пережили один из самых тяжелых боев, в которых когда-либо участвовали бомбардировщики.

«Летающая крепость» вылетела со своей базы в составе группы из пяти самолетов. Была поставлена задача атаковать японский транспорт, доставлявший войска для сражений против американцев на Филиппинах. Примерно на половине пути один из двигателей бомбардировщика отказал. Молодой командир потерял связь с другими самолетами группы. Команде удалось снова запустить двигатель, и бомбардировщик в одиночестве продолжил полет по курсу.

Однако к тому времени, когда они достигли цели, четыре других «летающих крепости» уже успели сбросить бомбы и уйти. Их атака растревожила осиное гнездо, и в воздухе кружил целый рой японских истребителей «Зеро». Их было восемнадцать против одной «летающей крепости». Несмотря на массированную атаку, наш самолет выполнил задачу – сбросил весь свой запас бомб на шесть японских транспортных судов, стоявших у причала.

Когда он лег на обратный курс, началась схватка с восемнадцатью японскими истребителями, она продолжалась на протяжении семидесяти пяти миль полета. С каждой стороны бомбардировщик атаковало по четыре японца. Четверых из них удалось подбить бортовыми пушками. Во время боя радист бомбардировщика был убит, бортинженеру выстрелом оторвало правую руку, один стрелок был искалечен. Так что на две бортовых пушки оставался всего один человек. И хотя он тоже был ранен в руку, стал стрелять поочередно с каждой стороны и подбил еще три японских самолета. Тем временем один двигатель бомбардировщика был поврежден и заглох, один бензобак пробит, радиопередатчик выведен из строя, и система подачи кислорода полностью уничтожена. Из одиннадцати кабелей управления целых осталось только четыре. Заднее шасси было оторвано, два передних колеса пробиты, шины спустили.

Бой продолжался до тех пор, пока последний японский самолет не повернул назад, расстреляв весь свой боезапас. Без двух двигателей, практически неуправляемый, бомбардировщик вернулся на базу после захода солнца и совершил аварийную посадку. Свою боевую задачу он выполнил.

Командир этого самолета – капитан армии Соединенных Штатов Хьюитт Т. Уилесс. Он из Техаса, из небольшого городка под названием Менард. Капитан Уилесс награжден Крестом за боевые заслуги. Надеюсь, что он сейчас нас слушает.

Рассказанные мной истории не являются чем-то исключительным, это типичные проявления героизма и воинского мастерства. Когда мы здесь, дома, думаем о своем гражданском долге, о своих обязанностях, давайте помнить о примере, который нам подают наши воины.

Солдаты и моряки на службе подчиняются строгой дисциплине. Но в то же время они остаются личностями – свободными личностями. Это фермеры, рабочие, предприниматели, специалисты, художники, служащие.

Они – часть Соединенных Штатов Америки.

Вот почему они сражаются.

Каждый из нас тоже является частью Соединенных Штатов Америки.

Вот почему мы должны работать и идти на жертвы.

Это нужно для них. Это нужно для нас. Это нужно для победы.

Положение на фронтах и в тылу

Структурно беседа была построена с рассмотрения внутренних проблем США, а затем с рассмотрения положения на фронтах.

Внутри страны возникла серьезная проблема – рост цен на продовольствие. Ежемесячно он составлял 3 процента, грозя приобрести неконтролируемый характер. За этим могли последовать рост

зарплаты и как итог – виток инфляции.

Причины очевидны. Перевод экономики на расширение военного производства фактически ликвидировал безработицу. На предприятия пришли не только квалифицированные специалисты, но и женщины, и молодежь. Наблюдалось переселение людей из сельской местности.

Заводы переходили на круглосуточную работу, включая выходные и праздничные дни. Естественно, росла зарплата, и люди старались реализовать свои доходы. Сохранялись и спекулятивные тенденции в торгово-промышленных кругах и среди тех, кто производил продовольствие и товары гражданского назначения.

Существовала реальная угроза возникновения ситуации накануне «Нового курса» в тридцатых годах.

Администрация вынуждена была установить контроль над ценами, заработной платой и доходами. Вот почему президент внес в Конгресс 7 сентября 1942 г. Закон о стабилизации жизни. Вопрос был поставлен ребром: если Конгресс не примет просьбу президента, он возьмет ответственность на себя и будет действовать самостоятельно.

Расходы на войну велики и поэтому нельзя рисковать, ослабить усилия по наращиванию военного потенциала США.

На это время в США было произведено 25 тыс. боевых самолетов, 24 тыс. танков, более 14 тыс. зенитных орудий, 128 боевых кораблей различного плана. А требовалось еще больше.

На войне к концу 1942 г. наметились тенденции в лучшую сторону. Рассматривая положение на четырех фронтах: Русском фронте, в регионе Тихого океана, Средиземного моря и Ближнего Востока, в Европе, президент подчеркнул, что нельзя оставить без внимания и помощи хотя бы один из них. Говоря о положении на русском фронте, Рузвельт сказал: «Несмотря на то, что Германия захватила важную часть территории России, Гитлер не смог уничтожить единую русскую армию».

7 сентября 1942 года

Друзья мои, как бы я хотел, чтобы вы могли прочитать все представления к наградам на наших солдат, моряков и морских пехотинцев! Вот одно из таких представлений – на лейтенанта морской авиации Соединенных Штатов Джона Джеймса Пауэрса. В нем рассказывается о подвигах, совершенных лейтенантом Пауэрсом, пилотом пикирующего бомбардировщика, в течение трех дней боев с японцами в Коралловом море.

В первые два дня Пауэрс, прорываясь сквозь огонь зениток, разбомбил одну крупную вражескую канонерскую лодку, вывел из строя другую, сильно повредил плавучую авиабазу и транспорт водоизмещением 20 тысяч тонн, а также нанес прямой удар по авианосцу, который загорелся и вскоре затонул.

В официальном представлении описывается утро третьего дня боев. Когда летчики его эскадрильи выходили из дежурной комнаты, направляясь к самолетам, лейтенант Пауэрс сказал им: «Помните, наши там, дома, рассчитывают на нас. Я не промахнусь, чего бы мне это ни стоило. Выложу им бомбу на палубу, как яйцо».

Он повел свое звено на цель с высоты 18 тысяч футов сквозь стену разящего зенитного огня и тучи вражеских самолетов. Он спикировал к самой палубе авианосца, не сбрасывал бомбы до тех пор, пока не убедился, что обеспечено прямое попадание. В последний раз его видели, когда он пытался выйти из пике на слишком низкой высоте в 200 футов в страшном смерче снарядов, осколков бомбы, дыма и обломков разбитого судна. Его самолет был поражен взрывом собственной бомбы. Но Пауэрс исполнил свое обещание – «выложить им бомбу на палубу».

Военно-морской министр рекомендовал наградить лейтенанта Джона Джеймса Пауэрса из Нью-Йорка медалью Почета – посмертно. Я утверждаю эту награду.

Мы с вами – это те самые «наши там, дома», за которых лейтенант Пауэрс сражался и много раз рисковал своей жизнью. Он говорил, что мы рассчитываем на него и его товарищей. Мы рассчитывали не напрасно. Но разве наши бойцы не вправе в свою очередь рассчитывать на нас? Какой вклад в победу вносим мы – «здесь, дома»?

Ответ: мы делаем недостаточно.

Сегодня я направил Конгрессу послание, в котором предупреждаю об опасности серьезного

внутриэкономического кризиса. Некоторые называют это не совсем ясным термином «инфляция», другие говорят о «росте стоимости жизни», что для большинства людей гораздо понятнее.

Стоимость жизни, по существу, означает, сколько товаров можно купить на доллар.

С января 1941 по май текущего года, то есть примерно за полтора года, стоимость жизни возросла на пятнадцать процентов. В мае мы приняли решение ее «заморозить». Однако мы не справились с этой задачей полностью, потому что Конгресс в то время не разрешил жестко фиксировать цены на большую часть сельскохозяйственной продукции, используемой в пищевой и текстильной промышленности, хотя за несколько недель до этого я просил Конгресс принять законодательство, которое позволило бы стабилизировать все цены на продукцию фермерских хозяйств.

В то время я указывал Конгрессу на то, что в нашей национальной экономике есть семь составляющих, которые мы должны контролировать, и, если оставить вне контроля хотя бы одну из них, рост стоимости жизни будет невозможно сдержать.

Только по двум вопросам, правда, имеющим определяющее значение, я обращался за содействием к Конгрессу. Этими определяющими вопросами были, во-первых, налогообложение, а во-вторых, стабилизация всех цен в сельском хозяйстве на основе паритета.

«Паритет» – это некий стандарт, который используется для поддержания благоприятных цен; как инструмент нашей национальной политики он стал применяться еще в 1933 году. Паритет означает, что по своей покупательной способности фермер и городской рабочий по отношению друг к другу остаются на тех же позициях, что и лет тридцать назад, когда фермер имел удовлетворительную покупательную способность. Поэтому фермеры согласились со стопроцентным паритетом как справедливым стандартом для установления цен на их продукцию.

Однако в январе этого года Конгресс принял закон, по которому на ряд основных видов сельскохозяйственного сырья запрещается устанавливать «потолок» цен ниже ПО процентов от паритетного уровня. На некоторые другие виды сырья разрешенный «потолок» был даже выше, так что в среднем по всей сельскохозяйственной продукции в настоящее время можно установить «потолок» цен только на уровне примерно 116 процентов от паритета.

Такой перекос в пользу одного экономического слоя привел к повышению стоимости продовольственных товаров для всех – не только для горожан, рабочих оборонных заводов и их семей, но и для самих фермеров.

За период с мая этого года «потолок» цен был установлен почти на все базовые товары, а также на ренту и услуги; исключение составили определенные виды сельскохозяйственной продукции. Объем торговли в рассрочку приведен к устойчивому уровню и эффективно контролируется.

В ряде ключевых отраслей достигнута стабилизация заработной платы на основе текущей стоимости жизни.

Однако нам всем ясно, что, если цены на продовольственные товары будут продолжать расти, как сейчас, наемные рабочие, особенно малооплачиваемые, будут вправе ожидать повышения ставок заработной платы. Я полагаю, повышение в этом случае будет и справедливо, и практически необходимо.

Наш опыт регулирования других цен на протяжении последних нескольких месяцев выявил одну важную истину: рост стоимости жизни можно сдержать, но при условии, что контроль одновременно распространяется на все составляющие стоимости жизни. Я думаю, что это тоже и справедливо, и практически необходимо. Мы знаем, что введение паритетных цен на те виды сельскохозяйственной продукции, которые сейчас не контролируются, может привести только к очень незначительному повышению стоимости жизни. Однако в настоящее время мы не имеем возможности контролировать все цены аграрного сектора; действующий Закон о чрезвычайном контроле над ценами обусловливает их повышение в среднем до уровня 116 процентов от паритета. Если с этим примириться, стоимость жизни станет в значительной степени неуправляемой. Сегодня мы сталкиваемся с этой опасностью лицом к лицу. Мы должны осознать и устранить ее.

Я понимаю, что вам может показаться несвоевременным делать такой упор на экономические проблемы, когда все мы живем новостями с далеких полей сражений. Однако это не так. Я могу вас со всей ответственностью заверить, что если мы не решим – и безотлагательно – этой внутренней проблемы, нам труднее будет победить в войне.

Если раскрутится порочная спираль инфляции, вся наша экономическая система пошатнется. Цены

и ставки заработной платы начнут расти так быстро, что под угрозой окажется вся производственная программа. Военные расходы, тяжесть которых несут наши налогоплательщики, резко увеличатся и опрокинут все сегодняшние расчеты. Это выльется в неконтролируемый рост цен и заработной платы, и в результате стоимость жизни уже в скором времени может повыситься еще на 20 процентов. Это будет означать, что покупательная способность каждого доллара вашей заработной платы, банковского вклада, страхового полиса или пенсии сократится примерно до восьмидесяти прежних центов. Нет нужды объяснять вам, какое деморализующее воздействие это окажет на всех американцев – как солдат, так и гражданское население.

Общая стабилизация цен, ставок оплаты труда и прибылей необходима для дальнейшего расширенного производства самолетов, танков, кораблей и пушек. В своем сегодняшнем обращении к Конгрессу я подчеркиваю, что это нужно делать быстро. Если мы промедлим еще несколько месяцев, то потом может быть уже поздно.

Я заявил Конгрессу, что в нынешних условиях администрация сможет удерживать фактические цены на продовольствие и одежду на текущем уровне только до 1 октября. Поэтому я ходатайствую перед Конгрессом о том, чтобы законом наделить президента особыми полномочиями по стабилизации стоимости жизни, включая цены на все основные виды сельскохозяйственной продукции. Имеется в виду зафиксировать их на уровне паритета или на последнем фактически достигнутом уровне – в зависимости от того, что выше. Наряду с этим нужно удерживать ставки оплаты труда на определенном уровне, учитывающем сегодняшнюю стоимость жизни. Контроль над тем и другим необходимо вводить одновременно; нельзя жестко регулировать заработную плату, не регулируя цены, или наоборот.

Такой подход отвечает простым понятиям справедливости и здравому смыслу.

Я прошу Конгресс принять соответствующее законодательство до 1 октября. Мы должны действовать быстро, как того требует суровое военное время.

Я заявил Конгрессу, что, если к указанной дате он не примет необходимых законов, в дальнейшем я буду руководствоваться своей ответственностью перед народом нашей страны. Я обязан не допустить, чтобы наши военные усилия оказались на грани срыва из-за угрозы экономического хаоса.

В своем послании Конгрессу я предупреждаю:

«В случае, если Конгресс откажется действовать или его меры не будут отвечать ситуации, я возьму ответственность на себя и буду действовать сам».

По Конституции и в соответствии с законодательными актами Конгресса, президент имеет достаточно полномочий, чтобы принять меры для предотвращения экономической катастрофы, которая затруднила бы нам победу в войне.

У меня есть возможность приступить к решению этой проблемы, не обращаясь больше за помощью к Конгрессу. Однако, обдумав все самым тщательным образом, я решил в этом жизненно важном деле посоветоваться с Конгрессом.

Возможно, некоторые люди скажут, что если положение так серьезно, как я говорю, мне следует воспользоваться своей властью и действовать без промедления. На это могу ответить: я всесторонне рассмотрел этот вопрос, и избранная мной линия поведения в данном случае определяется моим пониманием ответственности президента в военное время и моей глубокой и неизменной приверженностью демократическим традициям.

Во время войны на президенте лежит очень большая ответственность за оборону страны. В нынешней тотальной войне, когда мы ведем боевые действия по всему свету, роль исполнительной власти выросла, как никогда прежде.

Если бы враг вторгся на территорию нашей страны, наш народ ожидал бы, что именно президент использует все без исключения средства для отражения агрессии.

Война за независимость и Гражданская война велись на нашей собственной земле, однако в нынешней войне исход решается на других континентах и в далеких морях. Я не могу заранее сказать, какие полномочия потребуются для достижения победы.

Американский народ может быть уверен в том, что я буду использовать свои полномочия с полной ответственностью перед Конституцией и перед своей страной. С другой стороны, я без колебаний употреблю всю власть, которой меня наделил американский народ, чтобы разгромить врагов повсюду в мире, где этого требует наша безопасность.

А после того как мы победим, мои полномочия военного времени автоматически вернутся к

носителю всей власти – народу Соединенных Штатов.

Я думаю, что хорошо знаю американских фермеров. Я знаю, что они так же исполнены патриотизма, как и все другие наши граждане. Фермеры постоянно страдали из-за колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, которые иногда поднимались высоко, но чаще были слишком низкими. Никто лучше фермеров не знает о разрушительных последствиях инфляционного бума военного времени и послевоенной паники в связи с дефляцией.

Сегодня я предложил Конгрессу принять меры для стабилизации аграрного сектора нашей экономики. В дополнение к верхним пределам, или «потолкам» цен на все виды сельскохозяйственной продукции, я предложил ввести для них и нижние пределы. Эти пределы должны действовать на протяжении всего военного времени и в послевоенный период – до тех пор, пока в них будет необходимость. Таким образом мы сможем избежать обвала цен на сельскохозяйственную продукцию подобного тому, который произошел после Первой мировой войны. Мы должны гарантировать фермерам справедливый минимум цен на период перестройки, которая последует за военным временем с его повышенным спросом на продовольствие.

Нижние пределы цен на сельскохозяйственную продукцию так же необходимы, как и фиксированный минимум заработной платы. Только с их помощью мы избежим, с одной стороны, опасности послевоенной инфляции, а с другой – катастрофического падения как цен на продовольствие, так и ставок заработной платы.

Сегодня я также указал Конгрессу на важность скорейшего принятия закона о налогах военного времени. Из-за отсутствия этого закона федеральное казначейство каждый день недосчитывается миллионов долларов. Налогообложение – это единственное практическое средство борьбы с чрезмерным ростом доходов граждан и прибылей корпораций.

Обращаясь к Конгрессу, я еще раз сформулировал свою позицию. Она состоит в том, что мы должны, применяя прогрессивное налогообложение, ограничить личный доход после уплаты налогов для любого гражданина суммой в 25 тысяч долларов в год. Так же важно добиться, чтобы прибыли корпораций в любом случае оставались в разумных пределах.

Нам требуется больше средств на военные нужды. Американцы должны перестать тратить деньги на то, без чего можно обойтись. Страна просит граждан отдать ей гораздо большую долю своих доходов.

Расходы так велики потому, что война имеет глобальный характер. В 1943 году она обойдется нам в 100 миллиардов долларов.

В настоящее время имеется четыре главных театра военных действий. Я вкратце расскажу о положении на каждом из них. Последовательность, в которой я буду их упоминать, не отражает их сравнительной важности; каждый из этих театров глобальной войны жизненно важен, и все они влияют друг на друга.

1. Русский фронт. Здесь немцам по-прежнему не удается одержать сокрушительную победу, о которой Гитлер объявил еще почти год назад. Германия захватила важную часть территории России. Тем не менее, Гитлер не смог уничтожить единую русскую армию, а это – можете не сомневаться, – было и остается его главной целью. По всей вероятности, миллионам германских солдат предстоит пережить еще одну суровую зиму на русском фронте. Русские истребляют больше нацистских солдат, уничтожают больше вражеских самолетов и танков, чем противники Гитлера на любом другом фронте. Русские сражаются не только отважно, но и искусно. Несмотря на все временные неудачи Россия выстоит и с помощью своих союзников в конце концов изгонит со своей земли всех нацистов до последнего.

2. Регион Тихого океана. Здесь в единый театр военных действий следует включать и сушу и море. Мы остановили крупную японскую наступательную операцию и нанесли большой урон японскому флоту. Однако японцы по-прежнему очень сильны, они пытаются удержать инициативу и, без сомнения, еще будут наносить тяжелые удары. Нам не следует переоценивать значение наших успехов на Соломоновых островах, хотя мы можем гордиться тем, как искусно были проведены там местные операции. В то же время мы не должны недооценивать своей победы на Мидуэе. Именно здесь мы преградили путь крупному японскому наступлению.

3. В регионе Средиземного моря и Ближнего Востока англичане, выступая совместно с воинскими контингентами Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии, Индии и других союзников, в том числе и

нашими, отчаянно сражаются с немцами и итальянцами. Державы Оси стремятся захватить контроль над этим регионом, установить свое господство в Средиземноморье и в Индийском океане, войти в контакт с японским флотом. В настоящее время развертываются военные действия на Ближнем Востоке. Мы хорошо понимаем, какие опасные последствия для нас они могут иметь, и надеемся на благоприятный исход.

4. Европа. Здесь наша цель – военные действия против Германии. Свое наступление мы можем начать в десятке разных мест. Вы, конечно, не ждете, чтобы я раскрывал подробности будущих планов, однако вы можете быть уверены, что и здесь, у нас, и в Британии ведется вся необходимая подготовка. Военная сила Германии должна быть сломлена именно на европейских полях сражений.

Разные люди выступают за то, чтобы мы сосредоточили силы на одном из перечисленных четырех регионов, хотя никто не предлагает полностью оставить ни один из них. Без сомнения, нельзя серьезно говорить о том, чтобы прекратить помощь России или уступить весь Тихий океан Японии, а Средиземноморье и Ближний Восток – Германии, или отказаться от планов выступления против Германии в Европе. Американский народ может быть уверен, что мы не пожертвуем ни одним из четырех театров войны.

Мы приняли ряд важнейших военных решений. В свое время вы узнаете, в чем они состоят; придется это узнать и нашим врагам. Сейчас я могу только сказать, что все эти решения направлены на то, чтобы перейти в наступление.

За девять месяцев со дня нападения на Перл-Харбор мы послали за океан в три раза больше солдат, чем отправили во Францию в первые девять месяцев Первой мировой войны. Мы справились с этой задачей несмотря на то, что сейчас располагаем меньшим числом судов, а морские перевозки связаны с большей опасностью. С каждым днем возрастает число американских солдат и количество наших вооружений в районах боевых действий. Мы и впредь будем укреплять наши действующие войска живой силой и военной техникой.

Победа в войне в конечном итоге будет достигнута в результате согласованных действий всех сухопутных армий, флотов и военно-воздушных сил Объединенных Наций, выступающих единым фронтом против наших врагов. Для этого потребуется сосредоточить на важнейших направлениях огромные количества военного снаряжения и живой силы. Мы и наши союзники потратили годы труда на то, чтобы обеспечить себе превосходство в вооружениях. В превосходстве наших бойцов мы не сомневаемся. Мы славим подвиги наших солдат, матросов, морских пехотинцев и моряков транспортного флота. Лейтенант Джон Джеймс Пауэрс был одним из них; в вооруженных силах Объединенных Наций тысячи таких героев.

Несколько тысяч американцев нашли смерть в бою; такая судьба ожидает еще тысячи других. Но многие миллионы наших граждан готовы заступить на их место и сражаться, не щадя жизни. Они знают, что враг поставил себе целью уничтожить нас, разрушить наши дома и наши общественные институты, знают, что в этой войне мы можем либо победить, либо погибнуть.

Если бы солдаты и моряки прежде всего думали о своей личной безопасности, они не смогли бы побеждать в боях. Точно так же и страна не сможет победить в войне, если ее граждане будут больше всего заботиться о своих удобствах, материальных благах и содержимом своих кошельков.

На нас, американцах, сегодня лежит самая серьезная ответственность, которую с нами разделяют все Объединенные Нации.

Мы все здесь, у себя дома, проходим проверку на прочность; мы должны доказать свою стойкость, беззаветную преданность Америке, нашему общему делу.

Это самая тяжелая война всех времен. Нам нет нужды оставлять для будущих историков вопрос о том, на что способен американский народ, может ли он выстоять в подобном испытании? Мы готовы уже сейчас ответить на этот вопрос: Да, может.

Мобилизация экономики и трудовых ресурсов

Конец 1942 г. Рузвельт обращался к событиям в России, где «мощнейшая германская группировка… получила отпор, понесла огромные потери».

В это время советские войска вели напряженные бои в Сталинграде. Город не сдавали, русские солдаты бились за каждый дом, за каждый метр земли города на Волге.

Следующая «Беседа у камина» состоится 2 мая 1943 г. К этому времени весь мир узнает о контрнаступлении под Сталинградом, об окружении и уничтожении 800-тысячной группировки германских войск.

В сентябре 1942 г. Рузвельт со своей супругой Элеонорой Рузвельт совершил поездку по Соединенным Штатам. Его маршрут в 8 700 миль включал посещение городов, где сосредоточено производство танков, боевых самолетов, кораблей – в Детройте, Сиэтле, Портленде, Чикаго, Сан-Диего, Новом Орлеане и др.

Президент вынес впечатление, что на производственном фронте Америка побеждает своих врагов.

12 октября 1942 года

Мои соотечественники-американцы! Как вам известно, недавно я вернулся из поездки, в которой знакомился с буднями военных лагерей, тренировочных баз и оборонных заводов.

Мои главные впечатления от поездки не были открытием. Просто я еще раз убедился, что американский народ, как никогда, един в своей решимости выполнить задачу, которую поставила перед ним война, и выполнить ее хорошо.

Вся наша страна – 130 миллионов мужчин, женщин и детей – становится одной великой боевой силой. Некоторые из нас стали солдатами и моряками, другие остаются штатскими людьми. Для одних война – это воздушные бои на высоте пять тысяч миль над Европой или островами Тихого океана, для других – шахтерский труд в недрах Пенсильвании или Монтаны. Награды за подвиги достаются только избранным, но все испытывают глубокое удовлетворение от работы с полной отдачей сил и способностей. Каждому отведена почетная роль в этой великой битве за спасение демократической цивилизации.

Каковы бы ни были обстоятельства и возможности каждого из нас, мы все участвуем в общем деле душой и телом, и наш моральный дух на высоте. Нас, американцев, и наших союзников ждет победа, и пусть только попробует кто-нибудь в этом усомниться.

Это и есть то главное, что я вынес из своей поездки по стране, я убедился в несокрушимости духа нашего народа. Если бы вожди Германии и Японии могли поехать со мной и увидеть то, что видел я, они бы согласились с моими выводами. К сожалению, они не могли участвовать в моей поездке. Впрочем, мы и не хотим их видеть в нашей стране и поэтому ведем войну далеко от наших берегов, поближе к вражеским рубежам.

С каждой неделей война разрастается и ожесточается – и в Европе, и в Африке, и в Азии, и на всех морях.

Силы Объединенных Наций в этой войне прибывают. Напротив, державы Оси уже прошли наивысшую точку своего военного могущества, и их вожди понимают, что они уже не в состоянии полностью компенсировать постоянно возрастающие потери в личном составе и вооружении. Германия и Япония начинают осознавать, что развязка неизбежно наступит.

Это произойдет тогда, когда вся совокупная мощь Объединенных Наций обрушится на них в новых точках планеты.

В прошлом важным оружием наших врагов была так называемая «война нервов». Они повсюду распространяли ложь, вскармливали свои «пятые колонны», обманывали наивных людей, сеяли страх, подозрения и вражду между соседями. Повсюду – в том числе и в нашей стране – они тайно поддерживали тех, чьи слова и поступки пропаганда Берлина и Токио потом объявляла доказательством нашей разобщенности.

Самая лучшая защита против такой пропаганды, разумеется, заключается в здравом смысле простых людей, и такая защита у нас преобладает.

«Война нервов», которую нацисты вели против Объединенных Наций, теперь, подобно бумерангу, бьет по ним самим. Впервые нацистской пропагандистской машине приходится защищаться – оправдываться перед собственным народом за то, что мощнейшая германская группировка под Сталинградом получила отпор, понесла огромные потери. Нацисты вынуждены просить своих – и без того перегруженных – рабочих мобилизовать силы, чтобы ослабленное производство могло дать дополнительную продукцию. Они даже впервые публично признали, что Германия может обеспечить себя продовольствием только за счет ограбления всей остальной Европы.

Они заявляют, что второй фронт никогда не откроется, и в то же самое время лихорадочно шлют войска по всем направлениям и опутывают колючей проволокой всю Европу – от берегов Финляндии и Норвегии до островов восточного Средиземноморья.

Оказавшись в тяжелом положении, нацисты идут на все более отчаянные зверства. Объединенные Нации приняли решение определять личную ответственность нацистских вождей за бесчисленные акты варварства. Все их преступные деяния мы будем тщательно расследовать, чтобы накопить материалы для неотвратимого суда над ними в будущем.

Мы со всей определенностью заявляем, что Объединенные Нации не ставят себе целью проведение массовых репрессий против населения Германии, Италии или Японии. Однако заправил нацизма и милитаризма, а также их зверей-приспешников мы должны поименно назвать, арестовать и судить по нормам уголовного права.

Миллионы американцев сейчас проходят подготовку в армейских лагерях и на военно-морских базах, трудятся на заводах и верфях. Кто они, эти миллионы людей, от которых зависит жизнь нашей страны? Что они думают? Какие сомнения их одолевают? На что они надеются? И как продвигается работа?

Главнокомандующий не может получить ответы на все эти вопросы, сидя здесь, в Вашингтоне. Вот почему я совершил эту поездку.

Некоторые убеждены, что поездки президента по стране должны происходить под гром духовых оркестров, с толпами народа по обочинам дорог, чтобы вокруг суетились бригады репортеров и фотографов, а президент, непременно, разговаривал со всеми местными политиками и позировал вместе с ними перед объективами.

Однако, получив некоторый опыт в прошлой войне и в этой войне, я предпочел совершить поездку без всей этой шумихи. Я вам скажу просто: я организовал свою поездку так, чтобы сосредоточиться на своем деле, не тратя время на всякие политические церемонии. Могу еще добавить, что для меня было особым удовольствием ездить по стране, выкинув из головы все мысли о политике.

Я и в дальнейшем собираюсь совершать подобные поездки – с теми же целями и в таком же духе.

Во время прошлой войны мне доводилось бывать на крупных заводах, однако только теперь, воочию увидев новые современные производства, я по-настоящему представил себе все масштабы сегодняшних оборонных усилий Америки. Разумеется, я смог посетить только малую часть наших заводов, но те, что я видел, составляют «срез» всей нашей промышленности и производят глубокое впечатление.

Соединенные Штаты находятся в состоянии войны всего десять месяцев; в настоящее время мы решаем грандиозную задачу многократного наращивания своих вооруженных сил. Мы далеко еще не достигли полного запланированного объема военного производства. Однако во время поездки я невольно спрашивал себя, в каком положении мы оказались бы сейчас, если бы правительство Соединенных Штатов, имея в виду расширение производства, не начало строительство многих заводов более двух лет назад – за год с лишним до того, как в Перл-Харборе нам навязали войну.

Нам также пришлось решать проблему морских перевозок.

Неприятель продолжает уничтожать суда во всех морях. Однако суммарный тоннаж судов, которые строятся на верфях Америки, Канады и Британии, так быстро возрос, что теперь мы опережаем наших врагов в этом жестоком соревновании.

Для увеличения объема морских перевозок нам пришлось дополнительно набрать много тысяч людей в наш грузовой флот. Их служба там достойна восхищения. Они ежечасно рискуют своей жизнью ради того, чтобы защитники Сталинграда и все вооруженные силы Объединенных Наций получали пушки, танки, самолеты, боеприпасы и продовольствие.

Несколько дней назад я вручил первую медаль «За отличие в морской службе». Ею награжден Эдвард Ф. Чини из Идона, штат Пенсильвания. Он проявил большую отвагу, спасая своих товарищей из залитой мазутом воды, после того, как их судно было торпедировано. Нам еще предстоит узнать о многих подобных подвигах.

Моя поездка была короткой. Я проехал по Среднему Западу на Северо-Запад, потом на юг вдоль тихоокеанского побережья и обратно – через Юго-Запад и Юг. Однако я располагал собой и имел возможность беседовать с рабочими и администрацией предприятий – то есть с людьми, которые реально выполняют работу на местах. Это дало мне повод задуматься о некоторых важных проблемах

нашего тыла.

Как я говорил трем сопровождавшим меня представителям прессы, мне бросилось в глаза, что на производстве трудится много женщин. Они выполняют квалифицированную работу, управляют станками. Со временем, по мере того как все больше наших мужчин будут уходить на военную службу, доля женского труда еще более возрастет. Думаю, не пройдет и года, как на наших военных заводах женщин будет уже не меньше, чем мужчин.

Мы, мужчины, привыкли считать, что любопытство более свойственно женщинам, чем нам. На этот счет я приобрел некоторый поучительный опыт. Я часто замечал, что, когда наша группа ехала по центральному проходу какого-нибудь большого цеха, где склонясь за станками работает множество рабочих, первыми поднимали головы мужчины, а не женщины. И обычно именно мужчины пускались спорить, кто это там в соломенной шляпе – президент или нет.

Я познакомился с людьми, которые трудятся у нас на производстве, увидел, как они работают. Сопоставляя свои живые наблюдения с данными о том, как фактически показывает себя наше вооружение на полях сражений, я могу вас заверить, что на производственном фронте мы побеждаем наших врагов.

Для нашего будущего производства большое значение имеют быстрые и эффективные действия Конгресса в связи с проблемой роста стоимости жизни. Это прекрасный пример того, как работает демократия в военное время.

Механизм реализации решений Конгресса был «запущен» в течение двенадцати часов после подписания законопроекта. Новое законодательство поможет предотвратить рост стоимости жизни для всех рабочих заводов и ферм страны.

Расширение производства потребовало мобилизовать дополнительно миллионы пар рабочих рук, а с вводом в действие новых заводов нам придется найти еще миллионы рабочих.

Мобилизация рабочей силы вырастает в огромную проблему.

Я не хочу сказать, что у нас в стране вообще не хватает людей для производства; проблема состоит в том, чтобы иметь необходимое число работников нужной квалификации именно там, где они требуются, и в нужный момент.

Мы научились правильно распределять материальные ресурсы; теперь мы должны научиться правильно распределять людские ресурсы.

Главные задачи нашей политики в отношении людских ресурсов состоят в следующем:

Во-первых, организовать призыв наиболее боеспособных мужчин в наши вооруженные силы, обучить и подготовить их для сражений с врагом;

Во-вторых, укомплектовать рабочей силой наши военные заводы и фермы, чтобы обеспечить производство оружия, боеприпасов и продовольствия – всего, что необходимо нам и нашим боевым союзникам для победы в войне.

Чтобы выполнить эти задачи, нам потребуется запретить произвольный переход рабочих с одного военного предприятия на другое; принять меры к тому, чтобы работодатели не переманивали друг у друга рабочую силу; больше привлекать на производство женщин, пожилых людей, инвалидов и даже подростков старшего возраста, по возможности заменяя ими мужчин, которые по годам и состоянию здоровья годны к военной службе. Необходимо организовать профессиональное обучение нового персонала для работы на важных участках военного производства; прекратить разбазаривание трудовых ресурсов на второстепенных операциях.

Существует еще много других направлений, в которых мы можем уже сейчас кое-что сделать для решения проблемы трудовых ресурсов.

Руководителям системы школьного образования во всех штатах следует так организовать учебный процесс, чтобы учащиеся старших классов во время летних каникул и, отчасти, в течение учебного года могли работать на каком-нибудь военном производстве или помогать фермерам растить и убирать урожай. Это не означает, что нужно закрыть школы и отказаться от учения. Речь идет о том, чтобы дать старшим школьникам больше возможностей внести свой вклад в военные усилия страны. Такая работа пойдет им только на пользу.

Люди должны получать работу как можно ближе к дому. Мы не можем себе позволить возить издалека хотя бы одного рабочего, если на месте его работу может выполнить кто-то другой.

Некоторые работодатели неохотно принимают на работу женщин; другие не хотят брать негров;

бывает, что отказывают пожилым. Мы больше не можем допускать подобных предрассудков при найме на работу.

Каждому гражданину нужно знать, для какой оборонной работы он лучше всего подходит. Ответ на это можно получить, обратившись в местное отделение Службы занятости Соединенных Штатов. По всей стране имеется 4 500 таких отделений. В нашей системе управления трудовыми ресурсами местные бюро играют такую же роль, как бакалейные магазины в системе продовольственного снабжения. В таком бюро каждому гражданину подскажут, где его квалификация и рабочая сила нужнее всего, и направят к работодателю, который найдет ему применение с пользой для общего дела.

Возможно, самая острая часть проблемы трудовых ресурсов состоит в нехватке рабочих рук во многих сельских районах. Однако я видел примеры того, как люди стараются выходить из положения с помощью тех средств, какие имеются в их распоряжении.

В одном месте, где я побывал, некому было убрать урожай, и чтобы его спасти, мобилизовали школьников, для чего местную школу закрыли на три-четыре дня.

В другом месте, – там выращивают фрукты, – остро ощущалось отсутствие рабочих-японцев, которых прежде нанимали для уборки урожая. Когда фрукты поспели, жители ближнего городка: банкир, мясник, юрист, автомеханик, аптекарь, редактор местной газеты – словом, все, кто пригоден для физической работы, – оставили свои занятия, собрали урожай и отправили его на рынок.

Каждый фермер в нашей стране должен в полной мере осознать, что его хозяйство – это часть военного производства и что страна считает его работу важной составной частью победы. Американский народ надеется, что фермеры не только не допустят сокращения выпуска своей продукции, но, напротив, увеличат его. Мы сделаем все возможное, чтобы снабдить фермеров рабочими руками. Однако и сами они, вместе со всеми местными жителями, должны проявлять находчивость, чтобы вырастить и убрать урожай, обеспечить производство мяса и молочных продуктов.

Может оказаться, что на добровольной основе – при всем энтузиазме людей и при хорошей организации – не удастся решить этой проблемы в полном объеме. В таком случае нам придется принять соответствующие законодательные меры, и я уверен, что американский народ отнесется к ним с пониманием.

В широком смысле, каждый человек в нашей стране уже в силу высокой привилегии быть американским гражданином подлежит воинской повинности.

Исполнение гражданами своего воинского долга организуется призывными пунктами, у которых есть большие заслуги перед нашей страной. Их успешная работа и то, как их функции воспринимаются огромным большинством населения, дает нам уверенность, что в случае необходимости тот же организационный принцип можно будет применить для решения проблемы трудовых ресурсов.

Я также хочу похвалить и поблагодарить тех наших людей – их по всей стране более десяти миллионов, – кто добровольно участвует в мероприятиях гражданской обороны. Добровольцы отдают этому делу много сил – самоотверженно и с большим терпением выполняют незаметные, но нередко очень трудные задачи. Эта важная работа, в которой граждане заняты по месту жительства вместе со своими соседями, помогает укрепить наше национальное единство, осознать, что война касается нас всех.

В своей поездке я, разумеется, непременно, хотел своими глазами увидеть, как происходит подготовка пополнения для нашей действующей армии.

Все боевые части, которые мы отправляем за океан, должны состоять из молодых, сильных мужчин, получивших основательную подготовку. Воинское подразделение, в котором средний возраст бойцов равен, скажем, двадцати трем годам, представляет собой более боеспособную единицу, чем такое же по численности подразделение со средним возрастом тридцать три года. Чем больше таких войск мы будем посылать на поля сражений, тем скорее мы победим в этой войне, тем меньших потерь нам будет стоить победа.

Я полагаю, что нам необходимо снизить минимальный призывный возраст с двадцати лет до восемнадцати. Мы убедились, что такая мера неизбежна и очень важна для приближения победы.

Я очень хорошо понимаю чувства родителей, чьи сыновья поступили на военную службу. Мы с моей женой чувствуем то же самое.

Я хочу заверить всех отцов и матерей наших призывников, что американские парни в армии, во флоте и в морской пехоте получают все самое лучшее. Это относится и к военной подготовке, и к

вооружению, и к медицинскому уходу. И духовные нужды наших солдат и офицеров мы никогда не забываем; их обеспечивают капелланы наших вооруженных сил.

Хорошая подготовка спасает очень много жизней на поле битвы. Самые большие потери несут войска, состоящие из недостаточно обученных солдат.

Мы можем быть уверены, что боевые части наших армейских и флотских соединений хорошо укомплектованы, хорошо оснащены и хорошо обучены. Их эффективность в бою будет зависеть от уровня командования и продуманности стратегических планов, лежащих в основе военных операций.

Что касается нашей военной стратегии, то я могу вас заверить: ее у нас разрабатывают не те кабинетные стратеги, которые разглагольствуют в прессе и по радио. Один из величайших полководцев в истории Америки Роберт Э. Ли однажды иронически заметил, что все лучшие генералы, кажется, работают в газетах вместо того, чтобы служить в армии. Похоже, это справедливо для войн всех времен.

У кабинетных стратегов всегда много блестящих идей, но беда в том, что они плохо представляют себе реальные военные операции с их проблемами. Поэтому военное планирование мы и впредь оставим за военачальниками.

Планирование всех операций на суше и на море у нас осуществляет объединенный штаб вооруженных сил Соединенных Штатов, постоянно заседающий в Вашингтоне. Штаб возглавляют: адмирал Леги, генерал Маршалл, адмирал Кинг и генерал Арнольд. Эти военачальники регулярно встречаются и совещаются с представителями британского объединенного штаба, а также посланцами России, Китая, Нидерландов, Польши, Норвегии, Британских доминионов и других стран, борющихся за наше общее дело.

Все наши военные стратеги являются профессионалами в военном деле, с молодых лет посвятившими себя армии, флоту или военной авиации. С тех пор, как в январе этого года все военные операции были подчинены единому управлению, они достаточно слаженно работают вместе. Я как главнокомандующий тоже всегда находил взаимопонимание с ними.

Как я уже говорил раньше, мы приняли ряд важных стратегических решений. Одно из них, с которым все единодушно согласились, состоит в том, что нам нужно осуществить наступательные операции против Германии и Японии, чтобы отвлечь вражеские силы от России и Китая на другие театры войны. По понятным причинам, я не могу пока объявить по радио, когда, где и как будут начаты эти операции.

Сегодня мы отмечаем годовщину того дня, когда отважный и предприимчивый итальянец, Христофор Колумб, снарядивший с помощью Испании морскую экспедицию, открыл Америку, которая стала оплотом свободы, терпимости и уважения к правам человека – прибежищем для всех угнетенных Старого Света.

Сегодня наши сыновья воюют в далеких землях, за тысячи миль от родной Америки. Они сражаются за то, чтобы сохранить для всего человечества – в том числе и для нас – принципы свободы, которые восторжествовали в Новом Свете.

Мы все время помним о тех бесчисленных миллионах людей, чье свободное будущее и само существование зависят от решающей победы Объединенных Наций.

Среди наших граждан есть немногочисленная категория таких, кто с началом крушения держав Оси снова начнет говорить, что мы уже обеспечили свою безопасность; что теперь нужно оставить весь остальной мир «вариться в собственном соку»; что мы больше никогда не будем «таскать каштаны из огня» за других; что мировая цивилизация может сама, без нашей помощи позаботиться о себе.

Мы возразим таким людям, что бесполезно побеждать в сражениях, если дело, ради которых они велись, потом оказывается проигранным.

Победа в войне только тогда имеет смысл, если она долговечна.

Поэтому мы будем бороться до конца за возрождение веры, надежды и мира во всем мире.

Сегодня перед нами стоит ясная и реалистическая задача: полностью уничтожить военную мощь Германии, Италии и Японии, чтобы и долгое время спустя они не могли угрожать нам или какой-нибудь другой стране из числа Объединенных Наций.

Мы едины в своем стремлении добыть такую победу, благодаря которой и внуки наши смогут расти и жить под Богом, не опасаясь вражеского вторжения, разрухи, порабощения и гибели.

Забастовка шахтеров

В предыдущих беседах подробно говорилось о трудностях, связанных с ростом оборонного потенциала США, в частности, об отставании заработной платы от уровня стоимости жизни, интенсификации труда, что вызывало конфликтные ситуации.

Объединенный профсоюз шахтеров насчитывал 400 тыс. человек. В 1943 г. состоялись четыре локальные забастовки. Их участники требовали повышения заработной платы, улучшения техники безопасности, введения шестичасовой рабочей недели.

В апреле 1943 г. президент объединенного профсоюза шахтеров Джон Л. Льюис призвал к всеобщей забастовке.

Возникла реальная опасность для многих производств страны.

2 мая 1943 года

Мои соотечественники-американцы, сегодня, беседуя со всем американским народом, я буду прежде всего обращаться к нашим согражданам-шахтерам.

Наша страна переживает серьезный кризис. Мы вовлечены в войну, от исхода которой зависит все будущее американского народа.

Война достигла новой, критической фазы. Потратив годы на подготовку, мы теперь вступили в решительный бой с нашими врагами. Для победы в мировом конфликте мы отдаем все, что у нас есть, – наших молодых мужчин, огромные ресурсы всей страны.

Я только что вернулся из двухнедельной инспекционной поездки, в ходе которой видел, как ведется подготовка наших будущих бойцов и как производят военное снаряжение. Я проехал по двадцати штатам, встречал тысячи рабочих в цехах, где они делают самолеты, пушки и боеприпасы.

Повсюду находил свидетельства того, что люди готовы отдать все силы для победы в войне. Рабочие – мужчины и женщины – безропотно выносят долгие смены на трудной работе, терпят тяжелые условия жизни.

По сторонам дорог, – а я проехал тысячи миль, – видел необъятные свежевспаханные поля. Фермеры страны ведут сев, чтобы накормить наши вооруженные силы, наше гражданское население и наших союзников. Урожай будет убран.

За эту поездку я видел сотни тысяч солдат. Молодые парни, которые прошлой осенью были еще зелеными новобранцами, за это время возмужали и закалились, стали уверенными в себе бойцами. Они приобрели превосходную физическую форму, овладели самым современным оружием, которое потоком поступает к ним с наших заводов.

Американский народ творит чудеса.

Однако всех наших усилий еще недостаточно. Нам и нашим союзникам потребуется отдать на военные нужды все, чем мы располагаем. Только так мы сможем победить японцев в Азии и на островах Тихого океана, а также нацистов и фашистов в грядущих битвах на Европейском континенте.

Соединенные Штаты и Объединенные Нации наращивают свой натиск; врагам не остановить нас.

Нельзя допустить, чтобы и здесь – дома – нам чинили помехи какие-то отдельные личности или лидеры каких-то групп.

Я хочу, чтобы всем было ясно: каждый американский шахтер, прекративший добычу угля, даже если его побудительные мотивы очень искренни и собственные претензии ему кажутся совершенно законными, наносит ущерб военным усилиям страны. Мы еще не победили в войне. Мы победим в ней только в случае, если подчиним все свое производство задаче снабжения войск, ведущих бои на далеких фронтах. Это требует постоянных бескомпромиссных усилий здесь, на трудовом фронте.

Прерывать снабжение страны углем – даже на короткое время – значит, играть жизнями американских солдат и моряков, ставить под вопрос наши шансы на победу, будущую безопасность всего нашего народа. Это в высшей степени опасная игра, ей не может быть никаких оправданий.

Поэтому я заявляю всем шахтерам и всем остальным американцам, где бы они сейчас ни находились: мы не допустим, чтобы добыча угля остановилась.

Сегодня я взываю к глубинным патриотическим чувствам шахтеров, их жен и детей. И я постараюсь как можно проще и яснее изложить суть создавшейся ситуации, опираясь на подлинные факты.

После нападения на Перл-Харбор три крупнейших рабочих объединения – Американская федерация труда, Конгресс производственных профсоюзов и профсоюзы железнодорожников – твердо обещали, что забастовок не будет до тех пор, пока не кончится война. Среди рабочих лидеров, дававших это обещание, был и президент Объединенного профсоюза шахтеров Америки.

Этой клятве рабочих рукоплескала вся страна. Для всего мира она была убедительным свидетельством того, что мы, американцы, 135-миллионный народ, едины в своей решимости сражаться в тотальной войне, отдавая этому все силы и всю волю.

По просьбе работодателей и рабочих организаций, в числе которых и Объединенный профсоюз шахтеров, был создан Военный совет по трудовым отношениям, призванный улаживать трудовые споры в случаях, когда их не удается разрешить путем коллективных переговоров. Военный совет по трудовым отношениям представляет собой своего рода трибунал, в котором обеспечено равное представительство рабочих, нанимателей и общественности.

В нынешнем кризисе угольной промышленности попытки примирения и посредничества были безуспешными.

В соответствии с законом, дело было передано Военному совету по трудовым отношениям, который, с одобрения рабочих организаций, был специально создан для разрешения подобных ситуаций. Члены Совета действовали в соответствии с обычной процедурой, приводившей к успешному результату в других подобных конфликтах. Без промедления был начат сбор фактических данных о положении дел в отрасли и причинах разногласий; для этого Военный совет нуждался в сотрудничестве самих шахтеров и владельцев предприятий.

Однако должностные лица Объединенного профсоюза шахтеров на национальном уровне отказались участвовать в работе по сбору данных на том основании, что Военный совет по трудовым отношениям якобы занимает предвзятую позицию.

Совет подготовил материалы для справедливого и беспристрастного слушания дела. Со своей стороны, я обещал, что если Совет примет решение о каком-либо повышении заработной платы, оно будет действовать задним числом, начиная с 1 апреля. Слушание было назначено на прошлый понедельник, однако руководители Объединенного профсоюза шахтеров отказались в нем участвовать.

В среду на прошлой неделе, когда Совет продолжал рассмотрение этого дела, на некоторых шахтах прекратилась работа. В четверг утром я послал руководителям Объединенного профсоюза шахтеров телеграмму, в которой просил продолжить добычу угля в субботу утром. Однако в пятницу вечером вступило в действие решение профсоюза об общей забастовке в угледобывающей отрасли.

Ответственность за нынешнее кризисное положение, без сомнения, лежит на руководителях Объединенного профсоюза шахтеров, а не на правительстве Соединенных Штатов. Однако своевольные действия профсоюза угрожают серьезными последствиями нам всем.

Вчера, в субботу, в десять часов утра правительство взяло шахты под свое управление. Я призвал шахтеров вернуться к работе ради своего правительства. Стране нужен их труд так же, как труд миллионов рабочих, производящих военное снаряжение, как военная служба наших солдат, моряков и морских пехотинцев.

Шахтеры! Ваши сыновья сейчас служат в армии, во флоте, в морской пехоте. Возможно, в эту самую минуту они ведут бои в Новой Гвинее, на Алеутских островах или на острове Гвадалканал, в Тунисе или в Китае или охраняют от подводных лодок транспортные суда в открытом море. Из-за океана к нам уже поступают телеграммы от наших бойцов; жаль, что они лично не могут вам высказать, что они думают по поводу забастовки шахтеров.

Некоторые из ваших сыновей вернулись с фронта ранеными. В частности, они есть и здесь, в Вашингтоне, в армейском госпитале. Многие награждены медалями.

Я расскажу вам о них. Например, один летчик родом из Пенсильвании. До призыва он был шахтером, как и его отец. Он был тяжело ранен огнем нацистского пулемета в небе над Европой, когда в «летающей крепости» бомбил врага.

Другой парень из Кентукки – сын шахтера – был ранен, когда наши войска впервые высадились в Северной Африке шесть месяцев назад.

А вот еще один солдат. Он из Иллинойса, работал шахтером вместе со своим отцом и двумя братьями. Его серьезно ранило в Тунисе, когда он пытался спасти двух своих товарищей, которые в джипе подорвались на нацистской мине.

Эти парни не считают себя героями; они, наверное, были бы смущены, если бы я назвал их имена по радио. Они ранены при исполнении боевого долга. Они знают, как важно для сотен тысяч, а в конечном итоге – для миллионов других молодых американцев, чтобы самое лучшее вооружение как можно скорее попало в руки наших воюющих частей.

Отцы и матери наших бойцов, их братья, сестры и друзья, – а значит, все американцы, – тоже исполняют свой долг, только для них он заключается в производительной работе. Всякий срыв в производстве может в конечном итоге привести к тяжелому поражению на поле боя.

Никакие раскольнические действия отдельных фракций в нашей среде не могут помешать нашему народу уверенно идти к победе.

Вы, шахтеры, не можете не знать, что существуют определенные основополагающие права, которые отстаивает наша страна. Это такие права, за которые стоит сражаться и даже отдать жизнь. Вот почему вы послали своих сыновей на войну. И из каждого шахтерского городка молодые люди отправились за океан, чтобы вступить там в великую схватку. Вот почему вы с такой готовностью и так щедро подписывались на военные займы, вносили средства в многочисленные фонды помощи жертвам войны здесь и за рубежом. Вот почему с 1939 года – со времени начала войны – вы увеличили годовую добычу угля на 200 миллионов тонн.

В вооруженных силах ваши сыновья показывают себя выносливыми солдатами, и это неудивительно. Они – из хорошей, крепкой породы. Мужчинам, которые работают в шахтах, не привыкать к трудностям. Правительство всегда преследовало цель облегчить эти трудности, обеспечить шахтерам, как и всем людям труда в стране, лучшие условия жизни.

Мне очень хорошо известно, что шахтерские семьи озабочены стоимостью жизни. Такая же забота есть и у миллионов других рабочих в нашей стране.

Год назад нам всем стало ясно, что нужно предпринять какие-то меры в этом направлении. Ваше правительство было твердо намерено не допустить, чтобы стоимость жизни постоянно росла, как это было в Первую мировую войну.

Мы стремились поддерживать на устойчивом уровне и цены и заработную плату, чтобы, насколько это возможно, покупательная способность доллара оставалась прежней. Говоря о покупательной способности, я имею в виду товары первой необходимости, а не излишества, не предметы роскоши, от которых мы в это военное время уже привыкли отказываться.

По некоторым товарам первой необходимости нам пока не удается удерживать цены на таком низком уровне, как нам бы того хотелось. Так обстоит дело не только в шахтерских городах, но и в очень многих других местах.

Если мы обнаружим, что где-то цены на основные товары поднялись слишком высоко, мы добьемся их снижения. Если мы узнаем, что где-то нарушаются «потолки» цен, мы накажем нарушителей.

Арендная плата в большей части населенных пунктов страны установлена на фиксированном уровне, причем во многих городах этот уровень ниже, чем был до войны. Цены на одежду в основном остались на прежнем уровне.

Эти два вида расходов – на жилье и на одежду – составляют более трети совокупного бюджета рабочей семьи.

Что касается продовольствия, на которое сегодня уходит еще примерно треть всех доходов средней семьи, то я хочу еще раз повторить: ваше правительство будет и впредь принимать все необходимые меры, чтобы устранять неоправданное повышение цен, которое неизбежно время от времени происходит в отношении отдельных товаров. Например, в настоящее время мы принимаем меры, чтобы «сбить» цены на мясные продукты.

Мы должны продолжать войну. Уголь будет добываться – независимо от того, кто и что об этом думает. Мы не допустим перерывов в работе наших заводов, электростанций и железных дорог. Наши войска должны получать военное снаряжение.

В таких условиях невозможно себе представить, чтобы хоть один шахтер, если он патриот своей страны, не вернулся к работе, к добыче угля, а вместо этого занял какую-то особую позицию.

Наша страна не может допустить никаких проявлений насилия на шахтах или в шахтерских городках. Ответственность за возобновление добычи угля я возложил на гражданское лицо – министра внутренних дел. Если какому-то шахтеру-патриоту, желающему вернуться к работе, или его семье будет

кто-то угрожать, он должен получить – и получит – всю необходимую защиту. Если для предотвращения беспорядков потребуется вооруженная сила, то на сами шахты и в шахтерские городки будут введены войска. Эти войска будут выполнять полицейские функции, тем самым защищая всю нашу страну, а особенно – наших бойцов, наших сыновей в армии, во флоте и в морской пехоте, которые по всему миру сражаются с общим врагом.

Мне понятна преданность шахтеров своему профсоюзу. Мне известно, каких жертв им стоило его создать. Я всегда верил и продолжаю верить в право рабочих создавать свои союзы и защищать их. Я хочу со всей определенностью заявить, что правительство никоим образом не собирается ограничивать это право в угольной промышленности.

Я всегда от души поддерживал всякое улучшение условий жизни и труда шахтеров и впредь не намерен пренебрегать их нуждами. Но я также не собираюсь пренебрегать своими обязанностями и ответственностью президента Соединенных Штатов и главнокомандующего вооруженными силами страны.

Сегодня первоочередная задача – возобновить добычу угля. Министр внутренних дел будет следовать условиям старого договора. Если Военный совет по трудовым отношениям примет решение изменить ставки заработной платы, или если шахтеры договорятся с владельцами шахт о таком изменении, и их договоренность будет одобрена Советом, то, как я уже говорил, новые ставки будут иметь обратную силу, начиная с 1 апреля.

В своем обращении к Конгрессу четыре месяца назад я выразил убеждение, что моральный дух нашего народа высок. С тех пор мне довелось встречаться с нашими бойцами в Карибском регионе, на береговых базах на территории нашего союзника – Бразилии, и в Северной Африке. Кроме того, я снова повидал множество наших соотечественников – в военной форме и в штатском платье – в разных уголках нашей страны: от атлантического побережья и мексиканской границы до Скалистых гор.

Сегодня, когда мы столкнулись с серьезным кризисом в угольной промышленности, я опять заявляю, что моральный дух нашего народа на высоте. Я знаю, что американский народ не потерпит, чтобы кто-то угрожал его правительству. Я верю, что шахтеры больше не будут ставить свое правительство под удар. Я верю, что наши американские шахтеры услышат призыв исполнить свой долг. Их долг в том, чтобы вместе со всеми честными американцами и плечом к плечу с нашими вооруженными силами идти к победе.

Завтра над каждой шахтой будет поднят звездно-полосатый флаг, и я верю, что под этим флагом ни один шахтер не откажется работать.

Наступательная стратегия Объединенных Наций

Летом 1943 г. на советско-германском фронте началась Курская битва (5 июля – 23 августа). С обеих сторон в этом крупнейшем сражении приняло участие более 4 млн человек, 60 тыс. орудий и минометов, свыше 13 тыс. танков, 12 тыс. боевых самолетов. Противник понес огромные потери и отступил.

Стратегическая инициатива перешла к Советской армии.

«Сегодня, – говорил Рузвельт, – самые тяжелые и решающие сражения идут в России… Мир никогда не знал такой величайшей любви к Родине, решимости и самопожертвования, продемонстрированное русским народом…»

В Северной Африке итало-германские войска 13 мая 1943 г. капитулировали.

На Тихом океане Япония была вынуждена отказаться от наступательных операций.

10 июля 1943 г. союзники высадились на Сицилии. Это вызвало кризис фашистского режима в Италии. Муссолини был отстранен от власти и арестован. 3 сентября союзники высадились на Апеннинском полуострове. В это время с севера в Италию вошли немецкие войска. Муссолини был освобожден из-под ареста. На оккупированной германскими войсками части территории Италии был воссоздан фашистский режим.

28 июля 1943 г. до освобождения Рима еще оставалось почти 11 месяцев.

Как всегда, рассматривая военные вопросы, Рузвельт говорил о внутренних проблемах: о помощи американцам, демобилизованным из армии после окончания войны, поддержании единства фронта и тыла, необходимости отдать войне всю силу, весь разум и всю волю.

28 июля 1943 года

Мои соотечественники-американцы! Более полутора лет назад я произнес в Конгрессе такие слова: «Эту войну начали милитаристы Берлина, Рима и Токио, но закончат ее разгневанные силы простой человечности».

Сегодня мое пророчество начинает сбываться. «Разгневанные силы человечности» наступают – и на русском фронте, и в тихоокеанском регионе, и в Европе, стремясь сомкнуть свои ряды на последних рубежах: в Берлине и Токио.

Я думаю, Ось дала первую трещину. Преступный, прогнивший фашистский режим Италии разваливается на куски.

Пиратская философия фашистов и нацистов не выдерживает испытания военными неудачами. Военное превосходство Объединенных Наций, а оно у нас есть и на суше, и на море, и в воздухе, использовано в нужном месте и в нужное время.

Гитлер отказался послать достаточное подкрепление Муссолини. Больше того: гитлеровские войска на Сицилии украли итальянские автотранспортные средства, чем поставили итальянских солдат в такое отчаянное положение, что им оставалось только сдаться. Немцы еще раз предали своих итальянских союзников, как они уже не раз это делали на русском фронте и во время долгого отступления из Египта через Ливию и Триполи, вплоть до завершающей капитуляции в Тунисе.

Увидев занесенную над ним неумолимую руку правосудия, Муссолини пришлось признать, что «игра окончена».

Однако он и его фашистская клика обязательно предстанут перед законом и понесут наказание за свои преступления перед человечеством. Ни одному преступнику не удастся избежать кары, уйдя «в отставку».

Мы по-прежнему предъявляем Италии такие же условия, как и Германии и Японии, – требуем безоговорочной капитуляции.

Мы не пойдем ни на какую сделку с фашизмом. Мы позаботимся, чтобы от фашизма не осталось и следа.

В конце концов Италия возродится. Ее возродит сам итальянский народ; он изберет себе правление в соответствии с основополагающими принципами свободы и равенства. Объединенные Нации не собираются следовать примеру Гитлера, Муссолини и японцев, которые в оккупированных странах грабят и обрекают на голод местное население.

Мы уже помогаем жителям Сицилии. При их искреннем содействии мы обеспечиваем порядок и безопасность, распускаем организации, которые служили проводником фашистской тирании, снабжаем население предметами первой необходимости, пока оно не в состоянии в полной мере обеспечивать себя самостоятельно.

Впервые за многие годы народ Сицилии получил возможность пожинать плоды своего труда – потреблять то, что вырастил на своих полях, вместо того чтобы отдавать урожай фашистским и нацистским ворам.

Во всех странах, захваченных фашистами, нацистами или японскими милитаристами, народы были низведены до положения рабов или крепостных.

Мы полны решимости восстановить человеческое достоинство этих народов, чтобы они стали хозяевами своей судьбы, чтобы могли пользоваться всеми основными свободами: свободой слова, свободой вероисповедания, свободой от нищеты и свободой от страха.

Мы обещали этого добиться и уже начинаем исполнять свое обещание.

Прошу прощения, если мои слова задевают тех американцев, которые, ораторствуя в кругу приятелей, называют такую внешнюю политику «безумным альтруизмом» или «прекраснодушным мечтательством».

Тем временем война на Сицилии и в Италии продолжается. Она должна продолжаться и будет продолжаться до тех пор, пока итальянский народ не осознает тщетность дальнейших жертв ради безнадежного дела, которого сам народ Италии никогда искренне не одобрял и не поддерживал.

Кампанию в Северной Африке мы начали планировать больше года назад, кампанию на Сицилии – больше шести месяцев назад. Я должен признать, что у меня довольно нетерпеливый характер. Однако я

понимаю, как и большинство из вас, что на подготовку любой крупной армейской или военно-морской операции требуется время. Я не могу просто поднять телефонную трубку и приказать, чтобы кампания началась на следующей неделе.

Например, наши экспедиционные силы в Северной Африке имели поддержку в виде тысяч кораблей и самолетов, которые несли охрану протяженных и опасных морских путей, перевозили личный состав, военное снаряжение и припасы к месту наступления. В свою очередь, здесь, у нас дома, необходимо было обеспечить функционирование железных и шоссейных дорог, по которым солдат и военное снаряжение подвозят к портам для погрузки на суда; работу заводов, шахт и ферм, которые производят орудия и средства войны; деятельность тренировочных лагерей, где наши мужчины учатся выполнять все эти необычные, трудные и опасные задачи, которые перед ними встанут, когда придет время высаживаться на далекий берег и вести бои в пустынях и горах.

Всю сложную подготовку нужно было провести для наступления в Северной Африке, затем повторить ее для наступления в Сицилии. В сицилийской операции дополнительным фактором стала авиация: у нас появилась возможность использовать базы в Северной Африке, откуда наши самолеты отправлялись наносить удары по оборонительным позициям неприятеля в Сицилии и по его линиям снабжения в Италии.

Нужно представлять себе, что, например, одна «летающая крепость», которая со своей базы в Северной Африке направляется бомбить береговые укрепления в Неаполе, за один вылет потребляет 1110 галлонов бензина – примерно столько, сколько у нас отпускают на 375 талонов категории «А». Этого вам хватило бы, чтобы на автомобиле пять раз пересечь континент. Прикиньте, сколько бензина требуется для тысяч самолетов, а кроме того – для тысяч джипов, грузовиков и танков, принимающих участие в заморских операциях, и вы лучше поймете свою роль в этой войне и необходимость нормированного распределения горючего.

Я думаю, материальные условия вашей собственной жизни или жизни вашей семьи здесь, в Соединенных Штатах, покажутся вам не таким уж важным делом, если я скажу, что в первом эшелоне наступления на Сицилии было задействовано 3 000 кораблей, которые перевезли 160 000 бойцов – американцев, англичан, канадцев и французов, а также 14 000 автомобилей, 600 танков и 1 800 орудий. За этим первым эшелоном днем и ночью следовали многотысячные подкрепления.

Тщательное планирование операции на Сицилии принесло свои плоды: наши потери в живой силе, кораблях и военном снаряжении оказались низкими, даже гораздо ниже, чем мы рассчитывали.

Мы все гордимся военным искусством и отвагой офицеров и солдат, которые начали и теперь развивают эту операцию. Самое упорное сопротивление на этом фронте встретила британская Восьмая армия, в составе которой сражаются и канадцы. Однако этому славному боевому соединению не впервой вести трудные бои; за каждый день, на который отодвигается для нас окончательная победа, Восьмая армия заставляет немцев платить высокую цену. Американская Седьмая армия, в штормовую погоду высадившись на незащищенный берег южной Сицилии, с рекордной скоростью прошла по острову и взяла его главный город Палермо. Для большой части наших бойцов это был первый боевой опыт, однако они показали себя не хуже ветеранов.

Мы также должны отдать должное генералу Эйзенхауэру за координацию боевых действий разнородных соединений, планирование всей кампании и мудрое, искусное руководство ее осуществлением. В разработке всех сложных деталей морских, наземных и воздушных операций большие заслуги принадлежат адмиралу Каннингэму, генералу Алегзандеру и маршалу авиации Теддеру.

Вам, наверное, приходилось слышать мнение о том, что англичане неспособны ладить с американцами, а сухопутные войска плохо взаимодействуют с флотом и авиацией, что совместные действия тех и других невозможны. События в Тунисе и на Сицилии раз и навсегда опровергли эти предвзятые мнения.

Непоколебимый боевой дух британского народа в этой войне нашел выражение в героических словах и делах Уинстона Черчилля. Отношение американцев к нему хорошо известно.

Впереди нас ждут еще более крупные битвы. Мы и наши союзники начнем их вместе, как вместе вступили на Сицилию, и в дальнейшем будем сражаться бок о бок.

Сегодня наше судостроение достигло почти невероятных масштабов. В этом году суммарное водоизмещение построенных судов достигнет 19 миллионов тонн, а в следующем – более 21 миллионов

тонн. Следует иметь в виду, что, помимо линии снабжения через Атлантику, нам необходимо обеспечивать поставки в другие места, где мы также проводим операции: на Алеутские острова, в отдаленные уголки юго-западной части Тихого океана, в Индию, в акваторию близ берегов Южной Америки.

В последние несколько месяцев мы стали терять меньше судов и уничтожать больше вражеских подводных лодок. Мы надеемся, что эта тенденция сохранится и в будущем. Однако гарантировать это невозможно, так что охрану наших транспортов нам ни в коем случае нельзя ослаблять.

В качестве примера, скажу об одном ощутимом результате резкого увеличения объема морских перевозок, думаю, что это будет хорошая новость для нашего гражданского населения. С сегодняшнего дня мы отменяем карточки на кофе. Кроме того, в ближайшее время мы предполагаем значительно увеличить нормы продажи сахара.

Тем американцам, которые ворчат и жалуются по поводу вынужденных ограничений в нашей жизни здесь, в Соединенных Штатах, полезно узнать, что переживает гражданское население наших союзников – Британии, Китая и России, а также всех стран, оккупированных нашим общим врагом.

Сегодня самые тяжелые и решающие сражения идут в России. Я рад, что англичанам и нам удается вносить вклад в великую ударную мощь русских армий.

В 1941–1942 годах русские отступали, но не сдавались. Им удалось перевести многие военные заводы из западной части России вглубь страны. Весь русский народ в полном единении встал на защиту своей родины.

Успехи русских армий показали, как опасно предрекать что-либо по их поводу. Великому стратегу герру Гитлеру с его мистической интуицией надо зарубить это себе на носу.

Германское наступление, начатое в начале этого месяца, было отчаянной попыткой подстегнуть упавший дух немецкого народа. Эта попытка провалилась. Русские не дали себя обмануть и развернули собственное наступление, которое согласуется со всей наступательной стратегией Объединенных Наций.

Под руководством маршала Иосифа Сталина русский народ показал такой пример любви к родине, твердости духа и самопожертвования, какого еще не знал мир.

После войны наша страна всегда будет рада поддерживать отношения добрососедства и искренней дружбы с Россией, чей народ, спасая себя, помогает спасению всего мира от нацистской угрозы.

В Тихом океане мы вытесняем японцев с Алеутских островов и из Новой Гвинеи. В этом регионе мы также захватили инициативу – и не собираемся ее упускать.

Становится все очевиднее, что «война на истощение» против Японии дает свои результаты. Японцы уже потеряли столько самолетов и кораблей, что эти потери они не в состоянии возместить.

Непрерывная и упорная «война на истощение» приведет к тому, что японцы не смогут удерживать нынешнюю линию фронта, которая проходит от Бирмы до Соломоновых островов, по Таиланду, полуострову Малакка, голландской Ост-Индии и Новой Гвинее. У нас есть все основания полагать, что возможности японского морского транспорта и авиации уже недостаточны, чтобы удерживать эти форпосты.

Силы нашего флота, сухопутных войск и авиации в Тихом океане постоянно растут. Если японцы строят свои планы в тихоокеанском регионе на том, что у них будет достаточно времени для мобилизации и использования против нас ресурсов покоренных стран, то они заблуждаются. Я бы советовал им, пока не поздно, пересмотреть свои расчеты.

Мы поставляем самолеты и другое крайне необходимое военное снаряжение героической армии генералиссимуса Чан Кай-ши. В этом направлении мы обязательно должны делать еще больше.

Воздушная линия снабжения, пролегающая над вражеской территорией между Индией и Китаем, продолжает действовать, несмотря на попытки японцев ее нарушить. В небе над Бирмой мы вырвали у японцев инициативу и теперь имеем превосходство. Мы бомбим японские коммуникации, военные склады и базы в Китае, Индокитае и Бирме.

Но мы еще далеко не достигли своих главных целей в войне с Японией. Однако не будем забывать, что год назад мы были очень далеки от выполнения любых наших целей на европейском театре войны. Мы с боями продвигаемся вперед и занимаем позиции, которые в свое время позволят нам начать наступление уже на территорию самой Японии – с севера, юга, востока и запада.

Вам, наверное, доводилось слышать мнение, что, хотя у нас есть большие успехи на полях

сражений, на внутреннем «фронте» мы терпим позорные неудачи. Я считаю это примером незрелого суждения – броской фразой, которая не выдерживает сопоставления с подлинными фактами.

Чем дольше продолжается война, тем яснее становится, что невозможно проводить резкое различие между фронтом и тылом; то и другое связано воедино.

Каждое подразделение действующей армии, каждый отряд военно-морских сил и каждая воздушная эскадрилья должны получать оружие и боеприпасы, горючее и продовольствие, а также пополнение личного состава. Тем самым наши вооруженные силы находятся в прямой зависимости от американцев «в штатском» – служащих, рабочих и фермеров, которые сегодня трудятся здесь, дома.

В тылу нам необходимо так же тщательно планировать работу, как были спланированы военные операции в Северной Африке и на Сицилии. Только так мы сможем добиться прочной победы на долгие времена и внести свой вклад в построение такого мирного будущего, которое оправдает все жертвы, принесенные в этой войне.

Между Объединенными Нациями есть принципиальное согласие относительно общих задач построения послевоенного мирового порядка. В то же время Объединенные Нации согласны, что сейчас не время разворачивать международную дискуссию по *всем* условиям мира и *всем* подробностям будущего мироустройства. Давайте сначала победим в войне. Мы не должны ослаблять давление на врага, делая какие-то «перерывы» в войне, чтобы определить все границы и уладить все политические противоречия во всех точках планеты. Самое важное сейчас – важнее всего на свете – это продолжить войну и победить в ней.

Сосредоточивая внимание на военной победе, мы в то же время не пренебрегаем планами на будущее, заботой о грядущем торжестве свободы, на почве которой – мы в этом не сомневаемся, – вырастет более достойная и справедливая жизнь во всем мире.

В частности, мы уже сегодня строим планы относительно возвращения к гражданской жизни тех отважных мужчин и женщин, которые сегодня находятся на военной службе. Мы не должны допустить, чтобы после демобилизации они попали в обстановку инфляции и безработицы, вынуждены были стоять в очереди за бесплатной едой или торговать яблоками на углу. На этот раз нам нужно заранее разработать планы, а не ждать до последнего момента, чтобы потом второпях принимать непродуманные и неэффективные меры.

Я обещал нашим бойцам в вооруженных силах, что, когда война окончится, американский народ не бросит их на произвол судьбы.

Надеюсь, Конгресс поможет сдержать это обещание, поскольку исполнительная ветвь власти не в состоянии все сделать сама. Пусть Конгресс исполнит этот свой долг. Американский народ ожидает, что мы выполним обязательства перед мужчинами и женщинами, которые в вооруженных силах добывают для нас победу в этой войне.

Разумеется, возвращение солдат, моряков и морских пехотинцев – это только часть проблемы. Предстоит еще демобилизация миллионов американцев, которые с 1941 года работали и жили в условиях военной экономики. Именно этой задаче – обратному переводу Америки с военных рельсов на мирные – посвящены планы правительства, которые мы собираемся представить на рассмотрение Конгресса.

Однако и с экономической, и с любой другой точки зрения бойцы наших вооруженных сил вынуждены приносить гораздо больше жертв, чем остальные американцы, и они вправе рассчитывать, что мы примем действенные меры для решения их специфических проблем.

Минимум того, что мы должны для них сделать, по-моему, состоит в следующем:

Во-первых, каждый американец, демобилизованный из вооруженных сил или военно-морского флота, должен получить выходное пособие, достаточно большое, чтобы поддержать его в течение разумного периода поисков новой работы.

Во-вторых, если после добросовестных поисков демобилизованный воин не сможет найти работу и зарегистрируется в Службе занятости Соединенных Штатов, он должен получать пособие по безработице.

В-третьих, демобилизованные американцы должны иметь возможность повысить свое образование или профессиональную подготовку за счет государства.

В-четвертых, для всех, кто служил в вооруженных силах, время их службы должно засчитываться в стаж для начисления пособия по безработице, пенсий по старости и по случаю смерти кормильца. Все

эти выплаты следует рассчитывать так, как если бы люди продолжали работать на своих местах в частной промышленности.

В-пятых, необходимо предоставить широкие возможности для лечения и реабилитации тем бывшим воинам вооруженных сил и морякам транспортного флота, которые при прохождении службы потеряли трудоспособность.

Наконец, в случае постоянной нетрудоспособности бывшие военнослужащие должны получать пенсию в достаточном размере.

Ваше правительство разрабатывает и некоторые другие серьезные практические планы деятельности на ближайшее будущее. Они, в частности, касаются продовольственного обеспечения, управления трудовыми ресурсами и других внутренних проблем, которые непосредственно затрагивают наши вооруженные силы.

Через несколько недель я буду опять говорить с вами и тогда расскажу о некоторых конкретных шагах, намечаемых исполнительной ветвью власти, а также о наших законодательных рекомендациях Конгрессу.

Все свои расчеты на будущее мы должны основывать на ясном понимании стоящих перед нами проблем. А такое понимание не приходит в результате гаданий «на кофейной гуще» или политических манипуляций. Для этого требуется честная и непредвзятая работа ума.

Должен признать, что меня самого порой приводят в замешательство публикуемые прессой противоречивые заявления. Сегодня я из газеты узнаю «авторитетное» мнение о том, что мы победим в войне уже в текущем, 1943 году, а на следующий день читаю в таком же «авторитетном» изложении, что война не закончится еще и в 1949 году.

Разумеется, обе эти крайности – чрезмерный оптимизм и чрезмерный пессимизм – одинаково необоснованны.

Срок окончания войны будет зависеть от наших неослабных усилий на фронтах и здесь, дома. Фронт и тыл для нас – единое целое, которому мы должны отдавать все силы.

Американский солдат не испытывает удовольствия от войны. Тем не менее, если он перестанет сражаться хотя бы на мгновение, он может лишиться собственной жизни и погубить жизни своих товарищей.

Так и американскому рабочему здесь, дома, не могут нравиться тяжелые условия военного времени, в которых приходится работать и жить. И все же, если он расслабится, будет безразлично или небрежно относиться к своей работе, он также может поставить под угрозу жизни американских солдат и отчасти стать виновником нашего поражения в важной битве.

В следующий раз, когда кто-нибудь скажет вам, что с войной «дело в шляпе» и осталось только прокричать «ура», спросите этого человека:

«Если ты рабочий – работаешь ли ты с полной отдачей на своем месте?»

«Если ты фермер – все ли ты делаешь, чтобы дать стране как можно больше продовольствия?»

«Сколько облигаций военного займа ты купил? Действительно ли ты не в состоянии купить больше?»

«Можешь ли ты сказать про себя, что с энтузиазмом и гражданской ответственностью сотрудничаешь с правительством в борьбе с инфляцией и спекуляцией? Ты делаешь что-нибудь для того, чтобы торговля по карточкам была справедливой для всех?»

И если на эти вопросы вы получите отрицательные ответы, скажите: «Вот поэтому война продлится гораздо дольше, чем ты думаешь».

Наши планы в отношении Муссолини и его банды уже в значительной мере выполнены. Однако нам еще предстоит осуществить такие же планы в отношении Гитлера и его банды, а также Тодзио и его банды. Никто из нас не собирается утверждать, что это будет легким делом.

Нам предстоит победить Гитлера и Тодзио на территории их собственных стран. Для этого нам потребуется еще больше сконцентрировать всю энергию, творческий гений и профессиональное умение нашего народа.

Не будет преувеличением сказать, что нам нужно отдать войне всю силу, весь разум и всю волю Соединенных Штатов. Мы – великая и богатая страна, но не настолько великая и богатая, чтобы позволить себе транжирить свои материальные ресурсы и жизни наших солдат, а именно это и произойдет, если мы расслабимся, не дойдя до конца пути.

Нам нужна только полная победа, на меньшее мы не согласимся. Такова непреклонная воля каждого американца на фронте. Такова должна быть – и будет – непреклонная воля каждого американца здесь, дома.

Пропаганда третьего военного займа

На фоне военных успехов союзников Рузвельт обращается с призывом к американцам принять участие в распространении третьего военного займа. Первые два были реализованы в 1940 и 1942 гг.

Эта программа несла в себе экономические и морально-психологические факторы.

Рост военных расходов требовал все больше средств. Казначейство выпустило военные облигации, каждая стоимостью в 25 долларов. Правительство гарантировало их возврат через 10 лет.

В то время как американцы сражались за рубежом, Америка не испытала военных действий на своей территории. Распространение военного займа рассматривалось как символ причастности американцев к военным действиям, развернувшимся в остальных частях мира, как символ патриотизма для многих слоев населения Америки. Они могли гордиться тем, что внесли за годы войны на военные займы около 135 млрд долларов.

В распространении займов принимали участие звезды кино и эстрады, бизнесмены, рабочие, студенты, школьники. Они ощущали себя рядом с войсками антигитлеровской коалиции, сражающимися с «дикарями-нацистами и оголтелыми японскими милитаристами» (слова Ф. Д. Рузвельта).

8 сентября 1943 года

Мои соотечественники-американцы! На Среднем Западе, на берегу большой реки стоит город. Несколько лет назад над ним нависла угроза разрушительного наводнения. Вода поднялась настолько, что грозила хлынуть через дамбы. Был брошен клич – укреплять дамбы мешками с песком. Все жители города – мужчины, женщины и дети – включились в работу, чтобы защитить свои дома. Много дней и ночей они смотрели в лицо разрушению и смерти.

Непреклонная решимость и общие усилия всего населения спасли город. Люди успели нарастить дамбы и таким образом преградили путь воде. Когда нужда заставила, за дело сообща взялись все: предприниматели, рабочие, фермеры и священники, люди разного цвета кожи.

Для меня этот город стал живым символом того, на что способны люди, когда они действуют сообща.

Сегодня нечто подобное происходит в гораздо большем масштабе. Народы Объединенных Наций укрепляют «дамбы» цивилизации, чтобы их не захлестнуло наводнение агрессии, варварства и массовых убийств. Это наводнение угрожает нам уже четыре года. Наконец мы начинаем одерживать над ним верх, однако воды еще недостаточно отступили, чтобы мы могли расслабиться и бросить свои тяжелые мешки с песком. Покупать облигации военного займа для нас то же, что насыпать песок в мешки и преграждать ими путь мутному потоку, который все еще грозит нам затоплением.

Сегодня объявлено, что в Италии заключено перемирие.

Это великая победа Объединенных Наций – но в то же время это и великая победа итальянского народа. После долгих лет войны, страданий и упадка для итальянцев, наконец, настает день освобождения от их истинных врагов – нацистов.

Однако не будем обольщаться: перемирие не означает окончания войны в Средиземноморье. Нам еще предстоит полностью изгнать немцев из Италии, как мы изгнали их из Туниса и Сицилии; мы должны освободить Францию и все другие захваченные ими страны. Наконец, мы должны будем со всех направлений ударить по ним на их собственной земле.

Нашими конечными целями в этой войне по-прежнему остаются Берлин и Токио.

Я хочу, чтобы вы постоянно имели в виду эти цели и помнили, что их от нас отделяет еще долгий путь.

Великая весть, которую вам сегодня сообщил генерал Эйзенхауэр, не дает американцам оснований усесться в кресло-качалку и сказать: «Ну вот, дело сделано. Мы их уже погнали. Можно праздновать победу».

Время для празднования еще не пришло. Более того, я подозреваю, что, когда война действительно закончится, настроение у нас будет не очень праздничное. Преобладать будет не торжество, а непреклонная решимость сделать так, чтобы ничто подобное никогда больше не повторилось.

В течение последних недель г-н Черчилль и я постоянно совещались с командованием наших объединенных вооруженных сил. Мы все время поддерживали связь и с нашими боевыми союзниками – Россией и Китаем, – которые с неумолимой решимостью ведут войну на далеких фронтах и добиваются выдающихся успехов. В этот критический момент мы с г-ном Черчиллем находимся здесь, в Вашингтоне.

Мы стали свидетелями успешного претворения в жизнь планов, которые были выработаны в январе этого года в Касабланке и в мае – в Вашингтоне. В последнее время мы приняли новые хорошо продуманные планы на будущее. Однако на всех наших совещаниях мы никогда не упускали из виду, что в предстоящие месяцы война для нас не станет легче; она будет только шириться и ожесточаться.

Военные действия не прекращаются – и не должны прекращаться – ни на одну минуту. Нашим бойцам это известно. Те, кто сейчас сквозь джунгли наступает на затаившихся японцев, кто в предрассветных сумерках подплывает на баржах к чужому, вражескому берегу, чтобы с боем высадиться на него, кто в своих бомбардировщиках пикирует на цель чуть не до самой земли, – все они знают, что война – это работа, которая не терпит перерывов, и что такой она останется до самой окончательной победы.

Точно так же все ответственные люди в Соединенных Штатах знают, что бои идут двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и что из-за одного упущенного дня война может затянуться на месяцы.

Планируя любую военную кампанию или даже отдельную операцию, мы должны рассматривать их и с точки зрения материальных затрат, которые поистине огромны. Мы не можем себе позволить скаредничать, когда речь идет об использовании каких-либо ресурсов. Они все нам потребуются, чтобы выполнить то дело, за которое мы взялись.

Ваши соотечественники-американцы великолепно показали себя в сражениях по всему миру – будь то на суше, на море или в воздухе.

Теперь ваша очередь доказать им, что вы тоже вносите свою лепту и стремитесь сделать даже сверх того. Недостаточно вложить в военные облигации только те деньги, которые в нормальных условиях пополнили бы ваши сбережения; нужно отдать больше, отказавшись от части текущих расходов. Только тогда мы сможем успокоить свою совесть, сказать: «Я сделал все, что мог». Так что все зависит от вас, американцев, живущих в американских домах – тех самых домах, для спасения которых наши сыновья и дочери работают, сражаются и погибают.

Я знаю, что выражу мнение граждан всего Американского континента, если скажу, что американцы не согласились бы посылать свои войска в бой с таким военным снаряжением, которое хоть в чем-нибудь уступает снаряжению врага. Больше того, нас не устроит и такое военное снаряжение, которое находится только на уровне вражеского. Мы твердо намерены обеспечить своим войскам подавляющее превосходство в количестве и качестве вооружения, по всем, без исключения, его видам, какое только может понадобиться нашим бойцам.

А откуда возьмется это подавляющее превосходство? Ответ прост: превосходство обеспечите вы. Те деньги, которые вы одалживаете правительству и отдаете в виде налогов, как раз и идут на оплату смертоносной, но в то же время и спасительной силы, которая нам необходима для победы. Это дорогая война – в смысле денежных затрат. Вы можете сделать ее дешевле – по числу человеческих жертв.

Американцы никогда не забывают об экономической стороне восстановления цивилизации. Они знают, что отказ от спасения свободы нельзя оправдать никакими экономическими соображениями.

Мы знаем, что наши враги будут очень внимательно следить за тем, как идет размещение этого займа. Они понимают, что успех этого предприятия приблизит окончание войны. Им известно, что чем больше денег американский народ даст в долг своему правительству, тем сильнее и упорнее будут сражаться американские войска. Они знают, что только единая и исполненная решимости Америка может на добровольной основе собрать гигантскую сумму в 15 миллиардов долларов.

Ошеломляющий успех второго военного займа в апреле этого года показал, что наше демократическое общество исполнено решимости поддерживать свое войско.

Размещение третьего займа, к которому мы приступаем сегодня, также будет успешным, потому

что американский народ не допустит иного результата.

Я не могу вам указывать, сколько денег вкладывать в облигации на этот раз. И никто не сможет дать вам таких указаний. Вы сами должны это решить, прислушавшись к голосу своей совести.

Однако я могу сказать другое: потребности страны сегодня велики, как никогда, и, соответственно, мы должны идти на еще большие жертвы, чем прежде.

Никто не знает, когда наступит окончательная победа – однако мы знаем, что чем упорнее мы сейчас сражаемся, чем более мощные удары наносим врагу, тем скорее закончится война и тем меньше будет итоговый счет жертв.

Успех третьего военного займа станет наглядным свидетельством того, что Америка не собирается почивать на лаврах. Нам известно, что впереди нас ожидает тяжелая, ожесточенная борьба, и мы не намерены останавливаться пока не доведем ее до конца.

Теперь очередь за вами!

Каждый доллар, который вы вложите в облигации третьего военного займа, станет вашим личным вызовом нашим общим врагам – дикарям-нацистам и оголтелым японским милитаристам – и одновременно посланием веры и добрым приветом нашим союзникам и всем бойцам на фронте.

Да благословит их Бог!

Конференции в Каире и Тегеране

Военные операции союзников к концу 1943 г. показали, что победа не за горами. Советские войска вышли к Днепру. Открывались ворота на Запад.

В сентябре англо-американские войска высадились в Италии.

Активизировались военные действия против Японии на островах в центральной части Тихого океана.

Возникала необходимость встречи руководителей СССR США и Великобритании – первой за годы войны – чтобы скоординировать дальнейшие действия.

Можно сказать, что встреча в Тегеране была отправной точкой в реальном ведении коалиционной войны и в разработке коалиционной стратегии.

До этого встречи представителей союзников носили эпизодический характер и затрагивали отдельные элементы ведения военных операций. События же подтверждали, что нужна коалиционная стратегия – не на уровне пожеланий и обещаний – а на твердых договоренностях на высшем уровне.

Из трех руководителей Ф. Д. Рузвельт проделал самый длинный путь в Тегеран. На борту линкора «Айова» за 19 дней пересек Атлантику. Остановка в алжирском порту Оран, затем самолетом в Тунис, потом в Каир, где состоялась встреча с Черчиллем. Из Каира снова самолетом в Тегеран.

28 ноября – 1 декабря 1943 г. руководители антигитлеровской коалиции согласовали свои действия. Открытие второго фронта – май 1944 г. Место высадки – север Франции.

Советский Союз дал согласие вступить в войну с Японией не позднее, чем через три месяца после разгрома Германии.

«Наше наступление будет беспощадным и нарастающим, – говорилось в принятой декларации. Закончив наше дружественное совещание, мы уверено ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со всеми различными стремлениями и своей совестью. Мы прибыли сюда с надеждами и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительно друзьями по духу и цели».

На обратном пути из Тегерана Рузвельт и Черчилль провели встречу с Чан Кай-ши, подписав совместную декларацию, в которой согласились сражаться с Японией до ее полного разгрома, вернуть Китаю все захваченные японцами территории, лишить Японию островов на Тихом океане и предоставить независимость Корее.

После возвращения из Тегерана Ф. Д. Рузвельт отправился на рождественские праздники на свою родину – в Гайд-парк. И там во вновь построенной библиотеке выступил со своим радиообращением к американцам.

24 декабря 1943 года

Друзья мои, недавно я вернулся из продолжительной поездки – объехал регион Средиземного моря, побывал у самых границ России. Я совещался с руководителями Великобритании, России и Китая; мы обсуждали текущие военные вопросы, в особенности планы развития нашего успешного наступления на врага. Мы должны как можно скорее атаковать неприятеля с разных сторон.

Сегодня, в канун Рождества, в одних только вооруженных силах Соединенных Штатов насчитывается более 10 миллионов человек. Год назад численность наших заморских контингентов равнялась 1 миллиону 700 тысячам бойцов; к сегодняшнему дню эта цифра более чем удвоилась и составляет 3 миллиона 800 тысяч, а к следующему июлю она превысит 5 миллионов.

В том, что это действительно мировая война, я лишний раз убедился, когда договаривался с радиовещательными агентствами о том, в какое время дня мне лучше сегодня выступить. Я хотел, чтобы меня услышали наши солдаты, военные моряки, морские пехотинцы и матросы транспортного флота по всему миру, так что нам пришлось учесть разницу в часовых поясах. В Соединенных Штатах, в Карибском бассейне и в северо-восточной части Южной Америки сейчас день, на Аляске и Гавайских островах, в средней части Тихого океана – еще только утро, а в Великобритании, в Северной Африке, в Италии и на Ближнем Востоке – уже вечер.

В юго-западной части тихоокеанского региона, в Австралии, Китае, Бирме и Индии уже наступило Рождество. Можно сказать, что для американцев, воюющих на Дальнем Востоке, сегодня – это завтра.

Однако повсюду в мире – на всех наших фронтах – царит тот особый дух, который с раннего детства согревает наши сердца и, где бы мы ни находились, связывает нас с домом, семьей, нашими друзьями и соседями – христианский дух «мира на земле и благоволения в человеках». Этот дух никогда не угаснет.

В последние годы – годы международного бандитизма и варварской агрессии в Европе и Азии – празднование Рождества для нас омрачалось тревогой за свое будущее. Мы говорили друг другу: «Счастливого Рождества и с Новым годом!» – но при этом не забывали о нависшей над миром угрозе, и наши веселые пожелания из-за этого звучали не совсем убедительно.

И сегодня, встречая новое Рождество, мы знаем, что нас ожидает еще много страданий, жертв и личных трагедий. Наши бойцы, прошедшие через жестокие битвы на Соломоновых островах и островах Гилберта, в Италии и Тунисе и на личном опыте испытавшие, что такое современная война, не сомневаются, что впереди у них еще много сражений. Грядущие битвы будут еще крупнее предыдущих и обойдутся нам еще дороже.

Однако в канун этого Рождества я могу вам сказать, что наконец мы действительно можем смотреть в будущее с уверенностью. Мы знаем: какую бы цену нам ни пришлось заплатить, «мир на земле и благоволение в человеках» могут наступить и обязательно наступят. Сегодня я *могу* это сказать. В прошлом году я только выражал надежду на это, а сегодня говорю уверенно: мир придет, хотя путь к нему может быть долог, а цена за него высока.

В течение прошедшего года – в том числе и в последние несколько недель – происходили исторические события. Для всего человечества это были самые благоприятные события за все трагическое военное время, они превзошли наши самые смелые надежды.

Великое начало было положено в октябре, в Москве, где встретились г-н Молотов, г-н Иден и наш г-н Халл. Эта конференция открыла дорогу к дальнейшим встречам.

В Каире и Тегеране мы занимались не только военными вопросами, но и намечали планы на послевоенное будущее, когда мы должны будем построить такой мировой порядок, который оправдает все жертвы, понесенные в этой войне.

Вам, конечно, известно, что с г-ном Черчиллем мы – ко взаимному удовлетворению – встречались уже много раз; мы очень хорошо понимаем друг друга. Г-на Черчилля узнали и полюбили многие миллионы американцев, и теперь, когда этот великий гражданин серьезно заболел, мы все от души молимся за него.

Конференции в Каире и Тегеране дали мне возможность впервые лично встретиться и говорить с двумя непобедимыми военными руководителями: генералиссимусом Чан Кайши и маршалом Сталиным. Конференции в Каире и Тегеране планировались как встречи за одним столом лицом к лицу, однако скоро выяснилось, что мы находимся, так сказать, по одну сторона стола. Уже до этих конференций мы верили друг в друга, однако нам был необходим личный контакт. Теперь наша вера получила решительное подтверждение.

Для того чтобы лично встретиться, каждому из нас пришлось проделать долгий путь по морю и по суше, однако дело того стоило: теперь у нас есть воодушевляющая уверенность в том, что мы согласны относительно всех главных целей и военных средств их достижения.

В Каире премьер-министр Черчилль и я в течение четырех дней совещались с генералиссимусом Чан Кай-ши. Впервые нам представилась возможность обсудить с ним лично сложную ситуацию на Дальнем Востоке. Нам удалось не только согласовать определенную военную стратегию, но и обсудить некоторые далеко идущие принципы, которые, по нашему убеждению, могут обеспечить мир на Дальнем Востоке для многих грядущих поколений.

Эти принципы просты, но имеют основополагающее значение. Они предусматривают возврат законным собственникам всех захваченных агрессором владений и признание права многомиллионных народов Дальнего Востока выбрать форму самоуправления самостоятельно, без вмешательства извне. Для обеспечения мира и безопасности в Тихоокеанском регионе и на всей планете необходимо навсегда покончить с японской империей как потенциальным источником агрессии. Мы должны сделать так, чтобы нашим солдатам, морякам и морским пехотинцам, как и воинам любой другой страны, больше никогда не пришлось с боями продвигаться от острова к острову, что они отважно и с успехом делают сегодня.

Все более мощные силы наносят удары по японцам во многих точках огромной дуги, которая пролегает по Тихому океану от Алеутских островов до джунглей Бирмы. Наши собственные войска – армия, флот и авиация – вместе с австралийскими, новозеландскими и голландскими контингентами, а также британскими вооруженными силами всех видов, подобно стальному обручу, медленно, но верно сжимаются вокруг Японии.

А на самом Азиатском континенте важнейшую роль играют китайские сухопутные и воздушные войска под командованием генералиссимуса Чан Кай-ши. При поддержке американской авиации они начинают гнать агрессора, чтобы в конечном итоге сбросить его в море.

В соответствии с военными планами, принятыми в Каире, генерал Маршалл только что облетел вокруг света и провел совещания с генералом Макартуром и адмиралом Нимицем. Эти совещания сулят японцам много плохих новостей в самом недалеком будущем.

Я нашел в генералиссимусе человека большой прозорливости и великого мужества, обладающего замечательно глубоким пониманием сегодняшних и перспективных проблем. Мы обсудили с ним много разных военных планов, посвященных тому, чтобы нанести японцам решающие удары по многим направлениям, и, я полагаю, он вернулся в Чунцин с полной уверенностью в победе над нашим общим врагом. Сегодня мы с Китайской Республикой близки, как никогда. Нас связывает глубокая дружба и единство целей.

После каирской конференции г-н Черчилль и я на самолете перелетели в Тегеран. Там мы встретились с маршалом Сталиным. С ним мы в обстановке полной откровенности обсуждали всевозможные вопросы, связанные с достижением победы в этой войне и обеспечением прочного мира в послевоенный период.

За три дня интенсивных и неизменно дружественных переговоров мы пришли к согласию по всем пунктам относительно начала огромного по своим масштабам наступления на Германию.

Русская армия продолжит свои упорные наступательные операции на восточном фронте. Союзные армии в Италии и Африке будут осуществлять неослабное давление на Германию с юга. А круг замкнется крупнейшим наступлением американских и британских сил с других направлений.

Командовать объединенным наступлением на этих новых направлениях назначен генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр. Он превосходно проявил себя в Африке, на Сицилии и в Италии. У него большой практический опыт, ему хорошо известно, как следует координировать действия сухопутных, морских и воздушных сил. Под его командованием и в дальнейшем будут находиться все роды войск. Генерал-лейтенант Карл Спаатц в операциях против Германии будет командовать всей американской стратегической авиацией.

Генерал Эйзенхауэр передает командование операциями в Средиземноморье британскому военачальнику, имя которого в ближайшее время объявит г-н Черчилль. Мы заранее торжественно обещаем этому новому командующему, что наши могущественные сухопутные, морские и воздушные силы в жизненно важном Средиземноморском регионе будут верно служить ему до тех пор, пока мы не выполним всех наших задач на этом ожесточенном театре военных действий.

Оба этих новых командующих будут иметь в своем подчинении американских и британских военачальников, чьи имена мы объявим миру в течение нескольких дней.

В последние два дня Тегеранской конференции маршал Сталин, г-н Черчилль и я обсуждали более отдаленные планы, относящиеся к тому времени, которое наступит после победы над Германией. Мы пришли к общему твердому мнению, что Германию следует лишить военной силы и принять меры к тому, чтобы во всем обозримом будущем она не смогла эту силу восстановить.

Объединенные Нации совершенно не намерены порабощать немецкий народ. Мы хотим, чтобы у него была возможность мирно развиваться в качестве достойного уважения члена европейской семьи. Однако мы со всей решительностью подчеркиваем, что он должен стать действительно достойным уважения; для этого мы собираемся раз и навсегда очистить Германию от фашизма и прусского милитаризма, заставить немцев отказаться от фантастичного и гибельного представления о себе как о «расе господ».

Международные отношения мы обсуждали с точки зрения широких общих задач, не входя в подробности. Однако итоги нашей дискуссии уже сегодня дают мне основания полагать, что между Россией, Великобританией и Соединенными Штатами не возникнет никаких неразрешимых противоречий.

На конференции в Тегеране мы сосредоточили внимание на основополагающих принципах, которые должны обеспечить безопасность, благополучие и достойный уровень жизни всем людям в больших и малых странах.

Выражаясь простым языком, я отлично поладил с маршалом Сталиным. Этот человек сочетает в себе огромную, непреклонную волю и здоровое чувство юмора; думаю, душа и сердце России имеют в нем своего истинного представителя. Я верю, что мы и впредь будем отлично ладить и с ним и со всем русским народом.

Великобритания, Россия, Китай, и Соединенные Штаты вместе со своими союзниками представляют три четверти всего населения земли. До тех пор, пока эти четыре страны, обладающие великой военной мощью, едины в своем стремлении сохранить мир, ни один агрессор не предпримет попытки развязать новую мировую войну.

Однако эти четыре державы должны поддерживать единение и сотрудничество со свободолюбивыми народами Европы, Азии, Африки и Американского континента. Права каждой страны, независимо от ее величины, необходимо уважать и хранить так же ревностно, как права каждого отдельного человека в нашей собственной республике.

Доктрина господства сильного над слабым – это доктрина наших врагов, которую мы отвергаем.

В то же время мы согласны с тем, что, если для поддержания мира в международных отношениях требуется применять силу, миролюбивые страны сообща должны это делать – в том объеме, в каком это необходимо.

Мы всегда считали, что право каждого народа на свободу должно измеряться волей этого народа к свободе, готовностью бороться за нее. Такой подход, без сомнения, согласуется со здравым смыслом. Сегодня мы приветствуем наших неведомых союзников в оккупированных странах – группы подпольного сопротивления и освободительные армии. Они потенциально составляют значительную силу, которая поднимется на врага, когда настанет день изгнать захватчиков.

Благодаря успехам науки и техники планета, образно говоря, уменьшилась в размерах – настолько, что старые географические мерки приходится отбросить. Например, в ранний период нашей истории Атлантический и Тихий океаны считались надежными «крепостными стенами», обеспечивающими нашу безопасность. Расстояния, отделяющие нас от других континентов, например, позволили нам и другим американским республикам обрести и отстоять свою независимость в борьбе с несоизмеримо более сильными державами. До последнего времени даже среди военных экспертов мало кто мог предположить, что когда-нибудь станет реальной угроза нашему Тихоокеанскому побережью со стороны японских захватчиков.

Когда разразилась Первая мировая война, только немногие считали, что нашим боевым кораблям и транспортам в открытом океане будут угрожать немецкие подводные лодки и что милитаристская Германия попытается подчинить своему господству какие-нибудь страны за пределами Центральной Европы.

После заключения перемирия в 1918 году мы надеялись, что с милитаристской философией в

Германии покончено, и, исполненные гуманных чувств, посвятили следующие двадцать лет своему разоружению. Тем временем немцы так жалобно сетовали на свое положение, что другие страны позволили и даже помогли им перевооружиться.

Слишком долго мы исповедовали благочестивую надежду, что агрессивные и воинственные страны поймут, усвоят и будут проводить в жизнь доктрину мира на чисто добровольных началах.

Политика, основанная на благих пожеланиях такого рода, не принесла хороших результатов. Надеюсь, мы больше не будем пускаться в подобные эксперименты. Скажу резче: как президент и главнокомандующий я сделаю все, что в моих силах, чтобы подобные трагические ошибки не повторялись.

В нашей стране всегда водились жизнерадостные идиоты, которые полагали, что никакие войны нам не будут угрожать, стоит только всем американцам вернуться в свои дома и запереть за собой двери. Даже если предположить, что эти люди исходили из самых лучших побуждений, события последних лет показали, как далеки они были от понимания реальной действительности.

Подавляющее большинство всех людей на земле желают мира. Многие народы с оружием в руках борются за мир, причем добиваются не просто прекращения огня или перемирия, а самого прочного, неукоснительно соблюдаемого и долговременного мира, какой только могут построить смертные. Но если сегодня мы, не колеблясь, боремся за мир с оружием в руках, то не логично ли будет в случае необходимости применять силу и в будущем – ради его поддержания?

Я полагаю – и думаю, что имею право об этом сказать, – что и три другие великие страны, которые сегодня так доблестно сражаются ради достижения мира, полностью согласны с тем, что мы должны быть готовы в дальнейшем поддерживать мир силой. Если народы Германии и Японии в полной мере осознают, что остальной мир больше не позволит им развязать войну, они, возможно – и даже наверняка, – откажутся от философии агрессии – веры в то, что они могут завоевать весь мир, хотя бы ценой собственных душ.

Более подробно об итогах конференций в Каире и Тегеране я буду говорить в своем докладе Конгрессу примерно через две недели. В этом же докладе я намерен уделить много внимания некоторым нашим внутренним вопросам.

Однако сегодня я хочу подчеркнуть, что во всех моих поездках, будь то внутри страны или за границей, источником самых больших впечатлений и вдохновения для меня было знакомство с нашими солдатами и моряками, с их славными свершениями.

Воинов наших вооруженных сил, их жен, матерей и отцов я хочу заверить, что мы самого высокого мнения о талантах генерала Маршалла и адмирала Кинга, которые направляют действия наших войск во всем мире. На них возложена ответственность за стратегическое планирование – определение места и времени будущих сражений. Оба эти военачальника уже обеспечили себе почетное место в американской истории, проявив свой военный гений во многих событиях, о которых сегодня еще не время рассказывать публично.

Некоторые из наших бойцов уже третье Рождество встречают вдали от дома. Я хочу заверить их и вообще всех, кто служит в наших заморских войсках или скоро присоединится к ним, что правительство намерено добиться победы в этой войне и вернуть их домой как можно скорее.

А мы здесь, в Соединенных Штатах, должны позаботиться, чтобы, вернувшись на родную землю, наши солдаты и моряки нашли такую Америку, в которой им будут обеспечены социальные гарантии и занятость, возможности для предпринимательства и получения образования. Они должны найти здесь свободную Америку и государственную власть, в формировании которой они как американские граждане полноценно участвовали путем голосования.

Американский народ по собственному опыту знает, что идет тяжелая и кровавая война. Во время моей поездки за границу я разговаривал со многими военными, которые встречались с неприятелем лицом к лицу на поле боя. Эти трезвомыслящие люди, не склонные ни к каким преувеличениям, свидетельствуют о силе противника, военном искусстве и изобретательности вражеских генералов и солдат, которых нам предстоит разбить, прежде чем будет достигнута окончательная победа. Война вышла на такую стадию, когда нам всем нужно приготовиться к большим потерям – длинным спискам убитых, раненых и пропавших без вести.

Такова война. Не существует легкого пути к победе; этот путь тяжел, и конца еще не видно.

Я вернулся из поездки всего неделю назад. Думаю, мне следует сказать вам, какое впечатление у

меня возникло по приезду. Мне показалось, что часть наших граждан склонны ожидать скорого окончания войны, полагая, что мы уже обеспечили себе победу. И, возможно, в результате этих ложных ожиданий наметилась тенденция возрождения и даже разжигания узкой «партийности» в мыслях и разговорах. Я бы очень хотел, чтобы это мое впечатление оказалось ошибочным, так как мы не можем себе позволить никаких внутренних разногласий, не решив своей главнейшей задачи – победить в войне и обеспечить справедливый мир, который сохранится и в будущих поколениях.

Мы готовим крупные наступательные кампании – и в Европе и на Дальнем Востоке. Они потребуют от нас и от наших союзников всех сил и всего мужества, на которые мы способны, причем проявлять их нужно будет и на полях сражений, и здесь – в заводских цехах. Как я уже однажды говорил, невозможно «заказать» крупное наступление в понедельник с тем, чтобы вам его «исполнили» к субботе.

Меньше месяца назад я в большом транспортном самолете пролетал над маленьким городком в Палестине, он называется Вифлеем.

Сегодня, в канун Рождества, люди во всем мире мыслями обращаются к этому древнему городу, к звезде веры, которая засияла над ним более девятнадцати столетий назад.

Сегодня американские парни воюют в заснеженных горах, малярийных джунглях и выжженных пустынях, на океанских просторах и в заоблачных высях. Они сражаются за то, во что верят. Я думаю, смысл этой борьбы лучше всего выражает благая весть, пришедшая к нам из Вифлеема.

От имени американского народа я направляю это рождественское послание вам, нашим воинам.

В своем сердце мы молимся за вас и всех ваших товарищей, которые идут в бой, чтобы освободить мир от зла.

Мы молимся о Божьей благодати для вас и ваших близких, которые ждут вас дома: отцов, матерей, жен и детей.

Мы просим Бога даровать свою милость больным и раненым, а также военнопленным, которые находятся в руках неприятеля и не могут дождаться дня освобождения.

Мы просим Бога принять к себе и окружить своей любовью тех, кто положил свою жизнь в этой войне. Пусть их имена навсегда останутся в благодарной памяти соотечественников.

Да благословит Бог всех, кто сражается за нас в канун Рождества.

Да благословит Бог всех нас и да укрепит Он нашу веру в то, что мы боремся за лучшее будущее всего человечества.

Закон о всеобщей воинской повинности. Экономический «Билль о правах»

1944 г. будет наполнен важными событиями: внутри страны – президентские выборы; освобождение советской армией захваченных гитлеровцами территорией Советского Союза; высадка союзников в Нормандии; активизация операций в районах Тихого океана и на юге Европы; начало выхода из войны бывших сателлитов фашистского блока.

Вернувшись из Тегерана, Рузвельт решительно критикует тех американцев, которые «смотрят на войну в первую очередь как на возможность нажиться за счет ближних, добиться политических и социальных привилегий». Он призывал отказаться от «индивидуального и группового эгоизма». Такие лица полагали, что время чрезвычайных жертв уже миновало и страна может расслабиться.

Президент вносит в Конгресс пять законов: Об увеличении налогообложения чрезмерных доходов частных лиц и предприятий; Об обоснованных ценах на военные подряды; Об установлении разумных цен на продовольственные товары. Обращется к Конгрессу с просьбой продлить действие закона об экономической стабилизации, принятого в 1942 г. Он предусматривал замораживание заработной платы на уровне, достигнутом к 15 сентября 1942 г.

И, наконец, о принятии закона о военной повинности. В стране почти не было безработицы. В некоторых отраслях ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Закон был призван предотвратить забастовки в отраслях, работающих на войну, обязывал трудоспособных мужчин в случае необходимости работать там, где их труд нужен стране.

Готовя страну к новым военным операциям на завершающихся этапах войны, Рузвельт размышляет над тем, как перестраивать экономику Америки на мирные рельсы. Он выдвигал предложение о принятии экономического «Билля о правах». Многие рассматривали его как программу

демократов на предстоящих в 1944 г. президентских выборах.

11 января 1944 года

Дамы и господа! Сегодня, как того требует Конституция, я направил Конгрессу свое ежегодное послание. До сих пор я обычно зачитывал такие послания лично, с трансляцией по радио, и в этом году также намеревался последовать заведенному порядку.

Однако со мной случилось то же, что и со множеством других людей: заболел гриппом, и хотя я уже практически поправился, мой доктор запрещает мне покидать Белый дом, чтобы ехать в Капитолий.

Лишь немногие газеты в Соединенных Штатах могут напечатать мое послание полностью, а я очень хочу, чтобы американский народ имел возможность услышать, что я рекомендовал Конгрессу в этом решающем году нашей истории и чем я при этом руководствовался. Вот что я написал в своем послании:

В последние два года страна стала активной участницей величайшей войны против порабощения человека. Мы объединились со своими единомышленниками, чтобы защитить себя в этом мире, над которым нависла серьезная угроза установления бандитской власти.

Однако я не думаю, чтобы кому-нибудь из нас, американцев, было достаточно просто выжить. Жертвы, которые приносим мы и наши союзники, налагают на нас священную обязанность позаботиться о том, чтобы результатом этой войны для нас и наших детей стало нечто большее, чем просто сохранение своей жизни.

Мы едины в своем твердом намерении сделать так, чтобы по окончании войны не сложились такие условия, которые со временем породят новую катастрофу. Мы хотим избежать трагических ошибок страусиной политики изоляционизма.

В результате поездки г-на Халла в Москву и моей поездки в Тегеран, соответственно в октябре и в ноябре прошлого года, мы убедились, что с нашими союзниками нас объединяет решимость сражаться и победить в войне. На состоявшихся переговорах поднимались многие жизненно важные вопросы, касающиеся будущего мира, и все они обсуждались в обстановке полной откровенности и согласия.

Когда шла прошлая война, подобных встреч и обсуждений не было; делегации собрались за столом мирных переговоров только тогда, когда прекратились бои. До этого у руководителей стран не было возможности для личного общения, которое могло бы способствовать взаимопониманию; результатом стал мир, по существу не являвшийся миром.

Я хочу сразу сказать несколько слов тем подозрительным людям, которые опасаются, что г-н Халл и я взяли на себя такие обязательства, из-за которых наша страна будет вынуждена вступать в секретные договоры или играть роль всемирного Санта Клауса.

Разумеется, мы брали на себя обязательства. Например, мы совершенно недвусмысленно обязались участвовать в осуществлении очень крупных и конкретных военных планов, направленных на то, чтобы как можно скорее добиться победы над врагами. Для этого потребуется использовать все военные силы союзников.

Однако не было никаких секретных договоров, никаких обязательств политического или финансового характера.

Все наши разговоры о будущем были подчинены одной высшей цели, которую мы ставили, имея в виду каждую страну в отдельности и все Объединенные Нации. Эту цель можно выразить одним словом – безопасность.

Речь идет не только о безопасности в узком смысле, то есть о гарантии от нападения агрессоров. Мы имеем в виду также экономическую, социальную и моральную безопасность каждого народа среди других народов.

Из бесед с генералиссимусом Чан Кай-ши, маршалом Сталиным и премьер-министром Черчиллем, которые велись в простом, практическом ключе, мне стало совершенно ясно, что эти руководители от всей души желают вернуть свои народы на путь мирного развития, ведущего к лучшей жизни.

Все наши союзники на своем горьком опыте узнали, что подлинное развитие невозможно, если оно раз за разом прерывается войной или хотя бы военной угрозой.

Жизненные интересы всех стран – и больших, и малых – требуют, чтобы свободолюбивые народы объединились в справедливой и надежной системе поддержания мира. Действия Германии, Италии и

Японии свидетельствуют о том, что в современных условиях необходим безусловный военный контроль над государствами – нарушителями мира, точно так же, как в любом обществе существует контроль над нарушителями общественного спокойствия. Для подлинного, прочного мира не менее важно, чтобы каждый человек в любой стране имел достойный уровень жизни. Свобода от страха всегда связана со свободой от нищеты.

Разумеется, среди наших граждан есть такие, которые, подобно слепым кротам, подрывают нашу веру в эти принципы. Они пытаются посеять подозрения, что, если мы будем способствовать росту уровня жизни в других странах, наш собственный, американский уровень жизни от этого неизбежно снизится.

Между тем факты говорят об обратном. Многочисленные примеры свидетельствуют, что когда в какой-нибудь стране уровень жизни повышается, растет ее покупательная способность в целом, а это, в свою очередь, ведет к дальнейшему росту уровня жизни в соседних странах, с которыми данная страна ведет торговлю. В пользу этого говорит и простой здравый смысл – тот здравый смысл, который служил основой наших дискуссий в Москве, Каире и Тегеране.

Я должен признаться, что, вернувшись из своей поездки, был, можно сказать, обескуражен, обнаружив, что здесь, в Вашингтоне, многие потеряли правильное ощущение пропорций. Под этим я имею в виду, что слишком большое внимание уделяется второстепенным проблемам и, соответственно, ослабляется упор на выполнении нашей первейшей и важнейшей задачи.

Подавляющее большинство наших граждан приняло требования военного времени с замечательным мужеством и большим пониманием. Люди согласились терпеть неудобства и лишения, примирились с неизбежностью трагических жертв.

Однако, как мы все знаем, у нас есть люди и другого сорта. Их немного, но они очень назойливы; в то время как большинство безропотно несет бремя войны, они постоянно поднимают шум, требуя особых преимуществ для отдельных групп населения. Их представители, подобно мошкаре, роятся в холлах Конгресса и коктейль-барах Вашингтона.

Они стараются удовлетворить свои частные интересы в ущерб интересам всей страны. Они смотрят на войну в первую очередь как на возможность нажиться за счет своих ближних, добиться политических и социальных привилегий.

Подобная своекорыстная активность в военное время очень опасна: она вносит разлад в общество, подрывает моральный дух, мешает общенациональным усилиям, а в конечном итоге – затягивает войну.

В этой войне мы на своем опыте узнали, как сильно зависят друг от друга все социальные слои и группы населения Америки.

Например, рост цен на продовольственные товары заставляет рабочих требовать повышения заработной платы, что, в свою очередь, приводит к росту цен уже на все товары, в том числе и на те, которые приходится покупать самим фермерам. Повышение оплаты труда или повышение цен в конечном итоге приводят к одним и тем же результатам. Особенно тяжело это отражается на тех наших гражданах, кто получает фиксированные доходы.

Я надеюсь, вы помните, что все мы – представительная власть и правительство, в том числе и я, – должны так же защищать интересы этой категории населения, как мы это делаем в отношении предпринимателей, рабочих и фермеров. На фиксированные доходы живут учителя и священнослужители, полицейские и пожарные, вдовы и сироты, жены и иждивенцы наших солдат и моряков, пенсионеры. Вместе с членами семей эта категория граждан составляет более четверти нашего 130-миллионного населения. У них нет влиятельных ходатаев в Капитолии, и в периоды высокой инфляции они страдают больше всех. Давайте все-таки не забывать об этих американцах.

Сегодня, как никогда, необходимо отказаться от индивидуального и группового эгоизма ради блага всего народа. Разлад внутри страны – препирательства, слепое отстаивание крайних позиций, забастовки, инфляция, потворство негативным явлениям в бизнесе и политике, излишества в потреблении, а порой и нежелание говорить всю правду, – все это ведет к подрыву морального духа наших отважных солдат, готовых отдать за нас свои жизни.

Я не думаю, что те, кто больше всех жалуются, намеренно стремятся саботировать военные усилия страны. Ими руководит заблуждение, что время чрезвычайных жертв уже миновало, что мы уже победили в войне и можем немного расслабиться. Опасность подобных взглядов станет ясна, если вспомнить, какое расстояние еще отделяет наши войска от их конечных целей – Берлина и Токио – и как

много гибельных преград еще стоит на нашем пути.

Чрезмерная уверенность в себе и самоуспокоенность – вот едва ли не самые опасные из наших врагов.

Подобные настроения – будь то в органах государственной власти, в руководстве предприятий или в рабочих организациях, – могут привести к затягиванию войны. А это значит – погибнет больше американских парней.

Давайте вспомним уроки 1918 года. Тогда в ходе войны наступил перелом в пользу союзных держав. Однако ни американский народ, ни его правительство не позволили себе расслабиться. Напротив, наша страна стала наращивать свои военные усилия. В августе 1918 года возрастные границы для призыва в армию были значительно раздвинуты. Если раньше призыву подлежали мужчины от двадцати до тридцати одного года, то с того времени – от восемнадцати до сорока пяти лет. Президент призвал к «наивысшему напряжению сил», и его призыв был услышан. В результате в ноябре того же года, всего три месяца спустя, Германия капитулировала.

Только так – с полной отдачей – можно воевать, только так дается победа в войне. Мы ничего не добьемся, если будем уделять фронту только четверть своих сил и забот, а три четверти посвящать эгоистическим личным и политическим интересам здесь, дома.

Для того, чтобы сосредоточить всю нашу энергию и все ресурсы на победном завершении войны и в то же время поддержать устойчивые и справедливые экономические отношения в стране, я рекомендую Конгрессу сделать следующее:

Во-первых, принять более простой и реалистический закон о налогах с тем, чтобы увеличить налогообложение чрезмерных доходов частных лиц и предприятий, а в результате – уменьшить итоговую «цену», которую придется заплатить за победу в войне нашим сыновьям и дочерям. Проект закона, в настоящее время рассматриваемый Конгрессом, далеко не отвечает этим требованиям.

Во-вторых, продлить действие закона о перезаключении военных контрактов, чтобы предотвратит получение подрядчиками несоразмерных прибылей и обеспечит правительству обоснованные цены. Вот уже два долгих года я упрашиваю Конгресс принять меры к тому, чтобы никто не мог наживаться на войне.

В-третьих, одобрить закон о ценах на продовольственные товары. Этот закон позволит правительству обеспечить фермерам определенный разумный минимум цен на их продукцию, а потребителям – «потолок» цен на продовольственные товары. Как я уже разъяснял, эти ограничения относятся только к товарам первой необходимости, и для их реализации потребуются средства из государственных источников. Соответствующие расходы составят около одного процента от общей суммы военных ассигнований.

В-четвертых, заблаговременно продлить действие закона о стабилизации, принятого в октябре 1942 года. Срок его действия истекает 30 июня 1944 года, и если заранее не объявить о его продлении, вся система цен в стране может к началу лета прийти в состояние хаоса. Нам не достигнуть стабилизации, если мы будем принимать желаемое за действительное. Мы должны практическими мерами поддержать покупательную способность американского доллара.

В-пятых, принять закон о всеобщей воинской повинности. Этот закон призван на все время войны предотвратить забастовки и, при соответствующих исключениях, обязать всех трудоспособных мужчин в случае необходимости работать там, где их труд нужен стране – на военном или ином стратегически важном производстве.

В совокупности, эти пять законодательных мер образуют единый, справедливый для всех подход к решению наших внутренних проблем. Я не стал бы рекомендовать введение всеобщей воинской повинности, если бы не имелось в виду одновременно принять другие законы, которые должны предотвратить рост стоимости жизни, обеспечить справедливое распределение налогового бремени, способствовать стабилизации цен и предотвратить получение незаслуженных прибылей.

Федеральное правительство, в принципе, уже наделено полномочиями привлекать – на основе справедливой компенсации – капитал и собственность всех видов для военных нужд.

Что касается всеобщей воинской повинности, я, как вы знаете, в течение трех лет не решался рекомендовать принятие соответствующего закона. Однако сегодня я убежден в необходимости такого шага. Об этом свидетельствует весь накопленный нами опыт. Хотя я уверен, что мы и наши союзники способны победить в войне и без всеобщей воинской повинности. Только при полной мобилизации всех

наших трудовых ресурсов и капитала победа придет скорее и потребует от нас меньше страданий и крови.

На днях некоторые мои советники мне писали:

> «Когда под угрозой находится сама жизнь страны, все граждане обязаны нести службу. В такое время нельзя делать никаких различий между теми мужчинами и женщинами, которых правительство послало защищать свою страну на полях сражений, и теми, кому поручено производить все необходимое для успеха военных операций. Незамедлительное введение в действие Закона о всеобщей воинской повинности стало бы только проявлением универсального характера гражданских обязанностей в Америке».

Я полагаю, все американцы согласятся с тем, что такая постановка вопроса глубоко верна.

Всеобщая воинская повинность – это демократическое средство ведения войны. Как и избирательная воинская повинность, она основывается на том, что каждый гражданин обязан служить своей стране с полной отдачей сил в том качестве, в каком он может принести больше пользы.

Всеобщая воинская повинность не означает, что будет уменьшена оплата труда. Она не означает ущемления прав работников на пенсию по старости или их привилегий в связи с выслугой лет. Она никак не затронет подавляющее большинство тех, кто уже работает на военном производстве, – они сохранят свои места. В этом вопросе не должно быть никакой неясности.

Однако миллионы американцев – мужчин и женщин – вообще никак не участвуют в войне. Это не означает, что они не хотят участвовать. Зачастую они не знают, где и как они могли бы лучше всего внести свой вклад. Всеобщая воинская повинность решит для них этот вопрос.

Я знаю, что любой штатский человек, работающий на военном производстве, будет рад много лет спустя сказать своим внукам: «Да, я тоже нес службу в той великой войне. Моя служба проходила на авиационном заводе, с моим участием были построены сотни боевых самолетов. Правительство сказало мне, что, работая на заводе, я лучше всего исполню свой долг перед страной».

Некоторые люди утверждают, что мы в войне уже прошли ту стадию, когда была необходима всеобщая воинская повинность. Однако наши солдаты и моряки знают, что это не так. К победе ведет долгий и трудный путь, и, как всегда бывает, последние мили – самые тяжелые. Именно для этого завершающего усилия – для полной и окончательной победы над врагами – нам нужно мобилизовать все наши ресурсы. Программа военного производства 1944 года потребует больше рабочих рук, чем мы заняли в 1943 году.

Я уверен в том, что американский народ будет приветствовать эту меру, направленную на победу в войне и основанную на извечном принципе справедливости – «то, что справедливо для одного, справедливо для всех».

Это даст нашим гражданам в тылу уверенность, что они честно делают для наших солдат и моряков все, что в их силах. А что касается наших врагов, известие о введении у нас всеобщей воинской повинности, без сомнения, ухудшит их моральное состояние. Враги поймут, что мы, – 130 миллионов американцев – настроены серьезно и неудержимо продвигаемся к нашим целям: Риму, Берлину и Токио.

Я надеюсь, что, принимая решение по этому вопросу, Конгресс поднимется выше текущих политических соображений, так как по своему значению всеобщая воинская повинность выходит за рамки любой политики. Для достижения великих целей необходимо применять большую власть.

Что касается механизма реализации всеобщей воинской повинности, то его должен определить сам Конгресс, совершенно исключив при этом влияние узкопартийных взглядов и интересов.

По ряду неубедительных причин не был принят закон, который позволил бы нашим солдатам, морякам и морским пехотинцам воспользоваться основополагающим гражданским правом – правом голоса. Никакие буквоедские юридические доводы не могут затемнить этого вопроса в глазах 10 миллионов наших граждан-военнослужащих. Без сомнения, авторы Конституции не предполагали, что когда-нибудь – пусть даже в военное время – этот документ будут толковать таким образом, чтобы лишить основной гражданской прерогативы тех, кто с оружием в руках защищает эту самую Конституцию.

Наши солдаты, моряки и морские пехотинцы знают, что, если механизм голосования будет оставлен в исключительном ведении властей штатов, которые руководствуются своими законами,

огромное большинство военнослужащих будет лишено возможности голосовать на следующих выборах; совершенно невероятно, чтобы все эти местные законы можно было за короткое время изменить. Командование армии и военно-морского флота доложило мне, что невозможно будет реализовать на практике сорок восемь различных законов о голосовании военнослужащих. Конгресс должен устранить ничем неоправданную дискриминацию наших граждан в военной форме – и сделать это как можно скорее.

Сегодня, вырабатывая планы и стратегию, мы уже не можем ограничивать свою задачу победой в войне. Нам нужно думать о том, как после победы построить прочный мир и поднять уровень жизни американцев на новую, небывалую высоту.

Наша республика возникла и затем выросла в могущественную державу благодаря неотъемлемым правам граждан, к числу которых относятся свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедания, право на суд присяжных, гарантия от необоснованного обыска и ареста. Все вместе они составили наше право на жизнь и свободу.

Однако постепенно мы стали все яснее осознавать, что подлинная свобода отдельной личности невозможна без экономической безопасности и независимости. Нужда и свобода несовместимы. Массы голодных и безработных – эта та почва, на которой вырастают диктатуры.

В наше время эти истины стали самоочевидными. Мы, можно сказать, приняли еще один «Билль о правах», на основе которого можно построить безопасность и благосостояние для всех, независимо от социального положения, расы и вероисповедания. Вот основные из этих прав:

> право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле или сельском хозяйстве страны;
>
> право на доход, достаточный для покрытия потребностей в пище, одежде и отдыхе;
>
> право фермеров реализовывать свою продукцию по ценам, обеспечивающим их семьям достойную жизнь;
>
> право каждого предпринимателя – крупного или мелкого – вести бизнес в условиях, исключающих несправедливую конкуренцию или засилье монополий внутри страны или за границей;
>
> право каждой семьи на достойное жилище;
>
> право на полноценное медицинское обслуживание, на реальную возможность приобрести и сохранить хорошее здоровье;
>
> право на достаточное экономическое обеспечение в старости и в болезни, страхование от несчастных случаев и безработицы;
>
> право на хорошее образование.

Все эти права можно объединить одним словом: безопасность. Мы должны быть готовы после победы в войне двигаться вперед в осуществлении этих прав, к новым рубежам человеческого счастья и благосостояния.

Законное место Америки среди других стран в большой степени зависит от того, как мы на деле реализуем эти и другие подобные права для всех наших граждан. Если мы не обеспечим экономические и социальные гарантии внутри страны, в мире не может быть прочного мира.

Один из крупнейших промышленников современной Америки, человек, безупречно служивший своей стране все это кризисное время, недавно с большой озабоченностью говорил об опасности правой реакции в нашей стране. Все трезвомыслящие предприниматели разделяют это опасение. Действительно, если такая реакция наступит – если история повторится и мы вернемся к так называемому «нормальному» положению двадцатых годов, – то можно будет уверенно сказать, что, победив врагов на полях сражений за рубежом, мы тем не менее уступили духу фашизма у себя дома.

Я прошу Конгресс найти средства провести в жизнь экономический «Билль о правах». Сделать это – прямая обязанность Конгресса, и народу об этом известно. Многие из перечисленных проблем уже поставлены перед комиссиями Конгресса в виде законодательных предложений. Я буду поддерживать связь с Конгрессом, следить за их судьбой. Если не будет выработано достаточно полной программы движения к намеченным экономическим и социальным целям, страна обязательно об этом узнает.

Наши воины за границей – и их семьи дома – ждут такой программы и имеют право настаивать на ней. Именно к их требованиям в первую очередь должны прислушиваться все ветви власти в нашем

государстве, а не к жалобам тех своекорыстных групп, которые оказывают давление на власть, стремясь получше устроить свои дела в то время, когда молодые американцы погибают на полях сражений.

Я много раз говорил, что для Америки в этой войне не существует разницы между фронтом и тылом. Есть только один фронт. Сердца наших людей здесь, дома, и сердца бойцов на самых дальних форпостах бьются в едином ритме. Когда мы говорим о всеобщих военных усилиях страны, имеем в виду не только поля сражений, но и фабрики, фермы и шахты; не только солдат, но и штатских людей – всех граждан и их правительство.

На каждом из нас лежит высокая обязанность перед Богом – служить своей стране в трудный час, чтобы Америка оставалась великой и достигла еще большего величия в будущем, более совершенном мире.

Освобождение Рима

Выступление президента по радио о падении Рима состоялось за день до начала высадки союзных войск в Нормандии.

Сам Рузвельт признавал, что «было бы неразумно преувеличивать в собственном представлении военное значение взятия Рима». Некоторые исследователи выскажут предположение, что это было одним из элементов отвлечения внимания гитлеровского командования от предстоящей высадки союзников в Нормандии. Такое мнение могло быть оправданным, хотя во время выступления президента по радио союзные войска уже начали движение, готовясь пересечь Ла-Манш.

Рузвельт говорил о готовности оказывать помощь итальянцам: реформировать местную власть, направлять продовольствие, делать все, чтобы Италия оставалась страной-прародительницей итальянцев, проживающих в США, других странах. Словом, сделать все для возрождения Италии.

5 июня 1944 года

Друзья мои, вчера, 4 июня 1944 года, Рим сдался американским и союзным войскам. Первая из столиц Оси в наших руках. Осталось еще две!

Знаменательно, что первой пала столица, имеющая самую долгую историю. История Рима начиналась на заре нашей цивилизации. В нем еще сохранились памятники той эпохи, когда Рим и римляне господствовали над всем известным в ту пору миром. Это также знаменательно, поскольку Объединенные Нации твердо намерены добиться, чтобы в будущем ни один город и ни одна нация не могли господствовать над всем миром.

Помимо памятников древности, в Риме находится великий символ христианства, которое распространилось по всему миру. Гробницы и церкви есть повсюду, однако именно гробницы и церкви Рима символизируют веру святых и мучеников раннего христианства, их решимость добиться всемирного торжества христианства. Сегодня нам доставляет глубокое удовлетворение, что свободу Папе римскому и Ватикану принесли армии Объединенных Наций.

Знаменательно также и то, что Рим был освобожден войсками многих стран. Главную тяжесть сражения несли американские и британские соединения, однако бок о бок с ними сражались наши североамериканские соседи – отважные канадцы, а также бойцы из далекой Новой Зеландии, мужественные французы и марокканцы, южноафриканцы, поляки и выходцы из Ост-Индии. Все союзники проливали кровь на подступах к Риму.

Сами итальянцы, отрекшись от своей роли в Оси, которая никогда не была для них желанной, послали войска, чтобы вместе с нами дать бой немцам – непрошенным гостям на их земле.

Угроза потери Рима так много значила для Гитлера и его генералов, что они заставляли свои войска сражаться отчаянно, неся большие потери в живой силе и вооружении, в ущерб своему восточному фронту, где их сопротивление ослабевает, и западной линии обороны. И не «вина» гитлеровцев, что Рим избежал судьбы Неаполя и других итальянских городов, которые были подвергнуты разорению. Генералы союзных войск осуществили такой искусный маневр, что у нацистов уже не было времени нанести Риму большой ущерб – промедление грозило им потерей армии.

Разумеется, Рим имеет не только военное значение.

Еще до Цезаря Рим стал символом власти. Рим был республикой, потом империей. Рим был и в

какой-то степени остается воплощением католической веры. Рим был столицей объединенной Италии. К несчастью, четверть века назад Рим стал гнездом фашизма, а позднее – одной из столиц Оси.

На протяжении четверти столетия итальянский народ был порабощен, унижен правлением Муссолини. Свое освобождение итальянцы встречают с глубокой радостью. На севере Италии народ все еще остается под гнетом нацистских владык и их фашистских марионеток.

Наша победа в Италии свершилась, как нельзя вовремя, в тот момент, когда союзные войска приготовились нанести новый удар в Западной Европе, и нацистские армии в тревоге ожидают нападения. В это же время наши отважные русские союзники все больше дают врагу почувствовать свою силу.

С чисто военной точки зрения мы уже давно выполнили некоторые основные задачи нашей итальянской кампании. Установили контроль над крупными островами и морскими путями Средиземного моря, что позволило нам сократить линию соприкосновения с противником и маршруты снабжения. Захватили аэропорты, например, крупный аэропорт Фоджиа к югу от Рима, откуда мы наносим чувствительные удары по всему Европейскому континенту, вплоть до русского фронта.

С нашей стороны было бы неразумно преувеличивать в собственном представлении военное значение взятия Рима. Нам предстоят еще большие усилия, еще более ожесточенные сражения, и пройдет немало времени, прежде чем мы наконец вступим в Германию. Немцы отступили на тысячи миль – от ворот Каира через Ливию, Тунис, Сицилию и Южную Италию до итальянского севера. Они понесли тяжелые потери, но еще не сломлены.

Германия еще не сложила оружия. Мы пока не добились своей цели – привести Германию к такому состоянию, чтобы и десятилетия спустя в ней не могли возродиться планы мирового господства.

Это значит, что победа еще впереди. В свое время мы к ней придем. Здесь у нас нет сомнений, но это потребует от нас больших трудов и больших жертв. Я уже говорил вам об этом очень много раз.

В Италии, где народ долгое время жил под гнетом прогнившего режима Муссолини, при всей показной мишуре постоянно ухудшалось экономическое положение. Наши войска нашли в этой стране голод, болезни, развал системы образования и здравоохранения – все плоды фашистского правления.

Перед союзниками в Италии стоят огромные задачи. Нам пришлось начинать с самого «низа» – помогать реформировать местную власть на демократических принципах. Мы вынуждены снабжать население продовольствием, чтобы возместить то, что было украдено у них немцами. Мы создаем условия для того, чтобы итальянцы могли выращивать и потреблять собственный урожай. Мы помогаем очистить итальянские школы от фашистских атрибутов.

Я думаю, американский народ в целом одобряет наши усилия по спасению людей, которые делают только первые шаги в новой для них атмосфере свободы.

Некоторые наши граждане, возможно, озабочены финансовой стороной дела. По существу нашу деятельность в Италии можно сравнить с оказанием помощи пострадавшим от стихийного бедствия. Однако мы надеемся, что эта помощь станет и своего рода капиталовложением, которое в будущем принесет дивиденды в виде очищения Италии от фашизма и гарантий того, что в этой стране больше не возродятся планы военной агрессии. Такие дивиденды послужат делу мира во всем мире и тем самым вполне оправдают для нас вложенные средства.

Итальянский народ способен к самоуправлению. Мы не забываем о том, что по своей сути итальянцы – миролюбивый народ.

В течение многих веков в Италии процветали искусства и науки, обогатившие жизнь всего человечества. Мы помним великих сынов Италии – Галилея, Маркони, Микеланджело, Данте, а также бесстрашного первооткрывателя, который был воплощением итальянской отваги, Христофора Колумба.

Итальянцам не пойдут на пользу попытки построить великую военную империю. Италия страдала от перенаселения, однако, чтобы обеспечить себя «жизненным пространством», нет нужды завоевывать другие народы. К тому же другие народы не желают, чтобы их завоевывали.

В прошлом итальянцы миллионами приезжали в Америку. Здесь они находили радушный прием, преуспевали, становились уважаемыми гражданами, играли важную роль в общественной и государственной жизни. Теперь они не американские итальянцы; они настоящие американцы – итальянского происхождения.

Немало итальянцев – не одна сотня тысяч – переселились в другие страны Американского континента, например, в Бразилию и Аргентину. Итальянцы осели во многих странах, на всех

континентах планеты, и повсюду они проявляют свои способности и трудолюбие, добиваются успеха, высокого уровня жизни и положения уважаемых граждан.

Италии нужно и впредь оставаться страной-прародительницей, вносить свой вклад в культуру, прогресс и добрую волю всего человечества, развивать свой особый дар в искусствах, ремеслах и науках, хранить историческое и культурное наследие на благо всех народов.

В будущем мы ожидаем от Италии содействия в построении прочного мира. Все другие страны, выступающие против фашизма и нацизма, должны вместе с нами дать Италии возможность возродиться.

Когда после нескольких лет немецкого засилья захватчики покинули город, его население было на грани голода. Вместе с британцами мы делаем – и впредь будем делать – все возможное, чтобы накормить людей. Предвидя падение Рима, мы подготовились к тому, чтобы завозить в него продовольствие, однако следует иметь в виду, что продовольственные потребности Рима очень велики, а в транспортных средствах остро нуждается наша армия, так что положение не может улучшиться быстро. Однако мы уже спасаем жизни римлян – мужчин, женщин, детей.

Я думаю, это хороший пример того, как работает военная машина нашей страны. Проявляя замечательные способности и энергию, американский народ выращивает урожай, строит морские суда, готовит партии грузов, а затем отправляет их водными путями за тысячи миль, заранее предусматривая все возможные чрезвычайные обстоятельства. Все это свидетельствует о потрясающей эффективности наших вооруженных сил и многочисленных служб, которые с ними взаимодействуют, а также об общей высокой организованности промышленности и труда в Америке.

Разумеется, операцию такого масштаба невозможно осуществить без единой погрешности, но в целом она прошла на очень высоком уровне.

Сегодня я от имени американского народа поздравляю и благодарю генерала Алегзандера, который командовал всей кампанией в Италии; генерала Кларка и генерала Лиза, командующих Пятой и Восьмой армиями; генерала Уилсона – главнокомандующего союзными войсками на европейском театре войны и генерала Деверса – его заместителя с американской стороны; генерала Икера; адмиралов Каннингэма и Хьюитта, всех отважных офицеров и солдат.

Да благословит их Бог и да хранит Он их и всех наших мужественных бойцов!

Успешное наступление союзников. Открытие второго фронта

6 июня 1944 г. на рассвете началась высадка союзных войск в Нормандии – операция под кодовым названием «Овер-лорд».

В военном отношении она была сложным и опасным мероприятием. Необходимо было сосредоточить союзническую группировку в составе около 3 млн человек, 20 тыс. самолетов, более тысячи военных кораблей.

В южных районах Англии было размещено 39 дивизий (20 американских, 14 английских, 3 канадских, 1 польская и 1 французская).

Все скрыть было невозможно, поэтому проводилась дезинформация противника.

Немцы ожидали удара в районе узкого участка пролива у Па-де-Кале, а он был нанесен на песчаных пляжах Нормандии.

Около 10 тыс. самолетов прикрывали форсирование пролива Ла-Манш. Потеряв 9 тыс. человек союзники зацепились за побережье. К 20 июня был создан плацдарм, на котором стали сосредотачиваться 16 дивизий (327 тыс. человек).

В это время, 10 июня, перешли в наступление войска Ленинградского и Карельского фронтов, а 23 июня началась операция «Багратион». На немцев обрушился удар группировки в 2 млн человек, 36 400 орудий и минометов, 5 200 танков, 5 300 самолетов. Советские войска стояли на границе Восточной Пруссии и Польши.

Рузвельт напоминает: «На Востоке союзная нам доблестная советская армия изгнала врага из тех земель, которые он захватил три года назад, и теперь наносит ему сокрушительные удары».

Создавалась благоприятная обстановка для наступлений на других участках.

В августе американские и французские войска высадились на юге Франции. 18 августа в Париже вспыхнуло антифашистское восстание. Через четыре дня столица Франции оказалась в руках восставших. Подошедшие с севера союзные части, блокировав фашистские войска, вошли в Париж.

На Тихоокеанском театре началась операция по захвату Маршалловых островов, американцы установили контроль над Марианскими островами и Филиппинами.

На европейском театре гитлеровские войска смогли 16 декабря 1944 г. предпринять контрнаступление в Арденах. По просьбе Черчилля 6 января советские войска на две недели раньше начали наступление. Гитлеровские войска в Арденах вынуждены были отойти на исходные позиции.

В Нормандии, по оценке президента, сломлена оборонительная линия, считавшаяся неприступной. Теперь высадившиеся союзные войска «вливаются в великую европейскую битву».

12 июня 1944 года

Дамы и господа! Наши воины за океаном занимают назначенные им боевые позиции на широко раскинувшихся по всему миру фронтах. Однако и у нас дома есть свои боевые позиции. Мы гордимся нашими бойцами, мы зависим от них самым решительным образом. Однако в предстоящее беспокойное время давайте не будем забывать, что и они зависят от нас.

Само собой разумеется, нам необходимо продолжать ковать оружие победы – сотни тысяч наименований крупного и мелкого снаряжения, необходимого для ведения войны. Эта задача для нас была решающей с самого начала и она сохраняет свое значение. Для каждого рабочего, занятого на военном производстве, сейчас самое неподходящее время думать о том, чтобы оставить свой станок или искать работу в мирном секторе экономики.

И так же само собой разумеется, что американцы должны и впредь предоставлять своему правительству средства, необходимые для ведения войны. Речь идет не только о налогах, уплата которых, в конце концов, является обязанностью каждого гражданина; я имею в виду приобретение облигаций военного займа, на что каждый американец решается добровольно, прислушиваясь к голосу своей совести.

Независимо от того, какой другой вклад в общее дело вносит каждый из нас, приобрести облигации и марки военного займа – это то, что все мы можем и должны сделать для победы в войне.

Сегодня я счастлив сообщить вам, что в военных займах, по-видимому, принимают участие почти все. При том что в нашей стране вместе с вооруженными силами насчитывается приблизительно 67 миллионов человек, получающих тот или иной доход, военные облигации приобрели 81 миллион человек, включая детей. В общей сложности, частными лицами куплено более 600 миллионов облигаций на сумму свыше 32 миллиардов долларов. Если бы несколько лет назад кто-нибудь сказал, что такое возможно, его назвали бы оторванным от земли мечтателем. Однако американский народ еделан из такого материала, что способен воплотить в жизнь и самые смелые мечты.

Конечно, всегда – то тут, то там – раздаются и голоса пессимистов. Мне вспоминается, что после падения Франции в 1940 году я просил у Конгресса денег, чтобы наладить в Соединенных Штатах выпуск 50 тысяч самолетов в год. Меня тогда называли сумасшедшим, а эту цифру – фантастической. Что ж, сегодня мы довели выпуск самолетов до 100 тысяч в год.

Существует прямая связь между облигациями, которые вы купили, и потоком живой силы и вооружений, который через Ла-Манш хлынул на освобождение Европы. Существует прямая связь между вашими облигациями и всеми событиями мировой войны.

Сегодня, когда мы начинаем подписку на пятый военный заем, уместно окинуть взглядом всю панораму военных действий, поскольку успех или неудача займа сильно повлияют на то, как скоро мы сможем достигнуть победы, а после нее – мира.

Я знаю, что сегодня главный интерес прикован к проливу Ла-Манш, к побережью, фермам и городам Нормандии. Однако нам не следует забывать, что наши войска сражаются и на других фронтах по всему миру и что положение на одном фронте можно рассматривать только во взаимосвязи с положением на всех остальных фронтах.

Поэтому имеет смысл в общих чертах сравнить нынешнюю военную ситуацию с тем, что было в прошлом, например, всего два года назад – в июне 1942 года. В то время Германия, подчинив себе почти всю Европу, планомерно оттесняла русских к Уральским горам. Кроме того, Германия практически контролировала Северную Африку и Средиземное море, пробивалась к Суэцкому каналу, прокладывая себе путь в Индию. Италия все еще играла важную роль в военных операциях и снабжении – это подтвердила последующая длительная кампания.

Япония контролировала западные Алеутские острова, а в южной части Тихого океана была на пороге Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, Япония почти безраздельно господствовала в центральной части Тихого океана и, как и Германия, угрожала Индии.

Американские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе явно находились в обороне, накапливали силы. В самых горячих точках на острие атаки сражались наши союзники.

В 1942 году Вашингтон вздохнул с облегчением, когда на первый военный заем американский народ откликнулся с энтузиазмом – было раскуплено больше облигаций, чем планировалось. В те дни, два года назад, мы у себя в Америке слышали много критики от «стратегов-любителей», некоторые из них приносили гораздо больше пользы Гитлеру, чем Соединенным Штатам. Так обстояли дела два года назад.

Сегодня мы уже по всему миру перешли в наступление, атакуем наших врагов.

В Тихом океане непрерывные наступательные действия наших военных кораблей и подводных лодок, морские десанты, набирающие силу воздушные налеты лишили японцев возможности сдерживать нарастающий и расширяющийся натиск наших войск. Мы добились того, что объем перевозок у японцев сократился на 3 миллиона тонн. Мы преодолели первоначальное превосходство противника в воздухе. Мы отрезали дорогу к дому десяткам тысяч японцев, которых теперь ждет осада, голод и в конечном итоге – капитуляция. Военно-морские силы японцев понесли от нас такие потери, что уже на протяжении многих месяцев их корабли избегают любого риска столкновения с нашими.

До Токио нам еще далеко. Однако, следуя своей изначальной стратегии – в первую очередь уничтожить врага в Европе, а затем бросить все силы на Тихий океан, – мы сможем привести Японию к безоговорочной капитуляции или к национальному самоубийству гораздо скорее, чем это представлялось возможным раньше.

Что касается врага – первого в нашем списке на уничтожение, можно утверждать: Германия приперта к стене – точнее, к трем сразу!

На юге мы сломили позиции германских войск в центральной Италии. 4 июня Рим сдался союзным войскам. Не давая врагу передышки, союзники теперь преследуют немцев по пятам, а те все более беспорядочно отступают на север.

На востоке союзная нам доблестная советская армия изгнала врага из тех земель, которые он захватил три года назад, и теперь наносит ему сокрушительные удары.

В небе над Германией и Западной Европой бомбардировщики и истребители союзников ведут ожесточенную воздушную войну. Перед союзной авиацией были поставлены две основные задачи: разрушить военную промышленность Германии, которая обеспечивает армию и авиацию нашего противника, и овладеть воздушным пространством, выбив оттуда Люфтваффе – германские военно-воздушные силы. В результате военное производство Германии постоянно тает, а от былой мощи германской военной авиации сегодня осталась только малая часть.

Эту крупнейшую военную кампанию в воздухе мы будем продолжать с нарастающей силой.

Решающие события произошли на Западе. В прошлый вторник утром, меньше недели назад, на побережье Франции обрушился удар, который стал итогом тщательного планирования и упорной подготовки на протяжении многих месяцев.

Миллионы тонн вооружения и припасов, сотни тысяч бойцов, сосредоточенных перед этим в Англии, теперь вливаются в великую европейскую битву.

Я полагаю, что, с точки зрения неприятеля, мы осуществили невозможное: сломили считавшуюся неприступной оборонительную линию в северной Франции. Однако наступление с моря стоило нам больших людских и материальных потерь. Некоторые десантные операции можно назвать отчаянными предприятиями. Однако, по имеющимся на сегодня сведениям, наши потери ниже, чем могли рассчитывать наши военачальники. Мы захватили надежный плацдарм и теперь готовы к неизбежным контратакам немцев – у нас есть силы и уверенность в себе. И мы все молимся о том, чтобы уже в скором времени иметь гораздо больше, чем просто плацдарм.

Все американцы, как один, работали на то, чтобы этот день наступил.

Освободительные силы, которые хлынули через канал на побережье и двинулись дальше через поля и леса Франции, имеют в своем распоряжении тысячи и тысячи самолетов, кораблей, танков и тяжелых пушек. Они оснащены всем военным снаряжением, необходимым для этого огромного и опасного предприятия. Они не испытывают недостатка ни в чем – ни в чем! Так должно быть и впредь.

С 1940 года – со времени падения Франции – в Соединенных Штатах была проделана такая грандиозная работа по мобилизации, оснащению и транспортировке войск, производству оружия и другого военного снаряжения, что это граничит с чудом. Таким чудом мы обязаны тому, что американцы умеют работать сообща как единая команда. Эта «команда» объединила предпринимателей, рабочих и фермеров, вооруженные силы и гражданский сектор экономики – словом, всех нас.

И каждый, кто вкладывал деньги в облигации военных займов – каждый без исключения – помогал общему делу, да еще как помогал!

Однако в Соединенных Штатах еще много таких людей, которые не покупали военных облигаций или покупали их в меньшем количестве, чем могли себе позволить. Каждый человек сам про себя знает, относится ли он к этой категории. В некоторых случаях это известно и его соседям. Я надеюсь, призыв президента Соединенных Штатов разбудит совесть таких людей.

Все, что мы используем в этой войне, все, что мы посылаем нашим войскам, стоит денег, и больших денег. Внести средства, необходимые для окончательной победы, – это для каждого из нас надежный способ проявить верность тем, кто отдал или в эту минуту отдает за нас свои жизни.

Я призываю всех американцев покупать военные облигации, не жалея денег. Пусть крепнет наше могучее единение, которое приблизит нас к победе!

Трудовой фронт. Будущее устройство мира

До Победы оставалось 115 дней.

Ф. Д. Рузвельт в 1944 г. в четвертый раз стал президентом США. Его помыслы были там – на полях заключительных сражений, на послевоенном устройстве в стране и мире.

Президент звал американцев не ослаблять усилий на фронте и в тылу, не допускать, чтобы вражеская пропаганда вбивала клинья между Америкой и ее союзниками, сотрудничать с Объединенными Нациями не только в военных действиях, но и в реализации победы.

Слова Рузвельта звучали как своеобразный наказ: «Нас объединяет не только общая опасность, но и общая надежда. Наша коалиция – это союз не правительств, а народов. А народы мечтают о мире: в Америке также, как и в Англии; в Англии – так же, как и в России; в России – так же, как и в Китае, во Франции, во всей Европе и на всей земле – повсюду, где люди любят свободу. Их надежды и цель – это прочный мир на долгие времена».

Вставала предстоящая проблема перевода американской экономики на мирные рельсы. В армии США находилось 11 млн человек. В военном производстве их места заняли в основном женщины и молодежь.

В стране отсутствовала безработица, росли доходы фермеров и большинства других категорий населения.

Подсчеты показывали, что в мирное время потребуется создание около 60 млн рабочих мест.

Правительство опасалось, что при стихийном переходе страны на мирные рельсы может возникнуть неконтролируемый рост безработицы, цен, резкое снижение жизненного уровня. Государство, по мнению президента, не может устраниться от решения столь важных вопросов.

Ф. Д. Рузвельт последний раз выступал по радио. Больше американцы не услышали голос своего президента.

Он остался в их памяти мужественным и честным политиком.

Он вместе со своими союзниками по антигитлеровской коалиции, со своим народом делал историю.

И надеялся, что эта история будет светлой…

6 января 1945 года

Дамы и господа! Сегодня, во исполнение своей конституционной обязанности, я направил Конгрессу послание о положении страны и сейчас пользуюсь возможностью, чтобы повторить для вас выдержки из этого послания.

Войну мы должны вести – и ведем – с самым большим и неослабевающим напряжением сил. На карту поставлено все, что у нас есть, все, что мы собой представляем. И все будет отдано войне.

У нас нет никаких сомнений относительного конечного исхода войны. У нас нет и иллюзий относительно цены, которую нам придется заплатить – потери будут большими.

Однако мы и наши союзники будем продолжать сражаться вместе до полной и окончательной победы.

В целом прошедший год для нас был отмечен существенным продвижением к победе, несмотря на то, что закончился он неудачей наших войск, когда немцы перешли в яростное контрнаступление на Люксембург и Бельгию, с очевидной целью – рассечь линию фронта надвое.

Наши бойцы сражались с неописуемой, незабываемой отвагой в тяжелейших условиях.

Кульминация германского наступления пришлась на 27 декабря. С тех пор мы снова взяли в свои руки инициативу, спасли попавший в окружение гарнизон в Бастони и вынудили немцев отойти почти по всей линии выступа.

Мы смогли так скоро оправиться от яростной неприятельской атаки в первую очередь благодаря тому, что все союзные войска во Франции подчиняются единому высшему командованию. Генерал Эйзенхауэр в этом испытании проявил удивительное спокойствие и решительность; теперь он последовательно развивает успех. Он пользуется моим полным доверием.

В будущем мы вполне можем ожидать новых попыток поломать наши ряды, замедлить наше движение вперед. Мы ни в коем случае не должны раньше времени торжествовать победу над врагом. Германию можно будет считать побежденной только тогда, когда сложит оружие последний нацист.

Я хотел бы самым серьезным образом предостеречь об опасности, которую для нас представляет ядовитая вражеская пропаганда.

В свое время Германия старалась вбить клин между странами Западной Европы. Однако, с точки зрения достижения победы в войне, гораздо опаснее то, что сейчас она пытается вбить клин между нами и нашими союзниками.

Всякий, даже пустяковый на первый взгляд слух, направленный на то, чтобы подорвать нашу веру в союзников, подобен вражескому агенту, который действует среди нас, стараясь саботировать наши военные усилия. То тут то там возникают злонамеренные, беспочвенные слухи, порочащие русских или британцев, или наших собственных военачальников. Если проследить происхождение этих слухов, на них всегда можно обнаружить одно и то же клеймо: «Сделано в Германии».

Мы должны противостоять вражеской пропаганде, разоблачать слухи с такой же силой и решимостью, с какой наши бойцы отбрасывают и уничтожают вражеские танковые дивизии.

Во всех широкомасштабных операциях наших вооруженных сил – на суше, на море и в воздухе – заключительную, самую трудную часть работы всегда выполнял простой американский парень – добродушный, но твердый в бою, несущий на своих плечах главную тяжесть войны.

И мы, и все будущие поколения американцев в большом долгу перед ним.

Однако солдату мало радости от того, что в будущем ему поставят памятник. Он нуждается в нашей полноценной и деятельной поддержке сейчас, он имеет на это полное право.

Мы уже достигли небывалых объемов производства; благодаря этому и стали возможны наши победы. Однако по некоторым видам вооружений нам придется еще увеличить производственные задания.

Например, наши соединения, принимающие участие в боевых действиях, расходуют все больше боеприпасов, и на предстоящих решающих стадиях войны их расход будет возрастать с каждым днем.

Я не буду входить в подробности, касающиеся военного производства и потребностей в военном снаряжении. Подробно эти вопросы освещены в моем сегодняшнем послании Конгрессу. Я надеюсь, что у многих из вас будет возможность прочитать его полностью.

Однако одну проблему я хочу упомянуть. Она по-человечески будет очень понятна.

Речь пойдет о медицинских сестрах. Сестры оказывают неоценимую помощь нашим больным и раненым бойцам, однако на них легла слишком большая нагрузка. Более тысячи сестер в настоящее время сами госпитализированы, в частности, из-за переутомления. В армейских госпиталях в Соединенных Штатах одна медицинская сестра приходится на двадцать шесть коек, тогда как полагается одна на пятнадцать.

Поскольку набор медсестер на добровольной основе не дал нужных результатов, я в своем послании прошу Конгресс принять поправку к закону об избирательной воинской повинности, которая позволит призывать дипломированных сестер в ряды вооруженных сил.

Недостаток медицинских сестер приобрел слишком острый характер, чтобы дожидаться результатов дальнейшего набора существующими методами. Нам придется прибегнуть к мобилизации. Вместе с тем, я по-прежнему приветствую желание дипломированных сестер, а их в стране насчитывается несколько сотен тысяч, добровольно поступать на эту важнейшую службу.

Удовлетворить возросшие потребности в вооружении мы сможем только в случае, если каждый американец, уже занятый на военной работе, останется на своем месте – на своем боевом посту, и, кроме того, если на военную работу дополнительно придет часть гражданского населения, в настоящее время работающего на второстепенных участках. Те рабочие, которые высвобождаются в силу сокращения производства отдельных видов военного снаряжения, должны получать новую работу военного характера – там, где военное производство расширяется. Я полагаю, сейчас совсем не время увольняться или переходить на менее важные участки работы.

Старая верная поговорка гласит, что Господь не терпит тех, кто бросает свое дело. За всех тех, кто ушел с важной военной работы – бросил такую работу по каким-нибудь несущественным причинам, расплачивается наша страна. И расплачиваться приходится кровью наших сыновей.

В прошлом году после длительных размышлений я рекомендовал Конгрессу принять закон о всеобщей воинской повинности, который мог стать самым действенным и наиболее демократическим средством поднять наше военное производство до уровня военных потребностей. Однако моя рекомендация не была принята.

Сегодня я снова призвал Конгресс пойти на эту законодательную меру, чтобы обеспечить полную мобилизацию всех наших людских ресурсов – всех мужчин и женщин – для дальнейшего успешного ведения войны. Я призываю это сделать как можно скорее.

В войне нет такого понятия – «слишком поздно». Наш трудный опыт учит, что это тем более справедливо в отношении современной войны – «войны машин», когда мы постоянно создаем новые виды вооружения, и то же самое делают наши враги. Чем ближе окончание войны, тем более необходимо обеспечивать бесперебойное военное производство, которое даст средства для завершающего удара по врагу.

В пользу всеобщей воинской повинности можно привести три основных довода.

Во-первых, она даст нам возможность иметь нужное количество рабочих на тех местах, где это нужно, и в нужное время.

Во-вторых, она станет для наших бойцов самым лучшим доказательством того, что здесь, дома, вся страна работает с полным напряжением сил, чтобы обеспечить их всем необходимым. Это самое меньшее, что мы можем для них сделать.

В-третьих, это будет самый определенный и окончательный ответ на все надежды нацистов и японцев, ожидающих, что мы можем охладеть к этой войне, и им тогда удастся добиться от нас мира через переговоры.

Закон о всеобщей воинской повинности мы стали бы применять ограниченно – только в тех случаях, когда это действительно обусловлено военной необходимостью. Опыт Великобритании и некоторых других воюющих стран показывает, что всеобщую воинскую повинность как средство принуждения фактически приходится использовать очень редко.

Для работника всеобщая воинская повинность не будет означать перерыва в стаже или каких-либо потерь при начислении пенсии по старости или других социальных выплат. Не приведет она и к уменьшению заработной платы.

Наши рабочие уже внесли неизмеримый вклад в войну.

Основы военного производства уже заложены; теперь речь идет о том, чтобы дополнить действующие меры и обеспечить такой уровень производства, который может потребоваться в предстоящий решающий период.

Военный и военно-морской министры направили мне письмо, в котором они говорят о нынешних военных потребностях в таких словах:

> «По нашему обдуманному мнению, которое поддерживают генерал Маршалл и адмирал Кинг, требуется полная мобилизация людских ресурсов посредством принятия закона о всеобщей воинской повинности. Вооруженным силам этот закон нужен для того, чтобы ускорить достижение окончательной победы и свести к минимуму человеческие жертвы».

Таково мнение тех, кто лучше других знает, что нас ждет впереди.

Рассмотрение вопроса о всеобщей воинской повинности в широком аспекте потребует времени, а пока я рекомендовал Конгрессу незамедлительно принять закон, который позволит использовать 4 миллиона призывников категории»4-F», привлечь их на службу в том качестве, в котором они могут внести наибольший вклад в военные усилия страны.

В области внешней политики мы предполагаем и в дальнейшем тесно сотрудничать с Объединенными Нациями – не только в военных действиях, но и в реализации победы.

Нас объединяет не только общая опасность, но и общая надежда. Наша коалиция – это союз не правительств, а народов. Народы же мечтают о мире: в Америке так же, как и в Англии; в Англии – так же, как и в России; в России – так же, как и в Китае; во Франции, во всей Европе и на всей земле – повсюду, где люди любят свободу. Их надежда и цель – это прочный мир на долгие времена.

Построить мирное будущее для народов будет нелегко. Мир приносит свои проблемы – мы уже столкнулись с этим на территориях, освобожденных от нацистской и фашистской тирании. Рассчитывать, что все эти проблемы можно будет решить в одночасье, – значит, обманывать себя.

Мы можем заложить основы мирных взаимоотношений, и это обязательно будет сделано. Однако сохранение мира в долгосрочной перспективе, наполнение его живым содержанием – дело самих народов.

Наш народ сам в свое время прошел через освободительную войну и период послевоенного устройства и по своему опыту знает, с какими большими трудностями может быть связан этот процесс. Нам известно, что послевоенный переходный период – тяжелое время для любой страны. Наша собственная Революционная Война, как писал один американский историк, оставила за собой «вихрь беззакония и пренебрежения к человеческой жизни». Достаточно вспомнить, что в то время поднимались разного рода сепаратистские движения – в штатах Вермонт, Пенсильвания, Вирджиния, Теннесси, Кентукки и Мэн. В Массачусетсе и Нью-Гемпшире вспыхивали или назревали мятежи. Мы постепенно сами справились со всеми трудностями, и народы освобожденной Европы, столкнувшись со сложными проблемами переходного периода, со временем также сами их преодолеют.

Мир можно установить и в дальнейшем поддерживать только при твердой воле свободолюбивых народов, которые стремятся сотрудничать, помогать друг другу, с уважением и терпимостью относиться к особенностям каждого, стараться понять позицию и чувства других.

В будущем устройстве мира необоснованное употребление силы – то, что имеют в виду, когда говорят о «политике с позиции силы», не должно быть решающим фактором международных отношений. В этом – самая суть принципов, за которые мы выступаем. В демократическом мире, как и в демократической стране, сила должна быть сопряжена с ответственностью. Применение силы во всех случаях допустимо только в интересах общего блага.

После Первой мировой войны, разочаровавшись в ее итогах, мы отказались от надежды на достижение более прочного мира, потому что нам не достало мужества исполнять свои обязанности в международной жизни, которая действительно была далека от совершенства.

Мы не должны допустить, чтобы это случилось снова, иначе мы вступим на тот же трагический путь, и он приведет нас к третьей мировой войне.

Безопасность собственной страны мы сможем обеспечить только в том случае, если используем свою силу и влияние для утверждения принципов, в которые мы верим и за которые мы сражались.

Надо признать, что принципиальные положения Атлантической хартии еще не дают рецептов, которые можно было бы легко применить к любой запуганной ситуации в этом мире, раздираемом войной на части. Но это хороший и полезный документ, необходимый шаг на пути к торжеству идеалов, за которые мы выступаем.

Мы будем решительно и без промедлений использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение принципов Атлантической хартии, насколько это только возможно. Мы не уклонялись от своих военных обязанностей. Мы не можем уклониться – и не станем уклоняться – от политических обязанностей, которые лягут на нас, когда отгремят сражения.

Однако, исполняя эти обязанности, мы ни в коем случае не должны раздувать противоречия между нами и нашими союзниками, особенно в том, что касается судьбы народов, освобожденных от фашистской тирании. Напротив, нужно стремиться сгладить подобные противоречия, а затем создать

международный механизм, с помощью которого можно было бы исправить допущенные ошибки.

Я должен признать, что меня многое беспокоит, в частности, положение в Греции и в Польше. Однако эти вопросы не так просты, и решить их не так легко, как нас хотят убедить некоторые ораторы, в искренности которых я, впрочем, не сомневаюсь. У нас есть обязательства – не только юридические – перед правительствами в изгнании, руководителями подполья и нашими основными союзниками, которым грозила гораздо большая опасность, чем нам.

Мы и наши союзники объявили, что мы намерены уважать право каждого народа избрать, по своему желанию, форму правления, что мы позаботимся о возвращении суверенитета и самоуправления тем странам, которые были их насильственно лишены. Однако в обстановке внутренних разногласий, когда многие граждане освобожденных стран все еще находятся в плену или на принудительных работах в Германии, бывает трудно определить, какого рода самоуправление хотят иметь люди.

Во время переходного периода – до тех пор, пока не созреют условия для подлинного народного волеизъявления, – на нас и наших союзниках лежит долг, которым мы не можем пренебречь: использовать до конца наше влияние, чтобы никакие временные органы управления в освобожденных странах не помешали народу в конечном итоге реализовать свое право выбрать себе форму правления и институты власти, чтобы жить с ними в условиях свободы.

Мы намерены помочь миролюбивым народам Европы жить вместе, подобно добрым соседям, осознать свои общие интересы и не пестовать исторических обид друг на друга.

При этом мы не должны допустить, чтобы из-за множества конкретных и безотлагательных проблем переходного периода, следующего за освобождением Европы, оттягивалось создание постоянно действующего механизма для поддержания мира. Перед лицом общей опасности Объединенные Нации сплотились, воевали вместе, отстаивая свою независимость и свободу. Теперь им необходимо сплотиться, чтобы обеспечить независимость и свободу всех миролюбивых государств, чтобы никакие тираны больше не могли разделять и завоевывать мир.

Мир и благополучие в международных отношениях, как и мир и благополучие внутри одной страны, требуют постоянного внимания, совместных действий и организационных усилий. И так же, как мир внутри страны, международный мир можно обеспечить только с помощью соответствующих международных институтов, способных на долгую жизнь и развитие.

Одним из наиболее воодушевляющих событий прошедшего года в международной области было возрождение французского народа и возвращение Франции в ряды Объединенных Наций. Нацистам за годы их страшного господства не удалось уничтожить французский народ. Напротив, французы теперь еще больше верят в предназначение своей страны и в демократические идеалы, многие из которых зародились на французской земле.

Сегодня французская армия вновь занимает позиции на границе с Германией и сражается плечом к плечу с нашими сыновьями.

Со времени нашей высадки в Африке мы постоянно передавали французам вооружение и военные припасы – столько, сколько позволяли наши ресурсы и военная обстановка. И я могу с удовлетворением сказать, что теперь мы почти полостью вооружили для боевых действий крупные новые французские силы, причем вооружили их самым современным оружием.

У меня не вызывает сомнений, что после окончания войны, в качестве существенного фактора поддержания мира, нам необходимо будет ввести всеобщую военную подготовку. Позднее я намерен направить Конгрессу специальное послание по этому вопросу.

Прочный мир не может осуществиться без сильной Америки – сильной в социальном и экономическом отношении так же, как и в военном.

Я уже выдвинул набор принципов, который называю американским экономическим «Биллем о правах». Самый основной из них – «право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле или сельском хозяйстве страны».

В свою очередь, осуществление всех других экономических прав американского гражданина, таких, как право на достойное жилище, хорошее образование, социальную защиту, разумный доход в обмен на сельскохозяйственную продукцию, будет способствовать установлению достаточного уровня занятости.

В послании, направленном сегодня Конгрессу, я излагаю общие положения задуманной нами программы, которая должна привести к созданию около 60 миллионов рабочих мест.

Сегодня мы должны позаботиться о послевоенной экономике. Пора строить планы, принимать необходимые законы, создавать органы, которые будут заниматься переводом экономики с военных рельсов на мирные, закладывать экономические основы переходного периода. Все это мы делаем. Однако очевидно, что при этом мы не имеем права ни в малейшей степени мешать военному производству в то время, когда наши солдаты сражаются у границ Германии и сбрасывают бомбы на военные заводы Японии.

В эти дни все наши мысли, надежды и молитвы – с нашими сыновьями и братьями, с близкими, которые сейчас далеко от дома.

Мы должны обеспечить – и обязательно обеспечим – им всю поддержку, на какую способна наша великая страна. Однако, как бы хорошо они ни были вооружены и оснащены, их боевые подвиги будут напрасными, если эта война закончится разладом среди Объединенных Наций.

Нам и впредь нужна будет дружба с нынешними союзниками. Скажу больше: эта дружба будет иметь жизненно важное значение в мирное время.

Приведу цитату из редакционной статьи в «Старз энд Страйпс» – газете наших войск в Европе: «Во имя святой любви к Богу давайте помнить о павших. Давайте учиться у живых. Давайте сомкнем ряды перед лицом врага. Шум перебранки опять заглушается звуком горна, который зовет к бою».

Этого требуют наши бойцы. Мы не можем пренебречь их требованием.

Новый, 1945 год, может стать годом самых великих свершений в истории человечества.

1945 год может стать свидетелем окончательного краха террористического правления нацистов и фашистов в Европе.

1945 год может стать свидетелем того, как силы возмездия сомкнутся вокруг самого центра злобного японского империализма.

Но самое главное – 1945 год может и должен стать свидетелем того, как будет положено начало организации по поддержанию мира по всем мире, поскольку мы все знаем, как важна такая организация для обеспечения безопасности, прав человека и религиозных свобод.

Сегодня мы, американцы, вместе с нашими союзниками делаем историю. И я надеюсь, что это будет более светлая история, чем вся история прошлого.

Мы молимся о том, чтобы быть достойными тех безграничных возможностей, которые нам даровал Бог.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

«На протяжении четырех долгих лет непрерывная череда кризисов и военных конфликтов сотрясала весь мир и угрожала вылиться в огромную войну, которая, к несчастью, стала свершившимся фактом (Ф. Д. Рузвельт, 3 сентября 1939 года).

3 сентября 1939 года. Нападение фашистской Германии на Польшу

22 июня 1941 года Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны напала на Советский Союз

Это «вероломный акт», свидетельствующий о «планах безжалостного и грубого порабощения» (из заявления правительства США 23 июля 1941 года).

США «намерены оказать России всю помощь, какую только смогут» (из заявления Ф. Д. Рузвельта на пресс-конференции 24 июля 1941 года).

7 декабря 1941 года нападение Японии на базу Тихоокеанского флота США в Перл-Харборе (Гаваи)

«Мы стали воюющей страной в самом полном смысле этого слова…

Это была подлая операция, однако нам приходится примириться с тем, что современная война в нацистском исполнении – дело грязное. Нам не нравится такая война, мы не хотели бы в ней участвовать, но раз мы втянуты в нее, мы будем сражаться изо всех сил» (Ф. Д. Рузвельт, 9 декабря 1941 года).

Битва за Атлантику. 1941 год

«Пусть все услышат наше предупреждение: отныне и впредь, если германское или итальянское военное судно появится в водах, защита которых необходима для обороны Америки, их ждет гибель» (Ф. Д. Рузвельт, 11 сентября 1941 года).

Авиационный завод в США. 1942 год

«Мы призываем строить новые заводы и расширять действующие. Мы призываем переводить гражданское производство на военные рельсы» (Ф. Д. Рузвельт, 28 апреля 1942 года).

«Разгневанные силы человечности наступают – и на русском фронте, и в Тихоокеанском регионе, и в Европе, стремясь сомкнуть свои ряды на последних рубежах: в Берлине и Токио» (Ф. Д. Рузвельт, 28 июля 1943 года).

Высадка американских и английских войск в Северной Африке 8 ноября 1942 года

Высадка союзных войск в Сицилии 10 июля 1943 года

Женская бригада собирает боевой самолет. 1943 год

«На производстве трудится много женщин. Они выполняют квалифицированную работу…» (Ф. Д. Рузвельт, 17 октября 1942 года).

Собрание, посвященное распространению Третьего военного займа. 1943 год

Ф. Д. Рузвельт беседует с рабочими одного из оборонных заводов в штате Оклахома. 1943 год

«Я проехал по двадцати штатам, встречал тысячи рабочих в цехах… Повсюду находил свидетельства того, что люди готовы отдать все силы для победы в войне» (Ф. Д. Рузвельт, 2 мая 1943 года).

Выступление Ф. Д. Рузвельта в Вашингтоне. Июль 1943 года

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Октябрь 1943 года

«Великое начало было положено в октябре в Москве, где встретились г-н Молотов, г-н Иден и наш г-н Халл. Эта конференция открыла дорогу к дальнейшим встречам» (Ф. Д. Рузвельт, 24 декабря 1943 года).

Награждение лейтенанта В. Келлога. 1943 год

Ф. Д. Рузвельт, генералы Эйзенхауэр и Паттон на Сицилии. 1943 год

Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 года

Председатель Совета народных комиссаров Советского Союза И. В. Сталин, президент США Ф. Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль

«За три дня интенсивных и неизменно дружественных переговоров мы пришли к согласию по всем пунктам относительно начала огромного по своим масштабам наступления на Германию… Итоги нашей дискуссии уже сегодня дают мне основание полагать, что между Россией, Великобританией и Соединенными Штатами не возникает никаких неразрешимых противоречий» (Ф. Д. Рузвельт, 24 декабря 1943 года).

Высадка союзников в Северной Нормандии в июне 1944 года

«Мы осуществили невозможное: сломили считавшуюся неприступной оборонительную линию в северной Франции… Мы захватили надежный плацдарм и теперь готовы к неизбежным контратакам немцев – у нас есть силы и уверенность в себе» (Ф. Д Рузвельт, 12 июня 1944 года).

Помощь раненым во время вторжения

Третья армия США ведет бои в Европе

Американские войска в Париже. 29 августа 1944 года

Де Голль во главе парада победы в Париже. 29 августа 1944 года

Крымская конференция (Ялта). 4-11 февраля 1945 года

Крымская конференция «призвана обозначить конец системе односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех других подобных же методов…» (Ф. Д. Рузвельт. Из выступления на объединенном заседании Конгресса США с отчетом о Ялте, 1 марта 1945 года)

Послесловие

События, которые нашли отражение в «Беседах у камина» президента США Франклина Делано Рузвельта, или ФДР, как его часто называют американцы, кому-то могут показаться «древней историей». Да, в 2003 году исполнилось 70 лет со времени официального вступления Франклина Рузвельта в должность президента. За эти годы многое изменилось и в самих Соединенных штатах Америки, и в России, да и в других странах мира.

Конечно, «Беседы у камина» ФДР – это классический пример исторического документа – первоисточника, по которому можно и нужно изучать прошлое. Однако читать исторический документ можно по-разному.

Одни будут знакомиться с ним просто из понятного любопытства, чтобы узнать что-то новое и интересное о США, о крупнейших событиях мировой истории, о жизни известных государственных деятелей прошлого. И такие читатели, наверняка, с удовлетворением убедятся, что «беседы» содержат массу информации, сведений и оценок из «первых рук», представляющих несомненный интерес.

Однако, если подойти к чтению «Бесед у камина» более внимательно, стремясь познать то, что философы называют «смыслом истории», то станет понятным актуальное, современное значение этой книги, в которой сам Рузвельт рассказывает простым американцам о действиях своей администрации. Ведь главным историческим наследием ФДР стали именно его конкретные дела на посту президента США, имевшие вполне материальную форму. И многое из того, что было создано в США при Франклине Рузвельте в период реализации реформ «Нового курса», до сих пор работает и служит предметом активного обсуждения для политиков и ученых в США и в других странах.

Безусловно, значение реформ ФДР, с точки зрения эволюции идеологии либерализма, роли и функций институтов государственной власти, стиля и методов политического лидерства, демократизации политики выходит далеко за пределы тридцатых годов прошлого века.

ФДР был политиком-новатором, проявившим себя в самых разных областях. Будучи талантливым политическим лидером, он даже известные политические методы применял более успешно, чем его предшественники. Ярким примером в этом отношении стали его «Беседы у камина».

ФДР был далеко не первым президентом, кто выступал по радио с обращениями к гражданам. Однако он решил сделать это в совершенно иной манере. Его предшественники, начиная с президента Вильсона, так же, как и другие политики, говорили в микрофон так, словно они обращались к многотысячной аудитории в большом зале или на площади во время митинга. ФДР же увидел в радио новое средство массовой коммуникации, которое было доступно людям у них дома, в гостиной, «у камина», и позволяло президенту общаться не с толпой, а с отдельным человеком или конкретной семьей.

Поэтому в своих радиообращениях Франклин Рузвельт отказался от привычных ораторских приемов. Он говорил так просто и непосредственно, как будто беседовал с друзьями, знакомыми или соседями у него в гостиной. «Друзья мои, я хочу на несколько минут занять внимание граждан Соединенных Штатов, чтобы поговорить о банках», – так неформально начал президент первое из своих выступлений, которые вскоре получили меткое название «Беседы у камина». Они не были демагогической импровизацией. За простой формой скрывалась длительная и тщательная подготовка с использованием множества вариантов текста и тренировками чтения перед микрофоном.

Но все-таки самым важным было то, что, в отличие от многих политиков, ФДР не уклонялся от острых вопросов, а пытался дать на них ответ. Он, конечно, стремился повлиять на людей, обеспечить поддержку своему курсу, в чем-то манипулируя массовым сознанием. Но при этом ФДР открыто говорил о самых важных и сложных проблемах, которые пыталась решить его администрация, чтобы простые люди могли правильно понять и сознательно оценить действия правительства и цели его политики.

Поэтому не только яркий демократический стиль его речей и действий, но и высокая социальная значимость, искренность и честность политического курса ФДР создали ему небывалую популярность у современников и принесли признательность потомков.

Однако если даже на какое-то время отвлечься от политики, идеологии, законодательства и социально-экономических проблем, то и в этом случае результаты «Нового курса» Ф. Рузвельта будут иметь прямую связь с современностью. Программы администрации ФДР не только давали работу миллионам безработных американцев, но и осуществляли важные и видимые преобразования жизни людей, одновременно способствуя более эффективному решению экономических проблем и улучшая психологический климат в обществе в период «Великой депрессии».

В различных регионах страны до сих пор существует множество материальных памятников, важнейших хозяйственных, транспортных и культурных объектов того периода, построенных или созданных в рамках программ администрации Ф. Рузвельта. Посещение этих объектов могло бы составить основу целой серии реальных или виртуальных исторических экскурсий и туристических

поездок.

Воображаемую экскурсию можно было бы начать с посещения города Нью-Йорк. Ее участники могли бы познакомиться с аэропортом Ла Гуардиа, возведенном по программе «Нового курса». Далее, чтобы попасть в центральную часть Нью-Йорка – Манхэттен, – необходимо было бы проехать по мосту Триборо, также построенному по программе «Нового курса», и повернуть на скоростную автомагистраль имени Рузвельта, проложенную вдоль Манхеттена в тридцатые годы в соответствии с планом общественных работ.

Затем путешественники могли бы направиться в столицу США город Вашингтон и приземлиться уже в Национальном аэропорте (теперь аэропорт имени Рейгана), также построенном по программе «Нового курса». После поездки по ряду магистралей, проложенных в тридцатые годы, осмотра многочисленных общественных зданий, министерств и других государственных организаций в центральной части города, возведенных по программе общественных работ, путешественники должны были бы выбирать дальнейший маршрут.

Один из возможных вариантов – продолжить экскурсию в южном направлении. Осмотреть дамбы, гидроэлектростанции и искусственные водохранилища в долине реки Теннесси и далее – футбольный стадион Оранжевая Чаша в Майами, штат Флорида. Оттуда, по приморскому шоссе, построенному в рамках общественных работ, можно попасть в Луизиану и Техас, чтобы познакомиться с Французским рынком в Новом Орлеане, отреставрированным в тридцатые годы, и библиотекой Техасского университета, возведенной благодаря общественным работам.

А можно было бы отправиться из Вашингтона на северо-запад, чтобы увидеть такие объекты, как аэропорт города Кливленд и метрополитен города Чикаго. Затем можно было бы посетить Музей искусств Уолкера в Миннеаполисе или послушать симфонический оркестр штата Юта в городе Солт Лейк Сити, созданные в соответствии с федеральной программой в области искусств и музыки «Нового курса». Еще одной экскурсией могла бы стать поездка по национальным паркам, возникшим благодаря деятельности Гражданского корпуса охраны природных ресурсов, или знакомство с тысячами новых лесных заградительных поясов, посаженных и выращенных для охраны почв на огромной территории от Техаса до канадской границы.

Конечно, предложенные воображаемые экскурсии охватывают лишь небольшую часть из огромного числа объектов, построенных в соответствии с программами администрации Ф. Рузвельта по общественным работам, охране природных ресурсов, помощи сельскому хозяйству, жилищному строительству. Однако и этот перечень показывает широкий территориальный характер общественных работ и большое разнообразие самих объектов. Значительная часть общественных работ была связана со строительством и реконструкцией дорог. Особое значение при этом имела прокладка целой сети магистралей, связавших районы сельскохозяйственного производства с индустриальными центрами и рынками сбыта продуктов сельского хозяйства. Если к этому добавить строительство мостов, аэропортов, железных дорог, линий метрополитена, дамб и ирригационных сооружений, то станут понятными масштабы преобразований транспортной сети США в те годы.

Большое социальное значение имело сооружение тысяч зданий средних школ и колледжей, библиотек, почтовых отделений и спортивных сооружений, госпиталей и больниц, благоустройство районов массового отдыха. Проложенные в те годы электрические и телефонные сети во многом меняли жизнь сельских районов. Все эти проекты продолжают приносить пользу американскому народу и в наши дни.

Говоря о значении «Нового курса», следует упомянуть и те программы, которые носили, скорее, не материальный, а духовный характер. Вот лишь два примера. В соответствии с федеральным музыкальным проектом программы общественных работ тысячи профессиональных музыкантов давали в среднем около 4 500 концертов в месяц для аудитории свыше 3 миллионов зрителей. Эта программа сделала доступными сокровища музыкального искусства в исполнении талантливых артистов для миллионов простых американцев, которые никогда прежде не имели возможности посещать такие музыкальные концерты и спектакли. Около 1 500 учителей музыки ежемесячно давали уроки музыки за счет государства более чем 140 000 учеников.

В те же годы, в соответствии с федеральным театральным проектом программы общественных работ, более одного миллиона зрителей ежемесячно посещали около 2 500 драматических спектаклей. По этой программе артисты выступали также в школах, госпиталях и даже тюрьмах.

Таким образом, «Новый курс» ФДР не только способствовал решению экономических проблем, но и значительно расширял возможности простых американцев для приобщения к духовным ценностям, сохранив при этом возможности для творчества десяткам тысяч деятелей литературы, искусства и культуры.

Возвращаясь вновь к вопросам экономики и политики, можно сказать, что и в этих сферах «Новый курс» оставил глубокий след, заметный и в наши дни. Прежде всего следует отметить что, реформы и деятельность администрации ФДР в период Второй мировой войны кардинальным образом расширили роль и значение государства в жизни американского общества.

Государство в лице федерального правительства взяло на себя ответственность за борьбу с экономическими кризисами и поддержание роста экономики, регулирование рынка труда и помощи безработным, оказание содействия фермерам и защиту прав рабочих по созданию профсоюзов, охрану окружающей среды и развитие интеллектуального потенциала нации. Другими словами, в сфере федерального регулирования оказались все наиболее важные социальные и экономические проблемы США. Эти аспекты государственного регулирования сохранили свое значение на протяжении всего послевоенного периода, вплоть до наших дней, несмотря на критику этого подхода и попытки вывести отдельные вопросы из-под опеки федерального правительства.

Например, основы политики в отношении банковской деятельности, включая создание и функционирование Федеральной корпорации страхования вкладов, о которых говорил Ф. Рузвельт в своих беседах, действовали без изменений до самого последнего времени. Первые серьезные поправки к законодательству тридцатых годов в этой области, которые разрешали банкам, страховым и финансовым компаниям объединяться в рамках финансовых холдингов, содержались в законе Грэмма-Лича 1999 года.

Законодательство, регулировавшее выпуск и торговлю ценными бумагами и предусматривавшее создание Федеральной комиссии по ценным бумагам, вместе с актами, регламентировавшими инвестиционную деятельность, действует без изменений до сих пор.

То же самое можно сказать о трудовом законодательстве. Хотя оно и подверглось после Второй мировой войны некоторым поправкам и модификациям, однако продолжает действовать в качестве основы системы регулирования трудовых отношений. В организационном центре этой системы по-прежнему остается созданное в тридцатые годы Национальное управление по трудовым отношениям.

Пожалуй, наибольшим изменениям и модификациям подвергался закон о социальном страховании 1935 года. Этот эпохальный для США закон «Нового курса» положил начало созданию важнейшей составляющей современного государства – системе социального страхования. Все поправки и изменения, которые вносились в закон достаточно регулярно, были направлены на расширение функций системы, увеличение финансирования и законодательное обоснование новых программ. Несмотря на раздающуюся время от времени критику в адрес системы социального страхования и предложения консервативных политиков ограничить расходы в этой области, без социальных программ государства уже невозможно представить себе современную Америку.

Идеология и политика «Нового курса» ФДР послужили моделью для многих последующих президентов США от демократической партии. И «Справедливый курс» Г. Трумэна, и «Новые рубежи» Дж. Кеннеди и «Великое общество» и «Война с бедностью» Л. Джонсона в той или иной мере пытались продолжать и развивать основные направления политики Ф. Рузвельта. Да и политические оппоненты из республиканской партии, в конце концов, вынуждены были согласиться с основными принципами концепции Ф. Д. Рузвельта. В результате этих усилий чрезвычайная, антикризисная политика Ф. Рузвельта вышла далеко за рамки поставленных целей и постепенно превратилась в масштабную систему государственного регулирования, охватившую самые разнообразные области: от экономики и социальных отношений, до науки и культуры.

Справедливости ради, следует отметить, что в последние десятилетия, после того как страна столкнулась с экономическими трудностями, в США активизировались общественно-политические дебаты в отношении программ государственного регулирования. Тон этим обсуждениям задал президент Р. Рейган, заявивший в одной из своих речей, что «правительство не может решать проблемы, оно способно лишь создавать их».

Следуя этим принципам, Р. Рейган попытался снизить налоги, отказаться от государственного регулирования ряда областей экономики, сократить некоторые социальные расходы. Однако сколько-

нибудь серьезной альтернативы государственному регулированию он предложить не смог, как и не сумел добиться сбалансированного государственного бюджета.

Поэтому его преемники – президенты Дж. Буш-старший и Б. Клинтон – вернулись к практике умеренного государственного регулирования. И это понятно. США в своем социально-экономическом развитии проделали большой путь – от стихии экономического рынка к государственному регулированию.

Именно в период мирового экономического кризиса и депрессии тридцатых годов двадцатого века «Новый курс» продемонстрировал всему миру пример «нравственного реформирования экономики».

Поэтому вряд ли в двадцать первом веке будущее совершенствование и развитие современного общества может быть связано с простым возвратом к отдаленному прошлому с нерегулируемой экономикой и забвением принципов социальной справедливости.

Директор Фонда изучения США имени Франклина Д. Рузвельта
Московского государственного университета

Ю. Н. Рогулев

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные законы и меры по их реализации, принятые в период правления Ф. Д. Рузвельта.

1. Закон о чрезвычайной помощи банкам (Emergency Banking Act), 9 марта 1933 г.
2. Закон об экономии (Economy Act), 20 марта 1933 г.
3. Закон о торговле пивом и вином (Beer-Wine Revenue Act), 22 марта 1933 г.
4. Закон о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов (Emergency Conservation Work Act), 31 марта 1933 г.
5. Создан Гражданский корпус охраны природных ресурсов (Civilian Conservation Corps – CCC)
6. Создана администрация гражданских работ (Civil Works Administration – CWA)
7. Закон о контроле над производством хлопка (Cotton Control Act), 21 апреля 1933 г.
8. Закон о железных дорогах (Rail-Road Act), 1 мая 1933 г.
9. Закон о сахаре (Sugar Act), 9 мая 1933 г.
10. Федеральный закон о чрезвычайной помощи (Federal Emergency Relief Act), 12 мая 1933 г.
11. Создана федеральная администрация чрезвычайной помощи (Federal Emergency Relief Administration – FERA)
12. Закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act), 12 мая 1933 г.
13. Создана Администрация регулирования сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Administration – AAA)
14. Создано Управление ресурсами бассейна реки Теннесси (Tennessee Valley Authority – TVA), 18 мая 1933 г.
15. Закон о контроле над преступностью (Crime Control Act), 18 мая 1933 г.
16. Закон о муниципальном банкротстве (Municipal Bankruptcy Act), 24 мая 1933 г.
17. Закон о национальной системе занятости (National Employment System Act), 6 июня 1933 г.
18. Создана Служба занятости США (United States Employment Service)
19. Закон о корпоративном банкротстве (Corporate Bankruptcy Act), 7 июня 1933 г.
20. Закон о восстановлении национальной промышленности (National Industrial Recovery Act – NIRA), 16 июня 1933 г.
21. Создана Администрация восстановления национальной промышленности (National Recovery Administration – NRA)
22. Закон Гласса-Стигалла (Закон о банках) (Glass-Steagall Act), 16 июня 1933 г.
23. Создана Федеральная корпорация по страхованию депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation)
24. Закон о коммуникациях (Communication Act), 19 июня 1933 г.

25. Национальный жилищный закон (National Housing Act), 28 июня 1933 г.
26. Закон о рефинансировании домовладельцев (Home Owners Refinancing Act), июнь 1933 г.
27. Создана Корпорация кредитования домовладельцев (Home Owners Loan Corporation)
28. Закон о торговле ценными бумагами (Securities Exchange Act), 6 июня 1934 г.
29. Создана Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям (Securities and Exchange Commition)
30. Закон о рефинансировании фермерской задолженности (Farm Mortgage Refinancing Act), 31 января 1934 г.
31. Создана Администрация по делам фермерского кредита (Farm Credit Administration)
32. Закон о золотом резерве (Gold Reserve Act), 30 января 1934 г.
33. Закон об ассигнованиях на чрезвычайную помощь (Emergency Relief Appropriation Act of 1935), 8 апреля 1935 г.
34. Закон о закупках серебра (Silver Purchase Act), 19 июня 1934 г.
35. Закон о социальном страховании (Social Security Act – SSA), 15 августа 1935 г.
36. Создана Администрация развития общественных работ (Works Progress Administration – WPA)
37. Создана Администрация электрификации сельских районов (Rural Electrification Administration)
38. Создана Администрация переселения (Resettlement Administration)
39. Создана Национальная администрация молодежи (National Youth Administration)
40. Сформированы проекты: «Федеральные писатели», «Федеральный театр», «Федеральная музыка», «Федеральное искусство».
41. Закон Вагнера (Закон о национальных трудовых отношениях) (Wagner Act. National Labour Relations Act), 5 июня 1935 г.
42. Создано Национальное управление по трудовым отношениям (National Labour Relations Board)
43. Закон о банках 1935 (Banking Act of 1935)
44. Закон о холдинговых компаниях коммунального обслуживания (Public Utility Holding Companies Act), 1935 г.
45. Закон об охране земельного фонда (Soil Conservation Act of 1935)
46. Создана служба охраны земельного фонда 1935 г. (Soil Conservation Service)
47. Закон Бэнкхеда-Джонса об аренде (Bankhead-Jones Tenant Act), 22 июля 1937 г.
48. Создана Администрация по защите фермерских хозяйств (Farm Security Administration)
49. Закон о регулировании сельского хозяйства 1938 г. (Agricultural Adjustment Act of 1938), 16 февраля.
50. Закон о справедливых трудовых стандартах (Fair Labour Standards Act), 25 июня 1938 г.
51. Закон Винсона о расширении военно-морского флота (Vinson Naval Expansion Act of 1938)
52. Закон о гражданском воздухоплавании (Civil Aeronautics Act), 23 июня 1938 г.
53. Поправка к Закону о социальном страховании 1939 г. (Amendment to Social Security Act)
54. Закон о трастовом договоре 1939 г. (Trust Indenture Act)
55. Законы о нейтралитете 31 августа 1935 г., 8 января 1936 г., 1 мая 1937 г., 4 ноября 1939 г., 14 ноября 1941 г. (Neutrality Acts)
56. Закон об инвестиционной Компании (Investment Company Act), 1940 г.
57. Закон об инвестиционных консультантах (Investment Adviser's Act), 1940 г.
58. Закон об избирательной повинности (Selective Service Act), 1940 г.
59. Создано Управление цен (Office of Price Administration), 1941 г.
60. Закон о ленд-лизе (Lend-lease Act), 11 марта 1941 г.
61. Администрация регулирования сельского хозяйства передана в управление продовольственного снабжения вооруженных сил в 1942 году.
62. Закон экономической стабилизации (Economic Stabilization Act), 2 октября 1942 г.
63. Создано Управление экономической стабилизации (Economic Stabilization Board), 1942 г.
64. Создано Управление военного производства (War Production Board), 1942 г.
65. Создано Военное управление по трудовым отношениям (War Labour Board), 1942 г.
66. Создано управление военной мобилизации (Office of War Mobilization), 1943 г. В 1944 году преобразовано в Управление военной мобилизации и реконверсии.
67. Закон об обеспечении ветеранов (Servicemen's Readjustment Act), июнь 1944 г.

68. Билль о правах военнослужащих (G. I. Bill of Rights), 1944 г.